НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ
и
нижегородская губернія

памятная книжка на 1896 годъ

И ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГОРОДУ.

Составилъ А. П. Мельниковъ.

ИЗДАНІЕ НИЖЕГОРОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
1896.

Печ. съ разрѣшенія начальства.

Оглавленіе.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:				*Слѣдуетъ читать:*
Стран.	Строк.			
	Сверху.	Снизу.		
11	15	—	рывался.	скрывался.
12	—	8	права тотчасъ же по подвореніи.	права, тотчасъ же по водвореніи.
131	—	5	и д. Алексѣевкѣ.	и д. Алексинѣ.
136	—	5	250 р. за тысячу.	25 р. за тысячу.
142	10	—	развитію этого промысла.	дальнѣйшему развитію этого промысла.
154	—	7	огромные караваны обозовъ.	огромныя вереницы обозовъ.
183	11	—	на днѣ	на днѣ.
186	—	17	построенный	построенъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА.

Историческій очеркъ Нижняго-Новгорода.

ГЛАВА I.

Нижегородское княжество.

Въ теченіе трехъ столѣтій, начиная съ IX в., происходило постепенное мирное колонизаторское движеніе славянъ по теченію верхней Волги, среди земель, съ незапамятныхъ временъ, заселенныхъ чудскими племенами. Къ концу XI столѣтія вся верхняя Волга, почти до устья Оки, принадлежала уже русскимъ. Здѣсь дальнѣйшее поступательное движеніе славянъ должно было остановиться у предѣловъ Великой Булгаріи. Сильное тогда царство Волжскихъ болгаръ, съ которымъ предстояла борьба славянамъ, занимало громадное пространство отъ устья Суры внизъ по Волгѣ и по низовьямъ Камы. О народѣ болгарскомъ до насъ дошли довольно отрывочныя извѣстія. Первое упоминаніе о нихъ мы встрѣчаемъ у византійскихъ писателей VI в., болѣе же опредѣленныя извѣстія начинаются не ранѣе X в., со времени принятія болгарами магометанства. Ахмедъ-Ибнъ-Фоцланъ, посланный въ Булгарію въ качествѣ миссіонера Богдатскимъ Халифомъ-Муктадиромъ, составилъ первое подробное описаніе какъ народа болгарскаго, такъ и страны, ими

обитаемой, страны далекаго сѣвера мрака и стужи. Фоцланъ много говоритъ о нравахъ болгаръ, ихъ странныхъ обычаяхъ, образѣ жизни и т. п. Сколько можно судить изъ его извѣстія, а также двухъ его современниковъ Ибнъ-Дасты и Массуди [1]) и, частью, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ русскихъ лѣтописей, болгары были народъ предпріимчивый, вели обширную торговлю съ Востокомъ, имѣли довольно благоустроенные города, хотя и держались, повидимому, полукочевого образа жизни, въ городахъ проводя только зимніе мѣсяцы, а на лѣто переселяясь въ степи. Въ столицѣ Болгаріи въ Великомъ Городѣ происходилъ ежегодно обширный ярмарочный торгъ, на который съѣзжались гости дальняго Востока и новгородскіе купцы. Словомъ, болгарскій народъ представлялъ изъ себя совсѣмъ не то, что меря и весь, съ которыми до того имѣли дѣло на Волгѣ славяне. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ русскихъ лѣтописей видно, что и сами славяне не всегда рѣшались тягаться съ болгарами и нерѣдко принуждены бывали признавать ихъ совершенство передъ собой, такъ напримѣръ, подъ 985 годомъ лѣтописецъ, говоря о походѣ Владиміра на болгаръ, разсказываетъ слѣдующій эпизодъ: послѣ побѣды, одержанной Владиміромъ, Добрыня, осмотрѣвши плѣнныхъ, говоритъ Великому Князю: „сглядохъ колодникъ и суть вси въ сапозехъ; симъ дани намъ не платити, пойдевѣ искать лапотниковъ и створи миръ Владиміръ съ болгары“. Смѣтливый Добрыня понялъ, что русскимъ лапотникамъ не подъ силу держать въ подчиненіи людей, которые ходятъ въ сапогахъ, а слѣдовательно находятся на болѣе высшей ступени, если не культурнаго раз-

[1]) Кромѣ Фоцлана, Дасты и Массуди, о народѣ болгарскомъ мы встрѣчаемъ извѣстія у слѣдующихъ восточныхъ писателей: у Ибнъ-Хуакаля, Эль-Балхи, Исхари; затѣмъ отъ XI в. до XIII в. у Эль-Бекара, Эдриссы, Андолуси, Джавалики, Якута, Кавзини и др. Всѣ эти авторы переведены на европейскіе языки, нѣкоторые изъ нихъ переведены на русскій Эрдманомъ, Хвольсономъ и др.

витія, то, по крайней мѣрѣ, матеріальнаго благосостоянія. Въ то время, когда славяне еще были язычниками, болгары уже исповѣдывали Единаго Бога; мусульманство ими было принято слишкомъ за полстолѣтіе до принятія христіанства русскими, но, какъ нѣкоторые полагаютъ, еще и ранѣе между ними было много исповѣдывавшихъ Моисеевъ законъ и даже будто-бы встрѣчались христіане

Украйнымъ русскимъ городомъ на Волгѣ въ то время былъ Городецъ-Радиловъ, нынѣ село Городецъ Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи (если только не допустить гипотезы П. И. Мельникова о существованіи другого русскаго города у устья Оки (стараго Нижняго), будто-бы находившагося здѣсь до основанія Нижняго-Новгорода (Новаго-Нижняго) [1]). Между окрайнами русскихъ владѣній на Волгѣ и Великой Булгаріей, вся площадь, занимаемая теперь Нижегородской губерніей, въ глубокой древности, была покрыта почти сплошными дремучими лѣсами; отъ этихъ лѣсовъ теперь давно и помину нѣтъ, только лишь одни названія нѣкоторыхъ мѣстностей указываютъ о когда-то бывшихъ здѣсь дебряхъ, такъ напримѣръ, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія вся южная половина Нижегородскаго и сѣверная Горбатовскаго уѣздовъ назывались Березопольемъ; часть Горбатовскаго у., прилегающая къ Окѣ, въ древности называлась Мещерскою порослью и пр. Въ этихъ лѣсахъ ютилось полудикое племя мордовское. Мордва, сохранившая еще и до сихъ поръ мѣстами свои національныя черты, въ настоящее время представляетъ изъ себя самое многочисленное племя финскаго корня; изъ новѣйшихъ филологическихъ изысканій [2]) можно заключить, что племя это принадлежитъ къ

---

[1]) Рефератъ П. И Мельникова на IV археологическомъ съѣздѣ въ Казани (см. труды этого съѣзда).

[2]) См. „Мордва", историко-этнографическій очеркъ И. Н. Смирнова. Извѣст. Общ. Арх., Ист. и Этнографіи. 1892 г.

числу древнѣйшихъ обитателей территоріи теперешней Россійской Имперіи, жившихъ здѣсь еще за долго до Р. X. [1]); однако объ этомъ, нѣсколько загадочномъ племени, мы не встрѣчаемъ опредѣленныхъ извѣстій вплоть до начала XII вѣка, когда о немъ начинають упоминать русскія лѣтописи. Одно изъ первыхъ лѣтописныхъ извѣстій о мордвѣ мы находимъ подъ 1103 годомъ, гдѣ упоминается о первомъ столкновеніи славянъ съ этимъ племенемъ, разсказывается о походѣ Муромскаго князя Ярослава Святославовича: „бися Ярославъ съ мордвою мѣсяца Марта 4-й день“; походъ этотъ былъ неудаченъ для Муромскаго князя, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ лѣтописецъ прибавляетъ: „и побѣжденъ бысть Ярославъ“. Мордва становится болѣе извѣстной русскимъ съ конца XII в., когда начинаются походы суздальскихъ и рязанскихъ дружинъ въ Болгарію Первымъ рѣшительнымъ движеніемъ русскихъ на болгаръ нужно считать походъ Мстислава, сына Андрея Боголюбскаго, въ 1171 году. Походъ этотъ былъ не совсѣмъ удаченъ по случаю зимняго времени, люди вязли въ глубокомъ снѣгу и шли неохотно, тѣмъ не менѣе Мстиславъ взялъ одно мордовское укрѣпленіе, разорилъ нѣсколько селеній и, пройдя до устья Камы, по совѣту своего воеводы Бориса Жидомировича, отступилъ обратно къ Окѣ. Это отступленіе, впрочемъ, было похоже на бѣгство, за русскими гнались до шести тысячъ болгаръ. Съ этихъ поръ начинаются почти непрерывные походы русскихъ въ Болгарію, изъ этихъ походовъ особенно памятны въ исторіи походъ Всеволода III Суздальскаго въ 1184 г. [2]) и походъ 1186 года.

Въ 1219 году болгары, соединившись съ мордвою, произвели нападенія на русскія земли. Вторгшись въ пре-

---

[1]) Какъ и вообще вся чудь, см. „Древнѣйшій періодъ исторіи славянъ“ А. Гильфердинга.

[2]) Доходилъ до города Бюляра, остатки котораго замѣтны и теперь около притока Волги Черемшана (см. Воскресенск. лѣт.)

дѣлы теперешней Вологодской губерніи, разгромивъ чудь заволоцкую и взявши городъ Гляденъ (нынѣ Великій Устюгъ [1]), они двинулись на берега Унжи и здѣсь начали строить укрѣпленія. Это обстоятельство вызвало новый походъ русскихъ въ болгарскую землю; въ слѣдующемъ 1220 году собралось сильное войско подъ начальствомъ Святослава Всеволодовича, родного брата князя Суздальскаго Георгія, къ нему присоединились дружины переяславскія, ростовскія, муромскія и устюжскія. Святославъ прошелъ мордовскими и болгарскими владѣніями до города Ошлюя [2]). Болгары, не ожидавшіе такого грознаго нападенія, повсюду при появленіи русскихъ обращались въ бѣгство. Ошлюй былъ выжженъ, и Святославъ съ большой добычей воротился обратно, разгромивъ по пути все побережье Волги. Этимъ походомъ былъ нанесенъ первый тяжелый ударъ болгарскому могуществу. Мордовскія земли по берегамъ Волги и Оки навсегда были присоединены къ русскимъ владѣніямъ. Границы Суздальскаго княжества подошли вплоть къ болгарскимъ владѣніямъ. Къ этому же приблизительно времени относится и основаніе Нижняго-Новгорода. Существуетъ преданіе, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Нижній-Новгородъ, на Дятловыхъ горахъ, было мордовское укрѣпленіе. Вскорѣ послѣ завоеванія устья Оки, Великій Князь Суздальскій Георгій Всеволодовичъ, осматривая свои новыя владѣнія, былъ восхищенъ красотой Дятловыхъ горъ, которыя ему напомнили Кіевскія высоты; это, будто-бы, и побудило его основать здѣсь

---

[1]) Городъ Гляденъ былъ расположенъ на высокомъ холмѣ верстахъ въ 5 отъ теперешняго В. Устюга при самомъ впаденіи р. Юга въ Сѣверную Двину (см. „Велико-Устюжская Лѣтопись“ А. А. Титова).

[2]) Ошелъ, Ошлы, правильнѣе Ошлюй или Ошлей, происходитъ отъ двухъ словъ: Ошъ — городъ и Лей или Люй — рѣка, т. е. прирѣчный городъ. Остатки Ошлюя и до сихъ поръ замѣтны близъ впаденія рѣчки Кирельки въ Волгу, верстъ 7 ниже устья Камы, на правомъ берегу.

городъ. Трудно опредѣлить съ точностію годъ основанія Нижняго-Новгорода. Нѣкоторые изъ списковъ „Нижегородской Лѣтописи" относятъ основаніе Нижняго къ 6720 году, т. е. 1212 году по Р. Х., но обыкновенно принято годомъ основанія Нижняго считать 1222 годъ.

Послѣ похода Святослава, болгары, испытавшіе силу русскаго оружія, не смѣли уже подыматься противъ своихъ новыхъ сосѣдей. Едва умоливъ Великаго Князя Суздальскаго не продолжать дальнѣйшаго разгрома ихъ владѣній, цѣной дорогого откупа они пріобрѣли у него миръ. Но, не обнаруживая открытой вражды, болгары начали дѣйствовать противъ Суздальскаго княжества черезъ посредство мордвы, то и дѣло возбуждая ее къ возстанію. Разрозненныя племена этихъ лѣсныхъ обитателей вскорѣ соединились въ тѣсный союзъ подъ предводительствомъ одного изъ князей своихъ Пургаса. Около двадцати лѣтъ длилась упорная борьба русскихъ съ мордвою, и только въ 1292 году мордва была окончательно усмирена. Въ то время, когда еще происходила упорная борьба суздальскихъ князей съ покоренной мордвой, по русской землѣ пронеслась роковая вѣсть о какихъ то невѣдомыхъ пришельцахъ съ востока, которые, все истребляя на пути, грознымъ бичемъ Божьимъ проносились по южнымъ предѣламъ теперешнихъ русскихъ владѣній. Это были татары, они произвели страшное опустошеніе въ земляхъ половецкихъ, и послѣ кровопролитной, слишкомъ хорошо извѣстной своимъ печальнымъ исходомъ, битвы на р. Калькѣ, отозванные своимъ грознымъ владыкой Чингисханомъ, воротились вглубь Бухаріи. Это было въ 1224 году. Черезъ 13 лѣтъ, въ 1237 году, татары, какъ извѣстно, снова появились въ русскихъ предѣлахъ, подъ предводительствомъ Батыя двинулись они на болгаръ; столица Болгарскаго царства Великій городъ былъ обращенъ въ груду развалинъ и почти всѣ его жители истреблены.

Множество болгаръ бросилось въ русскія владѣнія искать защиты и пріюта у князя Суздальскаго. Георгій далъ имъ земли для поселеній и многихъ размѣстилъ по городамъ приволжскимъ [3]). Послѣ пораженія болгаръ, батыевы полчища внезапно появились подъ Рязанью. Рязань, Пронскъ, Бѣлгородъ, Ижеславецъ были выжжены до тла. Разгромивъ Рязанскую область, Коломну и Москву, 2 февраля 1238 года татары явились подъ Владиміромъ. Разрушивъ его до основанія, они направились къ Городцу-Радилову и Галичу, отсюда къ Ростову и Ярославлю. Четырнадцать городовъ и множество селеній были окончательно уничтожены Тогда 4-го марта закипѣла, столь неудачно окчившаяся для русскихъ, битва на р. Сити, гдѣ сосредоточены были русскія силы подъ начальствомъ самого В. Кн. Георгія Всеволодовича. Въ этой битвѣ суждено было погибнуть основателю Нижняго-Новгорона, обезглавленный трупъ котораго былъ найденъ на полѣ битвы лишь по прошествіи нѣсколькихъ дней среди груды другихъ тѣлъ. Послѣ смерти Георгія престолъ суздальскій достался брату его Ярославу, а Нижній, какъ пригородъ, другому брату Святославу. Сдѣлавшись черезъ 8 лѣтъ В. Княземъ Владимірскимъ, Святославъ отдалъ Нижній, вмѣстѣ съ Суздалемъ и Городцомъ, своему племяннику, сыну Ярослава, Андрею, который княжилъ 28 лѣтъ, но жилъ не въ Нижнемъ, а въ Городцѣ. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ его Юрій. Послѣ смерти Юрія въ 1279 году княжество Суздальско-Нижегородское снова раздѣлилось на два удѣла: Суздаль достался сыну Андрея Михаилу, а Нижній и Городецъ Андрею, сыну Александра Ярославича (Невскаго). Андрей тоже не жилъ въ Нижнемъ, избравъ себѣ столицею Городецъ; Нижній предоставилъ онъ управленію своихъ бояръ. Послѣ его смерти бояре

[3]) Соловьевъ, часть II, стр. 171.

вздумали было удержать за собою власть правителей, вслѣдствіе чего вспыхнулъ мятежъ, бояре были избиты, а Нижній сталъ управляться народнымъ вѣчемъ. Такой порядокъ вещей продолжался однако не долго: В. Князь Суздальскій въ 1304 году, принявъ въ управленіе Нижній, казнилъ вѣчниковъ. Михаилъ управлялъ Нижнимъ 5 лѣтъ; послѣ смерти его въ 1309 году Нижній, въ качествѣ пригорода. достался В. Князю Владимірскому Георгію Даниловичу, сыну Даніила Александровича, а Суздаль перешелъ двоюродному брату его Василію, у котораго было два сына—Александръ и Константинъ. По кончинѣ Георгія Даниловича Нижній снова отдѣлился отъ Владиміра и достался старшему сыну Василія Александру. Александръ княжилъ только два года (1328—1330), послѣ чего Нижній перешелъ племяннику Георгія Даниловича—Симеону Ивановичу, сыну Ивана Калиты. Въ 1340 году, послѣ смерти отца своего, Симеонъ занялъ Московскій столъ, а Нижній, въ силу ханскаго ярлыка, присоединился къ удѣлу Константина, второго сына Василія, владѣвшаго послѣ отца Суздалемъ.

Симеонъ Московскій, недаромъ прозванный Гордымъ, продолжая политику своего отца, какъ извѣстно, старался ограничивать самостоятельность удѣльныхъ князей, обращая ихъ изъ независимыхъ владыкъ въ своихъ подручниковъ.

Не желая подчиняться своему троюродному племяннику, Великому Князю Московскому и въ то же время сознавая невозможность открытой борьбы съ сильной уже въ то время Москвой, Константинъ Васильевичъ удалился изъ Суздаля на устье Оки въ Нижній-Новгородъ, куда и перенесъ свою столицу. Съ этого времени въ исторіи Нижняго-Новгорода начинается новая эпоха, эпоха отдѣльнаго самостоятельнаго княжества Нижегородскаго. Константинъ началъ заселять мордовскія земли русскими, онъ приглашалъ на эти земли всѣхъ, кому было угодно; охотниковъ оказа-

лось не мало, сошлось много выходцевъ не только изъ разныхъ концовъ Суздальскаго княжества, приходили и изъ другихъ мѣстъ, издалека спѣша на новыя земли подъ руку Константинову, добрая слава о которомъ гремѣла по землѣ русской. Застучали топоры русскихъ лѣсосѣковъ въ непроходимыхъ лѣсныхъ дебряхъ мордовскихъ по берегамъ Волги, Оки и Кудьмы; встрепенулась испуганная мордва, но, не смѣя поднять оружія въ защиту своихъ владѣній, всюду боязливо пряталась она при появленіи русскихъ, уходя за Пьяну въ самую глубь лѣсовъ. Такимъ образомъ положено было начало заселенія русскими Нижегородскаго края. Широко раскинулись земли Нижегородскаго княжества по поволжью, отъ Юрьевца до устья Суры; отсюда рубежъ владѣній Константиновыхъ шелъ по теченію Суры до впаденія въ нее р. Киши и Алгаша, далѣе граница проходила по теченію р. Пьяны до р. Вада, далѣе земли Нижегородскаго княжества примыкали къ землямъ княжествъ Муромскаго и Стародубскаго, затѣмъ границей служили рр. Ока, Клязьма, дальше нижегородскія земли подходили къ владѣніямъ Московскаго княжества. Кромѣ Нижняго и Суздаля, въ составъ Нижегородскаго княжества входили города Бережецъ на Клязьмѣ, Юрьевецъ, Шуя [1]). Нижегородское княжество занимало весь теперешній уѣздъ Нижегородскій, почти весь Балахнинскій, часть Арзамасскаго, почти весь Горбатовскій, часть Княгининскаго, почти весь Васильскій и Макарьевскій уѣзды Нижегородской губ., Шуйскій, Суздальскій, часть Вязниковскаго, Владимірской губ. и Юрьевецкій Костромской. Мирно протекло недолгое время княженія Константина, который, по словамъ лѣтописца, „княжилъ честно и грозно бороня свою вотчину отъ татаръ и отъ сильныхъ князей“. Онъ умеръ въ 1353 году, прахъ его погребенъ былъ въ

---

[1]) См. Храмцовскій, часть I-я, глава 3, стр. 16.

храмѣ Боголѣтнаго Спаса, за годъ до того имъ же построеннымъ. Гробница Константина Васильевича и до сего времени находится между гробницами другихъ великихъ князей Нижегородскихъ въ каѳедральномъ Преображенскомъ соборѣ въ подвальномъ этажѣ, а въ самомъ храмѣ стоитъ древняя икона Нерукотвореннаго Спаса, съ которой, по преданію, пришелъ онъ изъ Суздаля.

У Константина было четыре сына—Андрей, Дмитрій-Ѳома, Борисъ и Дмитрій, по прозванію Ноготь [1]). Андрей, получившій послѣ смерти отца отъ Чинисбека ярлыкъ на Нижегородское княжество, по примѣру отца оставаясь въ Нижнемъ, онъ отдалъ Суздаль брату Дмитрію-Ѳомѣ, а Городецъ Борису; обдѣленный посему-то, Дмитрій-Ноготь жилъ въ Суздалѣ; такимъ образомъ Нижегородское княжество раздѣлилось на три удѣла. Андрей Константиновичъ продолжалъ дѣло своего отца, занимаясь внутреннимъ устройствомъ княжества, онъ продолжалъ заселять русскими мордовскія земли. Для защиты отъ притязаній Москвы онъ старался поддерживать добрыя отношенія съ Ордынскими Ханами, ежегодно отправляясь въ Золотую Орду съ большими дарами. Андрей очевидно былъ довольно ловкій дипломатъ, доказательствомъ необыкновенной ловкости его можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Послѣ буйнаго набѣга Новгородскихъ ушкуйниковъ въ 1360 году, погромившихъ побережья Волги, когда грозный Ханъ Золотой Орды требовалъ удовлетворенія отъ русскихъ князей за разореніе болгарскихъ земель, Андрей не только сумѣлъ утишить опасный для всѣхъ русскихъ гнѣвъ Хидаря, но даже снискалъ его особенное къ себѣ благоволеніе. Въ знакъ этого

---

[1]) Кстати замѣтимъ, отъ него произошла старинная дворянская фамилія Ногтевыхъ. У Соловьева мы находимъ другое прозвище четвертаго сына Константина Васильевича „Однокъ“, что указываетъ на его физическій недостатокъ.

благоволенія онъ получилъ ярлыкъ на Владиміръ, но, какъ дальновидный политикъ, зная что изъ-за Владиміра неизбѣжно должны возникнуть распри съ Москвой, открытая ссора съ которой была для него не выгодна, онъ отказался отъ этой чести въ пользу своего брата Дмитрія-Ѳомы, когда же у Ѳомы дѣйствительно вскорѣ возникли раздоры съ Москвой, хитрый Андрей сумѣлъ остаться въ сторонѣ, не ссорясь съ братомъ и не возбуждая противъ себя негодованія Московскаго правительства. Во время княженія Андрея Нижегородское княжество сильно укрѣпилось и почти могло соперничать своимъ вліяніемъ съ Москвою. Нижній при немъ служилъ убѣжищемъ всѣхъ притѣсняемыхъ Москвою мелкихъ владѣтельныхъ князей, въ немъ искалъ пріюта и защиты князь Галицкій, бѣжавшій изъ своего удѣла, въ немъ рывался князь Стародубскій, выгнанный изъ своего удѣла великимъ княземъ Московскимъ. Во всемъ подражая Московскому двору, Андрей окружалъ себя пышной свитой, держалъ при себѣ и безъуѣздныхъ князей; заботясь о блескѣ своей столицы, онъ старался украшать ее разными сооруженіями: такъ въ 1359 году имъ построено было каменное зданіе церкви Архистратига Михаила (нынѣ Архангельскій соборъ). Андрей Константиновичъ княжилъ 10 лѣтъ, послѣдніе годы его жизни были омрачены тяжелыми бѣдствіями, постигшими Нижній-Новгородъ, о которыхъ съ видимымъ ужасомъ передаетъ нижегородскій лѣтописецъ. Моровое повѣтріе, охватившее всю русскую землю, коснулось и Нижегородскаго княжества, народъ умиралъ въ огромномъ количествѣ; едва зараза начала ослабѣвать, какъ Нижній постигла новая невзгода, наступила страшная засуха: травы высыхали и обращались въ пыль, земля трескалась и отъ необычайнаго зноя загорались лѣса, солнца не было видно въ густыхъ тучахъ дыма, воздухъ наполнялся удушливымъ смрадомъ, на людей нападалъ страхъ. Смертельная зараза снова

усилилась, въ Нижнемъ умирало ежедневно до 100 человѣкъ. „Бысть знаменія на небеси, пишетъ лѣтописецъ, облака были овогда кровавы, овогда черны и мгла стояла три мѣсяца и людемъ тогда бысть тягостно и скорбно и рыба въ рѣкахъ мерла“. Въ эту то тяжелую годину и скончался благочестивый и христолюбивый, по выраженію лѣтописца, Великій Князь Нижегородскій и Суздальскій Андрей Константиновичъ въ 1365 г. [1]).

Со смертью Андрея Нижегородское княжество мало-по малу начинаетъ приходить въ упадокъ, чему способствуютъ постоянныя распри братьевъ (сыновей Константина) изъ за обладанія Нижегородскимъ столомъ, кромѣ того наступаетъ время тяжелое для всей русской земли—время Мамаева нашествія. Нижній подвергается неоднократному разоренію. Всѣми этими обстоятельствами умѣетъ ловко воспользоваться Москва, подъ власть которой, наконецъ, попадаетъ обезсиленное Нижегородское княжество. Послѣ смерти Андрея Константиновича, по праву старшинства, долженъ былъ вступить на престолъ Дмитрій-Ѳома, но съ помощью Орды, вопреки всякихъ правъ, престоломъ овладѣваетъ Борисъ Городецкій. Зная, что Дмитрій вступится въ свои права тотчасъ-же по водвореніи въ Нижнемъ, Борисъ занялся укрѣпленіемъ города, велѣлъ копать рвы подъ каменныя стѣны, но еще не были окончены и земляныя работы, какъ у Нижняго появились дружины Дмитрія подъ начальствомъ его двухъ сыновей Симеона и Василья (Кирдяпъ). Борисъ заперся и не пустилъ племянниковъ, которые отступили на этотъ разъ безъ боя, но не прошло мѣсяца какъ явился самъ Дмитрій въ сопровожденіи своей матери,

---

[1]) По списку Арх. Ком. въ 1368 году. По другимъ спискамъ лѣтописца указаны другіе года: 6873, т. е. 1365 г. (Казан., Макарьев), у Новикова (Др. Рос. Вивл.) обозначенъ годъ 6878, т. е. 1370 годъ.

княгини Елены и Суздальскаго епископа Алексія. Борисъ не пустилъ ни матери, ни брата, а принялъ только епископа. Однако ни долгія увѣщанія престарѣлаго Алексія, ни Ханскій ярлыкъ, который къ этому времени успѣлъ выхлопотать себѣ Дмитрій, ни что не могло склонить Бориса уступить Нижній. Между тѣмъ Ханскій ярлыкъ не только утверждалъ права Дмитрія на Нижній, но и возвращалъ, не задолго до того, утраченныя имъ права на Владиміръ. Не желая ссориться съ Москвой, на помощь которой онъ разсчитывалъ, Дмитрій отъ Владиміра отказался Московское правительство однако долго медлило приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ въ защиту его законныхъ правъ, медлило быть можетъ, опасаясь ссоры съ Литвой: Борисъ былъ женатъ на дочери Литовскаго князя Ольгерда. Съ другой стороны было не въ интересахъ Москвы, намѣревавшейся подчинить себѣ Нижній, оставлять въ немъ Бориса болѣе энергичнаго и болѣе чѣмъ Дмитрій сильнаго по связямъ. Сдѣлана была еще попытка склонить Городецкаго князя на уступку законнымъ правамъ Дмитрія мирнымъ образомъ: митрополитъ московскій Алексій, пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ въ дѣлахъ московскихъ, отправилъ въ Нижній для увѣщанія Бориса икона Троицкой Лавры, Сергія Радонежскаго, съ тайнымъ повелѣніемъ въ случаѣ безъуспѣшности увѣщаній, примѣнить страшную, по тогдашнимъ временамъ, мѣру: именемъ московскаго митрополита Сергій долженъ былъ закрыть всѣ церкви нижегородскія, прекратить богослуженіе и совершеніе всѣхъ требъ. Убѣжденія Сергія оказались тщетными—они не подѣйствовали на Бориса, не смутила его и духовная кара. Тогда Вел. Кн. Московскій далъ Дмитрію Константиновичу въ помощь его суздальской дружинѣ свои войска. Только когда вѣсть о походѣ Дмитрія во главѣ московскихъ войскъ достигла Нижняго, твердость Бориса поколебалась, онъ вышелъ на

встрѣчу брату, прося у него пощады и мира Такимъ образомъ Дмитрій Константиновичъ съ помощью Москвы овладѣлъ, наконецъ, своей наслѣдственной вотчиной; Борису онъ отдалъ Городецъ, а Суздаль своему сыну Василью.

Отношенія Нижняго-Новгорода къ Москвѣ измѣнились. Съ паденіемъ могущества Золотой Орды, Нижній потерялъ въ ней свою единственную опору. Нижегородскіе князья, незадолго до того еще соперничавшіе съ Москвой, теперь принуждены были искать съ ней дружбы; для закрѣпленія болѣе прочнаго союза съ Москвой, Дмитрій Нижегородскій устроилъ бракъ своей дочери съ молодымъ Дмитріемъ Московскимъ [1]). На сколько княженіе Константина и Андрея отличалось мирнымъ характеромъ, на столько княженіе Дмитрія и его пріемниковъ было полно всякаго рода волненій и невзгодъ. На второй же годъ княженія Дмитрія, Нижній подвергся нападенію новгородскихъ ушкуйниковъ. Въ то время подъ Нижнемъ, у устья Оки, на луговой сторонѣ, происходилъ ежегодно обширный ярмарочный торгъ. Ушкуйники разграбили ярмарочныя лавки и перебили много русскихъ и иноземныхъ купцовъ. Почти тотчасъ же, вслѣдъ за набѣгомъ ушкуйниковъ, въ предѣлы Нижегородскаго княжества вторгся, сидѣвшій въ то время на Ханствѣ Болгарскомъ, Булатъ Темиръ, впрочемъ Дмитрію съ помощью братьевъ удалось на этотъ разъ съ честью отразить непріятеля: Булатъ Темиръ еле спасся бѣгствомъ.

Въ то время Орда дѣлилась между двумя Ханами: Абдуломъ, довѣреннымъ лицомъ котораго былъ темникъ его гроз-

---

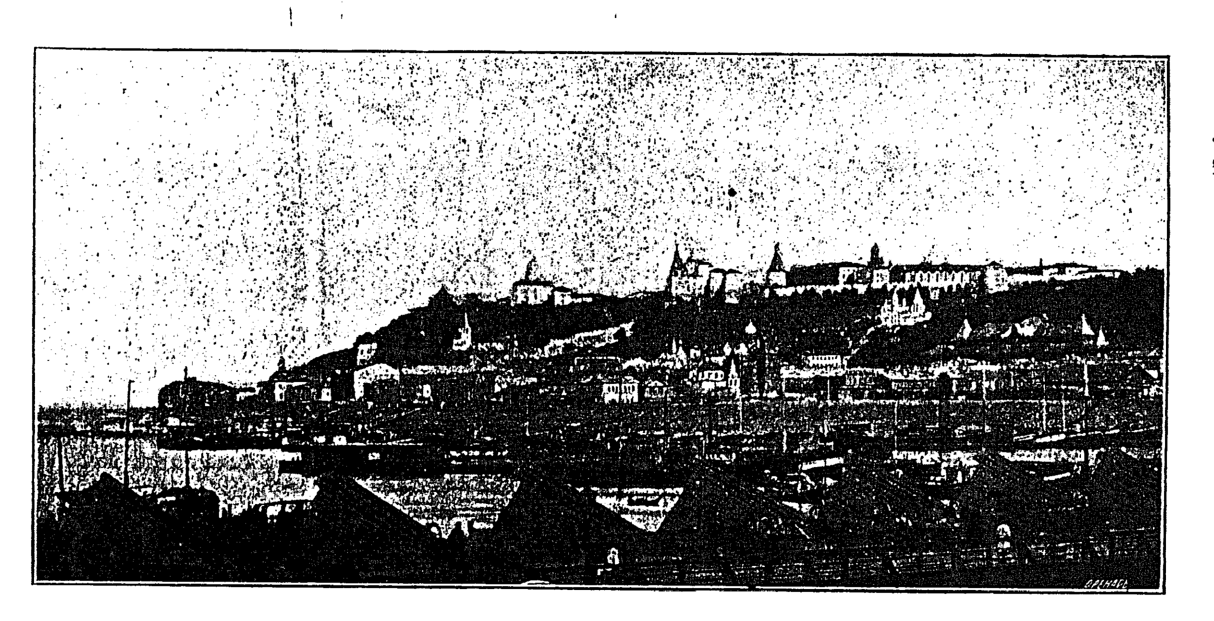
[1]) Въ числѣ приданаго за своей дочерью, Дмитрій Константиновичъ далъ богатый поясъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями. Тотъ самый поясъ, который впослѣдствіи, доставшійся сыну Юрія Дмитріевича (внуку Донского) Василью Косому, послужилъ поводомъ къ войнѣ послѣ того, какъ мать Василія Васильевича Московскаго, Софья Витовтовна, сорвала его съ Косого во время свадебнаго пира своего сына.

ный Мамай и Озисомъ, незадолго до того, заступившемъ свергнутаго Амурата; въ сосѣдней съ Нижегородскимъ княжествомъ Болгаріи сидѣлъ Асанъ, только что самовольно, безъ вѣдома Орды, завладѣвшій болгарскимъ престоломъ, послѣ казненнаго Булатъ-Темира [1]). Мордовскими землями владѣлъ князь Тогой.

Черезъ три года послѣ нашествія Темира, съ разрѣшенія Орды, Дмитрій выступилъ въ походъ противъ болгаръ, ему помогали на этотъ разъ Борисъ Городецкій и Василій Суздальскій, съ нимъ отправился также ханскій посолъ Ходжи-Ходжа для сверженія князя Асана. Походъ этотъ обошелся безъ пролитія крови. Асанъ, испугавшись многочисленнаго войска, вышелъ къ Дмитрію съ челобитіемъ и дарами. На мѣсто Асана по волѣ Ханской былъ посаженъ Салтанъ. Между тѣмъ, долго отвлеченная внутренними неурядицами, медленно терявшая свое могущество Орда, встревоженная усиленіемъ объединяющейся около Московскаго престола Руси, рѣшилась употребить послѣднія усилія, чтобъ помѣшать дальнѣйшему развитію возрастающей силы покоренныхъ сосѣдей. Въ 1373 году, пытаясь проникнуть въ предѣлы Московскаго княжества, татары Мамаевой Орды опустошили Рязанское княжество. Это былъ первый, послѣ долгаго спокойствія, значительный набѣгъ татарскій на русскую землю. Надъ русской землей снова надвигались грозныя тучи, приближались тяжелыя времена кровопролитій, воплей и стоновъ, приближались времена Мамаева нашествія. Въ воздухѣ носилось что то зловѣщее, являлись небесныя знаменія: надъ Нижнемъ разразилась страшная буря, дождемъ размыло горный берегъ Оки у Гремячаго ручья и обваломъ засыпало часть города; однажды ночью на Спасской коло-

[1]) Булатъ Темиръ былъ казненъ въ Ордѣ за побѣгъ послѣ проиграннаго сраженія съ Дмитріемъ Нижегородскимъ.

кольнѣ самъ собою зазвонилъ колоколъ. Предлогомъ къ новому столкновенію съ Ордой послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1374 году черезъ предѣлы Нижегородскаго княжества слѣдовалъ Мамаевъ посолъ Сарайко, съ огромной свитой, похожей на цѣлое войско. Сарайко, проходя русскими владѣніями, нагло оскорблялъ народъ. Узнавъ объ этомъ, нижегородцы, невдалекѣ отъ города, напали на него, перебили множество людей изъ его свиты, а остальныхъ, вмѣстѣ съ самимъ посломъ, привели въ Нижній. Слишкомъ разсчитывая на свою силу и поддержку Москвы, Дмитрій мало обратилъ на это вниманія и даже, въ угоду разъяренной толпѣ, заключилъ плѣнниковъ въ тюрьму. Вскорѣ послѣ того, сынъ Дмитрія—Василій Суздальскій, находясь во время отсутствія отца въ Нижнемъ, приказалъ убить Сарайку, но тотъ какъ то провѣдавъ о грозившей ему опасности, успѣлъ вырваться изъ тюрьмы и, освободивъ изъ заключенія своихъ людей, зажегъ архіерейскій дворъ; на пожаръ сбѣжался народъ, произошла отчаянная схватка, во время которой Сарайко былъ убитъ. Вскорѣ послѣ того, полчища татаръ появились на границѣ Нижегородскаго княжества; войска, высланныя Дмитріемъ на встрѣчу непріятеля, были разбиты у береговъ Пьяны; татары приближались къ Нижнему, испуганные Нижегородцы бѣжали за Волгу. Однако нѣтъ положительныхъ указаній пострадалъ ли на этотъ разъ Нижній. Рѣшившись отомстить за погромъ своихъ владѣній, выпросивъ у Московскаго Великаго Князя подкрѣпленія, Дмитрій, двинулся на слѣдующій годъ подъ Казань, гдѣ снова сидѣлъ одновременно съ Салтаномъ, не за долго до того свергнутый, Асанъ. Казанцы употребляли всѣ усилія для защиты своего города, но должны были уступить отчаянной отвагѣ осаждавшихъ. Тщетно они прибѣгали къ разнаго рода хитростямъ, такъ напримѣръ, желая навести страхъ на непріятельскія войска, они производили внутри города какой-то оглушитель-



Видъ Нижняго-Новгорода съ ярмарочной стороны.

ный шумъ, надѣясь испугать лошадей и произвести замѣшательство въ непріятельской конницѣ, выѣзжали изъ города на невиданыхъ до того русскими чудовищахъ—на верблюдахъ. На сторонѣ русскихъ была на этотъ разъ полная побѣда, львиная доля дорогого окупа, взятаго съ Казани въ 5000 рублей, досталась впрочемъ Москвѣ, Москва же. а не Нижній поставила въ Казани своихъ таможниковъ для сбора податей. Нельзя было не предвидѣть новаго вторженія татаръ: убійство Сарайки еще не было отомщено въ достаточной мѣрѣ, и дѣйствительно вскорѣ разнесся слухъ, что на землю низовскую идетъ главный подручникъ Мамая—Арапша. Великій Князь Нижегородскій снова соединился со своимъ зятемъ. Дмитрій Московскій въ Нижній явился самъ, во главѣ огромнаго ополченія, но слухи о приближеніи Арапши вскорѣ замолкли и черезъ нѣсколько времени, оставивши въ Нижнемъ свои войска, онъ снова вернулся въ Москву; между тѣмъ до Нижняго опять стали доходить тревожныя вѣсти о появленіи татаръ уже у самой границы русскихъ владѣній, въ засурьѣ; русскія дружины выступили изъ Нижняго къ берегамъ Пьяны и остановились у Пьянскаго перевоза, прождавши здѣсь дня два, увѣренныя окрестной мордвой, что Арапша еще далеко, что татары, появившіеся по побережьямъ Суры, ни что иное какъ отдѣльныя ничтожныя шайки грабителей. Считая себя въ безопасности, русскіе ратники предались бражничеству, сняли съ себя доспѣхи и побросали оружіе; многіе разбрелись по окрестнымъ селеніямъ, между тѣмъ Арапша былъ близко и только дожидался удобнаго момента настичь врасплохъ. 2 августа у самой Пьяны появились несмѣтныя полчища татаръ; русскіе, измѣннически введенныя въ обманъ мордвой, были внезапно окружены со всѣхъ сторонъ, только не многіе успѣли спастисьбѣгствомъ, остальные погибли. При Пьянскомъ пораженіи погибли между прочимъ братъ Великаго Князя Нижегородскаго Дмитрій-Но-

готъ и племянникъ Иванъ Дмитріевичъ, по прозванью Брюхатый. Арапша двинулся къ Нижнему, Нижегородцы бѣжали, опустѣвшій городъ былъ преданъ разоренію. Это случилось въ 1377 году. Вскорѣ Арапша снова явился въ предѣлахъ Нижегородскаго княжества и опустошилъ засурье. Одновременно съ этимъ взбунтовалась окрестная мордва, которая грозила Нижнему новымъ погромомъ. Рѣшившись отомстить мордвѣ и проучить ихъ за предательство на Пьянѣ, зимой того же года, подъ начальствомъ Бориса Городецкаго и сыновей Дмитрія, Симеона и Васнлья, при помощи Московскаго воеводы Свиблы, Нижегородцы проникли въ глубь лѣсовъ запьянскихъ и всю землю мордовскую, по выраженію лѣтописца „пусту сотвори“. Множество плѣнныхъ было приведено въ Нижній, ихъ травили собаками и, во время стоявшихъ тогда сильныхъ морозовъ, раздѣтыми гоняли по льду.

Бѣдствія Нижняго-Новгорода еще не кончились. Въ ордѣ все еще не могли забыть убійства Сарайки; въ слѣдующемъ году татары снова напали на Нижній, это произошло во время отсутствія Великаго Князя, который въ то время находился у брата своего въ Городцѣ. Нижній, едва начинавшій оправляться послѣ нашествія Арапши, былъ на этотъ разъ совершенно беззащитенъ. Кто не успѣлъ бѣжать за Волгу—погибъ, женщины и дѣти уведены въ плѣнъ. Лѣтописецъ нижегородскій такъ повѣствуетъ объ этомъ событіи: „лѣто 6880 году: пріидоша къ Нижнему Нову Граду татаре, князя же тогда не бѣ въ городѣ. Гражданѣ же оставиша городъ, побѣжаша за Волгу рѣку. Князь же Дмитрій Константиновичъ посла къ татарвамъ, и повелѣ дать окупъ за градъ Они же взяша окупъ, а городъ пожгоша и отошедъ воеваша уѣздъ весь и многа сотвори зла“. Нижегородское княжество представляло изъ себя печальную картину полнаго опустошенія. Послѣ двухъ нашествій Арапши и мордовскихъ безпорядковъ, уцѣлѣло отъ разоренія только одно Березо-

полье, теперь и оно было разорено. Испуганный всѣми этими событіями и вѣроятно плохо надѣясь на искренность дружественныхъ отношеній Москвы, Дмитрій Нижегородскій, подъ конецъ своей жизни, началъ заискивать расположенія Ордынскихъ Хановъ. Такъ напр., вѣроятно не желая возбуждать противъ себя снова гнѣва Орды, онъ не участвовалъ лично въ знаменитой Куликовской битвѣ, а только, какъ кажется, посылалъ втихомолку свои войска; во время же нашествія Тахтамыша, онъ уже открыто дѣйствовалъ противъ Москвы: онъ послалъ въ помощь татарамъ своихъ сыновей, которые даже помогли имъ овладѣть Москвой, посредствомъ обмана. Благодаря такому образу дѣйствій, Дмитрію удалось продлить самостоятельность Нижегородскаго княжества до конца своей жизни.

Не задолго до смерти своей, Дмитрій Константиновичъ началъ сооруженіе каменныхъ крѣпостныхъ стѣнъ вокругъ города, но ограничился построеніемъ одной башни, которая и до сего времени называется по его имени Дмитровской и представляетъ собою одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ нижегородской старины, кромѣ того, имъ же была выстроена церковь Николая Чудотворца, что на Нижнемъ базарѣ и церковь Дмитрія Солунскаго—нынѣ Благовѣщенскій соборъ.

Послѣ смерти Дмитрія, Борису Городецкому удалось овладѣть Нижнимъ вторично и опять ненадолго, онъ снова былъ удаленъ изъ Нижняго и опять при помощи Москвы. Московское правительство, не смотря на предательство Василья во время нашествія Тахтамыша, приняло его сторону. Однако Борисъ рѣшился во что бы то ни стало овладѣть Нижнемъ. Послѣ смерти Дмитрія Московскаго, въ качествѣ старшаго въ родѣ князей Суздальскихъ, онъ отправился въ Орду добиваться Нижегородскаго княжества; около года сопровождалъ онъ Тахтамыша въ его походѣ противъ Тамерлана и, наконецъ, получилъ ярлыкъ на Нижній. Однако

и на этотъ разъ ему не посчастливилось: едва онъ успѣлъ утвердить свою власть въ Нижнемъ, какъ до него дошелъ слухъ, что Василій Дмитріевичъ Московскій, ѣздившій въ Орду, получилъ тамъ отъ новаго Хана ярлыкъ на княжество Нижегородское и уже идетъ къ Нижнему. Вѣсть эта застала Бориса врасплохъ въ то время, когда онъ, не предвидя опасности, безпечно предавался разнымъ забавамъ, охотился и пировалъ. Это было на четвертомъ году его княженія. Борисъ созвалъ бояръ. Въ сильной тревогѣ, онъ обратился къ нимъ со слезами: „Бояре, други моя, вспомните крестное цѣлованіе свое, вспомните какъ клялися вы мнѣ". Первый заговорилъ въ отвѣтъ старшій и самый приближенный къ нему бояринъ Василій Румянецъ „не печалься Господинѣ Княже, мы тебѣ вѣрны и готовы головы за тебя сложить и пролить кровь нашу" [1]). Такъ говорилъ Румянецъ престарѣлому князю, а между тѣмъ, заранѣе купленный Василіемъ, велъ уже давно переговоры съ Москвой, намѣреваясь предать его. Черезъ нѣсколько дней у стѣнъ нижегородскихъ остановилось посольство Василья Московскаго, въ сопровожденіи Ордынскаго Царевича Улана. Борисъ заперся и не хотѣлъ впускать пословъ, но Румянецъ опять началъ его успокоивать, увѣряя, что намѣренія посольства самыя дружественныя: „посолъ Ханскій и бояре Московскіе пришли подкрѣпить миръ и любовь утвердить вѣчную, а ты хочешь поднять брань; пусти ихъ въ городъ, что тебѣ могутъ сдѣлать, когда мы всѣ съ тобою?" Склонившись на увѣщанія довѣреннѣйшаго изъ бояръ своихъ, Борисъ приказалъ отперечь ворота. Въ великокняжескомъ дворцѣ дожидался онъ посольства, но послы не являлись; вдругъ раздался набатъ съ Преображенской колокольни. Борисъ смутился. Слышался шумъ говорливой толпы, стекавшагося на площади народа.

---

[1]) Соловьевъ, часть I, стр. IV.

Предчувствуя чтото недоброе, онъ обратился къ боярамъ: „Бояре, дружина моя, вспомните крестное цѣлованіе, не выдавайте врагамъ меня“. Бояре молча стояли, потупя головы, —выступилъ Румянецъ: „не надѣйся на насъ, произнесъ онъ за всѣхъ, мы теперь уже не твои и не за тебя, а на тебя [1]). Несчастный старикъ въ отчаяніи звалъ на помощь; нѣкоторые изъ старыхъ преданныхъ бояръ схватились за оружіе; во дворцѣ происходило смятеніе въ то время, когда на площади, подъ звуки колокола, народъ присягалъ Московскому князю. Это случилось въ 1392 году. Борисъ былъ свергнутъ. Черезъ нѣсколько времени прибылъ въ Нижній Василій Дмитріевичъ Московскій,—и Борисъ, послѣдній изъ князей Нижегородскихъ, достигшій глубокой старости, въ тщетныхъ попыткахъ овладѣть Нижнимъ,—въ собственномъ дворцѣ своемъ былъ закованъ и отвезенъ въ заточеніе въ Суздаль. Въ Нижнемъ посаженъ намѣстникъ Московскаго Великаго Князя—князь Всеволожъ. Такъ пало Нижегородское княжество.

ГЛАВА II.

Отъ паденія Нижегородскаго княжества до покоренія Казани.

Борисъ Константиновичъ кончилъ жизнь свою въ заточеніи въ 1394 году [2]). Вскорѣ послѣ его кончины сыновья Дмитрія—Василій и Симеонъ, жившіе, какъ кажется,

---

[1]) Соловьевъ, часть IV стр. 2.

[2]) Борисъ, какъ надо полагать, первоначально былъ схороненъ въ Суздальскомъ монастырѣ; впослѣдствіи его прахъ покоился въ Городцѣ въ Архангельскомъ соборѣ, неизвѣстно кѣмъ и когда сюда перенесенный, въ 1672 г., по словамъ Ниж. Лѣт., Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ перенести его въ Нижегор. Спасо-Преображенскій соборъ.

въ Суздалѣ на свободѣ, бѣжали въ Орду, въ надеждѣ добиться возвращенія своихъ утраченныхъ правъ, но попытки ихъ оказались тщетными.—Золотая Орда не осмѣливалась идти противъ воли Московскаго Князя. Тогда Симеонъ рѣшился прибѣгнуть къ помощи Казани и въ 1399 году, въ сопровожденіи Казанскаго царевича Ейтяка, подступилъ къ Нижнему. Нижегородскіе воеводы заперлись въ городѣ, началась осада; три дня отстрѣливались нижегородцы и, наконецъ, вступили въ переговоры съ Симеономъ; Симеонъ требовалъ впустить его въ городъ, ручаясь за приведенныхъ имъ казанцевъ, что они никакого зла не сдѣлаютъ горожанамъ, онъ ихъ заставилъ поклясться, самъ цѣловалъ на томъ крестъ, а татары пили роту, по обычаю своей вѣры. Городъ сдался, но казанцы вскорѣ нарушили свою клятву: начали буйствовать, грабить и убивать жителей [1]). Василій ничего съ ними не могъ подѣлать и только говорилъ: „не азъ сотворивый се, но татарове" [2]). Грабежъ продолжался три недѣли [3]), пока не дошли о томъ вѣсти до Москвы и Великій Князь двинулся на выручку Нижняго. Услышавъ о движеніи Великаго Князя, татары обратились въ бѣгство,—вмѣстѣ съ ними скрылся и Симеонъ. Въ отмщеніе за нижегородскій погромъ, Василій Московскій послалъ большую рать въ Болгарію. Казань была предана полному опустошенію, взяты Болгары, Жукотинъ и Кременчугъ.

Симеонъ однако не терялъ надежды снова водвориться въ Нижнемъ,—онъ скрывался въ татарскихъ земляхъ и замышлялъ новый походъ. Узнавши о его замыслахъ, Великій

---

1) „Октября 25 дня татары клятву и роту свою преступиша, и городъ взяша и нижегородцевъ всѣхъ погибоша" (Нижегор. Лѣтописецъ Гацискаго стр. 24).

2) Соловьевъ, часть IV, стр. 2; Храмцовскій, часть I, глава IV.

3) У Соловьева и Храмцовскаго 2 недѣли, по Ниж. Лѣтоп.—„И быша во градѣ три недѣли" (Арх).

Князь велѣлъ схватить жену и дѣтей Симеона, которыя скрывались въ мордовскомъ городкѣ Цыбырцѣ. Когда до Симеона дошла вѣсть объ участи его семейства, онъ смирился и явился въ Москву съ повинной; Великій Князь взялъ съ него клятву не домогаться болѣе Суздальско-Нижегородскаго княжества и отправилъ его въ Вятку. Здѣсь, утомленный бурными превратностями жизни, Симеонъ вскорѣ скончался—въ 1402 году, а въ слѣдующемъ году умеръ и другой сынъ Дмитрія Константиновича Василій, который, какъ можно полагать изъ нѣкоторыхъ извѣстій, жилъ въ Городцѣ и именовался Городецкимъ княземъ. Вскорѣ послѣ смерти обоихъ братьевъ, Великій Князь Московскій, за смиреніе и покорность, отдалъ Нижній одному изъ сыновей Василья—Ивану, съ титуломъ Великаго Князя, но почти безъ власти. Во время княженія Іоанна, Нижній подвергся нашествію Эдигея въ 1408 году, татары разграбили и сожгли городъ, жителей избили и многихъ увели въ плѣнъ на сворахъ, какъ собакъ.

Передъ непобѣдимою силою Москвы склонили свои покорныя головы сыновья и внуки Дмитрія Константиновича, но не таковы были гордые потомки честолюбиваго Бориса, сынъ его Даніилъ питалъ непримиримую вражду къ Василью Московскому за униженіе отца, свергнутаго имъ съ Нижегородскаго престола. Даніилъ, подобно своимъ двоюроднымъ братьямъ, бѣжалъ въ Орду. Обстоятельства для него складывались благопріятно, въ Ордѣ въ то время водворился Зелени-Султанъ, другъ Витовта Литовскаго, близкаго родственника Даніила по матери и смертельнаго врага Московскаго Великаго Князя. Съ помощью Витовта, Даніилу удалось получить отъ Хана ярлыкъ на Нижегородское княжество. Въ 1410 году, заручившись Ханской грамотой, Даніилъ призвалъ къ себѣ на помощь Жукотинскаго князя Толыча и вмѣстѣ съ нимъ двинулся къ Нижнему. Около села Лыскова ихъ встрѣ-

тило сильное войско московское, произошла отчаянная битва на Оленьей горѣ, —счастьѣ улыбнулось Даніилу: великокняжескія дружины были разбиты на голову. Даніилъ вступилъ въ Нижній, но честолюбію его не было границъ, не удовлетворившись однимъ Нижнемъ-Новгородомъ, онъ замыслилъ овладѣть и Владиміромъ; намѣреніе было безумно, но счастье оказалось на сторонѣ его и на этотъ разъ. Онъ послалъ къ Владиміру, подъ начальствомъ своего боярина Карамыша, 1500 жукотинцевъ и 1500 русскихъ; войска подкрались къ Владиміру незамѣтно Клязьминскимъ лѣсомъ и напали на него врасплохъ въ самый полдень, когда въ городѣ, по древнему русскому обычаю, всѣ спали. Владиміръ былъ взятъ и разграбленъ, почти всѣ жители избиты; всего разграбленнаго добра татары не могли захватить, а потому складывали его въ копны и жгли, деньги дѣлили мѣрками, наконецъ, зажгли городъ; лѣтописецъ говоритъ, что пожаръ былъ такъ великъ, что растоплялись колокола. Успѣхи Даніила не на шутку встревожили Великаго Князя Московскаго: въ 1412 году съ богатыми дарами отправился онъ въ Орду, гдѣ уже вмѣсто Зелени-Султана сидѣлъ Киримъ-Бидрей; новый Ханъ принялъ его сторону и Даніилу пришлось оставить Нижній. О дальнѣйшей судьбѣ князей Суздальско-Нижегородскихъ извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ жили въ Москвѣ, какъ напримѣръ Иванъ Ивановичъ, внукъ Борисовъ, въ 1416 г. пріѣхали и другіе: Иванъ Васильевичъ—внукъ Дмитрія Константиновича, Иванъ, сынъ Бориса, по прозванью Тугой-Лукъ; наконецъ, черезъ годъ явился и самый непокорный изъ нихъ Даніилъ, который впрочемъ не ужился здѣсь и вскорѣ снова бѣжалъ въ Орду, вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ. Послѣ смерти Ивана Васильевича ему наслѣдовалъ сынъ его Александръ, но этотъ даже жилъ не въ Нижнемъ, а въ Москвѣ. Онъ былъ женатъ на дочери Великаго Князя Московскаго - Василисѣ, которая послѣ его смерти вышла замужъ за сына Даніила Борисо-

вича, Александра, по прозвищу Взметня, который тоже носилъ титулъ Великаго Князя Нижегородскаго. Въ сороковыхъ годахъ XV столѣтія Даніилу Борисовичу, видно, опять удалось какъ то овладѣть Нижнемъ, по крайней мѣрѣ къ этимъ годамъ относятся нѣкоторыя дарственныя грамоты, выданныя имъ, гдѣ онъ именуетъ себя Великимъ Княземъ Нижегородскимъ; есть предположеніе, что въ это время Даніилъ даже чеканилъ въ Нижнемъ монеты со своимъ изображеніемъ.

Между тѣмъ, послѣ смерти Василья Дмитріевича, въ Московскомъ княжествѣ начинаются усобицы; между потомками Донского поднимается распря изъ-за обладанія Москвой. Юрій Дмитріевичъ, основываясь на древнемъ обычномъ правѣ, какъ старшій въ родѣ, оспаривалъ великокняжескій столъ у своего племянника Василья Васильевича (Темнаго); этотъ послѣдній, изгнанный изъ Москвы, спасаясь отъ преслѣдованія дяди, искалъ пріюта въ Нижнемъ-Новгородѣ; здѣсь, въ разлукѣ со своей семьей, онъ провелъ около двухъ мѣсяцевъ, вплоть до смерти своего гонителя. Время пребыванія въ Нижнемъ Василія Темнаго ознаменовалось основаніемъ на Волгѣ, въ урочищѣ Желтыя Воды, верстъ 100 ниже Нижняго, обители Преподобнаго Макарія [1]).

Пользуясь московскими смутами, особенно усилившимися во время начавшейся новой распри между Василіемъ Темнымъ, Дмитріемъ Шемякой и Василіемъ Косымъ, потомки Великихъ Князей Нижегородскихъ дѣлали еще разъ попытку возвратить утраченныя права. Василій и Θеодоръ Юрьевичи, внуки Василія Дмитріевича, бѣжали изъ Москвы. Василій искалъ

---

[1]) Св. Макарій уроженецъ Нижняго-Новгорода. онъ родился близъ ц. Женъ Мироносицъ (гдѣ родился также и св Евфимій Суздальскій); будучи 12 лѣтъ отъ роду, Макарій бѣжалъ изъ родительскаго дома въ Печерскій монастырь, гдѣ вскорѣ былъ постриженъ, послѣ удаленія изъ Печерскаго монастыря его настоятеля Діонисія, удалился и св. Макарій. Послѣ долгаго странствованія вмѣстѣ съ св. Варнавой Ветлужскимъ, Макарій пришелъ на Желтыя Воды и здѣсь основалъ обитель, при содѣйствіи Василья Темнаго.

помощи у новгородцевъ и получилъ въ управленіе Ямъ, а Ѳеодоръ вскорѣ заключилъ договоръ съ Шемякою, по которому послѣдній обязывался, какъ только удастся ему отнять великокняженіе у Василія Темнаго, дать въ удѣлъ ему, Ѳеодору, съ братомъ Нижній, Городецъ и Суздаль съ придачею Вятки; по тому же договору великое княжество Суздальско-Нижегородское пріобрѣтало права полной независимости отъ Москвы и, между прочимъ, что было важно тогда, князю Нижегородскому предоставлялось право свободнаго, безъ вѣдома Москвы, сношенія съ Ордой. Такимъ образомъ въ 1446 году, почти одновременно съ водвореніемъ Шемяки въ Москвѣ, Нижегородское великое княжество снова возстановляется, но на весьма короткій срокъ. Тотчасъ же по возвращеніи въ Москву Василія Темнаго, оно опять и, уже на этотъ разъ, окончательно утрачиваетъ свою независимость. Впрочемъ, одинъ изъ сыновей Василія Юрьевича, Іоаннъ, владѣвшій послѣ того Нижнимъ, именовался не только Великимъ Княземъ, но и Самодержавнымъ Государемъ, въ сущности даже былъ безвластнымъ присяжникомъ Москвы. Послѣднимъ владѣтелемъ Нижняго нужно считать младшаго сына Василія Юрьевича, Василія, по прозванію Гребенки-Шуйскаго, который также носилъ титулъ Великаго Князя Нижегородскаго, онъ умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ въ царствованіе Ивана III, съ которымъ, до полученія въ удѣлъ Нижняго-Новгорода, долго враждовалъ и даже два раза сражался, предводительствуя новгородцами. Между тѣмъ татары продолжали отъ времени до времени безпокоить окраины русскихъ владѣній, такъ въ 1425 году они напали на рязанскія земли, причемъ однако были разбиты: въ 1428 году они произвели набѣгъ на галицкую область, причемъ взяли Кострому, Плесъ и Лухъ; въ 1437 году, послѣ похода русскихъ на болгаръ, татары снова произвели опустошительный набѣгъ на границы рязанскихъ владѣній. Татарскіе набѣги

начали принимать довольно серьезный характеръ послѣ того, какъ изгнанный изъ Золотой Орды, Ханъ Улу-Махметъ водворился въ предѣлахъ Болгаріи и на мѣстѣ, разоренной въ 1399 году русскими старой Казани, основалъ новую, сдѣлавшуюся вскорѣ столицею довольно сильнаго царства Казанскаго. Съ этого времени и въ исторіи Нижняго-Новгорода начинается новая эпоха: Нижній мало-по малу пріобрѣтаетъ новое важное значеніе,—значеніе главнаго сторожевого пункта, защищающаго уже не отдѣльное Суздальское княжество, а всю русскую землю. Во время, начавшейся вскорѣ, борьбы съ Казанью, Нижній дѣлается мѣстомъ сборища русскихъ войскъ. Первый походъ Улу-Махмета въ 1437 году не коснулся нижегородской области, татары обошли нижегородскія земли степью и напали на Бѣлевъ, но второй походъ на Рязань и Москву 1439 года памятенъ въ исторіи нижегородскаго края разореніемъ, незадолго до того основаннаго Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря; 90-лѣтній старецъ преподобный Макарій еще былъ живъ; вмѣстѣ съ другими плѣнными онъ былъ отведенъ въ Казань, откуда впрочемъ вскорѣ отпущенъ, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ не возобновлять разоренной обители на Желтыхъ Водахъ. Похоронивъ на обратномъ пути, избитыхъ татарами, иноковъ, онъ отправился на Унжу, гдѣ и основалъ новый монастырь. Черезъ 5 лѣтъ послѣ того казанскіе татары опять дѣлали нападеніе на Рязань и опять обходили степью нижегородскіе земли, но въ 1445 году, мстя русскимъ за убіеніе подъ Рязанью своего подручника султана Мустафы, Улу-Махметъ прямо направился къ Нижнему, въ которомъ на этотъ разъ почти не было войска; воеводы нижегородскіе—князь Ѳеодоръ Долголядовъ и Юрій Драница заперлись въ меньшомъ городкѣ, т. е. въ цитадели, построенной Дмитріемъ Константиновичемъ; Улу-Махметъ меньшой городъ не могъ взять и засѣлъ въ старой крѣпости, отсюда зимой онъ отправился на Муромъ,

гдѣ впрочемъ былъ разбитъ московскими войсками; на слѣдующую-же весну Улу-Махметъ окончательно укрѣпился въ Нижнемъ, намѣреваясь сдѣлать его своей столицей. Отсюда послалъ онъ двухъ сыновей своихъ Мамутяка и Ягуба воевать русскіе земли. Великій Князь Московскій выступилъ къ Суздалю имъ на встрѣчу, здѣсь къ нему явились нижегородскіе воеводы и извѣстили, что, будучи не въ силахъ далѣе выдерживать осады, они подожгли старыя укрѣпленія, и покинули Нижній, что войско Улу-Махмета уже близко; Великій Князь приготовился встрѣтить непріятеля, онъ заговѣлся и послѣ заутрени 7 іюля выступилъ въ поле. Около Евфимьева монастыря [1]) произошла битва, которая, не смотря на малочисленность Московскаго войска сначала окончилась благопріятно для русскихъ, но пораженныя войска Улу-Махмета внезапно напали снова на русскихъ, татары на этотъ разъ осилили, они захватили въ плѣнъ самого Великаго Князя, сняли съ него тѣльный крестъ, который отослали въ Москву, а самого увели въ Нижній; изъ Нижняго Улу Махметъ вскорѣ отступилъ къ Курмышу, захвативши съ собой и плѣннаго Василія, который былъ только здѣсь освобожденъ.

Борьба съ Казанью, начавшаяся при Василіи Темномъ, становится болѣе упорной при Иванѣ III; Нижній въ это время то и дѣло видитъ въ своихъ стѣнахъ великокняжескія дружины; сюда стягиваются отдѣльные полки со всѣхъ концовъ Русскаго Государства, въ самомъ Нижнемъ учреждается постоянная „крѣпкая засада“ (гарнизонъ). Понимая важное значеніе Нижняго, какъ стратегическаго пункта, Иванъ III намѣревался докончить, начатую еще Дмитріемъ Константиновичемъ, постройку каменныхъ городскихъ стѣнъ, но почему-то постройка эта, какъ и при Дмитріѣ Констан-

---

[1]) Основаннаго Евфиміемъ Суздальскимъ—урожейцемъ Нижняго-Новгорода.

тиновичѣ, ограничилась сооруженіемъ одной Тверской башни (нынѣ Ивановской). Мастера-строители, присланные въ Нижній, вскорѣ были отозваны въ Москву, гдѣ тоже происходили дѣятельныя работы по укрѣпленію города.

Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ походовъ московскихъ, муромскихъ и нижегородскихъ дружинъ, Иванъ III задумалъ въ 1469 г. походъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Подъ Казань, гдѣ сидѣлъ въ то время Ханомъ Ибрагимъ, отправилась огромная судовая рать подъ начальствомъ воеводы Константина Александровича Беззубцева; ранней весной стало подходить къ Нижнему множество судовъ: московская рать шла изъ Москвы Москвой рѣкой и Окою, съ воеводою княземъ Оболенскимъ-Нагимъ, Окою же шли коломничи и муромцы; владимірскія и суздальскія дружины спускались въ Оку Клязьмою, всѣ остальныя: дмитровцы, можайцы, угличане, ярославцы, ростовцы, костромичи спускались по Волгѣ. Едва собралась въ Нижнемъ главная рать [1]), какъ пришла великокняжеская грамота съ приказомъ Беззубцеву стоять въ Нижнемъ, а на казанскія земли пустить охотниковъ. Когда Беззубцевъ объявилъ волю Великаго Князя, рать отвѣчала: „всѣ хотимъ на окаянныхъ татаръ за святыя церкви, за своего Государя Великаго Князя Ивана и за православное христіанство“ [2]), между тѣмъ, великокняжеской грамотой разрѣшалось охотникамъ „воевать казанскія мѣста“ по обѣ стороны Волги, самой-же Казани не касаться. Почему послѣдовало такое повелѣніе неизвѣстно. Быть можетъ потому, что вятчане отказались участвовать въ походѣ, а можетъ быть вслѣдствіе прибытія въ Москву Ханши, матери Ибрагимовой, для какихъ-то переговоровъ. Ратники двинулись, Беззубцевъ остался въ Нижнемъ. Прежде чѣмъ сѣсть

---

1) Соловьевъ, часть V, стр. 84.

2) Вологодскія и Устюжскія дружины шли на Вятку.

на суда, ополченіе отслужило молебенъ у Николы на Бичевѣ. „Воеводы, судовыя рати, говоритъ лѣтопись, нелюбье держали промежь себя“ и завели было распри изъ-за старшинства, тогда ратники сами избрали изъ среды своей воеводу боярина Ивана Дмитріевича Руна, и того же дня отплыли изъ Нижняго; сдѣлавъ 60 верстъ, ночевали у Работокъ, а на слѣдующій день отдыхали у села Разнѣжья; къ ночи были у Чебоксаръ и отсюда, послѣ ночлега, шли не останавливаясь круглыя сутки до самой Казани, куда прибыли рано утромъ 21 мая; незамѣченные подступили они къ самымъ городскимъ стѣнамъ; Казань легко можно бы было взять, но Руно, вѣроятно не рѣшаясь сдѣлать противъ воли Великаго Князя, какъ выражается лѣтописецъ, „*поноровилъ*“ татарамъ,—велѣлъ отступить и трубить въ трубы. Самой Казани русскіе не трогали, но разграбили окрестности, пожгли посады и освободили христіанскихъ плѣнниковъ (московскихъ, рязанскихъ, литовскихъ, вятскихъ, устюжскихъ и пермскихъ), Послѣ того ратники отступили отъ Казани на одинъ изъ волжскихъ острововъ Ирыховъ. Черезъ семь дней снова произошла битва у береговъ Волги, побѣда, на этотъ разъ, также была на сторонѣ русскихъ. Вскорѣ прибылъ подъ Казань и Беззубцевъ изъ Нижняго, но, подождавъ немного, вмѣстѣ со всей ратью отошелъ вверхъ по Волгѣ. Около острова Звѣнигча [1]) на нихъ снова напали татары, но и на этотъ разъ русскимъ удалось одержать верхъ, послѣ чего вся рать вернулась въ Нижній.

Однако и этотъ походъ, не говоря уже о предшествующихъ, не имѣлъ никакихъ серьезныхъ результатовъ и не могъ считаться особенно успѣшнымъ; много мѣшало удачѣ несогласіе воеводъ, ихъ споры изъ-за старшинства, отсутствіе

[1]) Верстахъ въ 50 отъ Казани есть мѣсто, называемое Звѣнигскій затонъ.

настоящей дисциплины. Иванъ рѣшился на слѣдующій годъ еще снарядить походъ, на этотъ разъ подъ начальствомъ двухъ своихъ братьевъ Юрія и Андрея, старшинства которыхъ никто не осмѣлился бы оспаривать. Въ августѣ мѣсяцѣ дружины московскія прибыли въ Нижній, а 1-го сентября уже были подъ Казанью. Походъ этотъ кончился мирнымъ договоромъ, по которому Ибрагимъ обязался выдать всѣхъ, какіе только находились у него, русскихъ плѣнныхъ. Послѣ этого похода въ теченіи 8 лѣтъ съ Казанью не было столкновеній, да и не до того было московскому правительству, все вниманіе котораго было тогда обращено на дѣла съ Новгородомъ.

Окончательно покоривъ Новгородъ и сдѣлавшись полновластнымъ его гусударемъ, Иванъ III выселилъ множество новгородцевъ по разнымъ дальнимъ городамъ; множество новгородцевъ было прислано для поселенія и въ предѣлы нижегородскіе, преимущественно въ Нижній, а также въ Балахну и Мурашкино [1]), (гдѣ послѣ того отъ переселенныхъ новгородцевъ и развился кожевенный промыселъ). Въ числѣ другихъ новгородскихъ плѣнныхъ въ Нижній была прислана и Мароа Борецкая съ внукомъ ея Васильемъ, если только вѣрить извѣстію житія Зосимы и Савватія, по словамъ котораго Мароа и умерла въ Нижнемъ, въ Зачатіевскомъ монастырѣ.

Въ то самое время, когда Иванъ III, вполнѣ подчинивъ себѣ вольный Новгородъ, возвращался уже въ Москву, до Казани дошелъ невѣрный слухъ, что Великій Князь Московскій потерпѣлъ пораженіе и раненый обратился въ бѣг-

---

[1]) Село Мурашкино — одно изъ самыхъ большихъ и промышленныхъ селъ Нижегородской губ., находится въ Княгининскомъ уѣздѣ на берегу рѣки Сундовика. Начало его очень древнее: еще во время борьбы суздальскихъ дружинъ съ мордвою здѣсь было мордовское укрѣпленіе, построенное, по преданію, какимъ-то мордвиномъ Мурашомъ, въ XVII столѣтіи было городомъ, затѣмъ принадлежало боярынѣ Морозовой, позднѣе Кантемирамъ.

ство. Ибрагимъ, повѣривши слуху, нарушилъ мирный договоръ съ Москвою, вооружился и отправилъ одинъ отрядъ на Вятку, другой на Устюгъ. Іоаннъ не хотѣлъ оставлять безъ наказанія такого вѣроломства; весною въ 1468 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ опять сошлись дружины Великаго Князя, и отсюда двинулись на Казань, но походъ этотъ былъ не совсѣмъ удаченъ, русскіе опустошили окрестности, а къ самому городу не подходили по причинѣ сильной бури и проливного дождя, но въ то время, когда московскія войска возвращались къ Нижнему, къ Казани подошли вятчане и устюжане, тогда Ибрагимъ послалъ къ Великому Князю просить мира, причемъ былъ заключенъ новый договоръ „по всей волѣ Великаго Князя Московскаго“.

Смерть Ибрагима и послѣдовавшія, вслѣдъ за нею, смуты въ Казанскомъ царствѣ, дали возможность Ивану III утвердить свое вліяніе въ Казани. Послѣ свергнутаго Алихана, старшаго сына Ибрагимова, съ помощью Москвы получаетъ Ханство Казанское младшій братъ его—Махметъ-Аминь, на правахъ чуть не присяжника Московскаго, но Махметъ-Аминь возбудилъ вскорѣ ненависть къ себѣ вельможъ казанскихъ и былъ свергнутъ. Иванъ III прислалъ въ Казань брата Махметъ-Аминя, Абдулъ-Летифа, не задолго до того пріѣхавшаго въ Москву на службу, но и Летифъ не долго удержался, по жалобамъ казанцевъ Великій Князь велѣлъ его схватить и отослалъ въ заточеніе на Бѣлоозеро, а, между тѣмъ, на мѣсто Летифа опять водворился Махметъ-Аминь. Тая злобу противъ Ивана, Махметъ искалъ случая вооружиться противъ него. Лѣтомъ 1505 года онъ велѣлъ схватить московскихъ купцовъ, пріѣхавшихъ на Арскую ярмарку (24 іюня), одни изъ нихъ были убиты, другіе отосланы въ ногайскія степи; затѣмъ, собравъ многочисленныя войска казанскихъ татаръ и ногайцевъ, онъ двинулся въ нижегородскіе предѣлы. Иванъ III отправилъ противъ

него 200.000 ратниковъ, но эта рать почему то дальше Мурома не пошла. Опустошивъ множество селеній нижегородскаго поволжья, Махметъ-Аминь остановился у Нижняго. Въ то время воеводой въ Нижнемъ былъ молодой, предпріимчивый и знающій ратное дѣло Хибаръ Симскій. Махметъ-Аминь, стоя на возвышенномъ холмѣ за р. Почаиной, командовалъ уже атакой, городъ былъ почти безъ войска, но воевода не потерялся: въ то время въ Нижнемъ находилось нѣсколько пушекъ, отобранныхъ въ Литвѣ въ 1500 году при Ведрошѣ, управлять ими никто изъ Нижегородцевъ однако не умѣлъ, но за то въ Нижнемъ находилось нѣсколько литовскихъ плѣнныхъ, въ теченіи пяти лѣтъ томившихся въ сырыхъ подвалахъ, всѣ они были „огненные стрѣльцы". Симскій прибѣгъ къ ихъ помощи, онъ обѣщалъ имъ свободу тотчасъ же послѣ отступленія непріятеля, если только они возьмутся управлять пушками; литовскіе пушкари съ радостію согласились. И вотъ съ того мѣста, гдѣ теперь стоитъ Тайницкая башня кремля, загремѣлъ первый въ Нижнемъ пороховой выстрѣлъ, произведенный нѣкіимъ Ѳедею Литвичемъ, выстрѣлъ былъ мѣтко направленъ, ядро ударило въ грудь, стоявшаго у ханской палатки Ногайскаго Мирзы, татары и ногайцы, не видавшіе дѣйствія огнестрѣльнаго оружія, пришли въ полное смятеніе; ногайцы первые побросали оружіе и бросились бѣжать. Казанцы старались ихъ удержать, между ними началась схватка, съ нижегородскихъ же высотъ гремѣлъ выстрѣлъ за выстрѣломъ, ядро за ядромъ врѣзывалось въ толпы обезумѣвшаго отъ страха непріятеля; Махметъ-Аминь отступилъ. Впослѣдствіе на томъ мѣстѣ, гдѣ упало первое ядро, была поставлена церковь Ильи Пророка.

Смертъ Ивана III, послѣдовавшая въ томъ же году, не избавила Махметъ-Аминя отъ наказанія за кровопролитіе и измѣну,—Василій Ивановичъ два раза посылалъ въ Ка-

зань свои войска и хотя эти походы были не удачны для русскихъ, тѣмъ не менѣе казанцы, боясь продолжать вражду съ Москвой, черезъ 2 года просили мира. Послѣ того, дѣла на западѣ съ Литвой отвлекли все вниманіе Великаго Князя. Между тѣмъ не совсѣмъ забывался и востокъ: непріязненныя отношенія съ Казанью, въ особенности нападенія Махметъ-Аминя 1505 года, побудили Великаго Князя приступить къ окончательнымъ работамъ по укрѣпленію Нижняго, въ 1508 году онъ послалъ въ Нижній итальянскихъ мастеровъ Пьердо-Франческо и Займойтане, которые въ томъ же году 1-го сентября начали работы по устройству нижегородскаго кремля. Существуетъ преданіе, что постройка въ этотъ разъ начата была съ того мѣста, гдѣ теперешній Зеленскій съѣздъ дѣлаетъ поворотъ и гдѣ къ нему присоединяется новый съѣздъ отъ Лыковой дамбы, здѣсь на обрывѣ, надъ самой рѣкой Почайной [1]), построена была первая башня, названная Коромысловою, будто-бы потому, что подъ ея основаніе зарыта была живая женщина съ коромысломъ и ведрами. По предразсудкамъ того времени, такая жертва требовалась для того, чтобы крѣпость была недоступна врагамъ, необходимо было заложить въ основаніе башни первое живое существо, которое само подойдетъ къ мѣсту постройки; случилось подойти несчастной дѣвушкѣ, шедшей за водой на Почайну. Легенда эта одна изъ самыхъ популярныхъ въ Нижнемъ [2]). Менѣе чѣмъ черезъ три года кремль былъ оконченъ, кстати замѣтить, вскорѣ послѣ окончанія постройки каменныхъ стѣнъ, въ 1513 году, во время пожара сгорѣли

---

[1]) Почайна протекала по тому мѣсту, гдѣ теперь находится толкучій рынокъ.

[2]) Такая же легенда существуетъ въ Мурашкинѣ, гдѣ также, будто бы, при построеніи мордовскаго укрѣпленія, была зарыта живая дѣвушка, но кромѣ того зарытъ былъ и быкъ, который одновременно съ ней подошелъ къ строющемуся укрѣпленію (См. село Большое-Мурашкино К. Ѳ. Ѳедорова. М. 1891 г.).

старыя деревянныя укрѣпленія города, впрочемъ не однѣ стѣны пострадали тогда, пожаръ испепелилъ весь городъ; въ томъ же году, не задолго до пожара, кремль нижегородскій въ первый разъ былъ осажденъ татарами, которые тщетно пытались взять его приступомъ, но новая крѣпость, отчасти, благодаря своему мѣстоположенію на крутомъ утесѣ, оказалась совершенно неприступной; послѣ того въ стѣнахъ нижегородскаго кремля ни одного раза не было непріятеля Между тѣмъ въ Казанскомъ царствѣ произошли новыя перемѣны. Крымскій Ханъ Махметъ-Гирей замыслилъ возстановить, окончательно распавшуюся, Орду, онъ владѣлъ Астраханью, а въ Казань, вмѣсто сидѣвшаго въ ней присяжника московскаго Шикъ-Алея, посадилъ своего брата Саибъ-Гирея, который послѣ того ходилъ въ русскіе предѣлы, пытаясь осаждать Нижній, но безуспѣшно; въ 1520 году, отправляясь на помощь своему брату, шедшему на Москву, онъ опустошилъ Березополье, земли Владимірскія, при чемъ самый Владиміръ былъ взятъ и разграбленъ. Но гораздо важнѣе, по своимъ послѣдствіямъ, для мѣстной исторіи другое обстоятельство. Въ 1523 году Саибъ-Гирей приказалъ избить всѣхъ русскихъ купцовъ, пріѣхавшихъ, на этотъ разъ, въ особенно большомъ количествѣ, на Арскую ярмарку, —всѣхъ избитыхъ было до 1000 человѣкъ, вмѣстѣ съ ними былъ убитъ и великокняжескій посолъ В. Ю. Поджогинъ. Извѣстіе объ этомъ поразило глубокой печалью сердце Великаго Князя, нѣсколько дней не выходилъ онъ изъ своихъ покоевъ и пролилъ много слезъ. Убійство посла было кровнымъ оскорбленіемъ, котораго нельзя было оставить безъ отмщенія. И вотъ въ 1523 году Василій Іоанновичъ рѣшился выступить въ походъ, съ цѣлью окончательно покорить Казань, онъ выступилъ съ братьями своими, Андреемъ и Юріемъ и, съ сверженнымъ не задолго до того, Шигъ-Алеемъ. Дойдя до Нижняго, Василій Іоанновичъ остановился; самъ оставшись здѣсь,

онъ отправилъ въ Казань судовую рать подъ начальствомъ Шигъ-Алея и Шуйскаго, конницу велъ сухимъ путемъ князь Борисъ Горбатый. Была глухая осень; Горбатый, дойдя до устья Суры, дальше не рѣшился идти, опасаясь быть застигнутымъ зимой среди безлюдныхъ, почти необитаемыхъ мѣстъ; еще болѣе представлялось опасности отряду Шуйскаго, суда могли быть застигнуты морозами среди Волги; Шуйскій принужденъ былъ возвратиться въ Нижній. Между тѣмъ Горбатый со своей ратью перешелъ на правый берегъ Суры, принадлежавшій черемисамъ, данникамъ Казанскимъ, отнялъ у нихъ земли у впаденія Суры въ Волгу и сейчасъ же построилъ укрѣпленіе, такимъ образомъ было положено основаніе новому городу, который названъ въ честь Великаго Князя Васильевымъ Новгородомъ. Сама по себѣ, васильевская крѣпость не представляла изъ себя ничего особенно важнаго, но важно было то, что въ этомъ высказалось, какъ говоритъ Соловьевъ, твердое намѣреніе начать наступательное движеніе противъ Казани. Не въ силахъ забыть убійства Поджогина, стараясь всѣми мѣрами мстить казанцамъ, въ разсчетѣ сдѣлать подрывъ казанской торговлѣ, Василій III запретилъ русскимъ купцамъ (имѣвшимъ большое значеніе на Арской ярмаркѣ) ѣздить въ Казань; для торговли съ востокомъ онъ указалъ мѣсто во вновь построенномъ городѣ Василѣ. Неизвѣстно однако сколько времени здѣсь происходила и даже происходила ли какая нибудь ярмарочная торговля.

Василій Ивановичъ задался мыслью окончательно покорить Казань, въ слѣдующемъ году онъ опять снарядилъ походъ, онъ послалъ многочисленную рать, подъ начальствомъ Ивана Бѣльскаго и Хибаръ Симскаго (бывшаго воеводы нижегородскаго); войска опять собрались въ Нижнемъ, но и этотъ походъ не удался и не удался на этотъ разъ вслѣдствіе того, что конница, которой командовалъ Симскій,

запоздала; однако этотъ походъ испугалъ казанцевъ; Саибъ-Гирей, еще до начала осады, убѣжалъ въ Крымъ и на мѣсто его былъ провозглашенъ тринадцатилѣтній Саѳа-Гирей, племянникъ Саиба. Казанцы просили мира. Снова былъ подписанъ мирный договоръ, который однако Саѳа-Гирей скоро нарушилъ, вслѣдствіе чего въ 1530 году объявленъ былъ новый походъ и черезъ Нижній снова проходила многочисленная рать, но Казань опять не была взята, вслѣдствіе того, какъ существуетъ преданіе, что въ то время, когда пришлось вступать въ отворенныя городскія ворота, между начальниками отрядовъ (Бѣльскимъ и Глинскимъ) зашелъ споръ кому подобаетъ, какъ старшему, идти впереди. Этотъ походъ ограничился лишь возстановленіемъ мирнаго договора, при чемъ казанцы обязались впредь не выбирать себѣ хановъ безъ воли Московскаго Великаго Князя. Саѳа-Гирея изгнали и просили Великаго Князя прислать имъ Еналея, по поводу чего шли длинные переговоры. Переговоры эти происходили сначала въ Василѣ, а затѣмъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ и завершились въ 1530 году великолѣпнымъ торжествомъ: Еналей давалъ здѣсь присягу на вѣрность Московскому престолу въ присутствіи нижегородскаго воеводы и, нарочно для того присланныхъ изъ Москвы, бояръ.

Василью Іоанновичу не удалось осуществить своего завѣтнаго желанія,—присоединить Казанское царство къ русскимъ владѣніямъ, но онъ сдѣлалъ первый шагъ къ тому,—достаточно подготовивъ для того почву своему преемнику. Въ послѣдней договорной грамотѣ съ Василіемъ III, казанцы уже называли себя вѣрными холопами Великаго Князя Московскаго.

Подъ 1537 годомъ нижегородскій лѣтописецъ упоминаетъ о новомъ набѣгѣ татарскомъ; разоривъ Муромъ, они подступили къ Нижнему. Осаждали его три дня „бой великъ былъ, говоритъ лѣтописецъ, отъ третьяго часа и до девятаго

и татары верхній посадъ выжгли, и погорѣло двѣсти дворовъ". Набѣгъ этотъ былъ слѣдствіемъ новыхъ перемѣнъ въ Казани. Еналей былъ свергнутъ и палъ отъ рукъ убійцъ. Желая отомстить за смерть Еналея, правительница Елена посылала въ декабрѣ 1535 года подъ Казань войска, подъ начальствомъ князя Гундурова и Василья Замыцкаго,—они, дойдя до береговъ Оки, воротились обратно, испугавшись извѣстія, что казанцы идутъ имъ на встрѣчу. Между тѣмъ же 1537 годомъ лѣтописецъ говоритъ о другомъ набѣгѣ—татары напали на Юрьевецъ, Городецъ и Балахну „и много христіанамъ зла учинили". Часть Балахны была выжжена, крестьяне окрестныхъ селеній вышли имъ на встрѣчу, но были разбиты. Это было зимой; отъ Балахны татары двинулись къ Нижнему, но нижегородцы окололи ледъ на Окѣ и на Волгѣ и такимъ образомъ не допустили непріятеля. Въ томъ же году, по повелѣнію правительницы, въ Балахнѣ построена была крѣпость: вокругъ города выведенъ валъ вышиною въ 5 саженъ и 7 саженъ глубиною ровъ, на валу построена деревянная стѣна съ башнями и забралами [1]). Послѣ того въ Нижнемъ-Новгородѣ опять начинаютъ безпрестанно собираться московскія дружины, начинаются ежегодные походы, но походы эти ограничиваются, пока только, обороною русскихъ окраинъ отъ постоянныхъ набѣговъ казанцевъ.

Вступивши въ дѣла управленія государствомъ, Иванъ Грозный, какъ извѣстно, тотчасъ предпринялъ рѣшительныя мѣры по отношенію Казани. Постановивъ себѣ задачей довершить начатое отцомъ въ 1545 году, онъ отправилъ подъ Казань огромное войско, которое, по обыкновенію, собиралось въ Нижнемъ, но этотъ походъ былъ не удаченъ. Черезъ

[1]) Стѣна эта сгорѣла въ 1720 году. Балахна очень рѣдко упоминается въ лѣтописяхъ. Въ XVI вѣкѣ это былъ уже довольно значительный посадъ—„Балахнинское Усолье". Добываніе соли здѣсь началось съ 1532 года.

два года Иванъ Грозный самъ выступилъ во главѣ своихъ войскъ, направляясь черезъ Владиміръ, онъ прибылъ въ Нижній-Новгородъ 24 января 1548 года и 2-го февраля выступилъ по льду Волги къ Казани, къ вечеру того же дня онъ дошелъ до с. Ельны, здѣсь переночевавши, на другое же утро отправился дальше, но вдругъ наступила оттепель; дойдя до с Работокъ, Грозный принужденъ былъ остановиться, дальше нельзя было двигаться, ледъ проваливался; много людей и артиллерійскихъ орудій потонуло; черезъ три дня онъ вернулся обратно и прибылъ въ Нижній 10 февраля, отправивши подъ Казань лишь часть войска, подъ начальствомъ Бѣльскаго, которому приказалъ въ Василѣ соединиться съ Воротынскимъ и Шигъ-Алеемъ, направлявшимся отъ Мещеры сухимъ путемъ; онъ уѣхалъ въ Москву. Второй походъ былъ также не удаченъ, какъ и первый, но Грозный не смутился: спустя годъ, 18 января онъ снова прибылъ съ войскомъ въ Нижній и черезъ 5 дней отправился дальше, на этотъ разъ онъ дошелъ до самой Казани, но походъ опять не удался, какъ и въ прошлый разъ, помѣшала оттепель и проливные дожди, въ неурочное время года. Одиннадцать дней стоялъ Грозный въ виду Казани и принужденъ былъ отступить. Впрочемъ этотъ походъ ознаменовался основаніемъ Свіяжска и присоединеніемъ къ русскимъ владѣніямъ черемисскихъ земель. Основаніе русскаго города, въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, привело въ смущеніе Казань, внутри которой и безъ того происходили непрерывныя смуты и постоянныя усобицы.

Послѣдній знаменитый походъ 1552 года былъ совершенъ сухимъ путемъ; направляясь изъ Москвы черезъ Коломну, Владиміръ и Муромъ на Свіяжскъ, Иванъ Грозный не проходилъ на этотъ разъ черезъ самый Нижній, но путь его лежалъ черезъ южные предѣлы теперешней Нижегородской губерніи, (теперешніе Ардатовскій, Арзамасскій, сѣ-

верную часть Лукояновскаго и южную Сергачскаго уѣздовъ). До сихъ поръ сохранилось въ нижегородскомъ поволжьѣ много мѣстныхъ преданій и легендъ, связанныхъ съ воспоминаніемъ объ этомъ походѣ, какъ, напримѣръ, преданіе о Калейкѣ-Мужикѣ, объ Ардаткѣ-Мордвинѣ; легенда о Дѣвичьихъ горахъ. Калейка, по преданію, велъ царскую дружину черезъ дремучіе Выксунскіе лѣса, — Ардатка былъ проводникомъ въ другомъ мѣстѣ. Царь, какъ гласитъ преданіе, щедро наградилъ ихъ обоихъ землями, послѣ чего Ардатка построилъ цѣлое селеніе, которое впослѣдствіи разрослось въ огромное торговое село и теперь стало городомъ Ардатовымъ. Легенда о Дѣвичьихъ горахъ гораздо сложнѣе. Дѣвичьи горы въ настоящее время небольшое село Лукояновскаго уѣзда, стоитъ оно на высокомъ крутомъ холмѣ, у подножья котораго протекаетъ небольшая рѣчка Чека. Здѣсь, въ дремучемъ лѣсу, какъ говоритъ легенда, Иванъ Грозный, шедшій на этотъ разъ безъ проводника, принужденъ былъ остановиться, встрѣтивши непроходимыя болота; нѣсколько дней разсылалъ онъ людей разыскивать удобнаго перехода; тѣмъ временемъ окрестная мордва составила, будто бы, заговоръ противъ царя и замыслила убить его; въ глухую ночь заговорщики, вооруженные копьями, подкрадывались къ царской ставкѣ, но были замѣчены, будто бы, какой-то проходившей мимо русской дѣвушкой; догадавшись о ихъ намѣреніи, дѣвушка бросилась бѣжать, чтобъ разбудить спавшую стражу, но была перехвачена мордвой, тогда она начала кричать, отъ крика ея проснулась царская стража и во время предупредила нападеніе. Когда разсвѣтало, несчастную дѣвушку нашли мертвой, висящую на мордовскихъ копьяхъ, воткнутыхъ въ землю; узнавши обо всемъ, царь велѣлъ на этомъ мѣстѣ построить церковь, изъ тутъ же срубленныхъ дубовъ. Съ тѣхъ поръ зто мѣсто стало называться Дѣвичьи горы. На берегу Суры, недалеко отъ границы Нижегород-

ской губ., въ Курмышскомъ уѣздѣ, Симбирской губ., есть село Ратово, которое, будто бы, названо такъ оттого, что на этомъ мѣстѣ рать Грознаго останавливалась на ночлегъ; еще далѣе, вверхъ по Сугѣ, въ Алатырскомъ уѣздѣ, находится село Мурзицы, здѣсь, по мѣстному преданію, во время того же похода, будто бы, былъ зарытъ живымъ въ землю, по повелѣнію Грознаго, какой-то татарскій мурза.

Покоривши Казань, Грозный возвращался въ Москву черезъ Нижній, Балахну на Владиміръ. Когда до Нижняго дошла вѣсть, что царь приближается,—19-го октября, съ ранняго утра, зеленые откосы Дятловыхъ горъ были покрыты густой толпой народа, всѣ смотрѣли въ даль убѣгающей Волги. Въ утреннемъ туманѣ далеко забѣлѣли, наконецъ, паруса; показались царскія ладьи; толпа заволновалась. Загудѣлъ колоколъ Преображенской колокольни, тотъ самый колоколъ, который, полтораста лѣтъ назадъ, возвѣстилъ о паденіи Нижегородскаго княжества, но тогда онъ гремѣлъ зловѣщимъ набатомъ, а теперь съ его звономъ сливался веселый звонъ колоколовъ со всѣхъ нижегородскихъ церквей, какъ тогда, такъ и теперь онъ возвѣщалъ торжество Москвы, но теперь съ торжествомъ Москвы, сливалось торжество всей великой Россіи. Изъ кремлевскихъ воротъ вышелъ архимандритъ и все духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ съ хоругвями и иконами, при пѣніи церковнаго клира. Едва приблизились царскія суда къ нижегородскому берегу, вся толпа, какъ одинъ человѣкъ, упала на колѣни; всѣ головы преклонились къ землѣ. Кто плакалъ, кто громко молился. Звонъ колоколовъ, шумъ волнующейся толпы, клики радости и плачъ заглушали церковное пѣніе.

ГЛАВА III.

Отъ покоренія Казани до учрежденія Нижегородской епархіи.

Испытавъ не мало невзгодъ въ теченіи трехвѣковаго существованія своего, то въ борьбѣ съ покоренной мордвой, то защищая свою независимость отъ притязаній Москвы и, наконецъ, служа той же Москвѣ во время борьбы съ Казанью, Нижній-Новгородъ въ половинѣ XVI вѣка сходитъ съ арены исторической жизни государства на цѣлое полстолѣтіе. За все это время мирное спокойствіе его нарушено было только одинъ разъ въ 1574 году, когда, подъ вліяніемъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея, казанскіе татары осаждали Нижній, тщетно пытаясь имъ овладѣть. Это былъ послѣдній татарскій набѣгъ на низовскую землю. За цѣлое пятидесятилѣтіе нижегородскій лѣтописецъ упоминаетъ только объ этомъ набѣгѣ, да еще объ одномъ событіи, встревожившимъ нижегородцевъ—о страшномъ стихійномъ явленіи 1597 года, когда, отъ обвала горнаго берега Волги, былъ разрушенъ древній Печерскій Вознесенскій монастырь, еще въ XII в. основанный св. Діонисіемъ, епископомъ Суздальскимъ и Нижегородскимъ.

Между тѣмъ конецъ XVI в. имѣетъ важное значеніе въ мѣстной исторіи, за это время совершилось повсемѣстное заселеніе русскими нижегородскаго края. Мы уже знаемъ, что задолго до основанія Нижняго, въ предѣлахъ теперешней Нижегородской губ., были уже русскія поселенія и даже городъ Радиловъ, составлявшій средоточіе цѣлой области Бѣлогородской, что со времени основанія Нижняго, русскія поселенія начали распространяться по Окѣ и ниже ея устья по Волгѣ, что, наконецъ, въ первыя времена самостоятельности Нижегородскаго княжества, колонизація эта особенно

усилилась, русскія поселенія появились не только по берегамъ Оки и Волги, но и на Кудьмѣ, наконецъ, при Дмитріи Константиновичѣ, является какой-то гость Тарасъ Петровъ, который покупаетъ у Великаго Князя обширныя земли по рѣкѣ Сундовику, гдѣ уже находятся тогда шесть русскихъ селеній; однако до полнаго покоренія Казани, во времена постоянныхъ татарскихъ набѣговъ и мордовскихъ бунтовъ, русскіе не рѣшались слишкомъ удаляться отъ береговъ Волги и Оки, а главное отъ нижегородской крѣпости. Особенно тяжело отозвались на нижегородскомъ краѣ послѣдніе годы борьбы съ Казанью, когда многія земли, даже давно заселенныя русскими, начали пустѣть, поселяне уходили со своихъ насиженныхъ мѣстъ, покидали поля; многія земли, по побережью Волги, по 30-ти лѣтъ не засѣвались и заростали лѣсомъ. Такое положеніе края быстро измѣнилось, когда съ покореніемъ Казани, почти непрерывные опустошительные набѣги совсѣмъ прекратились. Заброшенныя селенія снова стали оживать, запустѣлыя земли мало-по-малу заселяться, начали появляться поселки и среди мордовскихъ земель за Пьяной. Иванъ Грозный щедро раздавалъ своимъ боярамъ обширныя помѣстья въ предѣлахъ теперешнихъ Васильскаго, Княгининскаго, Арзамасскаго уѣздовъ. Такимъ образомъ, къ началу XVII столѣтія, по всему пространству нынѣшней Нижегородской губерніи, мы уже находимъ русскія поселенія.

Въ началѣ XVII стол. Нижній-Новгородъ, во время поднявшихся повсюду въ Россіи смутъ и мятежей, снова выступаетъ на поприщѣ государственной жизни; впрочемъ смуты временъ перваго Лжедмитрія мало отражались на немъ. Но съ воцареніемъ Василія Шуйскаго, въ нижегородскихъ предѣлахъ начали появляться шайки приверженцевъ второго Лжедмитрія. Въ теченіи зимы 1606 года, шайки эти бродили около Нижняго и Арзамаса, возмущая мордву и быстро увеличиваясь, появлялись въ другихъ мѣстахъ. Наконецъ,

въ присурксомъ краѣ вспыхнулъ первый мятежъ; вслѣдъ затѣмъ тушинцы осадили Арзамасъ и, съ помощью мордвы, овладѣли имъ; отсюда бросились они къ Нижнему, начали было осаду, но въ это время разнесся слухъ, что къ нижегородскимъ предѣламъ приближается московское войско, подъ начальствомъ Воротынскаго; мятежники оставили Нижній и поспѣшили назадъ. Разбитые Воротынскимъ, они на время разсѣялись, одни бросились за Оку въ станъ Самозванца, нѣкоторые удалились въ Посурье, къ Алатырю и Ядрину, многіе скрылись въ лѣсахъ по близости Арзамаса,—но вскорѣ мятежъ снова вспыхнулъ, снова взбунтовалась мордва, а за ней черемисы, чуваши, татары; начались поджоги и грабежи. Между тѣмъ, шесть ближайшихъ городовъ къ Нижнему передались на сторону Самозванца—Ядринъ, Курмышъ, Алатырь, Темниковъ, Арзамасъ, вскорѣ возмутились—Стародубъ и Ярополчъ [1]), Пуреховская волость и Лухъ; измѣнила Шуйскому и Балахна, только одинъ Нижній, охваченный со всѣхъ сторонъ бунтомъ, оставался вѣрнымъ потомку своихъ великихъ князей [2]). Въ 1608 году игуменъ Луховской пустыни писалъ изъ Балахны воззваніе къ архимандриту Печерскаго монастыря, убѣждая его принять присягу самозванцу и склонять къ тому же нижегородцевъ. Но архимандритъ отдалъ это воззваніе нижегородскому воеводѣ Алябьеву. Нижегородцы остались непоколебимы въ вѣрности Василію. Тогда, 2-го декабря, балахонцы подступили къ стѣнамъ Нижняго, между тѣмъ въ Нижній, только за день до того, пришло подкрѣпленіе, подъ начальствомъ Өедора Шереметьева. Нижегородцы вышли изъ города и ударили на балахонцевъ, тѣ обратились въ бѣгство, нижегородцы гна-

[1]) Нынѣ городъ Вязники, Владимірской губерніи.

[2]) Василій Шуйскій былъ правнукъ Михаила Васильевича, сына Василья Юрьевича Гребенки-Шуйскаго, сына Юрія Васильевича, внука В. К. Нижегородскаго Дмитрія-Өомы.

лись за ними; на другой день около Балахны произошла горячая битва, побѣда оказалась на сторонѣ нижегородцевъ. Въ числѣ плѣнныхъ были приведены въ Нижній балахнинскій воевода Голенищевъ и семь человѣкъ главныхъ бунтовщиковъ, которые были повѣшены на Нижнемъ Посадѣ. Балахна, Копосово и Казино, принимавшія также участіе въ возстаніи, присягнули Василію. Вскорѣ Нижній былъ снова осажденъ, на этотъ разъ отрядомъ князя Вяземскаго, посланнаго Сапѣгой; Алябьевъ сдѣлалъ вылазку и отразилъ непріятеля. Въ это же время до нижегородскаго воеводы дошло извѣстіе, что близъ села Ворсмы находится большая шайка тушинцевъ, онъ отправился туда, разбилъ мятежниковъ и преслѣдовалъ ихъ до Павлова острога [1]). Между тѣмъ Сапѣга, рѣшившійся сокрушить нижегородскую твердыню, послалъ новый отрядъ къ Нижнему, подъ начальствомъ того же Вяземскаго и Лазарева; верстахъ въ 4-хъ отъ города, на берегу Оки, на Слудѣ, ихъ встрѣтилъ Алябьевъ; послѣ горячаго боя непріятельскій отрядъ былъ разбитъ, — Вяземскій и Лазаревъ приведены въ Нижній, здѣсь ихъ постигла участь Голенищева: они были повѣшены.

Между тѣмъ тяжелое положеніе Москвы особенно стало тяжелымъ въ 1610 году послѣ сверженія Василья Шуйскаго или, точнѣе, со смертью Скопина-Шуйскаго. Къ прежнимъ бѣдствіямъ присоединились еще внутренніе раздоры между защитниками Москвы и между боярами. Москва уже готова была призвать на царство королевича Владислава; поляки, подъ предводительствомъ Жолкевскаго, уже заняли ее. Поляки вездѣ разсылали своихъ воеводъ; въ Нижній былъ присланъ отъ Жолкевскаго дьякъ Горихвостовъ, но Нижегородцы не приняли его. Въ началѣ 1611 года въ Нижній-Новгородъ пришла грамота патріарха Гермогена, въ кото-

---

[1]) Нынѣ село Павлово, горбатовскаго уѣзда.

рой онъ горячо убѣждалъ не предавать православной Руси невѣрнымъ католикамъ. „Заклинаю Васъ именемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, заключилъ онъ свое посланіе, отстаньте отъ пагубнаго нечестія, пока есть еще время“. Писали также и жители Москвы: „гибнетъ Москва, а Москва есть основаніе Россіи“. Москвичи увѣряли, что вовсе не вся Москва, а только не многіе идутъ вслѣдъ измѣнникамъ Салтыкову и Андронову; остальные же, во главѣ съ патріархомъ, готовы жизнь положить свою за вѣру Христову. „Не поругана-ли вѣра наша? Не разорены-ли церкви Божіи?“ писали они вторично, прося нижегородцевъ разослать ихъ посланія по другимъ городамъ. Ляпуновъ изъ Рязани также писалъ отъ себя возванія; въ Нижнемъ дѣйствовалъ Вельяминовъ во имя царя „котораго Богъ дастъ“ и спасенія Руси отъ иноземцевъ. Наконецъ, 12-го января пришелъ изъ Москвы, посланный отъ патріарха, уже томившагося тогда въ заключеніи, свіяжскій житель Моисеевъ и передалъ на словахъ увѣщаніе Гермогена подыматься за православіе. Тогда Нижегородцы, заключивъ договоръ съ балохонцами, послали къ Ляпунову спросить, когда выступать войску изъ Нижняго и какой идти дорогой. Ляпуновъ прислалъ отвѣтъ черезъ стряпчаго Баркина и дьяка Пустошкина, чтобъ они выступали, а дорогу сами себѣ избрали, какую хотятъ. 8-го февраля 1611 года выступила первая рать нижегородская на защиту Москвы, подъ начальствомъ воеводы Репнина, но, для рѣшительной борьбы, соединенныя силы, собравшихся подъ Москвой, русскихъ дружинъ были слишкомъ недостаточны, да къ тому же честолюбіе и гордость, даже и въ такую минуту, когда погибала цѣлая Россія, не могли покинуть бояръ и полководцевъ, а каждый хотѣлъ быть первымъ и болѣе всѣхъ кичился Ляпуновъ. Между тѣмъ Москва представляла изъ себя печальную картину полнаго опустошенія: выжженная поляками, она изображала

собой одно сплошное пожарище; разбѣжавшіеся жители, лишенные крова, въ сильный, трескучій морозъ бродили по окрестностямъ. Начали ходить слухи о чудесахъ, о небесныхъ знаменіяхъ; многимъ являлись видѣнія. Въ станѣ русскихъ найденъ былъ таинственный свитокъ, въ которомъ было написано о видѣніи какого-то Григорія въ Нижнемъ-Новгородѣ, которому было открыто, что если по всей Россіи всѣ отъ мала до велика наложатъ на себя трехдневный постъ, то русская земля освободится отъ враговъ и Богъ чудеснымъ образомъ укажетъ кому быть царемъ [1]). Вслѣдъ за тѣмъ, говорили о явленіи св. Сергія архимандриту Троицкой Лавры Діонисію и его келарю Авраамію Палицину. 25 августа въ Нижній пришла грамота изъ Троицкой Лавры, въ которой архимандритъ Діонисій писалъ къ нижегородцамъ, увѣщая ихъ не колебаться и крѣпко стоять за святое дѣло; грамота эта читалась во всѣхъ церквахъ и на городскихъ площадяхъ. Нижегородскія власти, выборные и духовенство собрались у воеводы на совѣщаніе, въ этомъ собраніи находился и знаменитый „говядарь“ Мининъ, занимавшій должность городского старосты. Среди бесѣды, Мининъ внезапно всталъ и объявилъ о томъ, что нынче ночью ему въ сонномъ видѣніи, являлся св. Сергій, [2]) и затѣмъ просилъ прочесть грамоту Троицкой Лавры въ соборѣ. На другой день, рано утромъ, зазвонилъ колоколъ Преоб-

---

[1]) „Видѣніе намъ извѣстно по нѣсколькимъ редакціямъ, говоритъ А. С. Гацискій: по „Лѣтописи о мятежахъ“, изд. 1771 года, стр. 243), по, такъ сказать, очищенному изложенію П. Ф. Платонова („древнерусскія сказанія и пов. о смут. врем. XVII в.“, стр. 122) —и, наконецъ, по изложенію отписки вычегодцевъ къ пермичамъ объ остановленіи поста „по случаю бывшаго въ Нижнемъ-Новгородѣ и Владимірѣ откровенія благочестивымъ людямъ“. См. „Дѣйств. Ниж. Губ. Арх. Ком.“ выпускъ 5-й реферата А. С. Гацискаго, чит. на засѣд. 26 мая 1889 г.

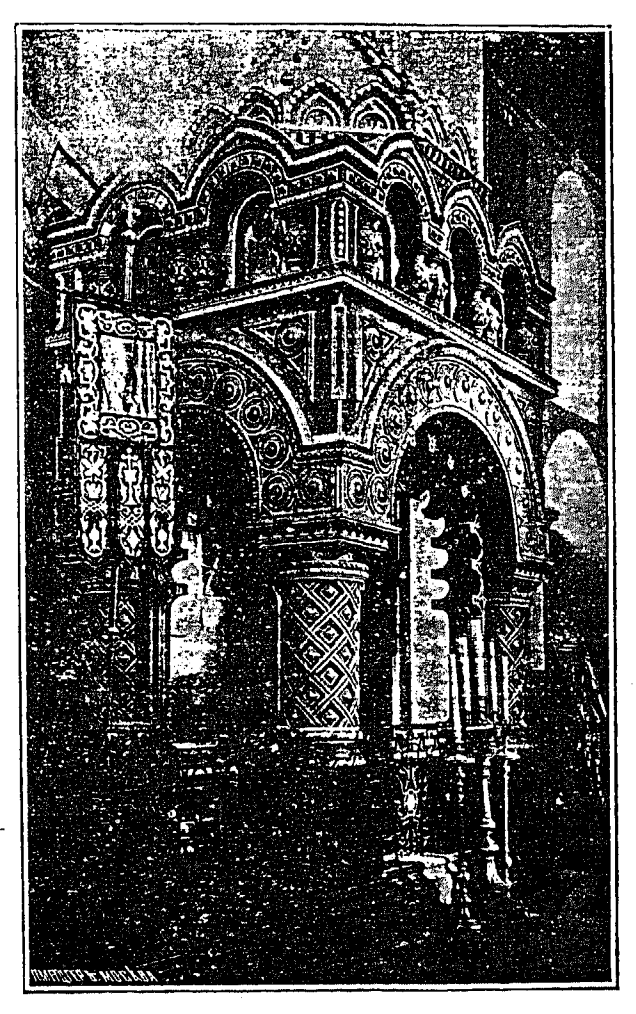
[2]) Объ этомъ видѣніи изложено въ „книгѣ о чудесехъ пр. Сергія, твореніе Симона Азарьина“, см. также рефератъ А. С. Гацискаго „Дѣйст. Ниж. уч. Арх. Ком.“ выпускъ 6, засѣд. 22 октября 1889 г.

раженской колокольни, на этотъ разъ колоколъ этотъ возвѣщалъ не торжество Москвы, а призывалъ на спасеніе ея. Былъ будній день, жители всполошились, со страхомъ бросились въ кремль, ожидая скорѣе недоброй вѣсти, чѣмъ радостной; въ то время, когда вся площадь была покрыта народомъ, съ трепетомъ ожидавшимъ извѣстій изъ Москвы, внутри собора, надъ печально склоненными головами толпы раздавались, прерываемыя рыданіями, слова протопопа Саввы: „увы намъ! господіе мои, чада и братія! увы намъ! Себо пріидоша дни конечныя гибели; погибаетъ Московское государство и вѣра гибнетъ. О горе намъ“.—Увы намъ! шептали, рыдая въ толпѣ, увы намъ! Была прочитана грамота Троицкой Лавры, всѣ плакали:—горе намъ, Москва погибаетъ, гибнетъ государство! Тогда раздался голосъ Кузьмы Минина: „буди намъ похотѣти помощи Московскому государству, ино намъ не пожалѣти животовъ нашихъ“. Рыданія и стоны умолкли, всѣ въ мертвомъ молчаніи слушали его рѣчь, „да не токмо достатковъ своихъ, продолжалъ Мининъ, и дворы свои продавати, и жены и дѣтей закладывати, и бити челомъ, чтобы кто вступился за истинную вѣру, и былъ у насъ начальникомъ. Дѣло великое! Мы совершимъ его, если Богъ поможетъ. И какая хвала будетъ намъ отъ всея земли“ [1]). Сокрушенно склоненныя головы гражданъ под-

---

[1]) Неизвѣстно ни точныхъ словъ знаменитаго воззванія Минина, ни мѣста, гдѣ онъ его произнесъ. Что касается текста воззванія, то должно сказать, что существуетъ нѣсколько его варіантовъ, лучшій изъ нихъ по простотѣ заключается въ „Нов. Лѣт“. и въ „Лѣт. о мятеж.“, имъ пользуется К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (Русская исторія, X глав.), выдержку изъ этого варіанта приводимъ и мы.

Что касается мѣста воззванія, то, прежде всего, мы приведемъ здѣсь по поводу этого слова П. И. Мельникова („Нижн. Нов. и Нниж.“, которые приводитъ и А. С. Гацискій въ подстрочн. прим. къ „Ниж. Лѣт.“, стр. 61): „одни утверждаютъ, говоритъ Мельниковъ, что воззваніе Минина было на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ монументъ Пожарскому и Минину, другіе говорятъ, что это происходило на торгу, на Нижнемъ Посадѣ, третьи, что это было



Шатеръ надъ гробницей Минина въ каѳедральномъ соборѣ.

нялись, глаза всѣхъ сверкали уже не слезами, а негодованіемъ и жаждой мести къ врагамъ. „На что намъ имѣнье, на что намъ дѣти и жены, когда погибаетъ вѣра Христова"! закричали въ толпѣ.

Послѣ того по всему Нижнему толпился народъ, — собирались каждый день сходки; всего болѣе скоплялось народу на Нижнемъ Посадѣ, на Торгу; это всегда было самое людное мѣсто. То-и-дѣло появлялся среди народа Мининъ, про-

---

на паперти Спасо-Преображенскаго собора. Ex. cathedrа слышали мы однажды (не въ Нижнемъ, однако же), будто-бы признательное потомство на томъ мѣстѣ, гдѣ *благовѣстилъ* Мининъ, соорудило храмъ *Благовѣщенья*. Фраза красивая, но не имѣющая одного только достоинства—истины: церковь Благовѣщенья, или св. Дмитрія Солунскаго, построена еще въ XIV столѣтіи; мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ памятникъ, въ XVII столѣтіи было застроено. Вѣроятнѣе всего, что воззваніе происходило *на торгу*, въ народномъ собраніи, ибо дѣло это было народное". Но для чего-же тогда Мининъ просилъ на собраніи у воеводы прочесть троицкую грамоту *въ соборѣ*, тогда какъ эта грамота уже читалась или должна была читаться *„на торгу"*, гдѣ вообще читались всякіе указы и вообще все, что должно было поступать во всеобщее вѣдѣніе? Очевидно, онъ заранѣе намѣренъ былъ тамъ же, въ соборѣ и обратиться къ народу. Наконецъ, если онъ не имѣлъ такого заранѣе предвзятаго намѣренія, то, находясь въ соборѣ, во время чтенія грамоты, если онъ былъ дѣйствительно такой энтузіастъ, какимъ его представляютъ одни, онъ не могъ удержаться, чтобъ не обратиться тутъ же къ народу, подъ первымъ впечатлѣніемъ. Если онъ былъ хитрый разсчетливый политикъ, какъ его изображаютъ другіе, онъ не могъ не воспользоваться моментомъ потрясающаго впечатлѣнія, произведеннаго рѣчью Саввы, когда вся толпа навзрыдъ плакала. Очень естественно, что эта самая рѣчь, сказанная подъ сильнымъ впечатлѣніемъ, и была самая сильная, т. е. та самая знаменитая рѣчь Минина, подлиннаго текста которой неизвѣстно и которая, по варіанту „Лѣт. о мят.", начиналась словами: „буди намъ похотѣти". Храмцовскій держится того же мнѣнія, что и Мельниковъ, т. е., что мѣстомъ воззванія нужно считать площадь на Нижнемъ Посадѣ „на торгу". „Куда-же было и Минину идти, —говоритъ онъ, —какъ на ту же площадь, гдѣ же, какъ не тамъ, могъ сказать онъ свои замѣчательныя слова". И дѣйствительно, куда же ему было идти, какъ не туда, куда каждый день сходился чуть ни весь Нижній, онъ и шелъ туда, и бывалъ тамъ не одинъ разъ, вѣроятно, каждый день, по нѣскольку разъ въ день, онъ говорилъ тамъ съ народомъ, возбуждалъ въ толпѣ патріотизмъ. И гдѣ же, какъ не тамъ онъ долженъ былъ приступить къ сбору пожертвованій, хотя бы и потому, между прочимъ, что здѣсь, *на торгу*, постоянно толпился торговый людъ, денежный, сюда люди шли съ деньгами. Естественно, что, обращаясь къ громадной, обступившей его, толпѣ народа, Мининъ долженъ былъ избрать для себя возвышенное мѣсто, этимъ возвышеннымъ мѣстомъ здѣсь была паперть церкви „Николы на торгу".

должая свои увѣщанія, — „что же намъ дальше дѣлать?“ спрашивали его „Ополчаться“, коротко отвѣчалъ Кузьма. Когда же зашла рѣчь о томъ, откуда взять казны служилымъ людямъ, Мининъ обратился къ народу съ паперти церкви Николы на Торгу: „я убогій съ товарищами своими, всѣхъ насъ 2500 человѣкъ и денегъ у насъ въ сборѣ 1,700 руб.; брали третью деньгу: у меня было 300 рублей и я 100 руб. въ сборныя деньги принесъ, — тоже и вы всѣ сдѣлайте“. — „Быть такъ!“ закричала толпа, и тутъ же начался сборъ.

Стали выбирать воеводу, который принялъ бы начальство надъ ополченіемъ нижегородскимъ; Мининъ указалъ на князя Пожарскаго, жившаго въ то время въ своемъ помѣстьѣ за Балахной, въ Жарской волости, въ с. Юринѣ [1]). Отправлено было къ князю посольство: печерскій архимандритъ Өеодосій и дворянинъ Жданъ Болтинъ, а съ ними нижегородскіе посадскіе люди. По однимъ источникамъ Пожарскій тотчасъ же съ радостью согласился, по другимъ же долго отказывался, заставляя упрашивать себя „многожды“, и, наконецъ, далъ такой отвѣтъ: „скажите пославшимъ васъ, что я радъ за православную вѣру страдать до смерти, а вы изберите изъ посадскихъ людей такого человѣка, чтобъ могъ

[1]) По мнѣнію М. С. Погодина и Костомарова — въ Нижнемъ Ландехѣ, нынѣшняго Гороховецкаго у., Владимірской губ., по мнѣнію И. Е. Забѣлина — въ с. Мугрѣевѣ, нынѣшняго Вязниковскаго уѣзда. Соловьевъ пишетъ: „въ Суздальскомъ у.“. П. И. Мельниковъ („Нижній и Нижегородцы въ смутное время“) предполагаетъ, что Пожарскій жилъ въ то время въ Юринѣ, что отчасти подтверждается однимъ документомъ, который, по словамъ А. С. Гацискаго, былъ пріобрѣтенъ Погодинымъ у нижегородскаго купца Балашева, гдѣ будто бы прямо указывается Юрино; это какой-то старинный сборникъ, о которомъ Гацискому сообщилъ Храмцовскій, не видавшій его однако. Сборникъ этотъ, какъ говоритъ Гацискій (на 3 стр. прилож. къ „Нижегор. Лѣтоп.“, стр. 45), былъ Погодинымъ пріобрѣтенъ для того, чтобы ни кому не попадался въ руки. Гацискій приводитъ также разсказъ о Mининѣ и Пожарскомъ, возстановленный по памяти Балашевымъ, гдѣ, между прочимъ, Мининъ называетъ Пожарскаго *Ваше Сіятельство*, а Пожарскій, въ свою очередь, одного помѣщика — *Генераломъ*.

быть со мною у великаго дѣла, выдалъ бы казну на жалованіе ратнымъ людямъ" [1]).

Выборные затруднялись, не зная на комъ остановиться, но Пожарскій поспѣшилъ указать Минина, какъ человѣка бывалаго, которому „такое дѣло за обычай".

Когда выборные вернулись изъ Юрина и разсказали обо всемъ, нижегородцы всѣмъ міромъ пришли просить Минина; Мининъ тоже отказывался, но чѣмъ онъ упорнѣе отказывался, тѣмъ настойчивѣй просили его, наконецъ, онъ согласился, но съ условіемъ, чтобъ былъ подписанъ договоръ, въ которомъ нижегородцы обязывались-бы вполнѣ повиноваться ему и Пожарскому, ни въ чемъ не противиться, давать деньги, а если денегъ не будетъ, то силою отбирать не только „животы", но и женъ, и дѣтей въ кабалу отдавать, „чтобъ ратнымъ людямъ скудости не было". Договоръ былъ подписанъ, который Мининъ тотчасъ-же отослалъ Пожарскому. Были назначены оцѣнщики всего имущества гражданъ, со стоимости котораго взималась третья часть. Круто повелъ дѣло Мининъ, кто не давалъ добровольно, у того отымали силой, бѣдняковъ отдавали въ кабалу; никто не смѣлъ пикнуть, какъ ранѣе не смѣлъ никто отказаться отъ подписи приговора. Еще Пожарскій былъ въ Юринѣ, какъ ополченіе уже собиралось въ Нижнемъ. Къ нижегородцамъ присоединились смоляне, вязмичи, дорогобужане, ярополчане. Нижній-Новгородъ снова сдѣлался сборнымъ мѣстомъ русскихъ воинскихъ силъ. Едва Пожарскій прибылъ въ Нижній, къ нему присоединились, одинъ за другимъ, князь Черкасскій, Лопата-Пожарскій, князь Хованскій, Прозоровскій, Гагаринъ, Левашевъ и Плещеевъ; стали снова сходиться отряды изъ разныхъ городовъ, присоединилась и часть казаковъ. Все уже было давно готово къ выступленію, но По-

---

[1]) Костомаровъ: „Смутное время" г. III „Московское разореніе".

жарскій медлилъ, дожидаясь казанскихъ дружинъ, но казанцы не приходили; послѣ оказалось, что посланный туда Бир-кинъ, присоединился къ затѣянному тамошнимъ воеводой Шульгинымъ заговору въ пользу Заруцкаго и Марины. Въ февралѣ ополченіе двинулось изъ нижегородскаго кремля черезъ Тверскія (нынѣ Ивановскія) ворота; воиновъ провожала густая толпа народа. Пожарскій направился черезъ Балахну, Юрьевецъ, Решму, Кинешму, Плесъ на Кострому, отсюда на Ярославль; здѣсь, по причинамъ не вполнѣ выясненнымъ, Пожарскій пробылъ очень долго, не смотря на то, что изъ Москвы его постоянно торопили. Только 28-го іюля ополченіе двинулось далѣе, но, пройдя 26 верстъ, снова остановилось въ с. Шопнѣ, откуда Пожарскій ѣздилъ въ Суздаль (что побудило Пожарскаго сдѣлать эту остановку, тоже остается невыясненнымъ и объясняется единственно религіознымъ настроеніемъ князя, желавшаго поклониться праху своихъ предковъ). Только 14 августа ополченіе достигло стѣнъ Троицкой Лавры, и отсюда черезъ 6 дней направилось, наконецъ, къ Москвѣ.

Замѣчательно, что „нижегородскій лѣтописецъ“ обо всѣхъ этихъ событіяхъ говоритъ чрезвычайно коротко и съ какой-то холодностью; онъ говоритъ о прибытіи Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да о выборѣ нижегородскими жителями Кузьмы Минина, „человѣка добра“ *въ помощь Пожарскому*, для сбора войска и денегъ. „И собравъ ратныхъ людей,—заключаетъ „лѣтописецъ“,—изъ Нижняго пошли къ Москвѣ для очищенія московскаго отъ Литвы и отъ злыхъ измѣнниковъ“. Онъ говоритъ обо всемъ этомъ такъ, какъ будто шло дѣло о самомъ заурядномъ событіи, замѣчательно также, что въ извѣстіи „нижегородскаго лѣтописца“ роль Кузьмы Минина значительно умаляется. По „нижегородскому лѣтописцу“—справедливо замѣчаетъ А. С. Гацискій въ од-

номъ изъ подстрочныхъ примѣчаній своихъ [1])—„выходитъ, какъ будто, дѣятельность „добра человѣка“ (спасибо, хоть „добра“) вызвана только прибытіемъ въ Нижній князя Дмитрія Михайловича, какъ будто не Мининъ наталкиваетъ Пожарскаго на историческую роль, а Пожарскій Минина, котораго князь нашелъ какъ-то случайно.... еслибъ исторія знала только „нижегородскаго лѣтописца“, можно было-бы подумать, что дойди Пожарскій изъ Жаровъ только до Балахны, положимъ, онъ и тутъ нашелъ-бы такого же „добра человѣка“, такъ и въ Балахнѣ были земскіе старосты“. Какъ на примѣръ крайняго невниманія къ Минину, тотъ-же Гацискій указываетъ на то, что нѣкоторые переписчики лѣтописи путаютъ даже его имя, и вмѣсто Минина, называютъ его Никитичемъ.

Не скоро, по окончаніи междуцарствія, водворилось спокойствіе на Руси; еще долго тамъ и сямъ бродили разрозненныя шайки мятежниковъ,—не было спокойно и на Волгѣ. Около Ярославля буйствовали казаки Заруцкаго, которые направились было къ Нижнему, но доходили только до Васильевой слободы. Грозила опасность и съ низовьевъ: ногайцы, въ количествѣ 20000, приближались къ нижегородскимъ предѣламъ, они появились уже въ посурьѣ, подступили къ Алатырю; въ то же время взбунтовалась мордва. Нижегородцы ждали неминуемой гибели и начали было уже выселяться изъ города. Вѣсть о восшествіи на престолъ Михаила Θеодоровича остановила ногайцевъ; казаки, разбитые у Васильевой слободы княземъ Лыковымъ- Оболенскимъ, разбрелись по всему поволжью, къ нимъ присоединились толпы бездомныхъ бродягъ,—начались сильные разбои по всей Волгѣ. Между тѣмъ, отслуживъ въ послѣдній разъ великую службу русскому государству, Нижній-Новгородъ въ это время снова

[1]) См. подстрочное замѣчаніе къ „нижегородскому лѣтописцу“, къ стр. 55.

теряетъ всякое значеніе въ общегосударственной жизни; его лѣтопись становится скучнымъ перечнемъ мелочныхъ незначительныхъ происшествій, „лѣтописецъ нижегородскій“ изъ года въ годъ перечисляетъ лишь имена воеводъ, да дьяковъ, изрѣдка повѣствуетъ о построеніи церкви [1]) и, лишь мѣстами, останавливается на нѣкоторыхъ болѣе выдающихся событіяхъ, какъ напримѣръ, подворная перепись, производившаяся въ теченіе 1621 и 1622 года, верстанье земель дворянскихъ. Перепись производили писцы Дмитрій Ладыгинъ и Василій Полтевъ, да дьякъ Дементій Образцовъ; для верстанья земель сначала былъ присланъ Лыковъ-Оболенскій, а затѣмъ князь Лобановъ-Ростовскій, да дьякъ Трескинъ. Изъ описи Ладыгина видно, что въ 1622 году въ Нижнемъ-Новгородѣ было 1300 дворовъ; городъ былъ укрѣпленъ, кромѣ кремлевскихъ стѣнъ, рядами валовъ и двумя острогами. Было два каменныхъ собора и 23 деревянныхъ церкви, 8 монастырей, считая въ томъ числѣ и, стоявшіе тогда за городомъ, Благовѣщенскій и Печерскій. Всѣхъ жителей въ городѣ считалось 5000. Кромѣ кремля, гдѣ жили дворяне, городъ былъ раздѣленъ на верхній и нижній посадъ и зарѣчную часть — Кунавину слободу; внѣ кремля жили посадскіе; иностранцы (литовцы и нѣмцы) жили, преимущественно, на Панскихъ буграхъ (нынѣ Откосъ) и въ Ямской слободѣ.

Время царствованія Михаила Θеодоровича еще памятно въ мѣстной исторіи посѣщеніемъ Нижняго знаменитымъ голландскимъ путешественникомъ Олеаріемъ, который прибылъ сюда по Окѣ изъ Москвы 11-го іюня 1636 года. Въ это время въ устьѣ Оки, противъ Нижняго, достраивался, предназначенный для его путешествія по Волгѣ, корабль „Фри-

---

[1]) Изъ „нижегородскаго лѣтописца“ видно, что главнымъ строителемъ церквей въ Нижнемъ-Новгородѣ въ то время былъ нѣкій гость Симеонъ Задоринъ, богатый пермскій солепромышленникъ.

дрихъ"; строился онъ въ теченіе двухъ лѣтъ, около теперешней Сибирской пристани, балахнинскими плотниками, подъ наблюденіемъ голландскихъ мастеровъ. Построеніе „Фридриха" подало мысль русскому правительству заняться кораблестроеніемъ на Волгѣ Думали построить цѣлую флотилію, но ограничились сооруженіемъ только одного корабля; его строили близъ с. Дѣднова, на Окѣ, тѣ-же балахнинскіе плотники, подъ смотрѣніемъ голландскихъ же мастеровъ. Это первое морское судно, построенное въ Россіи, названо было „Орломъ".

Однако время царствованія Михаила Θеодоровича ознаменовалось въ мѣстной исторіи образованіемъ новаго, весьма важнаго торговаго центра на Волгѣ, въ предѣлахъ теперешней Нижегородской губерніи.

Исторія возникновенія этого центра тѣсно связана съ исторіей Макарьевской Желтоводской обители. Мы уже знаемъ, что Макарьевскій монастырь, вскорѣ послѣ своего основанія, былъ разрушенъ татарами; съ тѣхъ поръ прошло почти 200 лѣтъ, на мѣстѣ разоренной обители уже шумѣли вѣковыя деревья. Но обители суждено было снова возникнуть. Въ то время жилъ въ Тетюшскомъ монастырѣ [1]) „нѣкій инокъ убогій, украшенный нищетою духовной", муромскій урожеенецъ, по имени Авраамій, — ему, какъ гласитъ преданіе, однажды явился во снѣ св. Макарій и велѣлъ идти на мѣсто разоренной обители, Авраамій повиновался. Онъ поселился близъ устья Керженца, на луговой сторонѣ Волги, здѣсь онъ построилъ себѣ келью. Вскорѣ около него собралась братія.

Время возобновленія обители относится къ 1626 году, такъ какъ говорится въ монастырскихъ актахъ, что, для испрошенія благословенія на основаніе монастыря, Авраамій ѣздилъ въ Москву, вмѣстѣ съ персидскимъ посольствомъ,

---

[1]) Тетюши - уѣздный городъ Казанской губ., на берегу Волги.

несшимъ въ даръ царю ризу Господню, что было именно въ 1626 году. Обитель быстро разросталась и богатѣла отъ щедрыхъ пожертвованій и вкладовъ. Есть одно извѣстіе, въ которомъ, между прочимъ, упоминается о серебряныхъ колоколахъ, звонъ которыхъ разносился далеко по Волгѣ. Это было еще при жизни Авраамія. Здѣсь, около этого отдаленнаго монастыря, суждено было развиться, величайшему въ мірѣ, ярмарочному торгу. Макарьевскій монастырь приходился на полпути между устьемъ Шексны и Астраханью, здѣсь караваны судовъ, выходившіе ранней весной изъ Астрахани съ товарами азіатскими, встрѣчались, въ серединѣ лѣта, около Макарьева дня (25 іюля), съ караванами, идущими съ верховьевъ Волги, съ товарами европейскими, которые изъ Архангельска проникали въ Волгу черезъ Шексну. Установился обычай останавливаться у Макарья. Завелся сначала незначительный торгъ, на которомъ едва ли не главнымъ предметомъ торговли были привозимыя изъ Мурашкина кожи, да разный щепной товаръ мѣстнаго производства. Торгъ этотъ мало-по-малу расширялся,—завелась мѣновая торговля между русскими и азіатскими купцами. Восточные торговцы перестали ѣздить далѣе Макарія, здѣсь распродавая свои товары и тутъ же покупая привозимые русскими купцами; этимъ послѣднимъ тоже, въ свою очередь, незачѣмъ стало пускаться въ дальній путь, сопряженный тогда съ разными затрудненіями и опасностями. Такимъ образомъ макарьевскій пунктъ пріобрѣлъ вскорѣ важное значеніе, куда стало свозиться богатство востока и запада. Въ 1641 году ярмарка у Макарія была оффиціально утверждена именнымъ царскимъ указомъ.

Около этого времени разбои на Волгѣ стали принимать широкіе размѣры,—явленіе это было въ прямой зависимости отъ нѣкоторыхъ политическихъ причинъ: отъ ненормальнаго положенія, преимущественно, крестьянскаго населенія. Послѣ

тяжелаго смутнаго времени, народъ и безъ того, разоренный, обременялся долгое время большими налогами во время царствованія Михаила Θеодоровича. Много бродило по русской землѣ обнищавшей голытьбы безъ крова и безъ пріюта, много было недовольныхъ; къ этимъ, и безъ того тяжелымъ, обстоятельствамъ присоединилась еще новая тягота, развивавшейся въ то время помѣщичьей власти; начались побѣги крестьянъ, побѣги эти особенно усилились въ половинѣ XVII в. Въ 1657 году въ разные города, для поимки бѣглыхъ, разосланы были сыщики [1]), приняты строгія мѣры, но ничто не помогло, побѣги увеличивались, росло недовольство, росли толпы безпріютнаго люда; весь этотъ сбродъ стремился на Волгу, гдѣ было легко укрываться отъ розысковъ. Разбои наводили ужасъ на все поволжье и начали распространяться по всей Россіи; черезъ 10 лѣтъ все это приняло характеръ открытаго бунта; начались грабежи, среди бѣлаго дня, въ большихъ городахъ,—даже на улицахъ Москвы [2]). Наконецъ, во второй половинѣ XVII в. эти разрозненныя шайки, грабившія повсюду, соединились въ одну страшную массу, подъ знаменемъ Стеньки Разина.

Шайки „воровскихъ людей богоотступника и зломысленника Стенки", по словамъ „нижегородскаго лѣтописца", стали появляться въ нижегородскихъ предѣлахъ въ 1670 году, сначала въ селѣ Богородскомъ, на Окѣ близь Лысенкова перевоза и на Кудьмѣ у Вѣтчакскаго; вскорѣ разинцы овладѣли Лысковымъ и Мурашкинымъ, въ Нижній были посланы двое лазутчиковъ съ „умильными письмами" (прокламаціями), въ которыхъ нижегородцы призывались къ возстанію во имя какого-то царевича Нечая, Алексѣя Алексѣевича, но Ниж-

---

[1]) Въ Нижній были присланы Дмитрій Ивановичъ Плещеевъ съ подъячимъ Григоріемъ Абрамовымъ.

[2]) 1668 г., во время масляницы, въ Москвѣ начался грабежъ. См. Костомаровъ „Бунтъ Стеньки Разина".

ній остался вѣренъ законной власти; лазутчики были схвачены и казнены, по распоряженію воеводы Голохвастова. Вслѣдъ за этимъ, ополченіе нижегородскихъ дворянъ выступило къ с. Богородскому; послѣ не долгой битвы, Богородское и все Березополье было очищено отъ мятежниковъ, прогнаны были разинцы и отъ Вѣтчака и съ Лысенковскаго перевоза; но въ это время новыя шайки бунтовщиковъ, къ которымъ присоединились мурашкинцы, подступили къ Арзамасу; съ помощью нижегородцевъ и московскаго подкрѣпленія, арзамасскому воеводѣ Щербатову удалось разбить непріятеля, при чемъ множество было захвачено плѣнниковъ,-- ихъ судили скорымъ судомъ и всѣхъ поголовно предали казни; весь Арзамасъ былъ окруженъ висѣлицами, его ближайшія окрестности, по словамъ одного очевидца [1]), представляли ужасающую картину: на висѣлицахъ болтались трупы казненныхъ, человѣкъ по сорока на каждой, валялись обезглавленныя тѣла, отсѣченныя головы, раздавались стоны посаженныхъ на колья. Послѣ того Щербатовъ направился къ Мурашкину и Лыскову. Въ то время мятежники осаждали Макарьевскій монастырь. Перваго октября утромъ, они расположились противъ монастыря за Волгой, на противоположной сторонѣ, и ударили изъ пушекъ. Атаманъ Осиповъ послалъ къ настоятелю двухъ казаковъ съ письмами Разина, но послы были задержаны. Настоятель о. Пахомій отобралъ письма и послалъ ихъ въ Москву къ царю, съ особымъ гонцомъ,—другого гонца послалъ онъ въ Нижній къ Голохвастову, прося защиты. Между тѣмъ Осиповъ, не дождавшись возвращенія своихъ казаковъ, послалъ въ монастырь еще двоихъ посланныхъ, но и эти были задержаны. О. Пахомій подвергъ ихъ строгому допросу и показанія ихъ отослалъ въ Москву. Между тѣмъ Осиповъ дожидался своихъ

[1]) Костомаровъ „Бунтъ Стеньки Разина“.

посланныхъ, посланные не возвращались; раздраженные упорствомъ монаховъ, мятежники переправились черезъ Волгу, окружили монастырь съ трехъ сторонъ, къ стѣнамъ привалили бревна и зажгли ихъ. О. Пахомій и, находившійся въ то время въ Макарьевскомъ монастырѣ сибирскій архіепископъ Симеонъ ободряли братію; взявъ икону преподобнаго Макарія, они обходили по стѣнамъ съ молебнымъ пѣніемъ. Мятежники стрѣляли изъ пушекъ; стѣны монастыря готовы были рухнуть, но монастырь не сдался. Тогда Осиповъ для переговоровъ послалъ въ монастырь мурашкинскаго попа Максима Давыдова, -атаманъ обѣщалъ отступить и больше не возвращаться къ монастырю, если ему будутъ отпущены его казаки. Не желая раздражать буйную шайку, о. Пахомій, посовѣтовавшись съ братіей, отпустилъ казаковъ. Осиповъ началъ отступать, но, встрѣтивъ на противоположной сторонѣ Волги другую шайку бродягъ, снова внезапно воротился къ монастырю. Тогда всѣ иноки бѣжали въ окрестные лѣса, видя неминуемую гибель, удалился и о. Пахомій; остались только сибирскій архіепископъ Симеонъ, да монастырскій ключарь, рѣшившіеся лучше умереть, нежели покинуть св. обитель. Мятежники ворвались и начали грабить, но въ это время пронесся слухъ, что московскій отрядъ, подъ начальствомъ кн. Щербатова, двинулся къ Лыскову; это спасло монастырь; мятежники, между которыми большая часть была лысковцевъ, бросились защищать свои жилища.

Мятежъ въ предѣлахъ нижегородскихъ, вслѣдъ за тѣмъ, вскорѣ окончательно былъ подавленъ. Казнь Разина усмирила открытое возстаніе, но броженіе безпокойныхъ умовъ продолжалось. Въ то время, когда на Волгѣ неистовствовала шайка всякаго сброда, подъ начальствомъ донского казака, въ самой Москвѣ подымалось волненіе другого рода, начиналось раскольничье движеніе, во главѣ котораго стояли люди, принадлежавшіе къ интеллигентному классу. Если

движеніе „понизовой вольницы" было дѣломъ самыхъ низшихъ слоевъ, подонковъ тогдашняго общества, то начало возникновенія раскола, на оборотъ, обязано одному изъ первенствующихъ сословій—высшему духовенству, сословію, игравшему тогда важную роль въ государствѣ; первыми пропагандистами раскола, какъ извѣстно, были представители духовной іерархіи [1]), первыми ихъ адептами—представители высшей аристократіи [2]) въ Москвѣ, точно также и первыми насадителями раскола въ разныхъ углахъ Россіи были, первоначально, люди тѣхъ же высшихъ сословій [3]). Но раскольничья пропаганда вызвала горячія симпатіи въ средѣ народныхъ массъ и почти въ самомъ началѣ стала дѣломъ народнымъ.

Расколъ въ нижегородскомъ поволжьѣ впервые появился на Бору, въ Безводномъ, Работкахъ, Мурашкинѣ [4]), но главнѣйшій центръ раскола образовался вскорѣ за Волгой, въ лѣсахъ керженскихъ и чернораменскихъ. Первыми поселенцами, среди глухихъ дремучихъ лѣсовъ на Керженцѣ, были—бѣглый монахъ Смоленскаго Бюзюкова монастыря, Сергѣй Салтыковъ и Ефремъ Потемкинъ, ими былъ основанъ здѣсь первый раскольничій скитъ въ 1657 году; урочищѣ, гдѣ былъ когда-то этотъ скитъ, (близъ д. Ларіоновой, Семеновскаго уѣзда) и до сихъ поръ называется Смолянами; преемникомъ Салтыкова былъ Діонисій Шуйскій, могила

---

[1]) Главные—архимандритъ Аввакумъ, нижегородецъ, уроженецъ с. Григорова, нынѣ Княгининскаго уѣзда; попы—Лазарь, Никита и др. Изъ епископовъ особенно Павелъ Котенскій, (который до епископства былъ долгое время священникомъ въ с. Колычевѣ, нынѣ Макарьевскаго у., Нижег. губ.). Кстати вспомнимъ, что и самъ Никонъ патріархъ былъ тоже уроженецъ нижегородскій, с. Вальдеманова, Княгининскаго уѣзда.

[2]) Боярыня Морозова (Ѳеодосія Прокофьевна), княгиня Урусова, Стрешневъ и др.

[3]) Напр.: Салтыковъ, Шуйскій, Потемкинъ, впослѣдствіи князья Мышицкіе и др.

[4]) См. Храмцовскій „Краткій очеркъ исторіи и описаніе Нижн.-Новгор.", стр. 91.

котораго и досихъ поръ почитается раскольниками. При немъ Керженецъ пріобрѣлъ важное значеніе, своего рода, митрополіи всей поповщины. Сюда стали стекаться раскольники со всѣхъ концовъ тогдашней Россіи и изъ зарубежья, не только вся поповщина, но и безпоповцы; къ этому времени нужно отнести особенное развитіе керженскихъ скитовъ; среди лѣсныхъ чащъ, тамъ и сямъ начали появляться новыя обители, сюда бѣжали съ поморья и изъ Соловецкаго монастыря; изъ числа этихъ бѣглецовъ Соловецкихъ, довольно важную роль играютъ, въ исторіи мѣстнаго раскола, Софонтій и Онуфрій, основатели двухъ толковъ—Софонтьевщины и Онуфріевщины и старецъ Арсеній, основатель Шарновскаго скита (уничтоженнаго въ 1853 г.); Арсеній, по преданью, пришелъ изъ поморья, слѣдуя за иконой, несшейся передъ нимъ по небу,—эта икона остановилась на Керженцѣ, гдѣ и былъ имъ основанъ скитъ [1]). Послѣ смерти Діонисія въ 1690 г , на Керженецъ являются двое новыхъ пришельцевъ,—черный попъ Θеодосій, бѣжавшій изъ бѣлозерскаго заточенья и пошехонскій дворянинъ Θеодоръ Яковлевичъ Токмачевъ. Θеодосій былъ достойнымъ продолжателемъ Шуйскаго, при немъ Керженецъ достигъ апогея своей славы. Θеодосій смѣло велъ пропаганду старообрядчества и продолжалъ, подобно своему предшественнику, привлекать къ себѣ цѣлыя толпы бѣглецовъ, чѣмъ и обратилъ на себя вниманіе властей; начались розыски; его сотрудникъ, въ дѣлѣ пропаганды, Токмачевъ былъ схваченъ, скитъ уничтоженъ, — Θеодосію удалось спастись бѣгствомъ, онъ ушелъ на Вѣтку [2]), а Токмачевъ поплатился жизнью—онъ былъ казненъ [3]).

---

[1]) См. „Истор. оч. поповщины“ П. И. Мельникова. „Въ лѣсахъ„ Андрея Печерскаго.

[2]) Вѣтка—нынѣ Могилевской губ.

[3]) „Истор. оч. поповщины“ П. И. Мельникова.

Съ появленіемъ раскола въ нижегородскихъ предѣлахъ тѣсно связано учрежденіе нижегородской епархіи. Нужно замѣтить, что, съ самаго основанія своего Нижній-Новгородъ и земля низовская, не составлявшая отдѣльной епархіи, зависѣли въ дѣлахъ духовныхъ, сначала отъ Владиміро-Суздальскаго епископа, —затѣмъ епископы, въ вѣдѣніи которыхъ находился нижегородскій край, назывались Суздальско-Нижегородскими; съ конца XIV столѣтія Нижній зависитъ отъ Московскихъ митрополитовъ и, затѣмъ, со времени патріарха Филарета Никитича, съ 1625 года, отъ Московскихъ патріарховъ. Первая попытка учредить отдѣльную нижегородскую епархію принадлежала еще Великому Князю Нижегородскому Андрею Константиновичу, который, съ цѣлью возвысить значеніе новой столицы княжества, переселилъ въ Нижній изъ Суздаля епископа Алексѣя, но попытка эта не удалась: вскорѣ послѣ смерти Андрея, Алексѣй, по повелѣнію московскаго митрополита Алексѣя, былъ снова перемѣщенъ въ Суздаль. Въ царствованіе Ѳеодора Ивановича, при учрежденіи патріаршества, на 28 московскомъ соборѣ въ 1589 году, было рѣшено учредить въ Россіи четыре митрополіи, шесть архіепископствъ и восемъ епископій; въ числѣ шести архіепископствъ было рѣшено учредить и отдѣльную нижегородскую епархію. Почему не приведено было въ исполненіе постановленіе 28 собора, неизвѣстно. Наконецъ, во время начавшагося сильнаго распространенія раскола, въ предѣлахъ низовской земли, въ 50-хъ годахъ XVII столѣтія, царь Алексѣй Михайловичъ „всеусердно поболѣ о семъ“ рѣшилъ, „яко не лѣпо Богоспасаемому Нижнему Нову-граду съ окрестными грады и весьма, занеже есть многолюденъ, красотою же и всякимъ довольствомъ паче иныхъ градовъ преизобилующъ, быти безъ архіерея“ [1]), послѣ чего на соборѣ

[1]) См. „Исторія нижегородской іерархіи“ архимандрита Макарія, изд. 1857 г., стр. 4.

1667 года, созванномъ, какъ извѣстно, для суда надъ патріархомъ Никономъ, снова былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи нижегородской епархіи; была разсмотрѣна грамота соборнаго постановленія 1589 года, но почему-то опять объ учрежденіи нижегородской епархіи не послѣдовало окончательнаго рѣшенія. Между тѣмъ расколъ въ нижегородскихъ предѣлахъ увеличивался съ каждымъ годомъ; въ закудьмскомъ станѣ, по словамъ „нижегородскаго лѣтописца", явилась дикая секта самосожигателей— многіе прельстившеся съ женами и дѣтьми на овинахъ пожигошеся", говоритъ онъ; въ заволжьѣ появились морильщики, обрекавшіе себя на голодную смерть; гробополагатели, которые, лежа въ заранѣе приготовленныхъ гробахъ, дожидались кончины міра, архангельскаго трубнаго гласа [1]). Это страшное распространеніе раскола вокругъ Нижняго, появленіе многихъ вредныхъ сектъ, побудило, наконецъ, правительство окончательно рѣшить вопросъ объ учрежденіи нижегородской епархіи; собрался въ Москвѣ новый соборъ въ 1672 г., но замѣчательно, что и на этомъ соборѣ духовныя власти почему то долго колебались рѣшить вопросъ утвердительно и только послѣ долгаго обсужденія, наконецъ, постановлено было „въ великомъ княженіи низовской земли архіерею быти". Въ архіепископы нижегородскіе выбранъ былъ нижегородскій уроженецъ, архимандритъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, Филаретъ. Это произошло 24-го апрѣля 1672 года. Такимъ образомъ была учреждена нижегородская епархія. Пастыри новой епархіи, до конца прошлаго столѣтія, име-

---

1) П. И. Мельниковъ въ своихъ „Истор. оч. поповщины" приводитъ пѣснь гробополагателей, которую они, лежа въ гробу, припѣвали; она начинается такъ:

Гробъ древянъ сосновый
Для меня основанъ,
Буду въ немъ лежати,
Трубна гласа ждати и т. д.

новались нижегородскими и алатырскими, и только съ конца 1799 года стали именоваться нижегородским и арзамасскими [1])

Однако учрежденіе нижегородской епархіи, на первыхъ порахъ, оказывало мало вліянія, расколъ, нисколько не уменьшался. Первые епископы нижегородскіе были люди мало энергичные, больше заботившіеся о благолѣпіи церковномъ, а одинъ изъ нихъ, именно Исаія, былъ даже заподозрѣнъ въ потворствѣ расколу, за что и сосланъ въ Бѣлоозерскій монастырь въ заточеніе.

ГЛАВА IV.

Отъ учрежденія Нижегородской епархіи до нашего времени.

Въ 1695 году былъ объявленъ походъ противъ крымскихъ татаръ. Послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ, еще во время правленія Софьи Алексѣевны, Петръ Великій рѣшился, во что-бы то ни стало, обезпечить южныя окраины Россіи отъ постоянныхъ набѣговъ безпокойныхъ сосѣдей, кромѣ того, въ замыслахъ его было овладѣть берегами Азовскаго моря. Ранней весной изъ Москвы двинулось войско, въ количествѣ 120 т. человѣкъ, подъ командою Бориса Шереметьева, къ устью Днѣпра; другая же часть войска, въ числѣ 31,000, двинулась къ Азову, подъ начальствомъ Головина, Лефорта и Гордона. Гордонъ съ передовымъ отрядомъ отправился сухимъ путемъ изъ Тамбова на Усть-Хоперскъ и Черкасы, остальное же войско, въ сопровожденіи самого царя, сѣвши на струги, 30 апрѣля двинулось изъ

[1]) См. „Исторію нижегор. іерархіи“ архимандрита Макарія, стр. 8.

Видъ Нижняго-Новгорода въ XVII в. по рисунку Олеарія.

Москвы Москвой-рѣкой, Окою и Волгой на Царицынъ; въ этомъ отрядѣ ротою бомбандировъ командовалъ самъ государь, называвшій себя бомбандиромъ Петромъ Алексѣевичемъ. 16-го мая войско достигло Нижняго-Новгорода. Это былъ первый серьезный походъ Петра послѣ цѣлаго ряда „потѣхъ", примѣрныхъ сраженій. „Шутили подъ Кожуховымъ, писалъ Петръ изъ Нижняго къ Апраксину, а теперь подъ Азовъ играть идемъ". Путь Петра до Нижняго не обошелся безъ нѣкоторыхъ препятствій – суда оказались очень плохо устроены, многіе изъ нихъ насилу двигались; на Окѣ, въ с. Дѣдновѣ и Муромѣ произошли большія задержки, вслѣдствіе сильныхъ вѣтровъ, кромѣ того и самая команда судовая оказалась неопытною, про которую Петръ писалъ съ дороги Рамодановскому: „именемъ слывутъ мастерами, а дѣла отъ нихъ, что земля отъ неба".

Въ Нижнемъ Петръ рѣшилъ остановиться, для того, чтобы приготовиться къ дальнѣйшему пути. На Волгѣ дули сильные вѣтра, при необычайно большомъ весеннемъ разливѣ; было опасно продолжать путь на маленькихъ, неуклюжихъ коломенкахъ; Петръ велѣлъ перегрузить артиллерію на большія волжскія суда, эта перегрузка и остальныя приготовленія продолжались около недѣли, за всѣмъ Петръ наблюдалъ самъ. Въ этотъ пріѣздъ онъ остановился на Почайнѣ, въ домѣ Чатыгина, гдѣ нынѣ находится Историческій Петровскій музей. 23 мая государь двинулся въ дальнѣйшій путь.

Время царствованія Петра Великаго и его преемниковъ, въ нижегородской исторіи, отмѣчено борьбой съ расколомъ и распространеніемъ христіанства между инородцами-язычниками.

Расколъ, въ предѣлахъ нижегородскаго поволжья, особенно усилился къ концу XVII столѣтія. Среди разныхъ толковъ и согласій, на Керженцѣ появился, въ это время, новый толкъ Дьяконовцевъ или Кадильщиковъ, основателемъ

его былъ нѣкто Александръ-дьяконъ; ученіе Александра было такъ же наивно и касалось такихъ-же пустыхъ обрядностей, какъ и, вообще, все на чемъ, и до сей поры, зиждется старообрядчество, но на взглядъ раскольниковъ все это казалось весьма важнымъ. Александръ-дьяконъ, главнымъ образомъ, училъ, что для перехода „никоніанскаго" священника въ старообрядческую „церковь" не нужно не перекрещиваться по старому обряду, какъ это дѣлалось у раскольниковъ раньше и что называлось принятіемъ „первымъ чиномъ", ни перемазываться миромъ, какъ дѣлалось впослѣдствіе (второй чинъ), а что достаточно одной „исправы", т. е. отреченія отъ никоновыхъ преданій и произнесенія проклятія на „еретическія нововводства". Кромѣ того, онъ, въ отличіи отъ другихъ керженскихъ толковъ, какъ и большинства старообрядцевъ, признававшихъ только восьмиконечный трисоставной крестъ, не отвергалъ и четырехконечнаго двусоставнаго; допускалъ онъ также поклоненіе иконамъ новаго письма,—нѣкоторое измѣненіе въ чтеніи молитвъ и т. п. Кадильщиками называли послѣдователей ученія Александра потому, что при богослуженіи у нихъ былъ принятъ особый пріемъ кажденія – крестообразно на четыре стороны. Толкъ этотъ сильно распространялся за Волгой и отличался особеннымъ фанатизмомъ. Главнымъ послѣдователемъ и подручникомъ Александра, въ дѣлѣ пропаганды, былъ нѣкій старецъ-Варсонофій. Были въ заволжьѣ и другіе ярые пропагандисты раскола, имѣвшіе громадное вліяніе на народъ, какъ напримѣръ, старецъ Авраамій Ивановъ, юродствующій Василій, по прозванію Пчелка. Между раскольниками ходили разные нелѣпые слухи, разсказывали, что, по всѣмъ явственнымъ признакамъ, наступаютъ послѣднія времена, уже народился и антихристъ, и этотъ антихристъ ни кто другой, какъ самъ Петръ Великій, который вовсе не сынъ благочестиваго царя Алексѣя Михайловича,

а жидовинъ-еврей, изъ колѣна Данова [1]). Замѣчательно, что раскольники начинають преслѣдовать своей ненавистью Петра Великаго съ самаго ранняго его дѣтства, какъ будто предчувствуютъ въ немъ своего будущаго неумолимаго гонителя; съ самыхъ юныхъ лѣтъ и Петръ привыкъ смотрѣть на нихъ, какъ на враговъ всякаго порядка; еще будучи десяти лѣтъ отъ роду, во время извѣстнаго раскольничьяго бунта, 5 іюня 1682 года, когда подъ предводительствомъ разстриги Никиты Пустосвята, ворвались они въ Грановитую палату, Петръ воскликнулъ: „пока вѣнецъ на главѣ моей и душа въ тѣлѣ моемъ пребудетъ, не попущу невѣждъ на церковь воевати". И Петръ не забылъ событія, поразившаго его въ дѣтствѣ; всѣми мѣрами старался онъ искоренять расколъ. Тотчасъ послѣ Полтавской побѣды, Петръ принялся за дѣла раскольничьи, однако слишкомъ крутыхъ мѣръ онъ не желалъ принимать. Зная съ одной стороны, что прежняя гонительная система нисколько не способствовала уничтоженію раскола, а, напротивъ, еще болѣе усиливала и ожесточала въ немъ врага, съ другой стороны, не считая себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла личной совѣсти своихъ подданныхъ, онъ не желалъ подымать преслѣдованія за религіозныя убѣжденія, въ то же время онъ не могъ попустить распространенія дикихъ заблужденій. „Господь далъ царямъ, говорилъ онъ, власть надъ народомъ, а надъ совѣстью людей воленъ одинъ Христосъ". Онъ рѣшился дѣйствовать, по возможности, силою убѣжденія. Для керженскихъ раскольниковъ онъ нашелъ, способнаго къ тому человѣка, въ лицѣ игумена Переяславскаго монастыря, Питирима, уроженца нижегородскаго и при томъ бывшаго раскольника, а потому знавшаго отлично всю подноготную раскол-

---

[1]) Отъ колѣна Данова, по мнѣнію раскольниковъ, долженъ произойти антихристъ.

ничьяго быта. Въ это время расколъ въ заволжьѣ до такой степени распространился, что въ одномъ Балахнинскомъ [1]) и Юрьевецкомъ [2]) уѣздахъ считалось 46 тысячъ раскольниковъ. Керженецъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ притоновъ раскола. Митрополитомъ нижегородскимъ тогда былъ Сильвестръ, изъ рода Волынскихъ. Питиримъ былъ отправленъ въ Нижній, въ помощь ему данъ гвардіи капитанъ Юрій Ржевскій, сдѣланный вскорѣ, по просьбѣ Питирима, нижегородскимъ вице-губернаторомъ. Предвидя, что однѣми мѣрами кротости нельзя будетъ обойтись, не желая однако связывать со своимъ именемъ славу гонителя за расколъ, Петръ писалъ въ инструкціи къ Ржевскому—„буди возможно *явную вину сыскать кромѣ раскола*, такихъ съ наказаніемъ и вырѣзаніемъ ноздрей сослать на галеры, а буди нѣтъ причины явной, поступать съ ними по словесному указу". Такимъ образомъ предписывалась крайняя осторожность въ обращеніи съ раскольниками; чтобы дѣйствія Питирима и Ржевскаго, по возможности, не носили характера преслѣдованія собственно за расколъ, рекомендовалось отыскивать къ наказанію какіе-нибудь другіе предлоги—„*явную вину кромѣ раскола*". Въ 1718 г. Ржевскій доносилъ царю, что за неповиновеніе властямъ и непокорность даже царскому указу, относительно платежа окладовъ [3]), было бито кнутомъ и съ вынутіемъ ноздрей сослано въ каторжную работу „необратныхъ и замерзѣлыхъ раскольщиковъ" 23 человѣка, а въ томъ числѣ „необратнаго жъ раскольщика Василья Пчелку", да женскаго пола 46 человѣкъ разослано по дѣвичьимъ монастырямъ. Въ то же время Питиримъ доносилъ, что обратилось отъ раскола 3,000 человѣкъ, которые теперь

---

[1]) Въ составъ Балахнинскаго уѣзда тогда входилъ и теперешній Семеновскій уѣздъ.

[2]) Юрьевецкій у. принадлежалъ тогда къ нижегородской области.

[3]) Раскольники были обложены двойнымъ окладомъ.

крестятся тремя перстами, обратившихся же не совсѣмъ, т. е. придерживающихся двуперстія, онъ обложилъ половиннымъ окладомъ „противъ замерзѣлыхъ". Многіе же, не хотя платить денегъ за расколъ, убѣгали на Усту [1]), которыхъ слѣдуетъ, писалъ онъ, водворить на прежнее мѣстожительство.

Въ числѣ схваченныхъ и сосланныхъ въ каторгу въ С.-Петербургъ былъ и старецъ Авраамій, главный вожакъ керженскаго раскола.

Въ своемъ донесеніи Питиримъ совѣтовалъ царю принять мѣры строгости, самъ же хотѣлъ казаться въ сторонѣ отъ этого режима.

Вскорѣ митрополитъ Сильвестръ былъ переведенъ съ нижегородской каѳедры въ Смоленскъ и его мѣсто занялъ Питиримъ, въ санѣ однако не митрополита, а только архіепископа. Противураскольничья пропаганда Питирима началась еще въ 1716 году написаніемъ 130 вопросовъ, посланныхъ на Керженецъ послѣдователямъ дьяконова толка, во главѣ котораго, кромѣ дьякона-Александра, стояли —старецъ Варсонофій, Герасимъ и Іосифъ. Питиримъ требовалъ отвѣтовъ, вмѣсто отвѣтовъ раскольники прислали ему своихъ 240 вопросовъ; Питиримъ написалъ на нихъ отвѣты, которые впослѣдствіи были напечатаны и составили собою книгу, такъ называемую, Пращицу; написавъ свои отвѣты, Питиримъ ихъ не давалъ въ руки раскольникамъ, а требовалъ сначала отвѣтовъ на свои вопросы; дьяконовцы медлили; сдѣлавшись главой епархіи, Питиримъ повторилъ свои требованія съ большей настойчивостью, керженцы продолжали

[1]) Рѣка Уста впадаетъ въ р. Ветлугу, въ предѣлахъ нынѣшняго Макарьевскаго у., Нижегородской губ., противъ дер.Площанихи, въ 1 вер. выше с. Воскресенскаго. Здѣсь въ свое время образовался новый центръ раскола - уренскіе скиты, близъ села Уреня, нынѣ Костромской губ., Варнавинскаго уѣзда; этихъ скитовъ теперь не существуетъ.

увертываться; Питиримъ настаивалъ на своемъ требованіи,— между тѣмъ керженскіе старцы чувствовали себя не въ силахъ состязаться съ Питиримомъ. Жилъ въ то время въ поморьѣ, въ лѣсахъ олонецкихъ, въ Выгорѣцкомъ скитѣ „Поморской церкви знаменитый членъ, мужъ ученѣйшій, высокихъ талантовъ, твердаго духа и дивной памяти... первый образователь Выгорѣцкой киновіи и украситель церковнаго благолѣпія, славный писатель“ [1]) Андрей Денисовъ, изъ рода князей Мышицкихъ; это былъ человѣкъ болѣе чѣмъ образованный по тогдашнему времени,—къ нему-то дьяконовцы и рѣшились обратиться за помощью, только онъ, посвятившій не мало лѣтъ на изученіе догматовъ православія, изучившій до тонкости всѣ отличія раскольничьихъ толковъ отъ ученія истинной церкви, могъ состязаться съ Питиримомъ, тоже глубокимъ знатокомъ и православія, и раскола. Послѣ долгихъ убѣжденій, безпоповецъ Денисовъ взялся написать отвѣты на питиримовы вопросы въ защиту поповщины, съ этими то отвѣтами, проникнутыми ядомъ тонкой ироніи, явились керженскіе старцы къ Питириму въ концѣ сентября 1719 года. Питиримъ назначилъ всѣмъ старцамъ собраться 1-го октября, въ день Покрова Пресвятой Богородицы, въ с. Пафнутовѣ [2]) для диспута, гдѣ и обѣщалъ всенародно вручить свои отвѣты; это былъ роковой день для всего Керженца. Передъ началомъ диспута, Питиримъ, стоя на возвышенномъ мѣстѣ, окруженный громадной толпой, подозвалъ къ себѣ Александра-дьякона, Варсонофія, Герасима и Іосифа,—когда они приблизились, онъ показалъ имъ рукопись ихъ отвѣтовъ, показалъ ихъ подписи и спросилъ: подлинно ли эта рукопись та, которую они ему вручили?.. Старцы признали ея подлинность, тогда онъ вручилъ

[1]) Каталогъ Павла Любопытнаго (Отцы и учители поморской секты I).
[2]) Нынѣ Семеновскаго уѣзда.

имъ свои отвѣты и обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ, возражая на ихъ отвѣты. Ни одного возраженія Питирима старцы не могли опровергнуть, они молчали и поминутно кланялись въ землю, говорилъ только одинъ Питиримъ, когда онъ кончилъ,—всѣ старцы пали передъ нимъ ницъ; желая унизить ихъ въ глазахъ народа, Питиримъ долго молча стоялъ и глядѣлъ на валявшихся у него въ ногахъ учителей раскольничьихъ,— наконецъ, велѣлъ имъ подняться. Старцы отреклись отъ своихъ отвѣтовъ, отреклись и, вообще, отъ прежнихъ заблужденій Посрамленіе было полное. Московскіе раскольники не хотѣли вѣрить показанію нижегородскаго епископа объ отреченіи керженскихъ старцевъ. Петръ Великій приказалъ, для убѣжденія ихъ, прибыть Питириму въ Москву, съ кѣмъ нибудь изъ свидѣтелей пафнутовскаго диспута. Въ январѣ 1720 года, Питиримъ прибылъ съ Варсонофіемъ, который подтвердилъ отреченіе за себя и за всѣхъ остальныхъ керженскихъ старцевъ, но въ это же время явился и Александръ-дьяконъ, который подалъ жалобу на Питирима; изъ этой жалобы видно, что нижегородскій архіепископъ дѣйствовалъ далеко не одной силой убѣжденія, какъ онъ доносилъ въ своемъ „объявленіи“ [1]) о Пафнутовскомъ диспутѣ: около году держалъ онъ Александра и другихъ старцевъ въ оковахъ при архіерейскомъ домѣ и принудилъ, страхомъ пытокъ, подписать отреченіе. „И мы убогіе, жалуется Александръ дьяконъ, во узехъ истомленные, убояся отъ него, епископа, большихъ мукъ и ссылокъ и ноздрей рванія, якоже и надъ другими учинено, для того ни о чемъ спорить ему не смѣли“ [2]). Просьба Александра

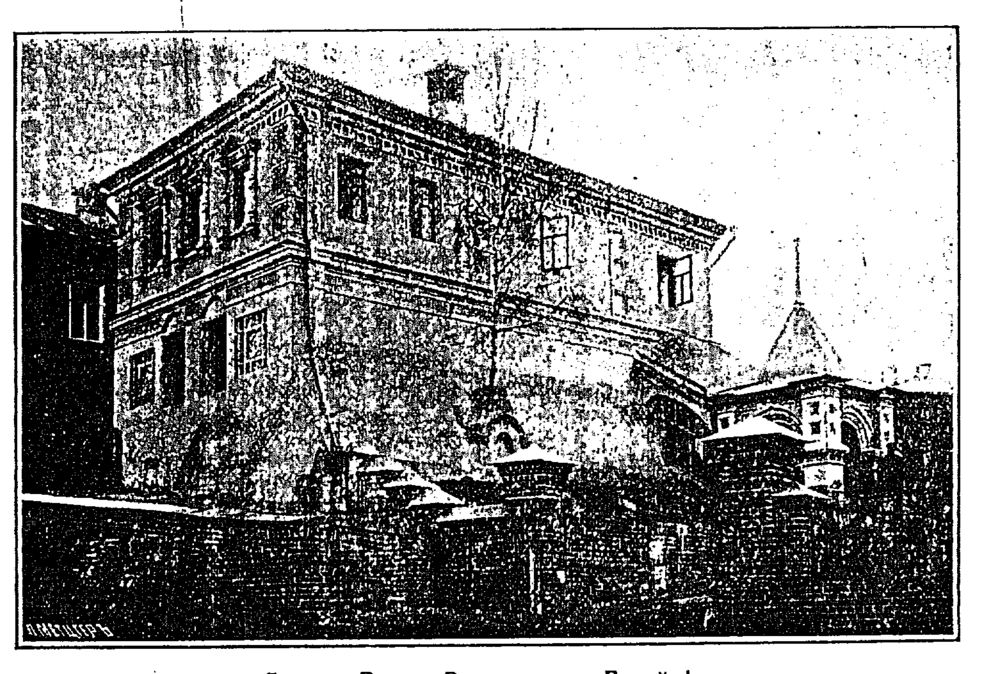
---

[1]) „Объявленіе, како преосвященный еписк. нижег. и Алаторскій съ раскольничьими учителями размѣнялся вопросами и отвѣтами“ (см. Ист. просв. Россіи Пекарскаго.

[2]) См. объ этомъ документѣ у Пекарскаго „Исторія просв. Россіи“ томъ II, стр. 472.

дьякона была показана Варсонофію, но тотъ заявилъ, отъ лица всѣхъ старцевъ, что то дѣло Александра и что просьба писана безъ вѣдома Керженца, причемъ онъ снова подтверждаетъ отреченіе. Тогда Петръ Великій приказалъ Александра дьякона подвергнуть пыткѣ и затѣмъ, воротивъ въ Нижній, казнить „за его воровство". Трупъ несчастнаго основателя Дьяконовщины былъ всенародно сожженъ на Благовѣщенской площади.

Усиленію раскола не мало способствовала также невѣжественность самого тогдашняго русскаго духовенства. Многіе изъ священниковъ сами втайнѣ сочувствовали раскольничьимъ бреднямъ, нѣкоторые даже прямо переходили въ расколъ, вслѣдствіе чего Петръ Великій учреждалъ особыя школы, безъ окончанія курса въ которыхъ никто не могъ быть посвященъ въ санъ іерея. Въ Нижнемъ-Новгородѣ Питиримомъ были учреждены двѣ такихъ школы эллино-греческая и славяно-русская, которыя, вмѣстѣ съ учрежденной, впослѣдствіи, славяно-латино-греческой школой послужили основаніемъ нижегородской духовной семинаріи. Первыя двѣ школы были учреждены въ 1721 году, это было за годъ до вторичнаго посѣщенія Петромъ Великимъ Нижняго-Новгорода. На этотъ разъ Петръ пріѣхалъ въ Нижній съ императрицей,—онъ отправлялся въ персидскій походъ. Какъ и 27 лѣтъ назадъ, прибылъ онъ изъ Москвы Окою, на стругахъ; 26-го мая его встрѣтили преосвященный Питиримъ и вице-губернаторъ Ржевскій. Петръ останавливался въ этотъ пріѣздъ на Нижнемъ посадѣ, въ домѣ Строганова; въ Нижнемъ провелъ онъ 5 дней. Тотчасъ же по пріѣздѣ, осматривая волжскую флотилію, приготовленную для его похода, онъ обратилъ вниманіе, вообще, на волжскія суда и, увидавъ, что всѣ онѣ совершенно не приспособлены къ плаванію по морю, приказалъ строить ихъ по особому, имъ же данному, рисунку; эти, новой конструк-



Домикъ Петра Великаго на Почайнѣ.

ціи суда онъ назвалъ „рейсшифъ" (это слово впослѣдствіи исказилось въ слово расшива); верфь для построенія расшивъ была учреждена на Окѣ, у с. Чернорѣчья. 30-го мая, въ день своего рожденія, Петръ праздновалъ въ Нижнемъ свой 50-лѣтній юбилей; это торжество совпало съ торжествомъ 500-лѣтняго юбилея самого Нижняго. Утромъ Петръ былъ у обѣдни въ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ пѣлъ на клиросѣ вмѣстѣ въ пѣвчими и читалъ апостолъ, по окончаніи обѣдни спустился въ склепъ къ могилѣ Минина, передъ которой поклонился до земли и сказалъ: „вотъ истинный избавитель Россіи"; въ тотъ же день, бесѣдуя съ Питиримомъ и Ржевскимъ, Петръ разспрашивалъ о Mининѣ и очень пожалѣлъ, что потомства послѣ него не осталось, разспрашивалъ онъ также о положеніи раскола въ Нижегородскомъ поволжьѣ. Вечеромъ посѣтилъ онъ съ императрицей бургомистра Пушникова, гдѣ пировалъ до глубокой ночи,—откуда прямо отправился на суда, и двинулся въ дальнѣйшій путь; на другой день утромъ, по дорогѣ, онъ заѣзжалъ въ Макарьевскій монастырь, гдѣ увидавъ, около святыхъ воротъ, выходящихъ на Волгу, прибитую къ стѣнѣ черную доску съ отмѣтками ежегоднаго уровня весеннихъ водъ, похвалилъ за то настоятеля и приказалъ дѣлать помѣты и впредь. На другой день Петръ былъ въ Василь-Сурскѣ; замѣтивъ около города старинную дубовую рощу, онъ пожелалъ лично ее осмотрѣть, послѣ чего велѣлъ беречь ее и подсаживать къ ней деревья. Существуетъ преданіе, что первое дерево имъ было тутъ-же посажено собственноручно. Возвратившись изъ Персіи, онъ издалъ указъ объ учрежденіи надзора за Васильской рощей, назначивъ для того особыхъ „вальдмейстеровъ". Исполненіе этого указа послѣдовало уже послѣ его смерти.

Послѣ смерти Петра Великаго, въ царствованіи Екатерины I, Петра II, Анны Ивановны и Елизаветы Петров-

ны въ исторіи нижегородскаго края на первомъ планѣ, по-прежнему, стоитъ пропаганда православія, въ средѣ старообрядцевъ и инородцевъ язычниковъ.

Обращеніе въ христіанство язычниковъ начато было еще въ XIV в св. Макаріемъ Желтоводскимъ, святая подвижническая жизнь котораго привлекла къ нему не одних христіанъ,—къ нему толпами ходили язычники: черемисы, татары, мордва, чуваши и охотно отъ него принимали крещеніе. Послѣ покоренія Казани, на поприщѣ распространенія христіанства среди инородцевъ, подвизался Гурій, митрополитъ казанскій, Германъ и Варсонофій. Въ годины бунтовъ и смутъ миссіонерская дѣятельность на Волгѣ прекратилась на время. Въ XVIII столѣтіи продолжателемъ Гурія является Питиримъ, который былъ не только борцомъ противъ раскола, но и ревностнымъ просвѣтителемъ инородцевъ. Особенно же памятно, въ исторіи мѣстнаго края, обращеніе языческой мордвы нижегородскимъ епископомъ Дмитріемъ Сѣченовымъ, принявшимъ въ 1742 году епархію отъ Іоанна Дубинскаго, преемника Питирима (Іоаннъ управлялъ епархіей только три года). Сѣченевъ, по тогдашнему времени, былъ человѣкомъ вполнѣ образованнымъ; онъ обучался въ московской славяно-греко латинской академіи, нѣкоторое время въ ней-же былъ преподавателемъ; въ 1735 году, будучи 44 лѣтъ отъ роду, постригся и черезъ 8 лѣтъ занялъ нижегородскую каѳедру. Его миссіонерская дѣятельность началась еще раньше, когда, въ санѣ архимандрита, онъ былъ посланъ въ Казань, для учрежденія „конторы новокрещенныхъ дѣлъ“; здѣсь имъ въ теченіи 2 лѣтъ, было обращено 17362 иновѣрца [1]). Образъ дѣйствій

[1]) Въ вѣдѣніе которой вошли, по теперешнему распредѣленію, четыре губерніи: Казанская, Астраханская, Нижегородская и Воронежская, см изложеніе хода миссіонерскаго дѣла А. Можаровскаго.

Дмитрія Сѣченова напоминалъ Питирима; какъ и Питиримъ, онъ нерѣдко прибѣгалъ къ нѣкоторымъ мѣрамъ, которыя можно назвать болѣе чѣмъ рѣшительными,—его обвиняютъ даже въ жестокости. Особенно немилосердно онъ относился къ терюшевской мордвѣ, за что самъ чуть не поплатился жизнью: его чуть не убили, послѣ того, какъ было сожжено имъ мордовское кладбище близъ с. Сарлей, онъ спасся на этотъ разъ только тѣмъ, что все время, пока его разыскивала взбунтовавшаяся мордва, просидѣлъ у одной попадьи въ подвалѣ, подъ кадкой [1]) и затѣмъ тайно, окольными путями, пробрался къ Макарьевскому монастырю. Послѣ этого событія, тотчасъ-же по возвращеніи въ Нижній, Сѣченовъ донесъ обо всемъ Святѣйшему Синоду. Началось слѣдственное дѣло: человѣкъ 200 мордвы было посажено въ нижегородскій острогъ, большинство изъ которыхъ были вскорѣ окрещены и отпущены, но, возвратившись на свои пепелища, крещеная въ острогѣ, мордва „кресты съ себя посметала, отъ Христовой вѣры отреклась и крещеніе ни во что вмѣнила“ [2]). Вскорѣ, послѣ того, для обращенія мордвы, Дмитрій Сѣченовъ отправилъ въ терюшевскую волость военную команду, подъ начальствомъ капитана Шмакова, въ сопровожденіи двухъ иноковъ ([3]). Мордва въ испугѣ повсюду бѣжала изъ деревень и пряталась въ лѣсу; иноки, проходя селеніями, видѣли одни пустые дома, впрочемъ имъ удалось найти и окрестить одну слѣпую мордовку, да хвораго парня ([4]); вскорѣ и капитану Шмакову посчастливилось переловить до 500 бѣглыхъ, которые, тотчасъ-же, были окрещены ([5]). Бунтъ снова готовъ былъ вспыхнуть, но Сѣченовъ не смущался: изъ Нижняго прислано свѣжее под-

[1]) Прим. П. И. Мельникова къ „Нижегородкѣ“ Гацискаго.

[2]) „Кузьма, пророкъ мордвы-терюханъ,“ В. Снѣжневскаго (составлено на основаніи документовъ). Ист. Вѣстн. октябрь 1892 г. ([3]) Тамъ-же. ([4]) Тамъ-же. ([5]) Тамъ-же.

крѣпленіе. Зимой, въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда сильные морозы повыгнали мордву изъ окрестныхъ лѣсовъ къ своимъ избамъ, бунтъ дѣйствительно разгорѣлся; произошла горячая схватка терюханъ съ нижегородскими солдатами; въ помощь Шмакову прислана была новая команда, подъ начальствомъ маіора Онора [1]); въ концѣ зимы, близъ Терюшева, произошло сраженіе, мордва была разбита на голову, 130 человѣкъ захвачено въ плѣнъ (2). Не смотря на такія энергическія дѣйствія, все-таки, среди мордвы еще много оставалось не крещенныхъ—полное обращеніе которыхъ Дмитрію Сѣченову стоило еще двухъ лѣтъ подобнаго же упорнаго труда.

Первые годы царствованія Екатерины II ознаменовались, въ мѣстной исторіи, посѣщеніемъ императрицей Нижняго-Новгорода, во время ея путешествія по Волгѣ на галерѣ „Тверь" въ 1767 г. Въѣздъ ея въ Нижній былъ очень торжественый: говорятъ, что въ Нижнемъ было въ это время такое громадное стеченіе народа, что помѣщенія въ домахъ не хватало и многимъ приходилось день и ночь проводить подъ открытымъ небомъ на улицахъ. Съ ранняго утра 20-го мая, въ назначенный день пріѣзда императрицы, весь Нижній принялъ праздничный видъ: толпы народа, въ нарядныхъ платьяхъ положительно запрудили улицы Нижняго Базара, густо покрывъ откосы окскаго и волжскаго берега; наконецъ, въ 8 ч. утра, раздался первый сигнальный выстрѣлъ изъ пушки. При громѣ пушекъ, колокольномъ звонѣ, кликахъ народа, блестящій кортежъ императрицы [3]) остановился передъ городомъ по срединѣ Волги;

---

[1]) Кузьма, пророкъ мордвы-терюханъ. В. Снѣжневскаго (составлено на основаніи документовъ) Ист. Вѣстн. октябрь 1892 г. (2) Тамъ-же.

[3]) Кромѣ галеры „Тверь", на которой ѣхала сама императрица, царскій поѣздъ составляли 11 судовъ, на которыхъ помѣщались свита и службы, вотъ ихъ названія: „Ярославль", „Волга", „Казань", „Угличъ", Кострома", „Симбирскъ", „Ржевъ", „Владиміръ", „Лама", „Севастьяновка".

Екатерина пересѣла въ шлюпку и подъѣхала къ берегу противъ Соляного двора (гдѣ нынѣ Софроновская площадь), здѣсь ее встрѣтили представители города, во главѣ съ губернаторомъ Аршеневскимъ, отсюда, черезъ Ивановскія ворота, императрица въѣхала въ кремль и прежде всего посѣтила Спасо-Преображенскій соборъ, гдѣ была встрѣчена епископомъ Ѳеофаномъ (Чарнуцкимъ) и соборнымъ духовенствомъ. По окончаніи литургіи, Екатерина отправилась въ нарочно для ея прибыванія устроенные, покои въ архіерейскомъ домѣ. Свиту императрицы составляли фрейлины—Авдотья Полянская и Елизавета Шпкельбергъ, графъ Чернышевъ, графы—Орловъ и Шуваловъ; императрицѣ сопутствовали члены дипломатическаго корпуса, посланники: австрійскій, прусскій, испанскій, датскій и шведскій.

Екатерина пробыла въ Нижнемъ три дня, осматривала городъ, очень подолгу бесѣдовала съ губернаторомъ о положеніи губерніи. 22-го числа она отбыла внизъ по Волгѣ. Въ числѣ представлявшихся Екатеринѣ въ Нижнемъ, былъ знаменитый механикъ-самоучка Кулибинъ.

Путешествуя дальше, Екатерина по дорогѣ заѣзжала въ Макарьевскій монастырь, въ память чего, велѣла надъ святыми воротами монастыря, повѣсить двуглаваго орла; на другой день посѣтила Василь-Сурскъ, гдѣ обѣдала у тамошняго дворянина Шипилова [1]).

Между тѣмъ надъ русской землей надвигались грозныя тучи. Въ то время, когда въ Петербургѣ при Дворѣ задавались пышные праздники, когда все, окружавшее тронъ, блистало великолѣпіемъ и все безпечно предавалось упоенію величіемъ и славой своей монархини, льстиво воспѣвая ей дифирамбы,—въ глухихъ деревняхъ подымалась тревога; начиналось опять, почти то же, что и передъ появленіемъ Стеньки Разина. Эко-

---

[1]) Ист. Василь-сурскаго уѣзда. Н. Демидова.

помическія условія народнаго быта были такъ же тяжелы, какъ и тогда, если только еще не тяжелѣй. Помѣщичьи крестьяне доведены были до разоренія тяжелыми оброками; положеніе казенныхъ—было не лучше, вслѣдствіе злоупотребленія чиновниковъ; подымался ропотъ. Въ столицѣ никто не подозрѣвалъ объ этомъ, только одно сердце самой императрицы чуяло недоброе; въ нѣкоторыхъ указахъ своихъ она обращала вниманіе властей на положеніе народа, но мѣръ никакихъ не принималось. Къ вящему усугубленію, подымавшагося волненія, еще присоединилась раскольничья интрига. Опять повторилось тоже, что и при Стенькѣ Разинѣ—народъ громко роптал на бояръ и властей, но къ имени императрицы относился свято, народъ даже надѣялся на нее и ждалъ какихъ-то льготъ; ходили по деревнямъ, нарочно пущенные, слухи о намѣреніи царицы отобрать крестьянъ отъ тѣхъ помѣщиковъ, которые слишкомъ ихъ притѣсняли. Начались въ разныхъ мѣстахъ бунты. Чума, разразившаяся въ Россіи, еще болѣе расшатала непрочный строй государства. Все это разрѣшилось пугачевщиной.

Достойно вниманія, что въ то время, когда Пугачевъ, принявшій на себя имя умершаго императора, подходилъ уже къ Оренбургу, въ Петербургѣ продолжали безпечно веселиться—призадумались только тогда, когда бѣлое знамя Пугачева, съ изображеніемъ раскольничьяго осьмиконечнаго креста, развѣвалось уже подъ Казанью.

Главнымъ полемъ дѣйствій пугачевщины, точно такъ же, какъ и разинскаго бунта, было поволжье, на которомъ, не задолго до того, точно такъ же, какъ и передъ появленіемъ Разина, особенно усилились разбои.

Вскорѣ, послѣ взятія Пугачевымъ Казани, онъ самъ былъ разбитъ, преслѣдуемый графомъ Мелинымъ, онъ переправился на правую сторону Волги, взялъ Цивильскъ

и, раздѣливъ остатки своего войска на двѣ половины, однихъ отсюда послалъ къ Алатырю, а другихъ къ Нижнему. Ужасъ объялъ нижегородцевъ, когда пришла вѣсть о приближеніи Пугачевскаго отряда. Дворяне покидали свои помѣстья и бѣжали въ Нижній, толпы бунтующихъ крестьянъ, бродившія по дорогамъ, ихъ перехватывали и расправлялись по-звѣрски. 20 іюля 1774 года былъ взятъ Курмышъ. Пугачевъ уже стоялъ почти на границѣ Нижегородской губерніи за Сурой. Толпы крестьянъ, преимущественно дворовыхъ, убѣгали въ его станъ, грабили и убивали своихъ господъ. Въ посурьѣ и до сихъ поръ существуетъ пропасть легендъ объ этомъ времени. Много помѣщичьихъ семей искало спасенія въ Нижнемъ. Между тѣмъ воевода нижегородскій Ступишинъ не могъ ручаться за безопасность города, въ письмѣ къ московскому градоначальнику, кн. Волконскому, онъ выражалъ опасенія даже и относительно Москвы. Волненіе около Нижняго росло, не смотря на всевозможныя мѣры, принятыя Ступишинымъ. Манифесты, разосланные еще минувшею зимой по губерніи, мало дѣйствовали на народъ, опьяненный нелѣпыми обѣщаніями мятежниковъ. Въ концѣ 1773 года около Богородскаго [1]) были пойманы трое мятежниковъ, возбуждавшихъ къ возстанію Березополье, приведены къ Ступишину, который велѣлъ ихъ повѣсить на висѣлицахъ, устроенныхъ на плотахъ, и пустить по теченію Волги, мимо приволжскихъ бунтующихъ селъ.

Между тѣмъ войска со всѣхъ сторонъ преслѣдовали Пугачева, который метался какъ звѣрь, попавшій въ облаву, быстро переходя съ мѣста на мѣсто. Его голова была уже оцѣнена; плохо довѣрялъ онъ своей мятежной оравѣ, уже не думая о дальнѣйшихъ подвигахъ, онъ заботился

---

[1]) У Рычкова „Опытъ Казанской исторіи“: около с. Фокина на Волгѣ.

лишь о спасеніи своей головы; бросивши свой станъ, онъ кинулся на низовья Волги, разсчитывая тамъ поднять калмыковъ и киргизовъ, а въ случаѣ неудачи спасаться бѣгствомъ въ Персію. Время бѣгства Пугачева, какъ извѣстно, было самое страшное. Это уже было не возстаніе, а дикій разгулъ озвѣрѣлой, кровожадной толпы. Поднялось именно то, чему трудно придумать названіе и о чемъ авторъ „Пугачевскаго бунта“ сказалъ: „русскій бунтъ безсмысленный и безобразный“; все разбилось на отдѣльныя шайки, въ каждой шайкѣ былъ свой Пугачевъ. Эти полупьяныя шайки грабителей враждовали между собой и дрались изъ-за добычи.

Вскорѣ послѣ поимки и послѣдовавшей затѣмъ казни Пугачева, возмущеніе стихло, стихло мало-по-малу и начинавшееся было движеніе нижегородскихъ крестьянъ, благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ Ступишина и его сотрудника, въ дѣлѣ усмиренія мятежа, епископа Антонія Зыбелина. Кончился мятежъ и наступили тяжелые дни расплаты за него; наступилъ голодъ. Вотъ какъ описываетъ покойный А. С. Гацискій въ своей „Нижегородкѣ“ тяжелое экономическое положеніе народа въ это время:—„мертвецы валялись по дорогамъ, голодные бродили, нигдѣ не находя себѣ пристанища, и только не многіе имъ помогали. Такъ напримѣръ, Саровскій монастырь былъ для поволжья убѣжищемъ всѣмъ голоднымъ, которые издалека стекались сюда. Въ продолженіи 3 дней 500 голодныхъ были снабжаемы здѣсь обѣдомъ, чтобы уступить, послѣ того, мѣсто другимъ пяти-стамъ голоднымъ“.

Пугачевскій бунтъ раскрылъ на многое глаза имератрицы, онъ обнаружилъ несостоятельность многихъ сторонъ прежняго порядка управленія, порядка, при которомъ да-

вался полный просторъ всякому произволу, всякимъ злоупотребленіямъ власти. Не одно злоупотребленіе помѣщичьей властью вызвало пугачевскій бунтъ, не одни помѣщичьи крестьяне стонали подъ тяжелымъ ярмомъ крѣпостничества, истощались непосильными оброками и выбивались изъ силъ на обязательныхъ работахъ барщины, едва ли не хуже было положеніе крестьянъ казенныхъ и монастырскихъ отъ невыносимыхъ притѣсненій, вымогательствъ и поборовъ чиновниковъ и тогдашнихъ духовныхъ властей.

Все, что творилось въ глуши провинцій, вдали отъ столицы, никогда не всплывало наружу, не доходило до свѣдѣнія высшаго правительства или, по крайней мѣрѣ, тщательно скрывалось отъ самой императрицы. При тогдашнемъ управленіи была полная возможность скрыть что угодно, а потому и дѣлать все, что угодно. Увидавъ изнанку положенія дѣлъ, мудрая въ дѣлахъ внѣшней политики Екатерина невольно ужаснулась и сейчасъ же предприняла энергическія мѣры къ водворенію внутренняго порядка государства. Едва въ 1774 году былъ подавленъ бунтъ, какъ въ слѣдующемъ году издано новое учрежденіе для управленія губерній.

Еще въ 1708 году Петромъ Великимъ вся Россія была раздѣлена на 8 губерній [1]), при чемъ Нижній причисленъ былъ къ Казанской. Такое распредѣленіе оказалось неудобнымъ: губерніи были слишкомъ велики; по новому распредѣленію Екатерины, каждая губернія должна была заключать въ себѣ не болѣе какъ отъ 300 до 400 т. жителей и раздѣляться на уѣзды по 20—30 т. жителей, кромѣ того

[1]) Московскую, Петербургскую, Кіевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую.

каждыя двѣ или три губерніи должны были составлять намѣстничество. Указъ о нижегородскомъ намѣстничествѣ былъ изданъ въ сентябрѣ 1779 года, торжественное открытіе котораго было 22 декабря. Окончательное же введеніе новаго порядка управленія въ нижегородскомъ краѣ совершилось лишь въ январѣ 1780 года; первымъ нижегородскимъ намѣстникомъ былъ сдѣланъ Ступишинъ; первымъ губернаторомъ назначенъ Обуховъ и вице-губернаторомъ при немъ Запольскій. Но такой порядокъ управленія просуществовалъ недолго,—всего 20 лѣтъ [1]), въ 1800 году послѣдовало закрытіе нижегородскаго намѣстничества.

При первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, нижегородская область, составляя часть Казанской губерніи, была раздѣлена на три провинціи: Нижегородскую, Арзамасскую и Алаторскую и заключала въ себѣ, кромѣ Нижняго, слѣдующіе города: Балахну, Юрьевецъ-Поволжскій, Арзамасъ, Алатырь, Курмышъ и Ядринъ; при учрежденіи намѣстничества, въ составъ Нижегородской губерніи вошли еще Василь-Сурскъ, Макарьевъ и вновь образованные изъ экономическихъ селъ: Ардатовъ, Горбатовъ, Княгининъ, Лукояновъ, Перевозъ, Починки, Семеновъ и Сергачъ. Въ 1798 году къ Нижегородской губерніи еще причислены Краснослободскъ, Троицкъ и Наровчатскъ, нынѣ уѣздные города Пензенской губ. Вскорѣ послѣ того, Макарьевъ, Перевозъ, Починки, Сергачъ, Троицкъ и Наровчатскъ оставлены были за штатомъ, а въ 1802 году Краснослободскъ, Троицкъ и Наровчатскъ причислены къ Пензенской губерніи, Ядринъ къ Казанской, Курмышъ и Алатырь къ Симбирской. Въ 1804 году упраздненный Макарьевъ снова возобновленъ.

[1]) За все это время было намѣстниковъ трое, послѣ Ступишина, управлявшаго до 1783 года, былъ Ив. Макс. Фонъ-Ребиндеръ, а послѣ него съ 1796 года до упраздненія Анд. Ив. Вяземскій.

Такъ образовалось 11 уѣздовъ, и Нижегородская губернія вступила въ тѣ предѣлы, которые сохранились и до сего времени. Съ тѣхъ поръ никакихъ существенныхъ перемѣнъ, во внутреннемъ порядкѣ распредѣленія губерніи, не было, за исключеніемъ маленькаго временнаго измѣненія: въ 1817 году г. Лукояновъ сгорѣлъ до тла, былъ упраздненъ и на мѣсто его образованъ новый городъ Мадаевъ, [1]) и уѣздъ назывался Мадаевскимъ, но въ 1820 году Лукояновъ снова былъ возобновленъ [2]).

А. Мельниковъ.

[1]) До того, какъ и нынѣ село Мадаево, Лук. у.

[2]) См. списки населенныхъ мѣстъ Рос. Имп. Нижегор губ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I.

Прежде чѣмъ приступить къ этнографическому обзору края, слѣдуетъ взглянуть, изъ какихъ элементовъ составилось мѣстное населеніе. Изъ историческаго очерка мы уже знаемъ, что коренными, исконными обитателями нижегородскаго поволжья были: мордва, занимавшая большую часть пространства теперешней Нижегородской губерніи, затѣмъ черемисы, жившіе у устья Суры, и племя мещеряковъ, обитавшихъ по побережью Оки, въ предѣлахъ теперешняго Горбатовскаго уѣзда. Съ начала XIII столѣтія у устья Оки появляются первыя поселенія русскихъ и, вслѣдъ затѣмъ, вскорѣ послѣ Батыева нашествія въ юго-восточной части губерніи поселяются татары. Съ XIV столѣтія, какъ мы уже знаемъ, заселеніе края русскими особенно усилилось, когда, по призыву В. Кн. Константина Васильевича, сюда стали стекаться переселенцы изъ суздальскаго и другихъ княжествъ. Два раза, при Иванѣ III и затѣмъ при Иванѣ IV, среди смѣшаннаго населенія нижегородскаго края, были поселяемы новгородцы. Наконецъ, послѣ покоренія Казани, когда началось повсемѣстное заселеніе края русскими, сюда опять стекались пришельцы изъ разныхъ концовъ тогдашней Россіи.

Въ началѣ XVII столѣтія, во время первыхъ раскольничьихъ движеній, стала заселяться лѣсная заволжская сторона и опять разными выходцами, преимущественно бѣглецами изъ сѣверной и сѣверо-западной Россіи; въ это же время, при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ нынѣшній Лукояновскій уѣздъ была поселена литва (см. ниже). Далѣе, въ болѣе поздніе времена, съ усиленіемъ крѣпостнаго права, по волѣ помѣщиковъ, сюда переселялись крестьяне изъ разныхъ губерній, преимущественно въ уѣзды Васильскій, Сергачскій и Лукояновскій.

Такимъ образомъ населеніе Нижегородской губерніи представляетъ изъ себя необыкновенную смѣсь племенныхъ началъ, и немудрено, что знаменитый составитель словаря областныхъ нарѣчій В. И. Даль, по словамъ П. И. Мельникова [1]), нигдѣ, за исключеніемъ военныхъ походовъ, не имѣлъ возможности собрать такого громаднаго матеріала для географическихъ указаній, распространенія разныхъ говоровъ, какъ въ Нижегородской губерніи [2]). „Нижегородская губернія, говоритъ тотъ-же Мельниковъ [3]), въ этомъ отношеніи представляетъ замѣчательное разнообразіе. Въ ней, какъ, впрочемъ, и вездѣ, по говорамъ можно добраться до историческаго, такъ сказать, наслоенія народностей, то-есть можно замѣтить, гдѣ остались первобытные русскіе насельники, гдѣ поселились новгородцы, сѣверяне, бѣлоруссы и проч. Гдѣ живетъ русское нынѣ племя, бывшее прежде, въ однихъ мѣстахъ мордвою, въ другихъ горною черемисою, въ третьихъ черемисою луговою“. Въ выговорѣ разныхъ мѣстностей Нижегородской губерніи, вы встрѣтите и бѣлорусско-литовское цоканье и слѣды новгородскаго нарѣчія и

¹) Воспоминанія о Владимірѣ Ивановичѣ Далѣ П. И. Мельникова.
²) Во время своего десятилѣтняго пребыванія въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ онъ служилъ управляющимъ удѣльной конторы.
³) Воспоминанія о Влад. Ив. Далѣ.

чисто-московскаго произношенія, съ замѣною въ нѣкоторыхъ случаяхъ буквы *к* буквою *т*.

Такъ напримѣръ, отличительное свойство выговора Балахнинскаго уѣзда (Катунской волости) заключается въ произношеніи сильно на *о*, съ употребленіемъ усѣченныхъ окончаній, наприм., *съ образамъ, съ дровамъ* вмѣсто: *съ образами, съ дровами*, и замѣною въ нѣкоторыхъ случаяхъ буквы *н* буквою *м*, напр., вмѣсто *нравъ* говорятъ *мравъ*. Кромѣ того, у балахонцевъ въ ходу особыя выраженія и слова: вмѣсто *что* они говорятъ асё, когда-то—*голомя*, трудъ—*маята*, щеголеватый—*баской*, просить—*кучиться* и проч. Это нарѣчіе присуще, вообще, заволжью, особенно употребленіе усѣченныхъ окончаній.

Въ сѣверной части Семеновскаго уѣзда и въ особенности въ приветлужской части Макарьевскаго слишкомъ замѣтны слѣды вятскаго нарѣчія: говорятъ нараспѣвъ, буквы *ц* и *ч* замѣняютъ одну другой, вмѣсто *а* произносится *я*, напр., *чяръ, отечь* вмѣсто царь, отецъ; *цорный* вмѣсто черный, *целовѣкъ* вмѣсто человѣкъ; въ произношеніи словъ измѣняютъ ударенія, говорятъ ко̀черга вмѣсто кочерга, куша̀ть вмѣсто кушать, лечь—*полеци*, употребляютъ нѣкоторыя особенныя слова, напр., *окотляниться*—окоченѣть отъ холоду, *стегчи*—пріобрѣсти, добыть, *куфтырь*—узелъ и пр.

Въ Нижегородской губерніи довольно рѣзки слѣды новгородскаго нарѣчія, которые замѣтны въ выговорѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Ардатовскаго, Балахнинскаго, Княгининскаго уѣздовъ; особенно-же отличается своеобразностью выговоръ восточной части Лукояновскаго уѣзда, заселенной особымъ племенемъ, которое окрестное великорусское населеніе зоветъ *будаками* или *панами* (рѣже *поляками* и *литвой*). Это именно тѣ самые литовцы, которые были переселены сюда при Алексѣѣ Михайловичѣ. Долгое время эти лукояновскіе паны, кромѣ нарѣчія, рѣзко отличающіеся даже и костюмомъ,

составляли для многихъ загадку. Племенное происхожденіе ихъ было открыто въ 1835 году В. И. Далемъ и П. И. Мельниковымъ. По особенностямъ выговора, Даль узналъ въ нихъ т. н. мензелинскую шляхту и просилъ Мельникова порыться въ архивахъ. „Архивы, пишетъ Мельниковъ [1]), тогда были въ моихъ рукахъ. Порылись и нашли, что въ XVII столѣтіи, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ нынѣшнемъ Лукояновскомъ уѣздѣ, равно какъ и въ Мензелинскѣ и другихъ мѣстахъ, была поселена литва, т. е. собственно бѣлоруссы“. Отличительная черта выговора лукояновскихъ будаковъ это *дзяконье*, затѣмъ замѣна *о* и *в* и иногда *л* звукомъ *у*, который, къ тому-же, почти всегда слѣдуетъ за *а*; они произносятъ также предлогъ *съ* какъ *зъ*, двугласныя *ѣ*, *я*, *ю* обращаютъ въ твердыя гласныя *а*, *у*, измѣняютъ буквы *к*, *г*, въ нѣкоторыхъ словахъ, въ *з* и *ц*, говорятъ ваулкъ, вмѣсто волкъ, *дзядя* вмѣсто дядя, *трабуха* вмѣсто требуха; говорятъ *кручекъ* (крючекъ), лгёцъ (лжетъ), *іонъ* (онъ), *хвистъ* (хвостъ) и пр.

Всего чище выговоръ Нижегородскаго уѣзда (ближайшей его части къ губернскому городу) и, вообще, всего прибрежья Волги (нагорной стороны), но въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ ходу употребленіе нѣкоторыхъ словъ, заимствованныхъ у инородцевъ, вмѣсто ѣсть иногда говорятъ *ошатъ*, сосѣдъ— *шаберъ* и др.

На сколько разнообразны говоры, на столько-же разнообразны и бытовыя черты мѣстнаго населенія. Теченіемъ Оки и Волги Нижегородская губернія дѣлится на двѣ неровныя части, большую часть составляетъ нагорная сторона, правая по теченію рѣкъ, меньшую—зарѣчная луговая. Обѣ эти части довольно рѣзко отличаются другъ отъ друга не только характеромъ мѣстности, свойствомъ почвы, но даже

[1]) Воспоминанія о Влад. Ив. Далѣ.

отчасти и климатомъ. Наряду съ этимъ, мы видимъ разницу и въ бытовыхъ чертахъ самого населенія той и другой стороны. Нагорная сторона представляетъ изъ себя слегка холмистую поверхность, отличающуюся замѣчательнымъ разнообразіемъ почвъ, а также и внѣшняго вида, ландшафта,— между тѣмъ луговая сторона — гладкая, какъ разостланная скатерть — состоитъ изъ малоплодородной земли, почва ея или песчаная или болотистая; равнину заволжья, мѣстами на довольно большія пространства, покрываютъ лѣса. Какъ-бы въ подтвержденіе старой истины, высказанной еще Боклемъ, что характеръ мѣстности имѣетъ вліяніе на характеръ ея обитателей, рядомъ съ разнообразіемъ внѣшняго вида нагорной стороны, мы видимъ разнообразіе и племенныхъ и бытовыхъ чертъ ея населенія, это разнообразіе обусловливается, впрочемъ, также и тѣмъ, что здѣсь, среди мѣстнаго великорусскаго населенія, живутъ инородцы, состоящіе изъ трехъ, родственныхъ между собою племенъ; между тѣмъ какъ въ луговой сторонѣ живутъ исключительно великоруссы, и только небольшая часть Васильскаго и Макарьевскаго уѣздовъ заселена черемисами. Житель нагорной стороны отличается большей расторопностью, смышленостью, предпріимчивостью, наоборотъ, заволжанинъ нѣсколько диковатъ, онъ не такъ боекъ, даже на видъ какъ-то болѣе хилъ и невзраченъ, чѣмъ горный; онъ и угрюмъ немного. Вѣчное невозмутимое спокойствіе, вѣчное однообразіе окружающихъ его хвойныхъ лѣсовъ, ихъ мрачный видъ и унылый шумъ, похожій на шумъ моря въ ненастье, непроглядныя дремучія сѣни этихъ лѣсовъ, полныя таинственныхъ призраковъ, невольно внушающія какой-то безотчетный трепетъ, должны были оказать сильное вліяніе на умственный складъ и характеръ обитателей и дѣйствительно, заволжанинъ болѣе склоненъ къ сосредоточенности, самоуглубленію; его міросозерцаніе полно, т. с., сказочныхъ грезъ, суевѣрій и даже какого-то мисти-

цизма. Здѣсь, что ни шагъ, то какое-нибудь преданіе или легенда. „Здѣсь укажутъ вамъ, пишетъ Андрей Печерскій въ своихъ „Въ лѣсахъ“, и мѣсто невидимаго града Китижа на озерѣ Свѣтломъ-Ярѣ, цѣлъ тотъ градъ и до сихъ поръ съ бѣлокаменными стѣнами, златоверхими церквами“... Совсѣмъ не то на горахъ. Болѣе расторопному, болѣе практичному жителю нагорной стороны, какъ будто, недосугъ углубляться въ мечтательность, онъ болѣе прозаикъ. Легенды и преданія нагорной стороны отличаются большей положительностью, большей опредѣленностью, въ нихъ нѣтъ той поэтической туманности, которой отличаются легенды заволжья. Здѣсь разскажутъ вамъ, какъ шелъ подъ Казань царь Иванъ Васильевичъ Грозный, какъ велъ его лѣсомъ дремучимъ мордвинъ, какъ спасла его, заблудившагося въ лѣсу у берегу рѣки Чики, русская дѣвушка. Въ присурскомъ краѣ разскажутъ, пожалуй, о Пугачевѣ, кой-гдѣ можно услышать смутныя преданія и о Стенькѣ Разинѣ; разскажутъ вамъ, наконецъ, о томъ, какъ стояла на берегу р. Пьяны церковь да провалилась въ землю, при чемъ укажутъ и мѣсто провала — глубокое бездонное озеро, но вы не услышите здѣсь того, что, напримѣръ, говорятъ за Волгой о Васильской церкви: не просто сползла она въ рѣку, вмѣстѣ съ обваломъ горнаго берега, нѣтъ, съ колокольнымъ звономъ, съ громкимъ пѣніемъ церковнаго клира, двинулась она съ горы вослѣдъ крестному ходу, на воздусехъ неслась передъ ней икона святого Варфоломея, разступилась передъ ней Волга и ушла та церковь далеко отъ грѣшныхъ васильцевъ, ушла за Волгу, стала въ глуши лѣсной надъ озеромъ Нестіаромъ и скрылась отъ взоровъ человѣческихъ [1]). Разсказы и преданія нагорной стороны передъ вами, быть

[1]) Это одна изъ самыхъ распространенныхъ и т. с. самыхъ любимыхъ раскольничьихъ легендъ заволжья передана художественно въ разсказѣ Андрея Печерскаго „Въ лѣсахъ“.

можетъ, живо нарисуютъ картину сѣдой старины, но они не околдуютъ васъ, не заворожатъ вашего воображенія.

Самый интересный уголокъ нижегородскаго поволжья— это заволжская сторона. Лѣсныя пространства, кой-гдѣ уцѣлѣвшія по луговой сторонѣ средняго и низоваго поволжья, зовутся „раменьями“, т. е. предлѣсьями, опушками настоящихъ дремучихъ лѣсовъ. Эти лѣса когда-то, почти вплоть, подходившія къ самой Волгѣ, теперь давно отступили отъ ея береговъ на десятки верстъ въ глубь равнины и по самому побережью о нихъ нынче нѣтъ и помину. Вятскій почтовый трактъ, начинающійся отъ приволжскаго с. Боръ и перерѣзывающій весь Семеновскій уѣздъ вплоть до границы Костромской губерніи, когда-то пролегалъ сплошными лѣсами, а теперь верстъ на пятьдесятъ слишкомъ, почти до самого города Семенова, съ обѣихъ сторонъ пустыя равнины и только кой-гдѣ встрѣчаются перелѣски— молодыя, новыя поросли; лишь верстъ 15—20 не доѣзжая Семенова, дорога вступаетъ въ густой старый лѣсъ, и затѣмъ снова гладь почти до самой границы Варнавинскаго уѣзда, Костромской губерніи. Однако, чѣмъ больше вы удаляетесь отъ берега Волги, тѣмъ все болѣе и болѣе пахнетъ глушью, а какъ только начинаете приближаться къ берегамъ Ветлуги, глушь васъ начинаетъ охватывать чувствительнѣе и, наконецъ, когда понависнутъ надъ вашей головой сѣдыя лапы старыхъ елей, когда обступятъ со всѣхъ сторонъ покрытые мохомъ вѣковые стволы, да пахнетъ въ лицо сыростью, пропитанной смолянымъ запахомъ—вы почувствуете себя, какъ будто, оторваннымъ отъ остальнаго міра, міра кипучей, суетливой, дѣятельной жизни. Подъ сѣнью дремлющаго лѣса— тишь, безмолвіе и покой!.

Болѣе обширныя лѣсистыя пространства начинаются съ побережьевъ Ветлуги и далѣе соединяются съ лѣсами Вятской и Вологодской губерній. Въ поветлужьѣ есть весьма

крупныя владѣльческія дачи по нѣскольку десятковъ тысячъ десятинъ, нерѣдко въ одной межѣ. Еще глуше становится, когда переправишься черезъ Ветлугу. Здѣсь даже и селенія рѣдки, а живутъ по преимуществу луговые черемисы.

Споконъ-вѣка лѣса поволжья служили пріютомъ для всего, что укрывалось отъ людского ока. Съ давнихъ поръ, рядомъ съ лютыми звѣрями, ютился здѣсь и человѣкъ. Стекались сюда когда то люди разнаго званія спасаясь отъ гоненія „за содержаніе древле-благочестивыхъ обычаевъ, убоясь „новинъ“, „премѣнъ“ и „отставленій“, шли по слѣдамъ первыхъ бѣглецовъ пришедшихъ сюда лѣтъ 200 назадъ, какъ Салтыковъ, Потемкинъ и др. (см. ист. оч. глава III). Могилы этихъ „угодниковъ“ и до сихъ поръ усердно посѣщаются поклонниками. Въ глуши лѣсной, надъ прахомъ сихъ „ревнителей и столповъ древлего благочестія“, въ глубинѣ убогихъ часовенъ и до сего дня теплятся неугасимыя лампады, зажженныя суевѣрной рукой набожнаго старообрядчества.

Вотъ напримѣръ, верстъ 15—20 недоѣзжая до города Семенова, гдѣ вятскій почтовый трактъ пролегаетъ густымъ лѣсомъ, около самой дороги стоитъ маленькій голубецъ, отъ этого голубца идетъ почти незамѣтная тропинка въ глубь лѣса. Это дорога къ святой могилѣ, гдѣ почиваютъ якобы нетлѣнныя мощи Софонтія. Въ самой глуши, верстахъ въ четырехъ отъ проѣзжей дороги, стоитъ небольшая часовенка, а въ ней находится гробница самого „угодничка“. Гробница окружена деревянной рѣшеткой, передъ ней стоитъ аналой, горятъ лампадки и свѣчи желтаго воска. Вся передняя стѣна, противъ входа, сплошь до самаго потолка покрыта иконами стариннаго письма съ почернѣвшими ликами. Рядомъ съ часовнею находятся еще три могилы спод-

вижниковъ Софонтія, а нѣсколько поодаль—небольшой колодезь, вырытый, будто-бы, самимъ старцемъ. Вода въ этомъ колодцѣ почитается святой и цѣлебной. Тамъ-же сохранились остатки грядокъ, тоже копанныхъ „угодничкомъ".

На Керженцѣ не мало такихъ „святыхъ могилокъ" и „нетлѣнныхъ мощей". Близь деревни Ларіоновой, въ такъ называемомъ урочищѣ Смоляпяхъ, находятся двѣ могилки Діонисія (Шуйскаго, преемника Салтыкова) и тутъ-же, невдалекѣ, могилка старца Арсенія, основателя Шарпановскаго скита. Къ числу такихъ, особенно чтимыхъ, могилъ принадлежитъ также могила Іоны Курносаго, раскольничьяго писателя прошлаго вѣка: она находится въ Комаровскомъ скиту. Здѣсь же, въ Комаровскомъ скиту, находится еще другая могилка—старицы Маргариты. Кромѣ этихъ, особенно чтимыхъ могилъ, есть еще нѣсколько—Пахомія, какого-то Никандра близь деревни Песочной, Ефрема, Варлаама, Ильи, Феклы, Голендухи, Фатиньи [1]).

Весь край, отъ береговъ Волги до самой Ветлуги, въ раскольничьемъ мірѣ извѣстенъ подъ именемъ стороны Керженской Рѣка Керженецъ своимъ теченіемъ раздѣляетъ всю эту мѣстность на двѣ почти равныя части. Вытекая изъ Поломскихъ лѣсовъ и Козленецкихъ болотъ Костромской губерніи, этотъ Іорданъ мѣстнаго старообрядчества, только верхнимъ теченіемъ своимъ, проходитъ по болѣе или менѣе населенной мѣстности, а затѣмъ, сдѣлавъ большую петлю, круто повернувъ отъ села Хахалъ на западъ къ Керженскому монастырю и отъ этого монастыря, повернувъ снова на востокъ, къ большому торговому селу Никольскому; ниже вступаетъ въ безлюдные глухіе лѣса и болота; слишкомъ сто верстъ, то теряясь въ глуши лѣсной, то извиваясь се-

---

[1]) См. черты изъ внутренней жизни нижегородскихъ раскольниковъ Е. Л—въ.

ребряной лентой по широкимъ, открытымъ зеленымъ поймамъ, подходитъ онъ, наконецъ, къ самой Волгѣ и уже довольно широкой рѣчкой впадаетъ въ нее близь г. Макарьева.

По лѣвую сторону Керженца начинается Ветлужскій край, отсюда равнина заволжья медленно подымается, а затѣмъ снова начинаетъ опускаться къ берегамъ Ветлуги. Село Владимірское, съ находящимся по сосѣдству съ нимъ озеромъ Свѣтлояромъ, занимаетъ самую высокую точку этого подъема: оно стоитъ на водораздѣлѣ Керженца и другой лѣсной рѣчки Люнды, впадающей въ Ветлугу; собственно Керженцемъ же или Старымъ Керженцемъ [1]) называется мѣстность, расположенная по правую сторону рѣки Керженца вплоть до береговъ рѣчки Узола, впадающей въ Волгу противъ города Балахны, далѣе идетъ заузольская сторона—заузолье. Между Керженцемъ и Узоломъ течетъ еще довольно значительная рѣчка Линда—чрезвычайно извилистая, вьется она почти по одному направленію съ вятскимъ трактомъ, точно преслѣдуя его, то и дѣло, либо справа, либо слѣва, подходитъ къ нему, нѣсколько разъ пересѣкая его; мѣстность, омываемая Линдой и Узоломъ, самая населенная часть этого края.

Славились издавна своими богатствами скиты керженскіе, но не уступалъ Керженцу и Урень; уренскіе скиты за Ветлугой, по побережью рѣки Усты, самаго значительнаго притока Ветлуги, славились, кромѣ того, еще и своимъ строгимъ благочестіемъ, чѣмъ не могъ таки очень похвалиться Керженецъ. Теперь объ уренскихъ скитахъ и помину нѣтъ, а на Керженцѣ они уцѣлѣли кой-гдѣ въ прежнемъ видѣ, хотя, конечно, о богатствахъ былого времени и рѣчи быть не можетъ.

---

[1]) Въ самомъ узкомъ смыслѣ, старымъ Керженцемъ раскольники называютъ мѣстечко не далеко отъ села Пафнутова, иначе называемое Смольяны, гдѣ былъ основанъ первый скитъ бояринымъ Салтыковымъ.

Съ внѣшней стороны скиты можно раздѣлить на два типа: одни изъ нихъ по наружности ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенной деревни или скорѣе выселка, съ той только разницей, что избы этого выселка не вытянулись въ однообразномъ порядкѣ вдоль улицы, а разбросаны какъ попало, иногда на довольно большія разстоянія другъ отъ друга; такой скитъ состоитъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ обителей, весьма часто и мужскихъ и женскихъ вперемежку; въ каждой обители есть своя обительская моленная, при которой живетъ уставщица, если это женскій скитъ, и старецъ-игуменъ, если скитъ мужской. Къ такому типу принадлежитъ большинство скитовъ керженскихъ. Самымъ лучшимъ образчикомъ такого типа можетъ служить скитъ Оленевскій; онъ расположенъ въ густомъ лѣсу близь Керженца, обители этого скита такъ разбросаны, что представляютъ изъ себя какіе-то отдѣльные хутора; не доѣзжая до самаго скита, въ лѣсу находится кладбище, могилы тѣснятся другъ къ другу, надъ каждой изъ нихъ стоитъ не крестъ, какъ на православныхъ кладбищахъ, а маленькій голубецъ – точеный столбикъ съ крышкою на верху, подъ которой помѣщается маленькая, по большей части, мѣдная иконка или мѣдный же крестикъ; впрочемъ встрѣчаются на могилахъ и кресты, непремѣнно восьмиконечные, но рѣдко; въ Оленевскомъ скиту было, въ свое время, до двѣнадцати обителей, теперь не болѣе пяти, шести.

Скиты другого рода, по внутреннему устройству, напоминаютъ православные монастыри и состоятъ обыкновенно изъ одной обители. На обширномъ дворѣ, обнесенномъ высокимъ бревенчатымъ заборомъ, стоитъ обыкновенно большое зданіе иноческихъ келій, отдѣльно помѣщается келарня съ трапезною, иногда отдѣльно же, а иногда вмѣстѣ съ иноческими кельями помѣщается моленная. Нѣкоторые скиты, устроены такъ, что окна всѣхъ этихъ зданій обращены внутрь

двора, стѣны же, обращенныя къ внѣшней сторонѣ, безъ оконъ, развѣ гдѣ-нибудь подъ самой крышей, незамѣтное на первый взглядъ, продѣлано маленькое слуховое окошечко. Моленная—это совершенно обыкновенная, но очень просторная чистая изба, вся стѣна, противуположная входу, сплошь, почти отъ самого пола и до потолка, покрыта почернѣвшими иконами стариннаго письма въ ризахъ и безъ ризъ. Передъ этимъ иконостасомъ, на маленькомъ приступкѣ, вродѣ амвона или просто на полу, стоитъ большой аналой, покрытый парчевымъ или, въ болѣе бѣдныхъ обителяхъ, холщевымъ покрываломъ, съ изображеніемъ восьмиконечнаго креста съ копьемъ и тростью, на аналоѣ лежитъ евангеліе, часовникъ и воздвизальный крестъ, около аналоя стоятъ высокіе, мѣдные или точеные, деревянные подсвѣчники со свѣчами желтаго воску, съ потолка висятъ лампадки. У одной изъ боковыхъ стѣнъ стоитъ деревянный шкафчикъ съ богослужебными книгами и кой-какой утварью, на стѣнахъ висятъ лѣстовицы, опахало изъ сорочьяго хвоста для обметанія иконъ и подручники для поклоновъ. Вотъ обыкновенный типъ раскольничьей скитской моленной [1]).

Уставщицы, внѣ своей обители, носятъ обыкновенный нарядъ, ничѣмъ не отличающійся отъ мѣстнаго крестьянскаго сарафанъ темнаго цвѣта, съ короткой таліей и безъ сборъ, съ цѣлымъ рядомъ пуговицъ по переднему подолу, а на головѣ - темнаго же цвѣта платокъ „въ роспускъ". —Только во время службы въ моленной или при встрѣчѣ почетныхъ гостей уставщица надѣваетъ на голову особую черную бархатную или суконную шапочку, со спускающейся съ нея по плечамъ манатейкой, обшитой красной кай-

[1]) Здѣсь мы говоримъ только о керженскихъ скитахъ, моленныя болѣе богатыхъ скитовъ, какъ напримѣръ черемшанскихъ, австрійскаго согласія, близъ г. Хвалынска на Волгѣ, ни чѣмъ, по внутреннему устройству, не отличаются отъ православныхъ церквей.

мой, бѣлый фартукъ и поручи, а въ лѣвую руку беретъ лѣстовицу. Лѣстовица—это особаго рода ременныя четки, съ прикрѣпленными къ концамъ тремя кожаными треугольниками, на которыхъ, по большей части, вытиснута бываетъ „Iсусова молитва". Такую же, черную же, манатейку, сверхъ долгополаго, обыкновенно сѣраго или темно-коричневаго кафтана, надѣваетъ и старецъ при совершенiи моленья. Прихожане въ моленныхъ стоятъ чинно, аккуратными рядами, крестятся истово двумя перстами, перебирая лѣвой рукой лѣстовицы, при земныхъ поклонахъ подбрасывая подъ руки особыя подушечки (подручники). У раскольниковъ на Керженцѣ есть разныя святыя мѣста, какъ напримѣръ, близъ села Пафнутова находится Ключевая гора, на которой, будто-бы, умерщвленъ былъ какой-то Макарiй со своими двѣнадцатью послѣдователями; на это мѣсто сходятся для поклоненiя. На святой недѣлѣ ходятъ въ Шарпанъ на могилу Февронiи, на могилкѣ этой выкопана ямка, въ которой, будто бы, появляется святая вода, смотря по усердiю молящагося, кому съ ложку, а кому и цѣлый ковшъ, вода эта исцѣляетъ глаза, точно также, какъ кора „Iониной ели", т. е. ели, растущей надъ могилой Iоны Курносаго въ Комаровскомъ скиту, исцѣляетъ отъ зубной боли. Около могилы Фотиньи есть колодезь, куда, по преданiю, сiя святая угодница во время „заренiя скитовъ" спрятала иконы, иконы эти теперь скрылись; колодезь этотъ тоже святое мѣсто [1]). Самой важной святыней мѣстныхъ старообрядцевъ должно считать, недавно сгорѣвшую, часовню въ селѣ Городцѣ. По мѣстнымъ раскольничьимъ преданiямъ, часовня эта стояла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ умеръ св Александръ Невскiй въ кельи Өеодоровскаго монастыря; теперь этотъ монастырь находится въ другомъ мѣстѣ за Городцемъ. Онъ основанъ

---

[1]) См. Очеркъ о состоянiи раскола въ настоящемъ столѣтiи П. И—скiй.

былъ въ память явленія здѣсь чудотворной иконы Ѳеодоровской Божіей Матери. Теперь эта,—особенно чтимая старообрядцами, икона находится въ Костромѣ, но раскольники вѣрятъ, что разъ въ годъ, чудеснымъ образомъ, ночью переносится она въ Городецъ, останавливается на мѣстѣ святѣ, т. е. въ часовнѣ, изъ глазъ ея льются слезы—икона плачетъ о своемъ заточеніи въ никоніанской церкви. И дивно—свѣчи и лампады въ ту ночь загораются въ часовнѣ сами собой, горятъ до утра и слышно бываетъ въ ту ночь пѣніе невидимаго клира, а къ утру икона снова исчезаетъ и появляется опять въ Костромѣ. Когда же старая вѣра распространится по всему міру и сокрушены будутъ храмы еретическіе—икона выйдетъ изъ заточенія. Во славѣ и блескѣ пойдетъ она по небу и навсегда останется въ Городецкой часовнѣ. Въ то же время откроются, почивающіе нынѣ подъ спудомъ, мощи св. князей Городецкихъ, которые и теперь свѣтятся по ночамъ въ горѣ Оползнѣ надъ Волгой.

Крѣпка была вѣра старообрядцевъ, что простоитъ Городецкая часовня до второго пришествія и каково же было смущеніе ихъ, когда пронеслась роковая вѣсть, что часовня сгорѣла со всѣми, накопленными за сто слишкомъ лѣтъ богатствами. Часовня внутри представляла изъ себя видъ настоящей церкви съ иконостасомъ и царскими вратами, но этотъ иконостасъ и царскія врата были прислонены къ самой стѣнѣ; на амвонѣ, предъ царскими вратами, стояло нѣчто вродѣ престола подъ богатымъ покрываломъ и здѣсь, какъ сказываютъ, былъ тайничекъ, гдѣ хранился старинный антиминсъ и вся утварь для совершенія литургіи.

Любопытно вникнуть во внутреннюю жизнь такихъ лѣсныхъ захолустій, какъ Керженецъ и Ветлужскій край; это цѣлый міръ самобытныхъ міровоззрѣній. Дѣтски наивная фантазія работаетъ здѣсь на просторѣ, создавая цѣлые миѳы. Вотъ гдѣ живой, неизсякаемый источникъ народной поэзіи.

Кто читалъ „Въ лѣсахъ“ Андрея Печерскаго, то помнитъ, вѣроятно, разсказъ паломника о дальнихъ странахъ, объ Опоньскомъ [1]) царствѣ, о землѣ Өиваидской. Существуютъ цѣлыя сочиненія, любопытные образчики чисто народной литературы, какъ напримѣръ: „Путешествіи сиричъ Маршрутъ Марка инока Топозерскаго“.

Самая поэтическая изъ мѣстныхъ раскольничьихъ легендъ, это легенда объ изчезнувшемъ градѣ Великомъ Китежѣ, что стоитъ невидимо надъ святымъ озеромъ Свѣтлояромъ. Незримъ онъ очамъ человѣческимъ, сокрылся онъ отъ грѣшныхъ взоровъ. Черезъ дебри лѣсные, черезъ болота ведетъ къ нему тоже невидимая, тоже сокрывшаяся отъ взоровъ, тропа Батыева, по которой шелъ къ Великому Китежу Батый, со своими полчищами, идетъ та тропа отъ самой Волги, отъ Кирилловыхъ горъ, отъ того мѣста, гдѣ, во времена стародавнія, стоялъ городъ Малый Китежъ, а теперь село Городецъ. Разорилъ Батый Малый Китежъ, а разоренія Великаго Китежа не попустилъ Богъ; заперся въ немъ Великій Князь Суздальскій св. Георгій Всеволодовичъ съ остатками дружины своей и городъ сокрылся; такъ и стоитъ онъ и по сю пору невидимъ и только предъ вторымъ пришествіемъ снова явится во всей славѣ и блескѣ. Но въ ночь подъ праздникъ Владимірской Божіей Матери съ 22 на 23 іюня всякому, кто съ вѣрою посмотритъ въ тихія струи святого озера, въ неясныхъ очертаніяхъ является отраженіе этого города, слышенъ бываетъ глухой звонъ колоколовъ Китежскихъ, слышно далекое пѣніе святыхъ иноковъ и видно, какъ идутъ крестнымъ ходомъ китежскіе старцы въ бѣлыхъ ризахъ и рать св. Георгія, воспѣвая священные гимны. Можно заживо попасть во святый градъ, только ужъ возврата отъ туда нѣтъ. Если отринуть отъ себя все земное и, раздавъ

[1]) Опоньскомъ—Японскомъ. См. Ист. оч. поповщины П. И Мельникова.

все имѣніе нищимъ, отговѣвъ и причастившись, безъ посоха и сумы придти къ святому озеру, — въ одномъ изъ холмовъ открывается темная пещера: это и есть входъ въ городъ Китежъ. Великъ и труденъ путь туда, но если во время пути не поколеблется вѣра, отверзаются врата святого города и встрѣтятъ тебя тамъ святые старцы съ ликованіемъ и колокольнымъ звономъ и облекутъ въ бѣлыя ризы. Существуетъ легенда объ одномъ юношѣ, который попалъ въ городъ Китежъ и написалъ оттуда письмо своимъ родителямъ, описывая подробно тамошнее блаженное житіе.

Свѣтлоярое озеро почитается не только раскольниками, но и православными. Оно не велико; съ одной стороны прилегаетъ къ нему болотистая, топкая луговина и далѣе открытое поле, съ другой, по живописнымъ холмамъ, разросся вѣковой лѣсъ. Каждый изъ этихъ холмовъ имѣетъ особое значеніе. Самый большой, на которомъ стоитъ православная часовня, — мѣсто невидимо стоящаго главнаго собора китежскаго во имя Пречистаго Спаса; рядомъ холмъ, гдѣ стоитъ незримая церковь Рождества Богородицы; на слѣдующемъ холмѣ — кельи иноческія, затѣмъ, на небольшомъ холмикѣ, стоитъ особо келья какого-то китежскаго святого старца, а рядомъ маленькій бугорокъ — могила нѣкоего Макарія, на этой могилѣ, растетъ будто-бы особая трава, имѣющая цѣлебныя свойства. Усердные богомольцы знаютъ, на какомъ холмѣ, сколько поклоновъ слѣдуетъ положить, сколько сотворить метаній [1]).

Тысячи народовъ стекаются сюда въ ночь подъ Владимірскую; приходятъ издалека, изъ другихъ губерній, приходятъ для того, чтобъ поклониться святому мѣсту, чтобъ обойти озеро со свѣчами и пѣніемъ, по обычаю, три раза.

---

[1]) Поклономъ называется у раскольниковъ земной поклонъ, метаніемъ — поклонъ въ поясъ, при чемъ рука должна коснуться до земли.

Сходятся сюда разные начетчики, разныхъ толковъ и согласій, для диспутовъ, затѣваются горячіе споры, доходящіе чуть не до драки; съ пѣной у рта, со сверкающими глазами, спорятъ диспутанты, кто наизусть, а кто по книгамъ, приводя разные тексты священнаго писанія и святыхъ отцовъ. Если раскольники спорятъ между собой, они не прибѣгаютъ ни къ какимъ уловкамъ, но разъ замѣшался въ бесѣду „русскій попъ", они пускаются на всѣ штуки, чтобы только сбить противника. Главная задача перекричать и напустить, по возможности, туману въ глаза, нарочно перевираютъ тексты; даже при чтеніи по книгѣ раскольникъ, въ случаѣ нужды, сумѣетъ, гдѣ надо, проглотить словечко или сдѣлать удареніе не на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдуетъ, чтобы только измѣнить смыслъ написаннаго. Эти горячіе споры однако ничѣмъ не кончаются: поспоривъ, покричавъ, они расходятся всякій при своихъ убѣжденіяхъ; но эти диспуты соблазнительны для каждаго начетника: они представляютъ широкое поле блеснуть краснорѣчіемъ, знаніемъ писанія и уставовъ древлего благочестія. Голоса спорящихъ громко раздаются по лѣсу, вокругъ нихъ толпится народъ, а между тѣмъ весь лѣсъ горитъ огнями; между деревьями устраиваются временные иконостасы. предъ которыми раскольники разныхъ толковъ и согласій, всякъ по-своему, служатъ вечерни, тамъ и сямъ слышно пѣніе псалмовъ; вотъ собралась кучка старовѣровъ, усѣлась со свѣчами на травѣ-муравѣ въ кружокъ и затянула въ унисонъ, говоркомъ въ полголоса какой-нибудь стихъ божественный; вдоль дороги сидятъ слѣпцы и поютъ о томъ, какъ выпадала, вылетала съ неба книга Голубиная или о птицѣ Естрафиль, которая когда воспорхнется — океанъ-море восколохнется; слѣпцы поютъ истово, дружно и громко. Все это просто ошеломляетъ непривычнаго зрителя. Вотъ полился цѣлый потокъ огней съ вершины большого холма,— начался обходъ озера, вереница огней замелькала вдоль всего

берега, а вотъ замигали огоньки и по самой зеркальной поверхности озера, мѣшаясь съ отраженными въ немъ звѣздами неба. Это свѣчи пускаютъ на воду. Есть обыкновеніе не бросать свѣчей послѣ обхода и не тушить ихъ, а пускать на воду на маленькихъ щепочкахъ.

Къ разсвѣту все мало-по-малу утихаетъ,—гаснутъ огни и только кое-гдѣ еще раздаются голоса неугомонныхъ спорщиковъ да тихое пѣніе богомольцевъ, сидящихъ надъ озеромъ съ устремленными въ темную глубину его взорами... Они точно ожидаютъ появленія святого града, но не является градъ святый и не слышно колоколовъ китежскихъ; неподвижно дремлетъ покойное озеро.

II.

Народная жизнь вообще рѣзко отражается въ обычаяхъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ и разныхъ, свято соблюдаемыхъ, обрядахъ. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ всего болѣе обрядностями обставлялись свадьбы.

Сватовство и свадьбы въ Нижегородской губерніи, какъ и вездѣ на Руси, сопровождаются цѣлымъ рядомъ пированій, попоекъ, что сопряжено всегда съ немалыми расходами, съ расходами подъ-часъ не совсѣмъ по средствамъ крестьянина, а между тѣмъ угощенья, въ особенности во время сватовства, имѣютъ важное значеніе, отъ нихъ иногда зависитъ даже поворотъ дѣла въ ту или другую сторону, да и обычай великое дѣло. Для того, чтобъ справить свадьбу, выдать дочь или женить сына, крестьянинъ нерѣдко входитъ въ долги и даже нерѣдко запутывается въ долгахъ. Свадебные расходы въ крестьянскомъ быту доходятъ до 60, 80 и до 100 р. За Волгой сватовство съ перваго же шага принимаетъ, такъ-сказать, оффиціальный характеръ; сватъ пріѣзжаетъ въ ту деревню, гдѣ живетъ невѣста, но, по обы-

чаю въ избу къ ней не входитъ, а, остановившись гдѣ-нибудь у сосѣдей, посылаетъ кого нибудь къ ея отцу, и ужъ послѣ такого засыла является самъ; войдя въ избу, помолясь на „святье“, онъ заводитъ рѣчь прямо о дѣлѣ, за которымъ пріѣхалъ. На горахъ въ ходу больше сватовство черезъ свахъ. Подъ какимъ-нибудь предлогомъ сваха является въ домъ невѣсты, войдя въ избу, она садится подъ матицу и заводитъ разговоръ о томъ, о семъ и, какъ бы невзначай, заговариваетъ о сватовствѣ. За Волгой первое же посѣщеніе свата уже сопряжено съ нѣкотораго рода обрядностью и, въ случаѣ благопріятнаго результа переговоровъ, по обычаю, кончается легкой попойкой. Послѣ этого начинается настоящее сватовство, подъ разными предлогами начинаются поѣздки въ домъ невѣсты, каждый пріѣздъ—угощеніе; послѣ перваго посѣщенія сваты пріѣзжаютъ, иногда съ самимъ женихомъ, торговаться на счетъ „выговора“ или „кладки на столъ“. Выговоръ или кладка это своего рода вѣно, которое платитъ отецъ жениха родителямъ невѣсты (отъ 25, 30 рублей, до 80 и до 100), часть этихъ денегъ, а иногда и всѣ цѣликомъ идутъ на угощенья. Привозитъ выговоръ иногда самъ отецъ жениха, а женихъ при этомъ даритъ невѣсту. Пріѣзжаютъ еще черезъ день или два для „рукобитья“. Помолясь Богу, отцы жениха и невѣсты подаютъ другъ-другу руки, и кто-нибудь изъ постороннихъ, а иногда самъ женихъ, разнимаетъ ихъ, въ это время невѣста сидитъ за перегородкой и „воетъ“, т. е. перебираетъ жалобныя причитанія (такъ, по крайней мѣрѣ, водится на Ветлугѣ). Иногда этотъ обрядъ совершается при участіи дружки, который, какъ наприм. на Ветлугѣ, зажигаетъ передъ иконами свѣчу, читаетъ молитву и затѣмъ разнимаетъ руки, выговаривая особыя причитанія, рукобитье оканчивается попойкой. Во все время сватовства дѣвушки подруги постоянно находятся съ невѣстой. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Нижегородской

губерніи удержался старинный обычай справлять дѣвишникъ въ банѣ,—подруги съ пѣснями ведутъ невѣсту черезъ все село, впереди несутъ вѣнокъ, разукрашенный лентами. Есть кой-гдѣ еще особый обычай ѣздить „за рубашкой", —подруги невѣсты пріѣзжаютъ въ домъ жениха и требуютъ у него рубашку, женихъ при этомъ ихъ угощаетъ лакомствами; женихову рубашку подруги отвозятъ невѣстѣ, которая по ней должна сшить новую. Между тѣмъ родственники жениха и невѣсты и сваты еще разъ съѣзжаются на „запой" или „пропой" невѣсты. Самый большой пиръ справляется наканунѣ и въ самый день свадьбы; послѣ вѣнца гости пируютъ весь день, сначала угощаютъ гостей попроще, тутъ же иногда участвуютъ и молодые, которые сидятъ въ переднемъ углу на вывороченномъ овчинномъ тулупѣ, но ни къ одному блюду не прикасаются,—такъ требуетъ обычай; затѣмъ существуетъ обычай въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провожать молодыхъ на постель, послѣ чего гости разъѣзжаются и снова черезъ нѣсколько времени собираются подымать молодыхъ. Дѣвушки подруги во все это время или водятъ хороводы на улицѣ или съ пѣснями катаются по селу. Къ вечеру собираются т. наз. „горные" самые почетные гости, начинается т. н. „горный столъ" пированье чуть не до самаго утра. Во многихъ мѣстахъ, особенно нагорной стороны, пиршества и угощенія днемъ свадьбы еще не кончаются,– идутъ т. н. „отгостки" и „перегостки", нѣчто вродѣ взаимныхъ визитовъ между родственниками молодыхъ.

Въ день свадьбы, въ то время, когда молодые сѣли уже въ повозку, чтобы ѣхать къ вѣнцу, на Ветлугѣ дружка беретъ хлѣбъ, соль и мѣдное распятье, и съ причитаніями три раза обходитъ поѣздъ; такой же обычай есть и на горахъ, но тутъ обходятъ поѣздъ безъ хлѣба-соли и вмѣсто распятья носятъ благословенную икону или же икону Михаила Архангела. Въ самой церкви, послѣ вѣнца, молодую „окручи-

ваютъ", обрядъ окручиванья состоитъ въ томъ, что на молодую надѣваютъ бабью кику, на горахъ это называется „бабить".

На Ветлугѣ существуетъ особый обычай—въ концѣ свадебнаго стола подавать особый пирогъ, который заранѣе пекутъ дѣвушки, пирогъ этотъ украшается лентами и подается дѣвушками съ пѣснями, дружка долженъ его разрѣзать, при чемъ, если хоть одна ленточка оборвется или пирогъ развалится, дѣвушки высмѣиваютъ неловкаго рѣзальщика; за этотъ пирогъ гости даютъ дѣвушкамъ деньги. [1])

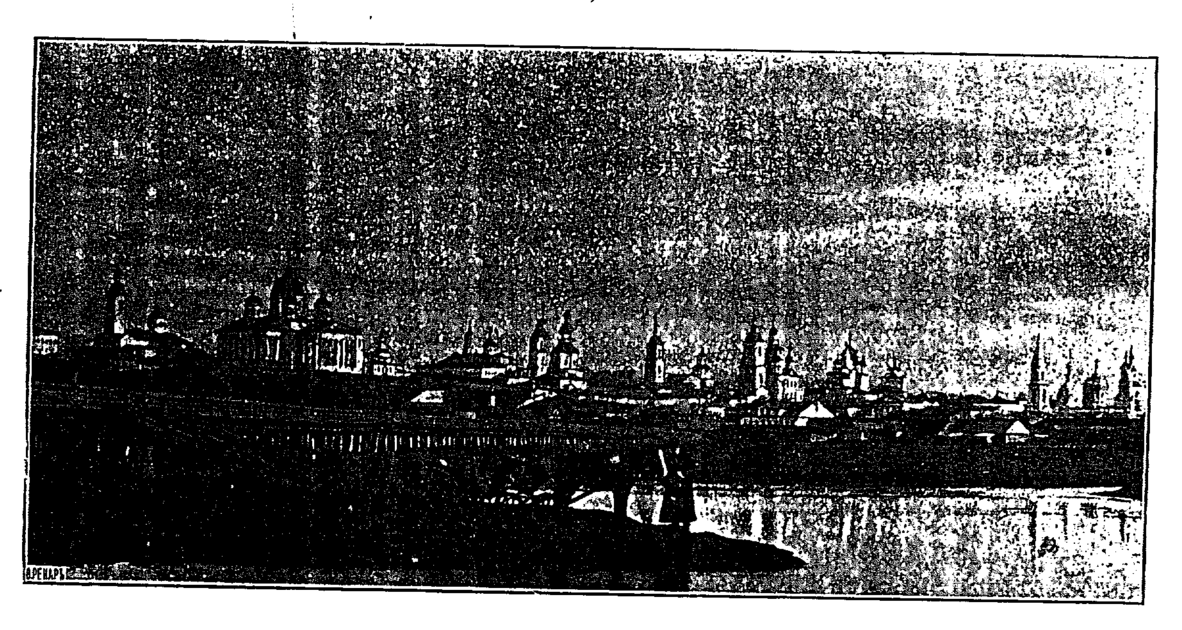
Особенно интересны свадьбы Ветлужскаго края; въ нихъ много сохранилось обычаевъ древней Руси. Женихъ и невѣста здѣсь, какъ и въ древности, [2]) называются княземъ и княгиней „новображными"; въ свадебныхъ поѣздахъ до сихъ поръ фигурируютъ „тысяцкій", „большой бояринъ", „меньшой бояринъ", „свахинъ повозникъ", „лагунникъ" (замыкающій поѣздъ), дружка и поддружій, особенно же важную роль здѣсь играетъ дружка. Дружка здѣсь не совсѣмъ то, что въ другихъ мѣстахъ, это не простой шаферъ, выбираемый изъ родни или друзей жениха, дружка въ поветлужьѣ особый мастеръ своего дѣла, иногда одинъ на село, а то и на цѣлый околотокъ, безъ него не можетъ обойтись ни одна свадьба; въ то же время дружка не простой человѣкъ, а нѣчто вродѣ знахаря, вѣдуна, который знаетъ всякую ворожбу, всякіе отвороты и привороты, можетъ и порчу напустить, его даже боятся не пригласить на свадьбу, какъ въ другихъ мѣстахъ завѣдомаго колдуна. [3]) Дружка здѣсь,

---

[1]) См. свадебные обычаи Ветлужскаго края, М. Поспѣлова, Нижегородскій сборникъ т. VI, авторъ этой статьи говоритъ, что пирогъ этотъ печется въ видѣ лежащаго поросенка, на которомъ сидитъ, сдѣланный изъ тѣста, пастухъ. Мы съ своей стороны должны сказать, что присутствуя однажды на крестьянской свадьбѣ въ Ветлужскомъ краѣ, такой особенности не видали.

[2]) См. Бытъ русскаго народа Терещенко, томъ II.

[3]) См. Свадебные обычаи Ветлужскаго края М. Поспѣлова.



Видъ Арзамаса съ рѣки Теши.

какъ и вездѣ впрочемъ, главный распорядитель свадьбы, но дружка привѣтлужскаго края до тонкости знаетъ всѣ мельчайшіе обряды, которыми здѣсь обставляются свадьбы, знаетъ, что послѣ чего слѣдуетъ по обычаю: гдѣ нужно, онъ кладетъ поклоны, истово творитъ крестное знаменье, гдѣ нужно, произноситъ молитвы или говоритъ особыя, заранѣе готовыя, заученныя причитанія; эти причитанія нерѣдко состоятъ изъ самаго безсмысленнаго набора словъ, какъ напр., „изъ кута въ кутъ, съ кута на лавку, въ кутъ подъ окошко. Есть ли здѣсь маленьки ребятки, свины-поросятки, красны дѣвицы, криночны блудницы и т. п.“; [1]) почти каждое изъ такихъ причитаній, которыя онъ произноситъ съ самымъ серьезнымъ видомъ какого-то священнодѣйствія, начинаются Іисусовой молитвой — „Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ“.

Кто читалъ „Въ лѣсахъ“ Андрея Печерскаго, тотъ имѣетъ понятіе о томъ, что такое „свадьбы уходомъ“ — обычай чуть-ли не исключительно принадлежащій Нижегородскому поволжью, но авторъ „Въ Лѣсахъ“ въ своемъ романѣ беретъ болѣе исключительный случай, такъ какъ увозъ невѣсты у него дѣлается изъ богатой семьи, между тѣмъ какъ свадьбы уходомъ или, какъ они называются въ поветлужьѣ, „воровскія свадьбы“, справляются большею частью между бѣдняками, главнымъ образомъ, кажется, во избѣжаніе расходовъ.

Парень, намѣревающійся выкрасть невѣсту, начинаетъ ходить по „бесѣдкамъ“; бесѣдками, супрядками за Волгой

---

[1]) См. тамъ-же. Терещенко (Бытъ русск. нар.) приводитъ совершенно сходныя съ ветлужскими причитанія при описаніи свадебныхъ обычаевъ Нерехотскаго у., Костромской губ.; см. также Снегерева „Рус. простонародные праздники“, такія-же причитанія дружки приводитъ П. Александровъ въ своей статьѣ „Вологодская свадьба“. Такія же причитанія съ небольшими измѣненіями въ ходу въ Симбирской губ., а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной части Нижегородской губерніи.

называются зимнія вечеринки, на горахъ—„посидѣлки", на которыхъ дѣвушки собираются съ прялками и рукодѣльемъ. Высмотрѣвъ себѣ по-сердцу красавицу, парень тутъ-же подъ шумокъ старается склонить ее къ побѣгу, тутъ-же уговаривается съ ней и въ условленный вечеръ за ней выѣзжаетъ съ двумя, тремя товарищами. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Семеновскаго уѣзда невѣста выходитъ сама дожидаться жениха за околицу съ сундукомъ своего приданаго, на который непремѣнно садится—таковъ обычай. Въ первую субботу, а на Ветлугѣ на другой-же день послѣ вѣнца, молодые идутъ къ родителямъ похищенной „на прощенье", при чемъ обыкновенно не входятъ прямо въ избу, а останавливаются у окна, стучатся и заунывнымъ голосомъ произносятъ: „батюшка, матушка, простите Христа-ради". Батюшка съ матушкой иногда долго ломаются, не пускаютъ въ избу молодыхъ, часто случается, что новобрачнымъ приходится раза два, три съѣздить за прощеніемъ, но въ концѣ концовъ ихъ прощаютъ и они получаютъ благословеніе.

Крестьянскія свадьбы справляются, какъ извѣстно, больше въ зимнюю пору, преимущественно между Рождествомъ и масленицей. Съ Рождества, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ начала зимы, начинаются въ деревняхъ посидѣлки, па которые сходится молодежь, парни и дѣвки; эти посидѣлки имѣютъ отчасти значеніе смотринъ. Посидѣлки на горахъ имѣютъ характеръ довольно невинныхъ развлеченій, выбирается какая-нибудь изба, часто нанимается за деньги на все время посидѣлокъ, куда дѣвушки каждый вечеръ собираются; очень часто эти собранія устраиваются въ семьѣ, гдѣ есть дѣвка на выданьи. За нѣсколько дней до начала рождественскихъ праздниковъ начинаются приготовленія, избу приводятъ въ порядокъ, дѣвки сходятся, моютъ полы, скоблятъ скамьи. Первый день Рождества принято проводить скромно, дѣвки сидятъ по лавкамъ обыкновенно по правую

сторону избы, на столѣ въ переднемъ углу зажигаютъ свѣчи, купленныя въ складчину. Первые дни праздника принято на посидѣлкахъ сидѣть въ платкахъ, дѣвушки одна передъ другой стараются щегольнуть своими нарядами, особый шикъ — въ одинъ вечеръ перемѣнить нѣсколько платьевъ. Въ то время, когда дѣвки уже собрались въ избѣ и сидятъ чинно въ рядъ, по улицамъ гуляютъ ряженые парни, завидя гдѣ нибудь въ избѣ большой свѣтъ, съ шумомъ валятъ на дворъ, въ это-же самое время дѣвки начинаютъ пѣть, является артель ряженыхъ, кто мѣдвѣдемъ, кто цыганомъ, а кто попомъ въ рогожной ризѣ, съ лаптемъ на веревочкѣ вмѣсто кадила; начинаются шутки; дѣвки стараются узнать ряженныхъ, кого узнаютъ, съ тѣмъ цѣлуются, узнанныхъ величаютъ въ пѣсняхъ, парни при этомъ угощаютъ дѣвицъ лакомствами, иногда и виномъ (краснымъ). Попировавъ въ одной избѣ, парни идутъ въ другую или въ сосѣднюю деревню, на мѣсто ихъ является другая артель. Такія забавы идутъ вплоть до сочельника, въ сочельникъ дѣвки сходятся опять убирать избу. Послѣ рождественскихъ праздниковъ., посидѣлки продолжаются вплоть до великаго поста, но принимаютъ иной, не столь праздничный, характеръ, игръ не затѣвается, дѣвки занимаются рукодѣльемъ, поютъ пѣсни, заходятъ парни. Масленица - послѣдніе дни посидѣлокъ, во многихъ мѣстахъ справляется довольно шумно, а въ приветлужскомъ краѣ сохранился обычай проводовъ масленицы— возятъ съ пѣснями соломенное чучело. Первый ударъ къ вечернѣ въ прощеное воскресенье прекращаетъ зимнія потѣхи до слѣдующаго года. Таковъ характеръ посидѣлокъ на горахъ, другое дѣло заволжскія „супрядки“ и особенно „бесѣдки“ приветлужскаго края: здѣсь дѣвки, большею частью потихоньку отъ своихъ родителей, нанимаютъ избу у какой-нибудь бобылки, гдѣ-нибудь на краю деревни или на выселкѣ, подальше отъ надзора и здѣсь проводятъ не-

рѣдко всѣ ночи на пролетъ съ парнями, заводится всякая шаль, допускаются всякія вольности Не всякій богобоязненный отецъ пуститъ свою дочь на супрядки или на святочныя игры за околицу.

Эти бесѣдки, по отзывамъ мѣстныхъ жителей, вообще имѣютъ сильно развращающее вліяніе [1]). Въ такой глуши, въ такомъ захолустьѣ, какъ ветлужскій край, нравственность, казалось-бы, должна была сохраниться въ большей чистотѣ, между тѣмъ мы встрѣчаемъ совершенно обратное: дѣвушка, сохранившая свою чистоту до замужества, здѣсь чуть не рѣдкость; развратъ начинается не рѣдко съ очень юнаго возраста—лѣтъ съ 13 съ 14 [2]). Если дѣвка не родила до выхода замужъ, распутство въ вину ей не ставится, а чтобы не родить, есть, сказываютъ, въ поветлужьѣ особыя бабки-повитухи, знающія всякія средства въ предотвращеніе бѣды. Отцы и матери смотрятъ на поведеніе своихъ дочерей сквозь пальцы [3]).

Въ числѣ разныхъ праздничныхъ обрядовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Нижегородской губерніи удержался обычай колядовать подъ Новый годъ, а напримѣръ въ Арзамасскомъ уѣздѣ (с. Красное) въ Рождественскіе праздники разряженныя дѣвки ходятъ, въ сопровожденіи пожилой бабы, по избамъ, гдѣ есть молодые парни, и поютъ „тувсень", парни ихъ угощаютъ виномъ и лакомствами, а баба получаетъ ржаной пирожекъ [4]). Почти вездѣ въ губерніи справляется Семикъ и Троицынъ день. Въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ се-

---

[1]) См. „Свадебн. обряды ветлужскаго края" М. ПоспѣловаНиж. сборникъ т. VI. Авторъ статьи еще приписываетъ, кромѣ „бесѣдокъ", развращающее вліяніе общимъ банямъ, гдѣ моются парни и дѣвки вмѣстѣ.

[2]) См. тамъ же.

[3]) См. тамъ же, а также статью свящ. Троицкаго Ниж. сборн. т. III. „Нѣкоторыя особенности въ обычаяхъ ветлужскаго края".

[4]) См. „описаніе села Краснаго, Арзам. уѣзда", свящ. И. Покровскаго. Ниж. сборн. т. II.

микъ дѣвки съ утра ходятъ по избамъ и собираютъ яйца; онѣ всѣ нарядно одѣты, а одна изъ нихъ наряжена мужчиной [1]). Ночью собираются на лугу, варятъ яичницу, поютъ пѣсни и водятъ хороводы до самаго утра. Справляютъ еще т. н. „Купальни“ [2]), которые начинаются съ перваго воскресенья послѣ Пасхи: дѣвки и парни сходятся ночью непремѣнно у рѣчки или озера, поютъ особыя пѣсни, водятъ хороводы. Своеобразный обычай существуетъ въ ягодинской волости, Княгининскаго уѣзда, три раза въ годъ сходиться на кулачные бои. Любопытно мѣстное преданіе о томъ, съ чего завелся этотъ обычай. Крестьяне ягодинской волости были когда-то монастырскими, Екатерина II ихъ отобрала въ казну; въ это-же самое время смежныя земли, которыя ягодинцы привыкли считать своими, были розданы помѣщикамъ, помѣщики стали переселять сюда своихъ крѣпостныхъ. Ягодинцы недружелюбно встрѣтили новыхъ сосѣдей, сразу затѣялась вражда, стали возникать постоянныя распри, дѣло доходило зачастую до дракъ, съ этого начались ягодинскіе бои, обратившіеся вскорѣ въ своего рода спортъ и которые теперь пріобрѣли значеніе обычая. Ягодинскіе бои происходятъ въ Троицу, въ Духовъ день и въ заговѣнье передъ Петровымъ постомъ. Въ бою участвуютъ по нѣскольку деревень сразу, дерутся всѣ, за исключеніемъ самыхъ древнихъ старцевъ и женщинъ,—это называется „сходиться на Березники“; Березники—большая долина, служащая постоянной ареной для этихъ боевъ. Съ самаго утра на Березники сходятся дѣвки и молодухи въ нарядныхъ платьяхъ, поютъ пѣсни, къ полудню являются парни и мужики, женскій полъ удаляется на пригорки, а мужчины мало-по-малу раздѣляются на двѣ партіи, первые въ бой

[1]) См. тамъ же.
[2]) См. тамъ же.

выступаютъ мальчишки, къ нимъ мало-по-малу пристаютъ взрослые, къ вечеру драка въ разгарѣ,—дерутся до тѣхъ поръ, пока одна партія не одолѣетъ другую, отступившихъ побѣдители преслѣдуютъ до ближайшей деревни [1]).

III.

Говоря о населеніи нагорной стороны, должно замѣтить, что чисто русскаго населенія здѣсь сравнительно мало, оно почти на половину состоитъ изъ обрусѣвшей мордвы, и отличается смѣшанными чертами характера, слѣды мордовскаго племени, нерѣдко довольно замѣтно, сказываются и въ воззрѣніяхъ, и привычкахъ, и въ склонности къ неряшеству, которымъ отличается мордва-мокшане и что составляетъ рѣзкую противуположность съ чисто великорусскими обитателями заволжья.

Мордва, живущая въ предѣлахъ Нижегородской губерніи, принадлежитъ къ двумъ племенамъ - Эрзянъ и Мокшанъ. Эрзяне преимущественно живутъ въ уѣздахъ Лукояновскомъ, Арзамасскомъ, Сергачскомъ, Княгининскомъ и Ардатовскомъ. Мокшане въ Лукояновскомъ и, особая отрасль этого племени Терюхане, въ Нижегородскомъ.

Эрзяне Лукояновскаго уѣзда представляютъ болѣе чистый типъ, это, такъ сказать, аристократы среди мордвы. Эрзянинъ и выше ростомъ, и плѣчистѣй, и имѣетъ болѣе бодрый самоувѣренный видъ, онъ и смышленѣй, и предпріимчивѣй мокшанина. Женщина-эрзянка статнѣй и красивѣй. Не смотря на плоскоту лица, нѣкоторую приплюснутость носа и слегка выдающіеся скулы—характерныя черты мордовскаго типа,—нѣкоторые эрзянскія дѣвушки отличаются миловидностью и что называется пикантностью. Фарфо-

[1]) Описаніе ягодинскихъ боевъ см. „Описаніе ягодинской волости, княгин. у." И. Покровскаго Ниж. сборн. т. II.

ровая бѣлизна лица, сѣрые стального цвѣта глаза, иногда при черныхъ, какъ смоль, а большею частью бѣлокуро-льпяныхъ съ рыжеватымъ оттѣнкомъ волосахъ, которые спереди подстрижены въ видѣ челки, все это составляетъ нерѣдко что-то положительно обаятельное, что-то русалочье. Кромѣ того эрзянскія дѣвушки вообще довольно стройны и граціозны. Они необыкновенно опрятны (совершенная противуположность мокшанъ); ихъ костюмъ составляетъ коротенькая, не много ниже колѣнъ, узкая, бѣлая рубашка, расшитая по подолу и у ворота разноцвѣтными, больше красными и черными шерстями, ноги они обертываютъ въ чистыя, бѣлыя суконныя онучи и обуваютъ въ особаго рода „мордовскіе лапти“ болѣе изящной работы, чѣмъ русскіе, лапти подвязываются не веревками или лыкомъ, какъ у русскихъ крестьянъ, а тоненькими ремешками, аккуратно переплетающими ногу; сверхъ рубашки мордовки надѣваютъ т. н. „поньки“, нѣчто вродѣ передника, надѣтаго назадъ и покрывающаго задъ почти до самаго подола рубашки, эти поньки ткутся изъ толстой шерсти, украшаются вышивкой и оканчиваются длинной цвѣтной бахрамой. На голову бабы-мордовки надѣваютъ особые волосники, высокіе съ концами, загнутыми впередъ и напоминающіе повойники чухонокъ, Петербургской губерніи, дѣвушки заплетаютъ волосы въ двѣ, а иногда въ нѣсколько косъ и надѣваютъ на голову красную ленту. Волосники у бабъ и косы у дѣвушекъ— украшаются монетами, раковинками и разными побрякушками, на грудь они надѣваютъ иногда особаго рода нагрудники, вродѣ малороссійскихъ монистъ, тоже украшенныхъ монетами и раковинами; въ уши, вмѣсто серегъ, мордовки вздѣваютъ бѣлыя пушинки изъ заячьяго мѣху. Мужской мордовскій костюмъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго русскаго крестьянскаго, единственное отличіе этой мордвы—лапти съ ремешками.

Изъ мокшанъ болѣе сохранили національныхъ чертъ терюхане. Село Малое Терюшево, Нижегор. у. – главный центръ терюшевской мордвы. Мордовки терюшевской волости еще носятъ свой національный костюмъ, почти ничѣмъ не отличающійся отъ эрзянскаго. Остальные мокшане, да и изъ терюханъ больше половины, до того обрусѣли, что почти ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ своихъ сосѣдей, тоже когда-то бывшей, но раньше обрусѣвшей, мордвы.

Мордва народъ лѣнивый, склонный къ мечтательности и до страсти любящій природу. Избы свои, часто бѣдные лачуги, крытыя соломой (какъ напр. въ Лук. у.), мордва любитъ обсаживать деревцами, передъ окнами разводить цвѣтники; улицы нѣкоторыхъ мордовскихъ селеній представляютъ изъ себя длинныя тѣнистыя аллеи высокихъ, густыхъ ветелъ или особенно любимыхъ мордвою березъ. Странно, что при всей наклонности мордовскаго племени къ поэзіи, къ покойному созерцанію и мечтательночти, они почти совсѣмъ не имѣютъ своихъ національныхъ пѣсенъ, а поютъ русскія, очень мало сохранили преданій и, вообще, не отличаются даромъ поэтическаго творчества. Впрочемъ мордва народъ скрытный: живетъ замкнуто, такъ что весьма трудно проникнуть въ ихъ внутренній міръ. Необычайная скрытность, съ примѣсью нѣкоторой наивной хитрости, составляетъ едва-ли не самую выдающуюся черту ихъ характера. Мордва весьма религіозна, усердно, посѣщаетъ церкви, любитъ обставлять избы иконами, которыя, чтобы на ней не изображалось, называетъ „Миколой“. Особенное почитаніе памяти умершихъ составляетъ также довольно характерную черту мордвина, дни поминовенія усопшихъ — родительскія субботы ими особенно чествуются, почти при каждомъ селеніи мордовскомъ, всегда въ открытомъ полѣ, близь околицы, находится кладбище, могилки теснятся другъ къ другу, на каждой изъ нихъ по нѣсколько крестовъ разной величины,

такъ это мордовскіе кладбище представляетъ изъ себя довольно своеобразный видъ какого-то сплошного частокола. Мордва, особенно мокшане, до сихъ поръ еще смѣшиваютъ христіанство со своимъ прежнимъ языческимъ культомъ: молясь на Миколу, они еще, кажется, не забываютъ и своихъ „пасовъ“. Не знаемъ относительно лукояновской мордвы, но терюхане Нижегородскаго уѣзда, сказываютъ, еще недавно ходили, а можетъ быть, и теперь еще ходятъ въ извѣстные дни въ лѣсъ на свои моленья. Впрочемъ и въ Лукояновскомъ уѣздѣ есть одно мѣсто, которое у русскаго населенія называется „мордовскимъ моленьемъ“.

Если ѣхать отъ Нижняго по арзамасскому тракту, пролегающему самой центральной частью когда-то сплошного мордовскаго населенія, на разстояніи 60 верстъ, теперь вы не встрѣтите и слѣдовъ мордвы, развѣ названія нѣкоторыхъ мѣстностей напомнятъ вамъ о прежнихъ обитателяхъ. Только проѣхавши село Дальнее Константиново, начинаютъ встрѣчаться мордовскія селенія, здѣсь живутъ терюхане,— отсюда дорога вступаетъ въ огромный лѣсъ. Лѣса нагорной стороны совершенно не похожи на угрюмые лѣса заволжья, здѣсь по преимуществу чернолѣсье, хмурыхъ заволжскихъ елей здѣсь нѣтъ, изъ хвойныхъ—сосна дружно сосѣдитъ съ березой, осиной, ольхой и дубомъ Въ этой лѣсистой мѣстности, близь деревни Сескина, въ густомъ лѣсу, находится и до сей поры, не совсѣмъ забытое наполовину обрусѣвшей мордвой, памятное мѣсто—поляна на рѣчкѣ Рохлейкѣ, гдѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія жилъ на своей пасѣкѣ знаменитый мордовскій пророкъ Кузьма Алексѣевъ, котораго мордва считала богомъ первымъ въ небесной іерархіи, послѣ „Салаоха“ (Саваофа и „Христосика“ и выше не только „Илюши пророка“, но и самого „Миколы“. Здѣсь, на этой полянѣ, когда-то совершался таинственный культъ поклоненія обоготворенному человѣку; здѣсь Кузьма, возсѣдая на

высокомъ помостѣ въ особомъ облаченіи, принималъ моленья, совершалъ съ ума сводившія мордву чудеса, изрекалъ дивныя пророчества.

Личность самого мордовскаго пророка и вызванное имъ движеніе среди мордвы, явленія до того необычныя, что мы рѣшаемся ненадолго остановиться на нихъ. Недолговременное проповѣдничество Кузьмы Алексѣева относится къ первымъ годамъ нынѣшняго столѣтія. Воспоминанія мѣстной мордвы о немъ очень смутны; отъ мордвы вы ничего не услышите, немного, но всетаки гораздо болѣе разкажутъ вамъ объ этомъ замѣчательномъ мордвинѣ-„Кузькѣ-богѣ" въ ближайшихъ русскихъ селеніяхъ, однако всѣ сохранившіяся кой какія преданія о немъ сильно отзываются небывальщиной и похожи на сказку. Въ 60-хъ годахъ, помнится, съ большимъ интересомъ читался разсказъ „Отечественныхъ записокъ" неизвѣстнаго автора, скрывшаго свое имя подъ скромной литерой К., „Кузька-богъ мордовскій"; разсказъ этотъ написанъ былъ живо, картинно, увлекательно. Мордовскій пророкъ изображенъ въ немъ, съ одной стороны, тонкимъ плутомъ, хитро умѣвшимъ морочить невѣжественную мордву, съ другой стороны ловкимъ ловеласомъ и, наконецъ, безумно влюбленнымъ въ красавицу-мордовку Евфросинью, которую онъ обѣщается, вродѣ лермонтовскаго демона, сдѣлать царицей, если не цѣлаго міра, то, по крайней мѣрѣ, новаго мордовскаго царства. Словомъ, разсказъ „Отечественныхъ записокъ" носитъ характеръ настоящаго романа и ничего общаго съ истиной не имѣетъ. Въ 1892 году въ „Историческомъ Вѣстникѣ" помѣщена была въ высшей степени интересная статья В. И. Снѣжневскаго (правит. дѣлъ Ниж. Арх. Ком.) „Кузьма пророкъ мордвы терюханъ". Изъ этой статьи, составленной авторомъ на основаніи подлиннаго слѣдственнаго дѣла о мордовскомъ лжепророкѣ, (хранящагося въ архивѣ Ниж. Арх. Ком.),

видно, что въ дѣйствительности Кузьма былъ далеко не шарлатанъ и не плутъ, а, самъ, будучи глубоко убѣжденъ въ своемъ великомъ призваніи — освобожденіе народа мордовскаго, скорѣй подходилъ къ разряду восторженныхъ энтузіастовъ, вродѣ Іоанны д'Аркъ, съ которой довольно удачно сравниваетъ его авторъ, нежели къ типу шарлатановъ, на манеръ Каліостро, какимъ онъ выставленъ въ разсказѣ „Отеч. зап.".

Кузьма живетъ въ лѣсу, въ полномъ уединеніи (онъ занимался жженіемъ угля). Сначала его начинаютъ тревожить странные сны, онъ видитъ, то мордовскаго бога Мельцедѣя, то Божью Матерь и Архангела Гавріила. Впросоньи, и затѣмъ наяву, онъ начинаетъ слышать голоса, призывающіе его на великое поприще проповѣди „истинной вѣры", старой вѣры мордовской, призывающіе его поднять законъ, бывшій до Р. Х. —законъ Авраама и Давида, который будто бы и былъ истинной вѣрой мордвы.

Сидитъ Кузьма на своей пасѣкѣ; тихо въ лѣсу, воздухъ дышетъ теплой апрѣльской влагой, не шелохнетъ, только птицы Божьи поютъ, да слышно какъ трава простаетъ, шевеля мокрый, палый прошлогодній листъ, и сквозь этотъ тихій шорохъ слышится чей-то шопотъ, шепчетъ все тотъ же знакомый голосъ, призывающій его на великое поприще. Идетъ Кузьма по лѣсу, лѣсъ шумитъ кругомъ, гудитъ перекатными волнами и сквозь шумъ лѣсной, опять тотъ же голосъ, какъ труба гремитъ надъ нимъ откуда-то съ высоты Рисуется воображенію Кузьмы картина далекаго прошлаго, стародавнихъ лѣтъ, картина сѣдой старины, когда на Дятловыхъ горахъ, гдѣ стоитъ теперь Нижній, шумѣлъ дремучій лѣсъ. Вотъ на высокомъ холмѣ надъ Окою, въ бѣлыхъ балахонахъ, вокругъ священныхъ бадей, полныхъ до верху сладимаго сусла, стоитъ съ завѣтными ковшами мордва, хоромъ молится, на закатъ солнца

кланяется; далеко по лѣсу голоса ихъ раздаются, далеко слышенъ брякъ завѣтныхъ ковшей. Заря гаснетъ, ложится сизый туманъ по землѣ, загораются звѣзды на небѣ, златорогій мѣсяцъ, словно умытый серебристой росой, съ небесъ смотритъ въ чащу лѣсную. На священной полянѣ, на высокомъ холмѣ, костры загораются, а мордва все Богу молится, на закатъ солнца кланяется. Ночь. Темная ночь. Возводитъ очи свои Кузьма къ небесамъ и чудится ему сквозь толпы мерцающихъ звѣздъ кто-то смотритъ любовно на землю -то самъ Салаохъ озираетъ творенья свои. И чудится Кузьмѣ: чей-то духъ рѣитъ надъ нимъ, чье-то теплое дыханіе обвиваетъ его и снова слышится голосъ,—цѣпенѣетъ Кузьма и трепещетъ. Среди звѣздъ небесныхъ кто-то во все небо стоитъ,—то святой Никола—угодникъ съ небесъ благословляетъ его... „Встань, Кузьма, приспѣло время священные ковши ваши, что въ Нижемъ подъ соборомъ лежатъ, вышли изъ земли. Наступило царство небесное, воротилась вѣра истинная". Бѣжитъ Кузьма изъ лѣсу, бѣжитъ въ село, но вотъ и тамъ среди бѣлаго дня, среди шумной толпы въ день весенняго Николы раздается надъ нимъ голосъ. Съ этого дня Кузьма увѣровалъ въ свое призваніе.

Вотъ какимъ рисуется образъ мордовскаго пророка въ статьѣ В. Снѣжневскаго, составленной, какъ мы уже сказали, на основаніи подлинныхъ о немъ документовъ. Не долго пришлось проповѣдывать Кузьмѣ, онъ скоро былъ схваченъ и съ вынутіемъ ноздрей сосланъ въ Сибирь. Замѣчательно, что тогдашній духъ мистицизма проникъ какимъ то образомъ и въ такое дикое захолустье, какъ терюшевская волость, сказался и въ такой полудикой средѣ, какъ тогдашняя полуязыческая мордва.

Въ чемъ же однако состояло ученіе, проповѣданное Кузьмой, въ чемъ состояла эта проповѣданная имъ, „истин-

ная вѣра"? „Сущность вѣры для Кузьмы выражалась въ обрядахъ, говоритъ изслѣдователь мордовскаго племени И. Н. Смирновъ [1]). Исповѣдывать мордовскую вѣру значило по его (Кузьмы) мнѣнію—собираться для молитвы въ древнихъ священныхъ рощахъ, сжигать въ разведенномъ огнѣ кусочки жертвенныхъ гусей, пить жертвенный напитокъ *пуре* и ѣсть мясо жертвенныхъ птицъ", но важно было обаяніе убѣжденіе въ томъ, что это то и есть старая вѣра, которой очевидно не зналъ, или о которой, имѣлъ очень смутное представленіе и самъ Кузьма.

П. И. Мельниковъ въ своихъ „Очеркахъ мордвы" высказываетъ предположеніе, что древній мордовскій культъ, едва-ли не былъ культомъ и славянъ. Впрочемъ, какъ о культѣ мордвы, такъ и славянъ мы одинаково мало знаемъ. Главнымъ божествомъ мордвы былъ Пургине-Пасъ [2])—громобогъ (Перунъ); небо и солнце олицетворялись въ божествѣ свѣта Нишка-Пасъ, впослѣдствіе отождествляемомъ, кажется, съ Христомъ. Богъ земли, отождествляемый съ Гергіемъ-Побѣдоносцемъ, назывался Веленъ-Пасъ, Нозыръ-Пасъ, отодествляемый съ Николомъ зимнимъ, былъ богомъ ночи, зимы и въ тоже время луны; Масгырь-Пасъ—богъ весны, одинъ изъ самыхъ большихъ боговъ, впослѣдствіе смѣшался съ Николой-вешнимъ (9 мая) и сталъ называться Мастыръ-Пасъ – Микола. Затѣмъ къ числу, повидимому, болѣе низшихъ божествъ принадлежали разные озисы: – Тувсень-озисъ — богъ свиней, Ангарь-озисъ – богъ лошадей и пр. Жертвоприношенія свои мордва совершала въ лѣсу подъ деревьями, при чемъ варилась въ котлахъ священная брага (пуре), моленье оканчивалось „братчиной" пили брагу изъ завѣтныхъ

---

[1]) Мордва Историко-Этнографическій очеркъ И. Н. Смирнова. Труды Казан. общ. ист., арх. и этнографіи.

[2]) Пасъ значитъ богъ. Пургине, Перунъ, Перкунъ очень созвучно.

ковшей; главный распорядитель моленья и братчины „Вязятяй“, кажется, выбирался на каждый разъ особо, точно такъ же какъ и его помощникъ „Пурендяй“.

Не смотря на расположеніе къ лѣни, мордвинъ довольно хорошій хозяинъ и особенно любитъ огородничество. Во многихъ селеніяхъ Арзамасскаго уѣзда, мордва занимается въ зимнее время выращиваніемъ зеленаго лука, который большею частью не продаютъ, а мѣняютъ на яйца. Яичный скопъ и торговля яйцами составляютъ почему-то любимыя занятія мордвы. Мордва живетъ замкнуто; въ Лукояновскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одной деревни, гдѣ бы населеніе было смѣшанное изъ русскихъ и мордвы. Мордвинъ, вообще, мало общителенъ даже и въ своей средѣ, а русскихъ онъ чуждается, русскіе тоже не особенно дружелюбно относятся къ мордвѣ. Назвать русскаго мордвиномъ большое оскорбленіе; „опростоволосился какъ мордвинъ“, говорятъ здѣсь въ насмѣшку; по мнѣнію сосѣдняго русскаго населенія мордвинъ простофиля, дуракъ и въ то же время онъ знается съ чертомъ, онъ и кудесникъ, и знахарь. Самъ мордвинъ въ обществѣ русскихъ какъ будто стыдится своей національности, въ своемъ быту онъ старается во всемъ подражать русскому. Породниться съ русскимъ для мордвина великая честь, для русскаго же породниться съ мордвой, наоборотъ, зазорно. Вообще русскіе смотрятъ на мордву, такъ-сказать, съ полунасмѣшливымъ презрѣніемъ, съ какой-то брезгливостью, какъ будто-бы для русскаго мордва и до сихъ поръ еще „погани мордва“.

Въ настоящее время у мордвы мало сохранилось своихъ національныхъ обычаевъ: такъ, напр., свадебные обряды мордовскіе не многимъ отличаются отъ русскихъ; своеобразная особенность мордовской свадьбы заключается въ томъ, что женихъ все время, по обычаю, какъ бы бѣгаетъ и постоянно скрывается отъ невѣсты, онъ отдѣльно пріѣзжаетъ

въ церковь со своимъ урвадѣемъ—дружкой, послѣ вѣнца тотчасъ же во всю прыть удираетъ изъ церкви домой и забивается куда нибудь въ овинъ подъ солому; онъ скрывается, такимъ образомъ, весь день до поздняго вечера, когда его, наконецъ, розыскиваютъ и запираютъ въ сараѣ вмѣстѣ съ молодой. Молодая изъ церкви пріѣзжаетъ въ домъ свекора отдѣльно со своимъ урвадѣемъ и „плакущей“ свахой. Входъ ея въ домъ свекра сопровождается особымъ обрядомъ, около воротъ поѣздъ останавливается, урвадей зажигаетъ вѣнчальную свѣчу—„штатолъ“, при чемъ невѣста „вопитъ“, говоря, что она хочетъ войти въ домъ свекрушки „съ отцовой свѣчей“, освѣтиться своимъ свѣтомъ Ее обводятъ со свѣчей три разъ вокругъ всего поѣзда, послѣ чего ведутъ на крыльцо; на крыльцѣ ее встрѣчаетъ женщина въ полной мордовской срядѣ, съ мужской вывороченной бараньей шапкой на головѣ и осыпаетъ ее хмѣлемъ, затѣмъ выходятъ свекръ и свекровь, благословляютъ молодую и вводятъ въ избу. Еще замѣчателенъ обрядъ, вѣроятно оставшійся отъ времени язычества, это питье браги, молодая вынимаетъ изъ печи бадейку, беретъ ковши и съ особой церемоніей и поклонами въ поясъ, подноситъ свекру и свекрови по ковшу, выпиваетъ сама три ковша подъ рядъ и затѣмъ обноситъ всѣхъ гостей Между тѣмъ мужъ новобрачной все продолжаетъ скрываться; свадебный пиръ начинается безъ него; въ противуположность русскому мѣстному обычаю, горный столъ начинается тотчасъ послѣ питья браги, такимъ образомъ болѣе почетные гости угощаются первыми, на слѣдующее утро входитъ въ избу молодой и опять начинается обрядъ питья браги, которую на этотъ разъ подноситъ уже молодой [1]).

Другое инородческое племя, живущее въ предѣлахъ Нижегородской губерніи черемисы, на первый взглядъ

[1]) См. Религіозныя вѣрованья, домашній бытъ и обычаи мордвы Ниж. уѣзда А. А. Титова, (изъ бумагъ П. И. Мельникова) Ниж. Губ. Вѣд. 1887 годъ.

имѣютъ много общаго съ мордвой, но въ сущности говоря, имѣя дѣйствительно съ мордвой нѣкоторыя общія черты, въ то же время они имѣютъ много и существенныхъ племенныхъ отличій. Черемисы Нижегородской губерніи раздѣляются такъ же, какъ и мордва, на два племени, горныхъ и луговыхъ, горные живутъ въ нагорной сторонѣ Васильскаго уѣзда по посурью, луговые въ заволжской части Васильскаго и Макарьевскаго уѣздовъ по поветлужью. Оба эти племени настолько же различаются между собою, какъ въ мордовскомъ населеніи эрзяне и мокшане, при чемъ горныхъ черемисъ вполнѣ можно сопоставить съ эрзянами: какъ эрзяне между мордвой, такъ горное племя между черемисами отличается большимъ развитіемъ умственнымъ и нравственнымъ; они и живутъ лучше - опрятнѣе и богаче, совсѣмъ другое дѣло луговые; они во многомъ отстали отъ горныхъ, еще до сихъ поръ попадаются въ заветлужьѣ селенія, гдѣ женщины черемиски, не только не говорятъ по-русски, но даже почти не понимаютъ русскаго языка. Отличительная черта характера черемисъ—это невозмутимое спокойствіе, черемисъ все дѣлаетъ не торопясь, всѣ его движенія медленны и лѣнивы, онъ рѣдко улыбается, рѣдко выходитъ изъ себя, никогда не бранится и даже почти никогда не возвышаетъ голоса. Если вы попадете въ черемисскую деревню, васъ невольно поражаетъ какая-то не совсѣмъ обычная мертвая тишина, улицы пусты, нигдѣ не слышно ни пѣсни, ни говору, ни даже лая собакъ. Въ самый большой праздникъ, когда по русскимъ деревнямъ раздаются пѣсни, смѣхъ и пьяная брань, въ черемисскихъ деревняхъ тишина, развѣ гдѣ-нибудь у заваленки, соберется небольшая кучка парней и, подъ звуки пискливой гармоники говоркомъ, въ полголоса затянетъ безконечно однообразную пѣсню не пѣсню, а что-то вродѣ протяжнаго нытья. Это „Хара“ любимая пѣсня черемисъ и, кажется, чуть ли не единственная національная.

Среди шумной, веселящейся толпы въ праздничный день, черемиса всегда можно отличить, онъ всегда молча неподвижно стоитъ въ сторонѣ и невозмутимо покойно созерцаетъ чужое веселье, самъ же никогда не принимаетъ въ немъ участія; у черемисъ не бываетъ ни зимнихъ посидѣлокъ, ни лѣтнихъ гулянокъ, гдѣ бы сходились парни и дѣвки; парни всегда держатся особнякомъ, въ праздникъ, принарядившись, ходятъ толпой, молча, медленно переваливаясь съ боку на бокъ; дѣвки особо и тоже молча, гдѣ-нибудь усаживаются у околицы, сидятъ по долгу на одномъ мѣстѣ, изрѣдка не охотно перебрасываясь словами. Точно также, какъ и мордва, черемисы необыкновенно набожны, усердно посѣщаютъ церковныя службы, но еще болѣе чѣмъ мордва смѣшиваютъ христіанство съ язычествомъ, они до сихъ поръ еще ходятъ на свои кереметы — священныя поляны въ лѣсу. Почитая самымъ большимъ богомъ, какъ и мордва, Миколу, они усердно ему ставятъ свѣчи въ церквахъ, но, помолясь на Миколу, нерѣдко идутъ затѣмъ и на кереметь. Кереметь - мѣсто молянъ и въ тоже время имя грознаго божества, это чернобогъ, котораго они стараются умилостивить приношеніями. Если кто-нибудь заболѣлъ въ семьѣ, это дѣло Кереметя или, вообще, темной силы; по мнѣнію черемисъ весь міръ населенъ чертями, которые только и дѣло дѣлаютъ, что вредятъ людямъ. Заклятый врагъ этихъ чертей Илья пророкъ, который гоняется за ними и побиваетъ ихъ на каждомъ шагу, гдѣ завидитъ. Кереметь иногда является въ лѣсу, въ видѣ волка. Впрочемъ, представленія самихъ черемисъ о своемъ Керемети довольно сбивчивы, его также считаютъ чѣмъ-то вродѣ домового Кереметь-Шитръ. Существуетъ легенда, очевидно позднѣйшаго происхожденія, по которой Кереметь, какъ и вообще всѣ черти, суть ничто иное, какъ ангелы, которые прогнѣвали Бога и за то были сброшены съ неба на землю, кто упалъ въ лѣсъ — сдѣлался

лѣшимъ, кто попалъ въ воду водянымъ, а Кереметь упалъ въ черемисскую избу [1]). Кромѣ жертвоприношеній въ лѣсу, Кереметю приносятся мелкія жертвы дома. Въ случаѣ какой-нибудь невзгоды или болѣзни близкаго человѣка, черемисъ идетъ къ особому знахарю, тотъ опредѣляетъ степень гнѣва божества и указываетъ мѣры къ его умилостивленію, онъ говоритъ, напримѣръ, что требуется приношеніе на кереметь—коровы или лошади, или какой-нибудь домашней птицы, черемисъ долженъ идти послѣ того на первый базаръ въ ближайшее село и купить эту корову, лошадь или птицу, не торговавшись, за ту цѣну, которую запроситъ продавецъ, иначе жертва не будетъ дѣйствительна. При моленьи на кереметяхъ черемисы пьютъ, точно такъ же какъ и мордва пила въ прежнія времена, особый напитокъ—брагу изъ ковшей [2]). Если никакіе молебны въ одной церкви не помогаютъ, черемисъ нерѣдко идетъ въ другую и въ третью, вполнѣ увѣренный въ томъ, что Богъ въ одной церкви помогаетъ больше,—въ другой меньше, если же всѣ моленья его оказываются тщетными, онъ нерѣдко по указанію карта (знахаря) совершаетъ паломничество въ Чебоксары къ Миколѣ. Въ Чебоксарахъ (г. Казанск. губ.) въ мужскомъ Троицкомъ монастырѣ находится рѣзная икона Николая Чудотворца, особенно почитаемая чувашами и черемисами. Другая чувашская святыня—икона Николая же Чудотворца, рѣзная изъ чернаго камня въ с. Ишакахъ [3]), почитается также и черемисами, хотя мы достовѣрно не знаемъ ходятъ-ли

---

[1]) См. „Черемисы Арбанской волости" И. Троицкій. Извѣстія общ. Археол., Ист. и Эти. при Импер. казанск. унив., т. XI, вып. I., 1893 г.

[2]) Одна изъ черемисскихъ кереметей находится въ Макарьевскомъ уѣздѣ, въ лѣсу за Ветлугой въ Воздвиженской волости, почти на границѣ Вятской губерніи.

[3]) Въ Казанской губ. верстахъ въ пяти отъ берега Волги отъ Маріинскаго посада. Минувшимъ лѣтомъ (1894 г.) въ Ишакахъ открытъ, по иниціативѣ преосв. Владиміра, епиcк. казанск., чувашскій монастырь.

въ Нижки нижегородскіе черемисы. Все вышесказанное относится главнымъ образомъ къ луговымъ черемисамъ, которые, живя въ лѣсу въ одномъ изъ самыхъ захолустныхъ угловъ губерніи, удерживаютъ и до сихъ поръ нѣкоторыя черты, свойственныя почти дикому народу. Древнеязыческій культъ, слѣды котораго еще такъ замѣтны въ міровозрѣніяхъ черемисъ и чувашъ у этихъ обоихъ племенъ, былъ одинъ и тотъ же [1]): главный богъ, богъ добра и свѣта—Юмалъ; Кереметь, Касхи-Виспанъ-Эсрель (чувашск. назван.) и Прихъ (чувашск. назван.) - темныя силы, вотъ, кажется, чуть-ли не весь олимпъ черемисско-чувашскій и затѣмъ весь міръ, населенный злыми духами. Черемисы принадлежатъ къ финскому племени марь, какъ полагаютъ одни, другія видятъ въ нихъ потомковъ буртасъ и, наконецъ, древнихъ болгаръ; главный раіонъ поселенья ихъ принадлежитъ Казанской губерніи, Казанскому, Козмодемьянскому, Чебоксарскому, Царевококшайскому и Мамадышскому уѣздамъ, коренное мѣсто поселенья ихъ нагорная сторона Волги, въ луговую они переселились позднѣе. Костюмъ черемисъ состоитъ изъ рубахи, штановъ и т. н. „шобора“—легкій полотняный, бѣлый кафтанъ, обшитый у ворота, по поламъ и на рукавахъ красной каймой. шоборъ это принадлежность лѣтняго костюма, зимой они носятъ, ни чѣмъ не отличающійся отъ обыкновеннаго крестьянскаго, суконный кафтанъ, полушубокъ и тулупъ; обувь, какъ и у мордвы, состоитъ изъ бѣлыхъ суконныхъ онучъ и лаптей, которые у мужчинъ иногда въ праздники замѣняются сапогами. Рубашки мужчины носятъ длинные, ниже колѣнъ, обшитые у ворота и рукавовъ красной каймой,

---

[1]) „Въ отношеніяхъ къ вѣрѣ христіанской, какъ черемисы, такъ и вотяки сходствуютъ съ чувашами... въ языческихъ заблужденіяхъ и суевѣрныхъ обрядахъ, которые называютъ они старою вѣрою, почти ни чемъ между собою не рознятся“. Доношеніе Св. Синоду преосв. Филарета 3 ноября 1829 года. См. Излож. Хода Мисс. дѣла А. Можаровскаго.

рубашки эти подпоясываются особымъ поясомъ (Уше). Женскій костюмъ мало отличается отъ мужского, женщины носятъ такіе же, какъ и мужчины рубашки, съ той разницей, что у мужской рубашки дѣлается разрѣзъ у ворота на правой сторонѣ, а у женской посерединѣ, кромѣ того женская рубашка болѣе украшается шитьемъ, женщины носятъ такіе же онучи и лапти, какъ и мужчины. Шоборъ женскій отличается покроемъ, тогда какъ мужской имѣетъ совершенно видъ кафтана съ таліей и сборчатой юбкой, женскій шьется безъ таліи. Кромѣ того женщины надѣваютъ шейныя и грудныя украшенія, какъ, напр., „шумякъ“, нѣчто вродѣ нагрудника изъ монетъ, раковинъ, и пр., „шюиръ“ - шейное украшеніе, серьги изъ монетъ, которыя соединяются одна съ другой разукрашенной нитью, висящей подъ подбородкомъ.

У черемиса всегда въ карманѣ или на ремешкѣ у пояса трубка, съ которой онъ никогда не разстается, трубка нерѣдко составляетъ предметъ его щегольства; по обычаю, изъ одной и той же трубки черемисы курятъ только въ теченіе одного года, къ пасхѣ покупаютъ новыя, а старыя, какъ бы онѣ не были щеголеваты, забрасываютъ.

Свадьбы у черемисъ какъ и у мордвы обставлены множествомъ всякихъ обрядовъ, преимущественно заимствованныхъ у русскихъ. Сватовство идетъ тѣмъ-же порядкомъ какъ и у русскихъ: являются сватуны въ домъ невѣсты всегда вмѣстѣ съ самимъ женихомъ и непремѣнно съ караваемъ хлѣба, который тотчасъ-же кладутъ на столъ передъ образами, въ случаѣ отказа со стороны родителей невѣсты, сватуны каравай этотъ берутъ обратно и уѣзжаютъ; невѣста, по принятому обычаю, на это время уходитъ изъ избы и куда-нибудь прячется, если ей женихъ приглянулся и она не прочь за него выдти, она прячется такъ, что ее легко отыскать; родители, кончивъ переговоры, говорятъ обыкновенно „ну теперь ступайте ищите дочь, найдете—будетъ

ваша“. Если невѣста запряталась такъ, что ее розыскать невозможно - это знакъ отказа съ ее стороны. Въ черемисской свадьбѣ любопытенъ также своеобразный обрядъ „прощанья“ жениха съ родителями передъ отъѣздомъ за невѣстой въ день вѣнчанія, при чемъ онъ становится среди избы на колѣна рядомъ съ какой-нибудь дѣвушкой, которая, вѣроятно, изображаетъ на это время его невѣсту, родители дѣлаютъ ему наставленія, и затѣмъ, благословивши его и стоящую съ нимъ дѣвушку иконой, велятъ встать, послѣ чего онъ ѣдетъ за невѣстой. Въ церкви послѣ вѣнца молодую бабятъ, такъ-же какъ и у русскихъ, надѣваютъ бабью кику „сороку“. Свадьбой распоряжается дружка жениха— „суянъ-вуй“, послѣ свадебнаго пира справляютъ обрядъ „благословенія на постель“; зажигаютъ свѣчу передъ иконами, молодые становятся на колѣна, родители ихъ благословляютъ, послѣ этого ихъ ведетъ суянъ-вуй въ холодный чуланъ, гдѣ приготовлена постель. Обставлены особыми обрядностями также и похороны черемисъ при выносѣ покойника изъ дому, на порогѣ, если покойникъ взрослый, рѣжутъ курицу, если-же ребенокъ—разбиваютъ куриное яйцо, послѣ похоронъ идутъ въ баню и надѣваютъ чистую рубаху. Поминки по умершимъ справляютъ тоже съ нѣкоторыми своеобразными обрядностями, такъ въ сороковой день поминокъ у божницы вѣшается кафтанъ покойнаго, передъ этимъ кафтаномъ, изображающимъ самого умершаго, ставятъ кушанья, умершаго угощаютъ, затѣмъ кафтанъ дарится тому, кто обмывалъ покойника и обряжалъ въ гробъ [1]).

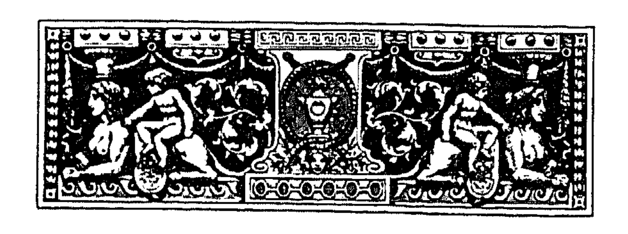
Въ Васильскомъ уѣздѣ и главнымъ образомъ въ Сергачскомъ, а также двухъ селеніяхъ Княгининскаго уѣзда живетъ особое племя татаръ-мишерей. Вопросъ о происхожденіи

---

[1]) Подробности свадебныхъ и похоронныхъ обрядовъ черемисъ см. ст. Троицкой „Черемисы Арбанской волости“.

этого племени до сихъ поръ еще остается невыясненнымъ, нѣкоторые считаютъ ихъ потомками мещеряковъ, во всякомъ случаѣ татары Нижегородской губерніи имѣютъ нѣкоторыя довольно рѣзкія отличія отъ татаръ казанскихъ. Ихъ въ Нижегородской губерніи живетъ съ небольшимъ сорокъ тысячъ, они больше склонны къ торгово-промышленной дѣятельности нежели къ земледѣлію, довольно значительная часть изъ нихъ, занимаются торговлей въ городахъ преимущественно старьемъ.

А. Мельниковъ.



ОБЗОРЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Теченіемъ Волги и Оки, этихъ двухъ величайшихъ рѣкъ Европейской Россіи, Нижегородская губернія дѣлится на двѣ части, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга, какъ характеромъ мѣстности, свойствами почвъ, такъ и тѣми условіями, отчасти исторически сложившимися, подъ вліяніемъ которыхъ образовался извѣстный характеръ быта мѣстнаго населенія. Большую часть губерніи составляетъ нагорная сторона, правая по теченію рѣкъ и меньшую часть— зарѣчная или луговая. Нагорная сторона представляетъ замѣчательное разнообразіе почвъ, начиная съ великолѣпнаго чернозема, фута на 2 глубиной, и до безплоднаго песку; луговая, преимущественно песчаная или болотистая, частью покрыта остатками когда-то непроходимыхъ дремучихъ лѣсовъ, почти исключительно хвойныхъ. По берегамъ Оки и особенно Волги тянутся довольно обширныя поймы.

Находясь между 54^0 $30'$ и 57^0 $6'$ с ш. и 42^0 $6'$ и 46^0 $25'$ в. д., при возвышенности надъ уровнемъ океана 490 русскихъ фут., Нижегородская губернія носитъ на себѣ характерныя черты сѣверной природы и вполнѣ континентальнаго климата; общая температура лѣта, по термометрическимъ наблюденіямъ, которыя не разъ производились

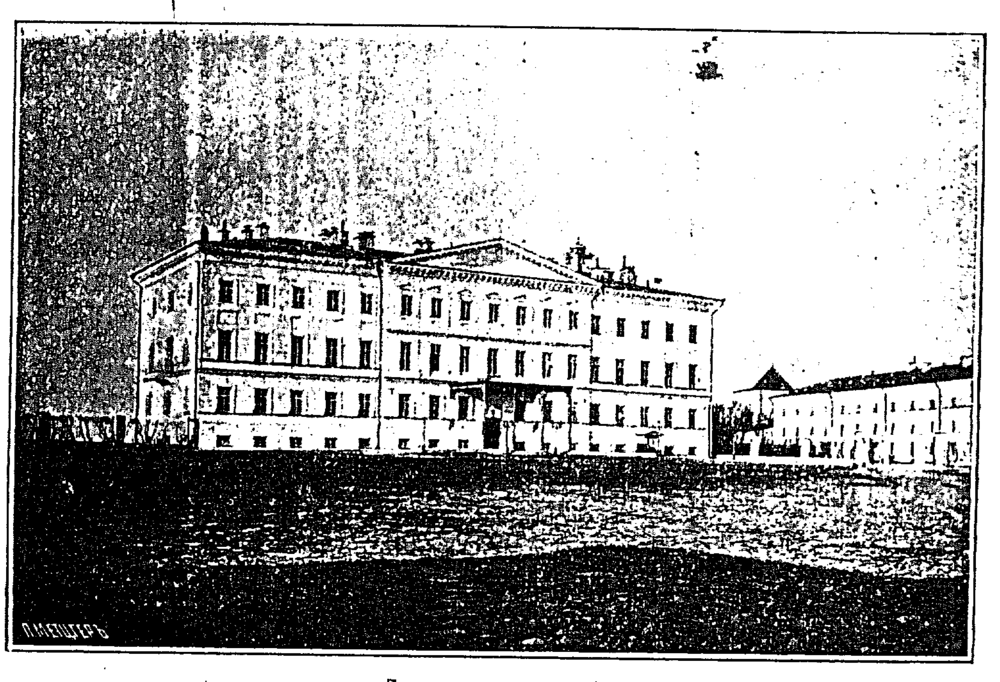
въ губерніи, начиная съ 1838 г., равна 5°, т. е. общей температурѣ южной части Петербургской губерніи.

Качество земли въ Нижегородской губерніи не одинаково: большая часть земли нагорной стороны суглинистая и довольно удобная для земледѣлія, за исключеніемъ Горбатовскаго уѣзда, гдѣ большая часть земли очень плоха, въ луговой сторонѣ земля вполнѣ можетъ считаться неплодородной, за исключеніемъ юго-восточной части, гдѣ земля болѣе или менѣе удовлетворительна.

Изъ числа 4.185.085 десятинъ всего количества земель губерніи, на долю болѣе или менѣе удобной земли приходится, по свѣдѣніямъ губернской земской управы, 1.726.333 десятины, слѣдовательно немного болѣе 1/4 всего количества, въ томъ числѣ считается лучшаго чернозему и поемныхъ луговъ: 602 112 десятинъ, глинистой 1.124.192 д. и неудобной, песчаной, 656.089 д., остальное пространство занимаютъ лѣса,—хвойнаго лѣсу 1.156.053 д., лиственнаго 370.641 д. и кустарнику 275.996 д. Такимъ образомъ площадь лѣсовъ занимаетъ болѣе 1/4 всего пространства губерніи.

Съ цѣлью надзора за лѣсомъ въ 1888 году учрежденъ въ губерніи лѣсоохранительный комитетъ. Въ томъ же году изъ всего лѣсного пространства признано комитетомъ подлежащимъ надзору 166.753 дес., расположенныя въ 1440 лѣсныхъ дачахъ.

При такомъ разнообразіи почвъ, естественно, и условія земледѣльческаго хозяйства не вездѣ одинаковы. Вообще 11 уѣздовъ Нижегородской губерніи можно раздѣлить на три категоріи: 1) уѣзды, гдѣ земли не вездѣ и недостаточно удовлетворительны; къ этой категоріи должно отнести уѣзды: Нижегородскій, Ардатовскій, Арзамасскій, Макарьевскій и Васильскій; что касается Макарьевскаго и въ особенности Васильскаго, то должно сказать, что оба эти уѣзда пере-



Дворецъ въ кремлѣ.

рѣзываются теченіемъ Волги, правыя нагорныя стороны этихъ уѣздовъ (Макарьевская—меньшая, а Васильскаго—большая) отличаются хорошей, удобной для хлѣбопашества землей, а мѣстами даже встрѣчаются полосы отличнаго чернозема, между тѣмъ какъ лѣвыя луговыя стороны ихъ, въ особенности Макарьевскаго уѣзда, частью покрыты лѣсомъ, частью представляютъ вполнѣ неудобную песчаную и болотистую почву. 2) Ко второй категоріи должно отнести все заволжье и заочье—Семеновскій и Балахнинскій уѣзды, а также одинъ изъ уѣздовъ нагорной стороны Горбатовскій; земли здѣсь вообще неудобны. 3) Наконецъ, къ 3-й категоріи, чисто земледѣльческой, должно отнести всю юго-восточную часть губерніи, тотъ уголъ, который врѣзывается клиномъ между Симбирской и Пензенской губерніями; этотъ уголъ составляютъ уѣзды: Лукояновскій, Сергачскій и Княгининскій (сюда входятъ также частями Макарьевскій и Васильскій). Чтобы уяснить разность условій для земледѣльческаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи, достаточно привести слѣдующія цифровыя данныя: въ уѣздахъ нагорной стороны, при благопріятныхъ условіяхъ, сборъ хлѣба бываетъ среднимъ числомъ самъ—6 - 7, между тѣмъ, какъ въ луговой мѣстности, при тѣхъ же условіяхъ, весьма рѣдко бываетъ самъ—4, обыкновенно же самъ—3, или, говоря иначе,—что считается плохимъ урожаемъ въ большей части нагорной стороны—считается хорошимъ въ луговой.

——Нижегородская губернія находится въ области трехпольной системы хозяйства, примѣры другихъ системъ очень рѣдки и составляютъ большое исключеніе.

Главнѣйшій предметъ хозяйства въ Нижегородской губерніи составляетъ хлѣбопашество, но во многихъ мѣстностяхъ, по разнаго рода причинамъ, жители обращаютъ особое вниманіе на нѣкоторыя другія отрасли хозяйства: такъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ воздѣлываютъ въ большомъ количе-

ствѣ коноплю; сѣмена конопли идутъ на продажу, а также на маслобойни, которыхъ довольно много въ уѣздѣ (въ селеніяхъ: Кучѣ, Выползовѣ, Сосновкахъ, Мечесовѣ и др.). Кромѣ Ардатовскаго уѣзда, разводятъ коноплю и ленъ въ уѣздахъ: Арзамасскомъ, Лукояновскомъ, Сергачскомъ и Васильскомъ. Несмотря однако на упадокъ маслобойнаго производства, сравнительно съ прошлымъ временемъ, и до сей поры засѣваются коноплей нерѣдко цѣлыя усадьбы, а напримѣръ, въ Лукояновскомъ уѣздѣ сѣютъ ее и въ поляхъ, такъ какъ посѣвъ конопли, даже и при теперешнихъ условіяхъ, приноситъ болѣе доходу, чѣмъ посѣвъ другихъ растеній. Въ Васильскомъ уѣздѣ во многихъ селеніяхъ всѣ удобренныя яровыя поля засѣваются льномъ, для посѣва же другихъ хлѣбовъ оставляютъ только незначительное количество неудобренной земли.

Изъ числа спеціальныхъ огородныхъ культуръ слѣдуетъ прежде всего отмѣтить разведеніе капусты (такъ называемые „капустники") въ уѣздахъ Балахнинскомъ и Семеновскомъ. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ „капустники" занимаютъ земельную площадь свыше 540 дес., при чемъ главнымъ центромъ разведенія капусты является Козинская волость и въ ней селенія: Сормово, Копосово, Починки, Паромиха и др; въ Семеновскомъ уѣздѣ самые обширные „капустники" принадлежатъ с. Боръ, гдѣ они расположены въ 7 верстахъ отъ селенія, противъ нижегородской ярмарки.—Культура картофеля особенно сильно развита въ Козинской волости, Балахнинскаго у., гдѣ въ числѣ высѣваемыхъ полевыхъ растеній картофель стоитъ впереди ржи и овса и отчасти въ Гордѣевской и Кузнецовской вол., въ Нижегородскомъ у. разведеніе картофеля имѣетъ особенное значеніе въ волостяхъ: Каменской и Доскинской, а въ Семеновскомъ у. картофельные огороды наиболѣе распространены въ волости Владимірской и нѣкоторыхъ селеніяхъ волостей: Борской и Юрасовской.

Кромѣ мѣстнаго употребленія и вывоза за предѣлы уѣздовъ на продажу, картофель идетъ на существующіе въ предѣлахъ губерніи паточные заводы.

Разведеніемъ огурцовъ славятся ближайшія къ губернскому городу села: Печоры, Никулинское и Подновье.

Садоводство (разведеніе плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ) въ большей или меньшей степени развито почти во всей нагорной части губерніи, въ меньшей степени въ Ардатовскомъ у., гдѣ садовъ мало; въ Семеновскомъ у. и въ Макарьевскомъ приветлужьѣ садовъ почти нѣтъ, а въ Балахнинскомъ у. садовая культура развита очень слабо. Изъ отдѣльныхъ уѣздовъ съ садовою культурою слѣдуетъ отмѣтить Васильскій у., садовая площадь въ которомъ (яблонныя насажденія) занимаетъ около 906 дес., нагорную часть Макарьевскаго у., въ которой разведеніемъ яблокъ занимаются 27 селеній и гдѣ подъ садами (на надѣльн. землѣ) насчитывается около 750 дес., и отчасти Княгининскій у., въ которомъ разведеніе яблонныхъ садовъ составляетъ промыселъ въ с. Бакалды, Медвѣжья Поляна и Большіе Кемары; въ с. Бакалдахъ вмѣстѣ съ яблоками разводятся и вишни. Въ Нижегородскомъ у., въ подгородныхъ селеніяхъ: Кузнечихѣ, Ляховѣ, Анкудимовкѣ, Федяковѣ и слободахъ Печоры и Подновьи, процвѣтаетъ ягодная культура (малина, вишня, клубника, крыжовникъ). Въ Горбатовскомъ у. промышленное садоводство (разведеніе вишни, главнымъ образомъ, двухъ видовъ — „родительской" и „ливенской") распространено также въ двухъ волостяхъ Чмутовской и Избылецкой.

Въ Сергачскомъ уѣздѣ (въ с. Шараповѣ и д. Алексѣевкѣ) и въ Васильскомъ (Тришкинѣ и Ледыряхъ), когда-то въ большихъ размѣрахъ разводился табакъ. Разведеніе табаку служило значительнымъ подспорьемъ въ экономическомъ быту мѣстныхъ крестьянъ; въ послѣднее же время,

благодаря нѣкоторымъ неудобнымъ нововведеніямъ по части акцизныхъ сборовъ, эта отрасль хозяйства окончательно пала.

Вообще, говоря объ огородничествѣ и садоводствѣ въ губерніи, должно сказать, что въ мѣстностяхъ, близкихъ къ губернскому городу и гдѣ есть удобное сообщеніе съ Нижнемъ, какъ напримѣръ, по берегамъ Волги и Оки, эти двѣ отрасли хозяйства развиваются съ каждымъ годомъ.

Многіе изъ крестьянъ подгородныхъ селеній, занимающихся исключительно садоводствомъ и ягодными огородами, выручаютъ нерѣдко по нѣскольку сотъ рублей въ годъ чистой прибыли. За хорошую огородную землю подъ городомъ (даже въ разстояніи до 10 верстъ) арендаторы предлагаютъ отъ 50 до 100 рублей за десятину. Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находятся мѣстности, отдаленныя отъ Нижняго, отъ Волги и Оки, здѣсь огородничество существуетъ почти исключительно для мѣстныхъ потребностей, и въ рѣдкихъ случаяхъ овощи вывозятся на продажу за предѣлы уѣзда.

Развито также въ губерніи пчеловодство, преимущественно въ Сергачскомъ уѣздѣ.

Скотоводство.

По причинѣ недостатка пастбищныхъ мѣстъ, скотоводство въ губерніи далеко не въ цвѣтущемъ состояніи, что, конечно, сильно отражается и на земледѣльческомъ хозяйствѣ, такъ какъ большая часть земель въ губерніи требуетъ сильнаго удобренія.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ крупнаго рогатаго скота считается во всей губерніи 235 280 головъ, лошадей 207.924 гол., овецъ простыхъ 308.181, тонкорунныхъ 19, свиней 85.419, козъ 12.147 и верблюдовъ 10 головъ;

всего 848.980. Количество это не совсѣмъ достаточно, если принять во вниманіе, что всего крестьянскаго населенія, занимающагося хлѣбопашествомъ въ губерніи, болѣе милліона. Говоря о скотоводствѣ, должно сказать, что въ прежнія времена помѣщиками дѣлались попытки устраивать заводы кровнаго рогатаго скота, но эти попытки, въ большинствѣ случаевъ, оказывались неудачными. Затѣмъ въ послѣднее время, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ урожаевъ, крестьяне нѣкоторыхъ уѣздовъ, по недостатку корма, распродавали и послѣдній имѣющійся у нихъ скотъ, переставая заниматься хлѣбопашествомъ и обращаясь къ отхожимъ промысламъ.

Въ настоящее время изъ разнаго рода отраслей скотоводства еще занимаетъ болѣе видное мѣсто овцеводство: овецъ разводятъ преимущественно въ Лукояновскомъ и Сергачскомъ уѣздахъ.

Кромѣ казенной починковской конюшни въ губерніи есть нѣсколько часныхъ конскихъ заводовъ, принадлежащихъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ: въ Сергачскомъ, Лукояновскомъ и Васильскомъ уѣздахъ; лошади породъ: англійской, верховыя, упряжныя и рысистыя.

Всѣхъ конскихъ заводовъ по губерніи считается 12, съ 48 жеребцами и 356 матками.

Промышленность.

Входя почти цѣликомъ (за исключеніемъ юго-восточной части) въ составъ центральной промышленной области, Нижегородская губернія въ промышленномъ отношеніи занимаетъ довольно видное мѣсто. Промыслы укоренились здѣсь преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля плоха или гдѣ чувствуется недостатокъ земли, гдѣ, вслѣдствіе

частыхъ раздѣловъ. душевые надѣлы стали недостаточны, словомъ, гдѣ трудъ земледѣльца не въ состояніи удовлетворить жизненнымъ потребностямъ, кромѣ того развитію промысловъ много способствуетъ близость Волги и Оки. Многіе жители прибрежныхъ селеній, оставляя свои земли, уходятъ служить на судахъ въ качествѣ матросовъ, водоливовъ и капитановъ, находя это для себя выгоднѣе, такъ жители громаднаго села Лыскова вовсе не занимаются земледѣліемъ и отдаютъ свои надѣльныя земли въ аренду. Нижегородская ярмарка тоже оказываетъ немалое вліяніе на развитіе мѣстной промышленности.

Нижегородская губернія особенно изобилуетъ разнаго рода кустарными производствами; фабрикъ заводовъ въ ней не особенно много, да и на этихъ заводахъ, за немногими исключеніями, преобладаетъ способъ ручного производства. Промыслы здѣсь столь же разнообразны, какъ и обстоятельства, ихъ породившія. Если было указано выше, какъ на причины развитія кустарной промышленности, на малоземелье и плохое качество земли,—эти два главные рычага къ развитію, вообще, повсемѣстно всякаго рода сельской промышленности у насъ въ Россіи, если было указано на вліяніе Волги и Нижегородской ярмарки, то наряду съ этимъ можно указать и на такіе примѣры, гдѣ вышеизложенныя причины, повидимому, не имѣютъ никакого вліянія, если мѣстности въ губерніи, гдѣ промыслы въ давно минувшія времена укоренились въ силу особенныхъ обстоятельствъ, какъ напримѣръ жители с. Мурашкина, въ силу особыхъ историческихъ причинъ, уже нѣсколько вѣковъ, со временъ Ивана III, занимаются исключительно кожевеннымъ производствомъ, несмотря на то, что земля окружающей мѣстности удовлетворительнаго качества.

Въ Нижегородской губерніи развиты, особенно, разнаго рода обработывающіе промыслы; изъ добывающихъ, кромѣ

земледѣлія, можно указать на добываніе желѣзной руды въ Ардатовскомъ уѣздѣ, преимущественно близъ селеній: Череватова, Дивѣева и Елизарова. Мѣстная руда идетъ исключительно на мѣстные же заводы, затѣмъ на добываніе торфа въ томъ же уѣздѣ, исключительно для мѣстныхъ потребностей, для чугуно-плавильныхъ заводовъ; близъ вышепомянутыхъ с.с. Череватова и Дивѣева добывается бѣлая и синяя глина, идущая для изготовленія стеклянной и фаянсовой посуды. Въ разныхъ мѣстахъ преимущественно Окскаго прибрежья и главнымъ образомъ въ Оленевской волости, Горбатовскаго уѣзда, добывается алебастръ. Этимъ же промысломъ занимаются жители с.с. Нижегородскаго уѣзда: Доскина и Сартакова; лучшій же алебастръ добывается съ береговъ р. Теши въ Арзамасскомъ уѣздѣ, гдѣ находятся алебастровыя пещеры, близъ с. Новоселокъ. Вообще берега р. Теши заключаютъ въ себѣ много мергеля, который покрываетъ ихъ на значительную глубину; здѣсь же занимаются ломкой известняка, который идетъ преимущественно на фундаменты. Въ Княгининскомъ уѣздѣ добывается особой породы мраморъ (въ т. н. Бурнаковской пещерѣ,) изъ котораго выдѣлываются, кустарнымъ способомъ, разныя бездѣлушки. Переходя къ обработывающей промышленности, должно сказать, что изъ числа разнообразныхъ промысловъ особенно сильно развиты ручныя производства по обработкѣ дерева, металловъ и кожи.—Благодаря обилію лѣсного матеріала, производства по обработкѣ дерева очень распространены по губерніи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ преобладаютъ хвойные лѣса, распространился пильный, плотничій и столярный промыселъ, гдѣ лиственные лѣса—токарный промыселъ, а также обработка луба, мочала, выдѣлки ободьевъ, колесъ и т. п.

Изъ производствъ по обработкѣ дерева на первый планъ должно поставить ложкарное производство, главный

центръ котораго Семеновскій уѣздъ г. Семеновъ, волости: Хвостиковская, Богоявленская, Шалдежская и Чистопольская, частью Хохломская, до 112 деревень, до 5000 человѣкъ заняты здѣсь исключительно выдѣлкою ложекъ. Работая отъ Рождества до Пасхи, приблизительно около 150 дней, каждый кустарь ежегодно выдѣлываетъ до 25.000 ложекъ; хорошій мастеръ вырабатываетъ отъ 300 до 400 штукъ въ недѣлю и зарабатываетъ за это время отъ 1 р. 50 к. до 2 р.; общій годовой заработокъ всего населенія достигаетъ за 1.000,000 валового рубля. Болѣе полумилліона ложекъ привозится еженедѣльно на базаръ въ г. Семеновъ и с. Городецъ. Кромѣ Семеновскаго уѣзда, ложкарнымъ производствомъ занимаются въ Балахнинскомъ уѣздѣ—до 1.600 жителей, волостей: Катунской, Павелковской и Полянской, въ Лукояновскомъ уѣздѣ — въ Большомъ и Маломъ Силинѣ и Силинскомъ Майданѣ и частью въ с. Безводномъ, Нижегородскаго уѣзда. Ложки приготовляются изъ разныхъ породъ деревьевъ--березы, ольхи, осины, рябины, клена и частью пальмы; березовыя ложки самыя дешевыя и распространенныя; береза ольха и рябина покупаются кустарями на мѣстѣ, лучшая осина привозится изъ сосѣдняго Варнавинскаго уѣзда, Костромской губерніи. Кленъ получаютъ изъ Самарской губерніи, изъ лѣсовъ Жегулевскихъ горъ, а потому кленовыя ложки дѣлаются только на заказъ по довольно дорогой цѣнѣ; пальму кустари рѣдко покупаютъ сами,—пальмовое дерево по большей части доставляется заказчиками, которые его покупаютъ на Нижегородской ярмаркѣ Ложки стоятъ на мѣстѣ: самыя дорогія 250 руб. за тысячу, такъ наз. старовѣрческія и дѣтскія продаются отъ 20 до 50 руб. за тысячу и самыя дешевыя, баскія, отъ 3 руб. 50 коп.

Ложкарство—одна изъ тѣхъ немногихъ отраслей кустарнаго производства, которая могла бы процвѣтать, такъ

какъ еще къ этого рода издѣлію не примѣненъ способъ машинной обработки, съ которой такъ трудно бороться ручному труду, но съ вздорожаніемъ лѣсныхъ матеріаловъ, развитіе промысла постепенно сокращается. Мѣстное населеніе отъ него получаетъ весьма скудный заработокъ, находясь въ рукахъ скупщиковъ, понижающихъ цѣны на предметы производства до послѣдней крайности. Впрочемъ въ послѣднее время на ложки былъ порядочный спросъ и цѣны на нихъ поднялись, но это обстоятельство нисколько не улучшило положенія производителей, такъ какъ рядомъ съ повышеніемъ цѣнъ на ложки, поднялись цѣны и на матеріалъ.

Рядомъ съ ложкарнымъ производствомъ въ томъ же Семеновскомъ уѣздѣ и частью въ Балахнинскомъ существуетъ другой промыселъ токарный—дѣланіе деревянной посуды, извѣстной подъ именемъ голянщины; этимъ производствомъ занимаются въ Семеновскомъ уѣздѣ преимущественно двѣ волости Хвостиковская и Чистопольская, въ Балахнинскомъ—Андреевская волость и сс. Петерихино, Катунки, Болохнино, Городецъ и др. Весь этотъ товаръ изготовляется изъ лѣса, привозимаго изъ Костромской губерніи, откуда занесенъ и самый промыселъ. Сбываются эти издѣлія на ярмаркахъ: Нижегородской, украинскихъ и низовыхъ городахъ. Въ сс. сѣверной части Семеновскаго уѣзда, какъ напр. Казанцевѣ, Засерихинѣ, Кулишнѣ и др. занимаются окраской этой посуды особымъ способомъ, сосоставляющимъ секретъ мѣстныхъ жителей; такая крашеная посуда и мебель извѣстна подъ названіемъ керженской. Изготовленіемъ деревянной посуды занимаются тоже въ с. Безводномъ, Нижегородскаго уѣзда, и въ сс. Хрипуновѣ, Березовкѣ, Вармалейкѣ и др., Ардатовскаго уѣзда. Ардатовскія издѣлія сбываются въ Тульской и Воронежской губерніяхъ. Каждый роботникъ выдѣлываетъ отъ 150 до 200 штукъ въ недѣлю, выручая за это отъ 2 р. 50 к. до 3 р.

Вмѣстѣ съ производствомъ деревянной посуды въ Балахнинскомъ уѣздѣ, а частью и въ Семеновскомъ существуетъ производство игрушечное и разныхъ „бездѣлухъ“: — точеныхъ стаканчиковъ. рюмочекъ, кубышокъ и т. п.

Выдѣлка санныхъ полозьевъ, саней. телѣгъ, колесъ производится въ разныхъ мѣстностяхъ Нижегородской губерніи, главнымъ же образомъ въ Лукояновскомъ уѣздѣ, въ сс. Большомъ и Маломъ Болдинѣ, преимущественно санное производство; здѣсь дѣлаютъ простыя дровни, багреныя сани и кресла, которыя отправляютъ въ Уральскъ, а также въ с. Адашево, Симбирской губерніи; сани продаютъ отъ 3 руб. до 12 руб. Кромѣ этихъ двухъ селъ, въ томъ же уѣздѣ телѣжно-санное производство распространено въ с.с. Силинѣ, Силинскомъ Майданѣ, Маломъ Силинѣ и Васильевѣ Санное производство вмѣстѣ съ телѣжнымъ и колеснымъ существуетъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ, Горбатовскомъ, Балахнинскомъ Въ Лукояновскомъ же уѣздѣ преимущественно въ сс. Васильевѣ; Крестѣ, Азрапинѣ и Наруксовѣ дѣлаютъ дуги и полозья.

Во многихъ мѣстностяхъ Нижегородской губерніи занимаются бондарнымъ производствомъ: въ Ардатовскомъ, Арзамасскомъ, Нижегородскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ. Но всего болѣе распространенъ этомъ промыселъ въ Семеновскомъ уѣздѣ, въ сс. Труновѣ, Песочномъ, Ерминой и др.

Корыта, ульи, лодки производятъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ: въ с.с. Клиновкѣ, Новолеяхъ, Мотколеяхъ, Теряевѣ, Теленовѣ. Лодки, выдѣлываемыя въ Ардатовскомъ уѣздѣ, сплавляются въ Оку по р. Тешѣ.

Въ Балахнинскомъ уѣздѣ, въ с.с. Катунской, Павелковской и Полянской волостей изготовляются веретена, ихъ свозятъ въ с. Пурехъ и посадахъ Пучежъ, Костромской губерніи; этимъ промысломъ заняты до 500 человѣкъ, каж-

дый мастеръ вырабатываетъ въ недѣлѣ до 1000 штукъ и зарабатытаетъ отъ 80 коп до 1 рубля.

Въ довольно значительныхъ размѣрахъ въ Нижегородской губерніц развитъ лычный промыселъ; имъ занимаются главнымъ образомъ двѣ волости Ардатовскаго уѣзда – Котовская и Ризадѣевская. Лыко мѣстнаго производства большими партіями идетъ въ продажу за предѣлы губерніи; здѣсь же занимаются частью и мочальнымъ производствомъ въ с. с. Лемети и Ужовкѣ. Въ Лукояновскомъ уѣздѣ почти во всѣхъ селеніяхъ занимаются плетеніемъ лаптей; каждый работникъ въ состояніи выработать до 800 паръ лаптей въ годъ; въ Нижегородскомъ уѣздѣ, село Поляны занято почти исключительно этимъ промысломъ. Лапти мѣстнаго производства идутъ на продажу въ Воронежскую губернію.

Одну изъ важныхъ отраслей мѣстной сельской промышленности составляетъ тканье рогожъ и кулей. Въ Нижегородской губерніи существуетъ два округа этого производства: первый изъ нихъ въ Лукояновскомъ уѣздѣ, село Кочкурово съ ближайшими къ нему селеніями: Канда, Мадѣево, Дивѣево, Новоспасское, Нарусово, Константиново, Ново-Александровское, Березовка, Ризоватово, Сантово, Пеля казенная, Ильинское, Сырятино, Пахотное, Усады, Пузская слобода, Малая Пуза и г. Починки. Мочало закупается лукояновскими мастерами въ Сергачскомъ уѣздѣ, а частью на мѣстѣ въ Лукояновскомъ, большею частью оно доставляется заказчиками. Другой округъ рогожнаго производства—приветлужская часть Макарьевскаго уѣзда и главнымъ образомъ селенія 5 волостей: Покровской, Нестіаровской, Каменской, Чухломской и Богородской. Мочало здѣсь покупаютъ изъ Вятской губерніи, а также на базарѣ въ селѣ Воскресенскомъ, куда оно привозится съ Нижегородской ярмарки ежегодно по нѣскольку десятковъ тысячъ пудовъ: - это мочало преимущественно Камское и Уфимское. Рогожъ въ губерніи

вырабатывается болѣе 2.000.000 штукъ. Промыселъ рогожный подобно ложкарному, мало приноситъ чистаго барыша, такъ какъ мастера рогожники, подобно ложкарямъ, находятся въ рукахъ скупщиковъ. Кромѣ того, въ Сергачскомъ уѣздѣ, въ с. Кистеневѣ занимаются выработкой кулей до 200.000 шт. ежегодно.

Къ числу промысловъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ не столько мѣстнымъ природнымъ условіямъ, сколько случайнымъ обстоятельствамъ, принадлежитъ сундучное производство города Макарьева; возникновеніемъ своимъ оно прямо обязано бывшей когда-то здѣсь Макарьевской ярмаркѣ, когда сундуки и ящики здѣсь исключительно дѣлались для укладки отправляемаго съ ярмарки товара. Послѣ перевода ярмарки въ Нижній традиціонный промыселъ г. Макарьева удержался и до сей поры. Макарьевскіе сундуки на равнѣ съ Павловскими (Горбатовскаго уѣзда) пріобрѣли громадную извѣстность; сундучнымъ производствомъ въ Макарьевѣ занимаются до 150 человѣкъ, изъ которыхъ считается 6 хозяевъ; въ годъ изготовляется сундуковъ до 15000, часть ихъ отправляется въ Казань, остальные свозятся на Нижегородскую ярмарку, откуда они идутъ въ Крымъ, на Кавказъ, въ Ташкентъ, Хиву и Бухару. Годовой оборотъ этого производства достигаетъ 60 и 70 т. руб. Кромѣ Макарьева и Павлова, сундучное производство, наряду со столярнымъ, распространено во многихъ мѣстностяхъ губерніи, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ.

Главные центры столярнаго производства въ губерніи: сс. Чаглова, Мокрое, Елховка и Сосновка, Нижегородскаго уѣзда: гдѣ изготовляются ящики, гроба и разнаго рода мебель. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ с. Пурехъ и въ Макарьевскомъ с. Владимірское съ окрестными селеніями занимаются изготовленіемъ оконныхъ рамъ; промыселъ этотъ долженъ быть отнесенъ къ числу отхожихъ, такъ какъ рамщики,

кромѣ изготовленія рамъ на мѣстѣ для продажи, уходятъ работать въ разныя мѣстности губерніи, въ Нижній и на ярмарку (преимущественно Пуреховскіе).

Судостроеніе представляетъ одну изъ важныхъ отраслей мѣстнаго производства, оно сосредоточено преимущественно въ Балахнинскомъ уѣздѣ, гдѣ главный центръ этого производства г. Балахна; этотъ центръ имѣетъ важное значеніе не только для Нижегородской губерніи, но и для всей Волги. Еще сравнительно недавно Балахна была единственнымъ пунктомъ, гдѣ строились пароходныя баржи, вытѣснившія почти окончательно всѣ прежнія волжскія посудины; въ настоящее время, вслѣдствіе оскуденія лѣсовъ, а также и конкуренціи другихъ мѣстностей поволжья, болѣе обильныхъ лѣсомъ, промыселъ этотъ значительно сократился. Кромѣ Балахны, судостроеніемъ занимаются сс. Городецъ, Югъ; въ менѣе значительной степени: Копосово, Никольскій погостъ, Кубенцово, Черное (на Окѣ), Сологузово, Сморино и др.

Выдѣлкой боронъ, сохъ, разсохъ, граблей и лопатъ занимаются въ Нижегородскомъ уѣздѣ (Новолеи Мошколеи, Обходъ) и въ Ардатовскомъ (Теряево); изготовленіе бердъ для тканья въ Нижегородскомъ уѣздѣ (Красногорка) и Семеновскомъ; рѣзьба на деревѣ и позолота рамъ, кіотовъ, въ связи съ упавшимъ теперь иконописаніемъ—въ городѣ Арзамасѣ

Въ общемъ лѣсной промыселъ въ губерніи находится въ незавидномъ положеніи по разнымъ причинамъ, вслѣдствіе оскудѣнія владѣльческихъ дачъ, малаго отпуска изъ казенныхъ рощъ и возвышенія цѣнъ на лѣсъ.

Въ Семеновскомъ и Макарьевскомъ, а также въ Балахнинскомъ и въ Ардатовскомъ уѣздахъ, занимаются гонкой смолы, добываніемъ дегтя, скипидара; сидкою смолы особенно промышляютъ жители с. Саконъ, Ардатовскаго уѣзда. Деготь и смола мѣстнаго производства распространяются не только

по всей губерніи, но идетъ и за ея предѣлы — въ Самар- и Астраханскую губерніи, особенно же въ Царицынъ и Дубовку.

Жженіемъ угля и добываніемъ поташа преимущественно занимаются въ Балахнинскомъ уѣздѣ.

Производства по обработкѣ металловъ сильно распространены по губерніи. Возникновеніе мѣстнаго металлическаго производства относится къ самой глубокой древности. Кузнечный промыселъ съ самыхъ древнихъ временъ существуютъ по берегамъ Оки и Волги; развитію этого промысла способствовало существованіе въ предѣлахъ губерніи такого громаднаго рынка какъ Макарьевская ярмарка. Среди промысловъ по обработкѣ металловъ, первое мѣсто занимаетъ слесарное производство. Раіонъ этого производства расположенъ въ Горбатовскомъ уѣздѣ, гдѣ заняты этимъ производствомъ до 80 селеній съ населеніемъ въ 40.000 душъ. Села Ворсма и Павлово, главные центры производства, съ прилегающими къ нимъ селеніями, производятъ издѣлій на 2.000.000 руб. ежегодно. Ворсменскій округъ занятъ издѣліемъ складныхъ перочинныхъ ножей, Павловскій - замочнымъ производствомъ; здѣсь же, преимущественно въ Тумботинской волости, занимаются изготовленіемъ ножницъ. Павловскій округъ когда-то изготовлялъ замки на всю Россію, теперь же, благодаря легкому доступу заграничныхъ вещей, производство это нѣсколько сократилось.

Вслѣдъ за сталеслесарнымъ производствомъ должно поставить кузнечество и главнымъ образомъ гвоздильное производство. Раіонъ этого производства обнимаетъ 3 волости Семеновскаго уѣзда, до 30 селеній: Бѣлкинской, Межуйской и Рождественской волостей; вся эта мѣстность извѣстна подъ именемъ Красной Рамени; здѣсь заняты изгототовленіемъ гвоздей до 4.000 человѣкъ, общій заработокъ которыхъ простирается до 30.000 руб. въ годъ, отъ 2 р. до 3 руб. въ

недѣлю на каждаго. Промыселъ этотъ распространенъ и въ другихъ уѣздахъ: въ Балахнинскомъ (с с. Гордѣевка, Карповка, Бурнаково, Костариха, Варя, Мышьяковка, Козино, Копосово, Ивановка, Орловка, Горбатово и др. до 25 селеній) въ Нижегородскомъ—(с. Лукерьино,) въ Ардатовскомъ, гдѣ преимущественно выдѣлываются сапожные гвозди (Теплое, Смирново, Выползово и др.), въ Арзамасскомъ, гдѣ дѣлаютъ штукатурные гвозди (с.с. Забѣлино и Казаково). Кузнецы Семеновскаго и Балахнинскаго уѣздовъ покупаютъ желѣзо исключительно на Нижегородской ярмаркѣ. По причинѣ конкурренціи машиннаго производства, промыселъ этотъ годъ отъ году приходитъ въ упадокъ, что особенно тяжело отражается на мѣстномъ населеніи К асной Рамени, гдѣ гвоздильное производство составляетъ единственный источникъ пропитанія.

Въ Семеновскомъ уѣздѣ занимаются ковкою якорей, вѣсовыхъ коромысловъ, лодочныхъ скобъ, шингорьевъ; этимъ промысломъ заняты преимущественно жители с.с. Ульяниной, Апраксина, Бѣлкиной, Ватома, Селищъ и др.

Изъ числа разныхъ кузнечныхъ производствъ въ губерніи, должно упомянуть о холодномъ кузнечествѣ с. Лыскова, гдѣ производятся разныя издѣлія изъ листового желѣза, какъ напр. ведра, ковши, желѣзныя печи; этого рода промыселъ распространенъ частью и въ другихъ мѣстностяхъ губерніи. Ковкою наковаленъ занимаются с. Ворсма, Горбатовскаго уѣзда; здѣсь, а также въ с. Грудзинѣ того же уѣзда, выдѣлываются разныя зэмледѣльческія и плотничьи орудія.

Село Безводное, Нижегородскаго уѣзда, съ давнихъ поръ занято проволочнымъ производствомъ; здѣсь изготовляются металлическія сита, металлическія полотна для ситъ и грахотовъ; изъ проволокъ выдѣлываются рыболовныя уды, которыя идутъ преимущественно въ каспійское море. Вмѣстѣ

съ этимъ, въ видѣ побочнаго промысла, приготовляются здѣсь якорныя цѣпи и часовыя цѣпочки въ видѣ шнурковъ.

Кожевеннымъ и скорняжнымъ промысломъ занимается довольно значительная часть населенія Нижегородской губерніи. Кожевенное производство существуетъ въ четырехъ уѣздахъ Нижегородской губерніи: въ Горбатовскомъ, Васильскомъ, Балахнинскомъ и Княгининскомъ. Въ Горбатовскомъ уѣздѣ с. Богородское имѣетъ до 40 крупныхъ и до 60 мелкихъ заведеній,—сюда ежегодно привозится съ Нижегородской ярмарки невыдѣланныхъ кожъ до 30.000 и болѣе; здѣсь занимаются дубильнымъ производствомъ, выдѣлкою шорнаго и строченаго товара. На заводахъ Богородскаго приготовляются черные и бѣлые выростки, сапоги, рукавицы; однихъ рукавицъ изготовляется въ годъ до 1.000.000 паръ; шорнаго товару на сумму до 90.000 р. Заводы Богородскаго имѣютъ сношеніе съ Москвою и мало-по-малу вводятъ новѣйшія усовершенствованія въ производствѣ. Кромѣ Богородскаго, въ томъ же уѣздѣ, заняты этимъ промысломъ с.с. Высокое, Песочное, Демидово.

Въ Княгининскомъ уѣздѣ с. Мурашкино занимается изготовленіемъ тѣхъ же издѣлій, преимущественно же дубильнымъ производствомъ. Мурашкино имѣетъ сношеніе, не только со всей Россіей, но со многими рынками Европы и даже Америки, главный же сбытъ товара на Нижегородской ярмаркѣ. Кожи коровьи и конскія Мурашкинцы покупаютъ частью на Мензелинской ярмаркѣ, но главнымъ образомъ въ Казани; шадрикъ, корье для дубленія покупаютъ въ Макарьевскомъ, Княгининскомъ и Сергачскомъ уѣздахъ, а также на Нижегородской ярмаркѣ.

Въ Васильскомъ уѣздѣ заняты кожевеннымъ промысломъ до 15 селеній: Спасское, Табанаевка, Турбанки, Воротынецъ, Казенный Ватрасъ, Новые Усады и др. Въ Балахнинскомъ

уѣздѣ этимъ промысломъ занято с. Катунки,—здѣсь выдѣлывается преимущественно опоекъ. Въ г. Арзамасѣ занимаются шитьемъ сапоговъ.

Впрочемъ, Арзамасъ больше славится своимъ скорняжнымъ производствомъ: здѣсь выдѣлываются преимущественно мелкія шкурки—кошки, зайца, бѣлки, лисицы, куницы, главнымъ же образомъ—кошки. Сборъ сырья производится такъ называемыми наборщиками, или кошатниками (особый промыселъ), эти наборщики, преимущественно, жители с. Жадовки, Симбирской губерніи, ходятъ въ Сибирь, гдѣ вымѣниваютъ на кошекъ, закупленныя въ Семеновскомъ уѣздѣ, мѣстныя издѣлія (посуду). Зайчина покупается на Нижегородской ярмаркѣ. Въ г. Арзамасѣ и окрестныхъ селеніяхъ заняты этимъ промысломъ до 700 человѣкъ. Здѣсь также выдѣлываютъ мерлушки, но промыселъ этотъ принадлежитъ главнымъ образомъ с. Мурашкину, гдѣ имъ занимаются до 1.200 человѣкъ, изъ которыхъ до 700 работаютъ на себя и до 500 на заводы, кромѣ того, какъ въ самомъ Мурашкинѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ, женщины занимаются въ лѣтнее время шитьемъ овчинъ и мерлушекъ и круглый годъ шитьемъ мѣховъ изъ обрѣзковъ.

Въ связи съ кожевеннымъ производствомъ, какъ обработка побочнаго продукта, находится клеевареніе; - занимаются имъ жители с. Катунокъ, частью другихъ ближайшихъ къ нему селеній.

Окончивши обзоръ трехъ главныхъ отраслей мѣстнаго производства (обработки дерева, метала и кожи), должно упомянуть и о другихъ отрасляхъ, болѣе второстепенныхъ,—объ обработкѣ шерсти, льна и пеньки.

Шерстобитнымъ промысломъ занимаются во многихъ мѣстностяхъ губерніи, гдѣ существуетъ валяночное производство, главнымъ же образомъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ, въ с.с. Пузѣ, Хрипуновѣ, Вилейкахъ и Михѣевѣ. Издѣліями изъ

шерсти заняты преимущественно жители г. Арзамаса и окрестных селений:—Выездной Слободы, Краснаго, Хохлова, Кичанзина, Васильева Врага, Охлопкова и Шатовки:—здѣсь изготовляются вязаные изъ шерсти чулки, варьги, сапоги и ботинки; въ этихъ же селеніяхъ занимаются также и валяночными промыслами, но главный раіонъ этого производства—Семеновскій уѣздъ, гдѣ жители болѣе 100 селеній: Юрасовской, Борской, Кононовской, Дроздовской и Зипяково-Смольковской волостей, занимаются исключительно изготовленіемъ кошмы, войлока, полостей и валеной обуви. Промыселъ этотъ находится въ рукахъ нѣсколькихъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ, которые отъ себя нанимаютъ рабочихъ и платятъ имъ отъ 1 до 2 руб 50 коп. въ недѣлю на готовыхъ харчахъ, рабочіе же, получающіе шерсть отъ хозяевъ и работающіе у себя на дому, имѣютъ возможность зарабатывать отъ 3 до 5 руб въ недѣлю. Матеріалъ для мѣстныхъ издѣлій пріобрѣтается на Нижегородской ярмаркѣ и только частью на ближайшихъ базарахъ; сбытъ готовыхъ издѣлій въ Нижнемъ и на ярмаркѣ, а также въ Городцѣ, Балахнѣ, Пурехѣ и Катункахъ. Промыселъ этотъ существуетъ и въ другихъ уѣздахъ: въ Балахнинскомъ (Кирюшевская волость), Нижегородскомъ (Чернухинская волость), Горбатовскомъ (Кишкино), Лукояновскомъ (Починки), Княгининскомъ (с. Судѣево). Процвѣтавшій когда-то шляпный промыселъ, главный центръ котораго было с. Красное, Арзамасскаго уѣзда, въ настоящее время окончательно упалъ, вслѣдствіе того, что вошедшій въ употребленіе среди крестьянъ нѣмецкій картузъ почти совсѣмъ вытѣснилъ валяную шляпу (коломенку). Изготовленіемъ валяныхъ пальто (чапановъ), занимается исключительно г. Семеновъ.

Издѣліями изъ льна и пеньки занимаются во многихъ селеніяхъ Нижегородской губерніи, какъ напр, тканьемъ холстовъ и пестряди, изготовленіемъ тесьмы и пр.

Главный центръ веревочнаго производства—Горбатовскій уѣздъ, Избылецкая волость, гдѣ находятся два большихъ завода, дѣйствующихъ паромъ. а также частью Умутковская и Абабковская волости. Производятся въ громадномъ количествѣ разнаго рода веревочныя издѣлія, начиная съ толстаго морского каната и кончая тонкой бичевкой; всѣ производства имѣютъ сбытъ въ поволжскихъ губерніяхъ, на Нижегородской ярмаркѣ, Петербургѣ и Москвѣ. Кромѣ Горбатовскаго уѣзда, канатное производство существуетъ въ Сергачскомъ уѣздѣ (с. Столбищи).

Сученьемъ пряжи для рыболовныхъ сѣтей занимаются жители с. Арать, Арзамасскаго уѣзда, Бутурлина и Наумова, а также нѣкоторыхъ другихъ селеній Княгининскаго уѣзда преимущественно Малаевской волости. Вязаньемъ рыболовныхъ сѣтей занимаются преимущественно въ Княгининскомъ уѣздѣ, въ с. Вельдемановѣ и другихъ селеніяхъ Бакалдинской и Танайковской волостей, гдѣ промысломъ этимъ заняты до 1.700 человѣкъ, въ томъ числѣ женщины и дѣти. Сѣти идутъ на Донъ и Уралъ. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ занимаются вязаньемъ сѣтей жители Каменской волости: работаютъ на скупщиковъ, которые продаютъ сѣти въ Каспійское море.

Плетеніемъ кружевъ издавна славится г. Балахна. Балахонскія кружева когда-то имѣли распространеніе не только по всей Россіи, но въ большомъ количествѣ шли за границу. Въ послѣднее время промыселъ этотъ, благодаря конкуренціи машиннаго производства, сильно упалъ и извѣстенъ въ настоящее время больше своею прежнею славою. Кружевнымъ производствомъ занимаются женщины, выручая отъ 1 до 2 руб. въ недѣлю; продаютъ готовыя издѣлія скупщицамъ, которыя ихъ сильно стѣсняютъ въ цѣнахъ.

Въ заключеніе обзора сельской промышленности губерніи, остается упомянуть еще о кирпичномъ и гончарномъ производствахъ, также довольно распространенныхъ здѣсь. Кирпичи выдѣлываются преимущественно въ мѣстностяхъ близкихъ къ городамъ или же въ самыхъ городахъ; однако встрѣчаются и во многихъ отдаленныхъ отъ городовъ селеніяхъ

Гончарнымъ производствомъ преимущественно занимаются въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Казаковѣ и Забѣлинѣ; въ Сергачскомъ уѣздѣ въ селеніи Казариновѣ (до 40.000 штукъ вырабатывается въ годъ).

Одинъ изъ самыхъ распространенныхъ отхожихъ промысловъ въ губерніи есть такъ называемый волжскій промыселъ, т. е. служеніе на судахъ въ качествѣ капитановъ, лоцмановъ, водоливовъ, машинистовъ, матросовъ и пр.; служить на суда уходятъ въ началѣ навигаціи не только жители прибрежныхъ селеній Оки и Волги, но даже изъ довольно отдаленныхъ мѣстностей, такъ напр., изъ Княгининскаго, Арзамасскаго и Сергачскаго уѣздовъ, вовсе не прилегающихъ къ судоходнымъ рѣкамъ, изъ мѣстностей же прибрежныхъ Волги и Оки уходятъ болѣе половины всего населенія; особенно извѣстны этимъ промысломъ с.с. Работкинской, Кадницкой, Варварской и Черемисовской волостей, Макарьевскаго уѣзда. Жители прибрежныхъ селеній Балахнинскаго уѣзда уходятъ, кромѣ того, на работы по судостроенію.

Изъ многихъ уѣздовъ, преимущественно же съ Волги, изъ Балахнинскаго и съ Оки Балахнинскаго и Горбатовскаго уходятъ для рыболовства въ Каспійское море. Изъ Арзамасскаго уѣзда уходятъ съ подвижными кузницами для зубренія серповъ (до 500 человѣкъ жителей Яблонской и Ивашкинской волостей.) Изъ с. Вельдеманова, Княгининскаго уѣзда, уходятъ до 100 человѣкъ коноваловъ. Изъ того же уѣзда—до 400 гуртовщиковъ, до 350 красильщиковъ и

набойщиковъ До 3.500 татаръ Сергачскаго уѣзда уходятъ въ разныя мѣста для торговли старьемъ (преимущественно изъ волостей: Андинской, Грибановской, Ендовищенской, Семеновской и Уразовской).

Въ г. Макарьевѣ съ давнихъ поръ существуетъ особый отхожій промыселъ: все женское населеніе города въ лѣтнее время уходитъ на Нижегородскую ярмарку съ подвижными кухнями для изготовленія дешевыхъ обѣдовъ.

Всѣхъ дѣйствующихъ фабрикъ и заводовъ въ Нижегородской губерніи 345; сумма производительности простирается до 22.065.103 руб. въ годъ. Среди мѣстной заводской и фабричной промышленности на первомъ планѣ стоятъ: мукомольные заводы, работавшіе на сумму 7696056 руб.; чугунно-плавильные и желѣзодѣлательные, работавшіе на сумму 6673102 руб. Видное мѣсто также занимаютъ въ губерніи заводы кожевенные и водочные. Единственный громадный заводъ машинный въ с. Сормовѣ, работаетъ на сумму 2.506 262 руб. Мелкихъ промышленныхъ заведеній числится въ губерніи 24.269 и сумма производительности простирается до 2.934.442 р.

Народонаселеніе.

По свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго комитета общее число населенія Нижегородской губерніи составляетъ 1.603.733 души обоего пола; въ томъ числѣ мужчинъ 765.616 и женщинъ 838.117.

По сословіямъ населеніе губерніи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Потомственныхъ дворянъ	3767
Личныхъ дворянъ	6079

Духовенства:

Православнаго	14.163
Единовѣрческаго	431
Католическаго	5
Протестантскаго	4
Магометанскаго	667
Еврейскаго	3

По религіямъ и вѣроисповѣданіямъ населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Православныхъ	1.474 645
Раскольниковъ.	63.972
Единовѣрцевъ	12.334
Католиковъ	863
Протестантовъ	634
Армяно-Григоріанъ	5

Изъ нехристіанъ:

Магометанъ	49.685
Евреевъ	1595

Городскихъ сословій:

Почетныхъ гражданъ	5601
Купцовъ	3081
Мѣщанъ	43919
Цеховыхъ	5130
Крестьянъ	1.360.457
Регулярныхъ войскъ	16.675
Безсрочно-отпускныхъ	90.259
Остальныхъ военныхъ сословій	51.819
Иностранныхъ подданныхъ	270
Лицъ, не принадлежащ. къ вышеозн. разр.	1403

Господствующее населеніе въ Нижегородской губерніи составляютъ великоруссы; изъ инородческихъ племенъ въ губерніи живутъ: мордва, черемисы, чуваши и татары. Мордва населяетъ до 166 селеній и раздѣляется на три отрасли: эрзя (въ уѣздахъ: Ардатовскомъ, Арзамасскомъ, Княгининскомъ и Лукояновскомъ); терюхане (въ Нижегородскомъ уѣздѣ) и мокша (въ Лукояновскомъ уѣздѣ). Всего мордвы въ Нижегородской губерніи числится 72 792 человѣка обоего пола (34.798 муж и 37.994 жен.).

Черемисы живутъ въ селеніяхъ Васильевскаго и Макарьевскаго уѣздовъ, по р.р. Волгѣ и Ветлугѣ. Общее число ихъ простирается до 7.241 человѣкъ обоего пола (3.405 муж. и 3.836 женщ)

Изъ инородцевъ въ губерніи слѣдуетъ отмѣтить также цыганъ, ихъ считается 258 чел. обоего пола (128 муж. и 130 жен.).

Число жилыхъ домовъ въ Н.-Новгородѣ простирается до 4076 (995 камен. и 3081 деревян.), въ уѣздныхъ городахъ губерніи 8207 (500 камен. и 7707 деревян.) и селеніяхъ 257.016 (1718 камен. и 255.298 деревян.).

Распредѣленіе населеній губерніи по городамъ и уѣздамъ.

г. Н.-Новгородъ	68 803	чел.
его уѣздъ	139.599	„
г. Ардатовъ	3.126	„
его уѣздъ	143 630	„
г. Арзамасъ	9 816	„
его уѣздъ	141.130	„
г. Балахна	4.554	„
его уѣздъ	111.491	„
г. Василь	3.367	„
его уѣздъ	131 993	„

г. Горбатовъ	3.258	„
его уѣздъ	133.805	„
г. Княгининъ	1.726	„
его уѣздъ	117.947	„
г. Лукояновъ	1.901	„
его уѣздъ	195.501	„
г. Макарьевъ	1.467	„
его уѣздъ	108 879	„
г. Семеновъ	3.446	„
его уѣздъ	108 170	„
г. Сергачъ	1.745	„
его уѣздъ	168 379	„
Итого въ городахъ	103.209	„
„ „ уѣздахъ	1.500 524	„
Всего въ губерніи	1.603.733	„

Зарѣчная часть Нижегородской губерніи, уѣзды Семеновскій и Балахнинскій составляютъ главный районъ раскольничьяго населенія въ губерніи; но кромѣ зарѣчной стороны раскольниковъ много живетъ въ Нижегородскомъ и Горбатовскомъ уѣздахъ; по остальнымъ уѣздамъ они разсѣяны сравнительно въ меньшей степени, такъ что въ четырехъ помянутыхъ уѣздахъ ихъ живетъ почти вдвое болѣе, чѣмъ въ остальныхъ. Всего по губерніи раскольниковъ въ отчетномъ году считалось 74.271 человѣкъ, въ томъ числѣ 35030 мужскаго пола и 39.241 женскаго.

Народное образованіе.

Въ 1895 году всѣхъ учебныхъ заведеній въ Нижегородской губерніи было 516, въ томъ числѣ: въ Нижнемъ-Новгородѣ 38, въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ 35 и въ селеніяхъ 443.

Всѣхъ учащихся было 30.735.

Мужского пола 24.145
Женскаго пола 6.590

Къ 1 января 1896 г. въ Нижегородской губерніи состояло всѣхъ училищъ въ исключительномъ вѣдѣніи дирекціи и въ совмѣстномъ вѣдѣніи дирекціи и училищныхъ совѣтовъ 504, а именно:

А. Училищъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи дирекціи 34, въ томъ числѣ:

Уѣздныхъ по уставу 1828 года . . . 4
Городскихъ по полож. 1872 г.:
а) двухклассныхъ 2
б) трехклассныхъ 4
в) четырехклассныхъ 2
Лукояновское женское приходское двухклассное . 1
Сельскихъ Министерства Народнаго Просвѣщенія:
а) двухклассныхъ 8
б) одноклассныхъ: аа) русскихъ . . 5
бб) мордовскихъ . . 5
вв) татарскихъ . . 3

Б. Училищъ, состоящихъ въ совмѣстномъ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ и училищныхъ совѣтовъ 470, въ томъ числѣ:

Приходскихъ въ городахъ и посадахъ мужскихъ. 7
Начальныхъ въ городахъ и посадахъ:
а) мужскихъ 17
б) женскихъ 18
в) обоего пола 7

Приходскихъ въ селахъ, усадьбахъ и деревняхъ:

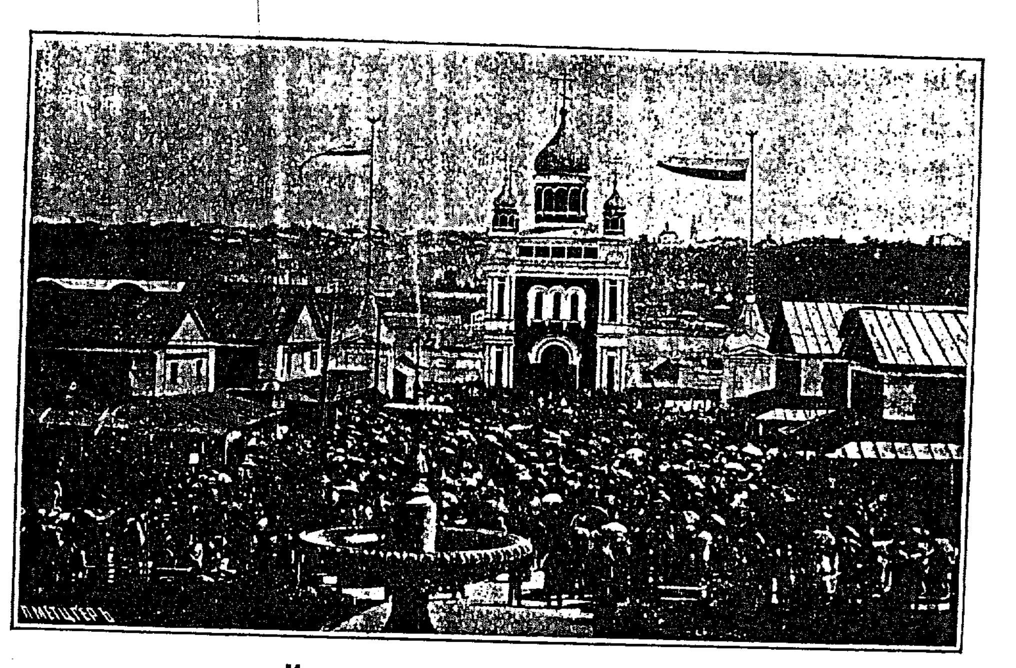
а) мужскихъ	5
б) обоего пола . :	2

Начальныхъ въ селахъ, усадьбахъ и деревняхъ:

а) мужскихъ	22
б) женскихъ	30
в) обоего пола	362

Торговля.

Первое мѣсто по торговому значенію въ губерніи занимаетъ Нижній-Новгородъ, не говоря уже о его ярмаркѣ. Значеніе его, какъ крупнаго торговаго центра Поволжья, обусловливается выгоднымъ географическимъ положеніемъ при сліяніи двухъ большихъ рѣкъ—Волги и Оки. Эта выгодность положенія была также причиною перенесенія сюда въ 1817 году знаменитой „Макарьевской“ ярмарки отъ стѣнъ Макарьевскаго монастыря. Послѣ чего торговое значеніе Нижняго стало первенствующимъ въ Россіи, Нижній пріобрѣлъ значеніе величайшаго внутренняго порта. Изъ остальныхъ городовъ губерніи только одинъ Арзамасъ, когда-то составлявшій важный проѣздной пунктъ Тамбовско-Пензенскаго тракта, по которому до открытія Московско-Нижегородской ж. д. и вообще до развитія желѣзныхъ путей проходили огромные караваны обозовъ на макарьевскую ярмарку съ товарами изъ внутреннихъ губерній, еще удержалъ за собою и до нынѣ нѣкоторое торговое значеніе. Изъ селеній Нижегородской губерніи имѣютъ значеніе преимущественно, какъ хлѣбныя пристани: с.с. Лысково, Катунки, Городецъ, Воротынецъ—на Волгѣ; Павловская, Горбатовская пристани—на Окѣ.



Макарьевская часовня на ярмаркѣ.

Ярмарочная торговля въ 1895 году прошла оживленно; расторговались, въ общемъ, удовлетворительно, а нѣкоторыми товарами даже хорошо, и сверхъ привезеннаго на ярмарку, было продано товара съ мѣстъ заготовки на сумму 9 365.500 р. Общій оборотъ торговли въ ярмарку выразился до 164 828.669 рублей.

Изъ числа другихъ ярмарокъ, заслуживаетъ вниманіе только одна маровская въ с. Чернухѣ, Макарьевскаго уѣзда, которая продолжается съ 8 по 15 сентября. Въ отчетномъ году на маровскую ярмарку привезено было разнаго товару на 67.962 рубля, продано на сумму 24 863 руб. Торговый оборотъ по сбыту товара былъ больше предшедствовавшей ярмарки на 9.363 рубля.

Въ продажѣ были слѣдующіе предметы:

Мануфактурныхъ, бакалейныхъ и галантерейныхъ товаровъ на 42.925 руб.; меду въ сотахъ, топленаго и воску болѣе 1.500 пуд. на 12.313 руб; щепного товара и скота на 5.917 руб.; овчинъ сырыхъ на 5.520 руб и желѣзныхъ издѣлій на 1 287 рублей.

Всѣхъ судовъ въ навигацію 1895 года въ предѣлахъ Нижегородской губерніи, на Волгѣ, грузилось и отправлено 8.752, съ количествомъ клади 43.715.909 пудовъ, цѣнностью 13.822 923 руб.

Перегрузилось 109, съ количествомъ клади 1.737 227 п., цѣнностью 893.856 руб.

Пришли и разгрузились 8.114, съ количествомъ клади 78.449 074 пуд., цѣн. 25.723.381 руб.

Прошло судовъ не останавливаясь у пристаней 7.395 и пароходовъ 5.376.

Кромѣ того плотовъ пришло 2 477 и прошло мимо 1 258.

На рѣкѣ Окѣ, на Нижегородской пристани:

Грузилось и отправлено 1.438 судовъ, съ количествомъ товара 4.363.118 пуд., цѣнностью 1.223.976 руб.

Перегрузилось 139, съ кладью 2.782.490 пуд., цѣна на сумму 137.196 руб

Кромѣ того прошло не останавливаясь у пристаней судовъ—50 и пароходовъ—22.

Плотовъ пришло—9.

Случаевъ происшествій на Волгѣ было 12, изъ которыхъ—5 судовъ потонуло, 4 сгорѣло и 3—повреждено.

Врачебная помощь.

Врачей гражданскаго вѣдомства въ отчетномъ году въ Нижегородской губерніи было 105; изъ нихъ: членовъ врачебнаго отдѣленія 2, уѣздныхъ врачей 11, городовыхъ 4, земскихъ 49, городскихъ 6, санитарныхъ 1, тюремныхъ 1, желѣзнодорожныхъ 1, при учебныхъ заведеніяхъ 3, при частныхъ владѣніяхъ, заводахъ и фабрикахъ 5, вольнопрактикующихъ 22; женщинъ врачей 3, фармацевтовъ 63, аптекарскихъ учениковъ 10, фельдшеровъ 189, фельдшерицъ 9, повивальныхъ бабокъ 77; кромѣ того дантистовъ 7, массажистокъ 2, цырюльниковъ 2, оспопрививателей 5.

Всѣхъ больницъ въ Нижегородской губерніи состояло 62 съ 1783 кроватями

	Число больн.	Число кроват.
Въ Нижнемъ-Новгородѣ	14	970
„ Нижегородскомъ уѣздѣ	3	25
„ Ардатовскомъ „	8	187
„ Арзамасскомъ „	6	123
„ Балахнинскомъ „	5	81
„ Васильскомъ „	3	28
„ Горбатовскомъ „	4	46
„ Княгининскомъ „	2	55

	Число больн.	Число кроват.
Въ Лукояновскомъ уѣздѣ	4	81
„ Макарьевскомъ „	5	70
„ Семеновскомъ „	4	32
„ Сергачскомъ „	4	85

По принадлежности всѣ больницы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: земскихъ 32 съ 1072 кроватями, городскихъ 3 съ 125 кроватями, армарочнаго бир. ком.—2 съ 85, тюремныхъ —9 съ 81, частныхъ, фабричныхъ и заводскихъ —7 съ 103, военныхъ—2 съ 209, вѣдомства учрежд. импер. Маріи—1 съ 13, дворянства 1 съ 10 и духовнаго званія—5 съ 85 кроватями.

Кромѣ того для бѣдныхъ женщинъ, нуждающихся въ акушерской помощи, въ губернскомъ городѣ устроено родовспомогательное заведеніе въ память посѣщенія Нижняго-Новгорода въ 1869 году въ Бозѣ почившими Государемъ Императоромъ Александромъ II и Государынею Императрицею Маріей Феодоровной; заведеніе имѣетъ 25 кроватей и содержится на проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ частными лицами. Въ отчетномъ году въ родовспомогательномъ заведеніи призрѣвалось 903 родильницы.

Прививаніемъ предохранительной оспы занимается медицинскій персоналъ, состоящій на службѣ земства и городскихъ общественныхъ управленій, въ вѣдѣніи которыхъ находится дѣло оспопрививанія.

Постоянныхъ аптекъ съ вольною продажею въ Нижегородской губерніи въ отчетномъ году состояло 28, изъ коихъ принадлежало частнымъ лицамъ 23 и земскимъ учрежденіямъ 5.

Кромѣ упомянутыхъ аптекъ съ вольною продажею, имѣются еще слѣдующія аптеки: 1) при Нижегородской губернской земской больницѣ, безъ права вольной продажи

лѣкарствъ, но съ правомъ отпуска тѣхъ изъ нихъ, въ составъ коихъ не входятъ вещества, отмѣченныя въ таксѣ знакомъ +. 2) при Арзамасской городской больницѣ,—учрежденная на средства городского общественнаго управленія, въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, для безплатнаго отпуска медикаментовъ бѣднымъ жителямъ г. Арзамаса и 3) въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ существуютъ при земскихъ больницахъ больничныя аптеки безъ права вольной продажи. Обязанности всѣхъ земскихъ аптекъ, не исключая и производящихъ вольную продажу, состоятъ въ снабженіи лѣкарствами земскихъ больницъ, находящихся въ уѣздѣ, пріемныхъ покоевъ и фельдшерскихъ пунктовъ, для безплатной, или же за плату по заготовительнымъ цѣнамъ, раздачи городскимъ и сельскимъ жителямъ, обращающимся за врачебнымъ пособіемъ къ врачамъ и фельдшерамъ.

Общественное призрѣніе.

Для призрѣнія лицъ престарѣлыхъ и неимущихъ средствъ къ жизни, имѣются въ Нижегородской губерніи богадѣльни: въ Н.-Новгородѣ—5, въ г.г. Ардатовѣ и Арзамасѣ по одной, въ г. Балахнѣ—2 и въ с. Выѣздной Слободѣ Арзамасскаго уѣзда, одна.

Изъ находящихся въ Н.-Новгородѣ 5 богадѣленъ—двѣ городскія, Николаевско-Мининская съ отдѣленіями для лицъ обоего пола и Александровская женская; одна земская для лицъ обоего пола, одна дворянская и одна женская для лицъ духовнаго званія.

Въ Н.-Новгородѣ находится пять дѣтскихъ пріютовъ, изъ коихъ два (Александровскій для мальчиковъ и Маріинскій для дѣвочекъ) состоятъ въ вѣдѣніи Губернскаго Попе-

Описаніе Нижняго-Новгорода и его достопамятностей.

I.

Описаніе города.

Живописно расположенный у сліянія Оки съ Волгой, частью, на вершинѣ крутого откоса, частью, у подножья его Нижній-Новгородъ по самому мѣстоположенію своему дѣлится на двѣ части; большую часть его составляетъ Верхній Базаръ, расположенный на горѣ, меньшую—Нижній Базаръ, который тянется узкой полосой вдоль берега Волги и Оки; обѣ эти части соединены между собой съѣздами: Похвалинскимъ, выходящимъ къ плашкоутному мосту черезъ Оку, Суетинскимъ, который выходитъ къ ц. Рождества на Нижнемъ Базарѣ, Сергіевскимъ, Успенскимъ, идущимъ отъ Ильинской площади Верхняго Базара къ Рождественской улицѣ Нижняго Базара, близъ Софроновской площади, Почаинскимъ, Ильинскимъ, составляющимъ продолженіе у Ильинки, Зеленскимъ, идущимъ отъ верхне-базарной Благовѣщенской площади, огибающимъ часть кремля и соединяющимся у толкучаго рынка съ Почаинскимъ и Ильинскимъ (послѣ чего онъ выходитъ на Рождественскую улицу, близъ Ивановской башни кремля), Ивановскимъ съѣздомъ, проходящимъ внутри кремля отъ Соборной площади къ Иванов-

чительства дѣтскихъ пріютовъ; одинъ, имени графини О. В. Кутайсовой, въ вѣдѣніи города, одинъ въ вѣдѣніи епархіальнаго вѣдомства для сиротъ исключительно духовнаго званія и одинъ въ вѣдѣніи мѣстнаго общества вспоможенія бѣднымъ. Кромѣ того, въ г. Балахнѣ находится одинъ дѣтскій пріютъ, состоящій въ вѣдѣніи Балахнинскаго Уѣзднаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ.

Въ Александровскомъ и Маріинскомъ пріютахъ существуютъ правильно организованныя школы, въ которыхъ дѣти обучаются наукамъ по программѣ начальныхъ народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Помимо того при Александровскомъ пріютѣ имѣется ремесленное училище, гдѣ дѣти обучаются ремесламъ—сапожному, портняжному и переплетному.

Кромѣ сказанныхъ учрежденій, въ Н.-Новгородѣ есть сиротопитательное заведеніе, помѣщающееся въ домѣ, пожертвованномъ вдовою капитанъ-лейтенанта. Болтиною.

Кромѣ пріютовъ въ Н.-Новгородѣ находится пять богадѣленъ, изъ нихъ двѣ,—Николаевско-Мининская для лицъ обоего пола и Александровская женская – состоятъ въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія, одна земская, одна дворянская (для дворянъ Нижегородской губерніи) и одна духовнаго вѣдомства. Изъ числа благотворительныхъ учрежденій нѣкоторыя особенно замѣчательны образцовымъ устройствомъ и порядкомъ, какъ напримѣръ, вдовій домъ Бугрова, недавно открытый домъ трудолюбія Михаила и Любови Рукавишниковыхъ, общежитіе бѣдныхъ гимназистовъ, устроенное на средства нижегородскаго купца М. Рукавишникова, состоящее въ вѣдѣніи города, Маріинское родовспомогательное заведеніе, ночлежный пріютъ графа Игнатьева на ярмаркѣ и пріютъ нищихъ дѣтей.

скимъ воротамъ, Георгіевскимъ, спускающимся отъ Георгіевской башни кремля къ нижне-волжской набережной (около завода Курбатова) и Казанскимъ, который идетъ отъ Старо-Сѣнной площади Верхняго Базара къ тому-же мѣсту нижне-волжской набережной, куда выходитъ и Георгіевскій.

Зарѣчная часть Нижняго-Новгорода, образовавшаяся изъ бывшей подгородной слободы Кунавина, отдѣлена отъ остального города Окой; къ ней примыкаетъ ярмарка, слобода Катызы и с. Гордѣевка, въ послѣднее время совершенно слившіяся съ зарѣчной частью города.

Къ Нижнему примыкаютъ еще слободы: Благовѣщенская, составляющая продолженіе Нижняго Базара (по Окскому берегу), Фабричная (между фабрикой Курботова и Печерской слободой), Печерская, близъ Печерскаго монастыря и Солдатская слободка, примыкающая къ восточной части города.

По крутому склону горы, противъ самаго сліянія Оки съ Волгой, красиво расположился нижегородскій кремль; южная часть его находится на вершинѣ горы и отсюда, отъ сѣверной башни, гигантской лѣстницей стѣна его спускается внизъ къ Ивановскимъ воротамъ; здѣсь, повернувъ на сѣверо-востокъ, кремлевская стѣна тянется вдоль берега Волги и затѣмъ снова подымается вверхъ къ Георгіевской башни. Къ юго-восточной части кремлевской стѣны примыкаетъ верхне-базарная Благовѣщенская площадь, на которой въ прошломъ 1895 году устроены два сквера. Расположеніе улицъ Верхняго Базара довольно правильно. Отъ Благовѣщенской площади идутъ радіусами четыре улицы: Большая Покровка, Алексѣевская, Варварка и Тихоновская; кромѣ того, къ Благовѣщенской площади примыкаетъ Семинарская площадь, отъ которой идетъ Жуковская улица и верхне-волжская набережная; отъ Благовѣщенской же площади,

какъ уже сказано выше, начинается Зеленскій Съѣздъ. Среди площади стоятъ Благовѣщенскій соборъ и ц. Алексѣя митрополита.

Верхній городъ раздѣляется на двѣ части глубокимъ почаинскимъ оврагомъ, начинающимся почти отъ Малой Покровки и выходящимъ къ Зеленскому съѣзду, съ которымъ и соединяется; на его днѣ расположенъ толкучій рынокъ. Общее направленіе этого оврага почти параллельно Большой Покровкѣ. Вплоть до Малой Покровки всѣ переулки, идущіе вправо отъ Большой Покровки, выходятъ къ этому оврагу. Обѣ части верхняго города, соединяются Лыковой дамбой. Лыкова Дамба начинается спускомъ отъ Большой Покровки и оканчивается подъемомъ къ Мироносицкой церкви. Главная улица этой части города, одна изъ лучшихъ въ Нижнемъ, Ильинка, идетъ отъ Малой Покровки до начала Ильинскаго съѣзда, составляющаго ея продолженіе. Продолженіе Ильинки въ противоположную сторону, отъ М. Покровки по направленію къ Крестовоздвижрнскому монастырю, называется Большой Ямской.

Нижняя часть города—Нижній Базаръ, собственно, состоитъ изъ одной длинной Рождественской улийы, идущей отъ нижне-базарной площади (у плошкаутнаго моста) вплоть до Ивановскихъ воротъ кремля. Улица эта соединяется четырьмя переулками съ нижне-волжской набережной. На Рождественскую улицу выходятъ Зеленскій, Успенскій, Суетинскій, Сергіевскій, Похвалинскій и Ивановскій съѣзды. Между кремлевской стѣной и Волгой, близъ Ивановской башни, находится т. н. „Милліонка"—нижегородскія трущобы, гдѣ ютится разный бездомный сбродъ.

Рождественская улица, по преимуществу, торговая, здѣсь находятся Волжско-Камскій, Николаевскій общественный и Нижегородскій Купеческій банки, зданіе торговыхъ рядовъ, нѣсколько нотаріальныхъ конторъ. На Софроновскую площадь,

примыкающую къ Рождественской улицѣ справа, выходитъ огромное зданіе дома Блинова, въ которомъ устроенъ пассажъ, гдѣ помѣщается въ зимнее время нижегородская биржа, переходящая лѣтомъ на ярмарочную территорію, близъ плашкоутнаго моста. Въ домѣ Блинова помѣщаются почтово-телеграфное отдѣленіе, нѣсколько лучшихъ магазиновъ, какъ напримѣръ: маг. механич. принадлежностей Элухена и мануфактурный магазинъ Соколова, а также одна изъ лучшихъ въ городѣ гостиницъ „Биржевая". Параллельно Рождественской улицѣ тянется нижневолжская набережная, отъ плашкоутнаго моста до фабрики Курбатова; здѣсь сосредоточены всѣ пассажирскія пароходныя пристани по р. Волгѣ: и пристань финляндскаго пароходства. По набережной, между Софроновской площадью и плашкоутнымъ мостомъ, помѣщаются пристани: рѣчной полиціи и минист. пут. сообщенія. За плашкоутнымъ мостомъ, вверхъ по Окѣ, начинается хлѣбная и соляная пристань. Здѣсь на себя обращаютъ вниманіе два громадныхъ зданія мельницъ Башкирова и Дегтярева, за которыми начинается рядъ ветхихъ и въ настоящее время пустыхъ соляныхъ амбаровъ, гдѣ въ старину хранилась казенная соль; здѣсь же помѣщается зданіе водокачки, которая подымаетъ воду изъ Оки въ верхнюю часть города; тутъ же проходитъ черезъ Оку, положенный на дно рѣки, телеграфный кабель, далѣе начинается предмѣстье города; тотчасъ за соляными амбарами идетъ рядъ соляныхъ сторожекъ, (отстоящихъ на значительное другъ отъ друга разстояніе) въ которыхъ когда-то жила соляная стража, теперь онѣ пустуютъ; сторожки эти отстроены очень красиво, въ видѣ готическихъ замковъ, и расположены въ очень живописной мѣстности, по склону крутого окскаго берега; до ближайшей изъ нихъ въ лѣтнее время ѣздятъ въ лодкахъ обыватели Нижняго средней руки,

преимущественно, въ воскресные дни для чаепитія. Самымъ дальнимъ пунктомъ прогулокъ по Окѣ служитъ т. н. „Пятовскій заводъ“ (чугуно-литейный), когда-то принадлежащій Пятову. Около этого завода въ полугорѣ расположено нѣсколько дачъ.

Кстати объ окрестностяхъ Нижняго. Изстари излюбленнымъ мѣстомъ загородныхъ прогулокъ нижегородцевъ служитъ Марьина роща, лагери, изъ болѣе отдаленныхъ пунктовъ - т. н. „Ляховская мыза„. сюда стекается особенно много народу только одинъ разъ въ годъ, именно 19 іюня, во время проводовъ иконы Оранской Божіей Матери, возвращающейся въ этотъ день обратно изъ Нижняго въ Оранскій монастырь. Ляховская мыза находится въ 6 верстахъ отъ черты города по арзамасскому почтовому тракту. Отсюда верстъ пять далѣе, въ сторону отъ большой дороги, находится еще мѣстечко, также нерѣдко посѣщаемое въ праздничные дни нижегородцами, - „Барановъ ключъ,“ близъ деровни Козловки. Ходятъ нижегородцы также въ с. Высоково, отстоящее версты двѣ отъ города, близъ казанскаго тракта, въ с. Печеры, смежное съ Печерскимъ монастыремъ, ѣздятъ въ лодкахъ въ с. Подновье, очень живописно расположенное по склону волжскаго берега, за Печерами, верстахъ въ 5 отъ города; ѣздятъ также на т. н. Фофоновы горы—песчаные холмы, поросшіе сосновымъ лѣсомъ, находящіеся по другую сторону Волги, противъ Печеръ. Въ послѣдніе годы въ Нижнемъ значительно развилась дачная жизнь. Кромѣ Щелокова хутора „въ Марьиной рощѣ“ и Пятовскаго завода на берегу Оки, ближайшихъ къ городу дачныхъ раіоновъ, много живетъ дачниковъ по ближайшимъ къ линіи желѣзной дороги деревнямъ; самымъ же обширнымъ дачнымъ раіономъ нужно считать с.с Чернорѣчье и Растяпино, Горбатовку, Сейму. Выѣзжаютъ на дачи нижегородцы и въ болѣе отдаленныя мѣстности, какъ напримѣръ

въ с. Чиченино, близъ с. Работокъ на Волгѣ, въ приволжскія села Кадницы, Кстово, Безводное и др.

Плашкоутный мостъ соединяетъ Нижній-Новгородъ съ зарѣчной его частью. Плашкоутный мостъ идетъ отъ нижне-базарной площади (у Похвалинскаго съѣзда) черезъ Оку, около самаго ея устья, и выходитъ на ярмарочную сторону. Переѣхавши черезъ мостъ и повернувъ влѣво по Але-ксандро-Невской улицѣ, вы достигаете Московской улицы отдѣляющей бывшую Кунавинскую слободу, нынѣ Макарьевскую часть, отъ ярмарочной территоріи. Макарьевская часть распланирована необыкновенно правильно. Отъ Московской улицы, параллельно окскому берегу, идутъ семь улицъ: Напольно-Вокзальная, начинающаяся у вокзала московской желѣзной дороги,Песочная, Пирожниковская, Елизаветинская, Александровская и Владимірская; ихъ, подъ прямымъ угломъ, пересѣкаютъ девять улицъ: Мѣщанская, 2-я и 3-я линія, 4 и 5 линія. 6 и 7 линія, 8 и 9 линія, 10 и 11-я, 12—13 л., 14 лин. и 15 линія; между 6-й и 9-й линіями, Елизаветинской и Владимірской улицами находится Владимірская площадь съ церковью св. Равноапост. Владиміра. Съ западной стороны къ Макарьевской части примыкаетъ слобода Катызы. Между катызами и линіей московско-нижегор. желѣзн дороги на громадномъ пространствѣ находится Всероссійская выставка. Къ Макарьевской части примыкаетъ съ сѣверо-западной стороны село Гордѣевка, которая отдѣляется отъ бывшей Кунавинской слободы московскимъ шоссе, составляющимъ продолженіе Московской улицы.

Нижегородская ярмарка, занимающая площадь, вмѣстѣ съ принадлежащими ей лугами и разными угодьями 721 десятину, расположена на большомъ прямоугольномъ мысу между Окою и Волгою. Центръ ярмарки составляетъ гостинный дворъ. Посрединѣ гостиннаго двора, отъ Главнаго дома

къ собору тянется довольно длинный бульваръ, пересѣкаемый подъ прямымъ угломъ тремя улицами: Пожарской, Сибирской и Мининской.

Нижегородская ярмарка, оживающая лишь на два мѣсяца въ году, представляетъ рядъ фундаментальныхъ каменныхъ зданій и носитъ характеръ вполнѣ благоустроеннаго города, города. который въ теченіи 10 мѣсяцевъ года окончательно лишенъ всякихъ признаковъ жизни и имѣетъ необычный видъ полнаго безлюдья: громадныя зданія стоятъ съ заколоченными дверями и окнами, на улицахъ ни одного пѣшехода, бродятъ сонные сторожа да бездомовыя собаки. Совершенную противоположность представляетъ изъ себя она лѣтомъ, во время разгара торговли,—все здѣсь тогда движется и суетится, улицы кишатъ народомъ; въ это время шумъ ярмарочнаго движенія: трескотня экипажей, лязгъ и брякъ выгружаемыхъ товаровъ, сливаясь въ какой-то неопредѣленный гулъ, стономъ стоитъ надъ ярмаркой и далеко бываетъ слышенъ съ береговъ Оки и Волги.

Въ это время самый Нижній, и безъ того не отличающійся особеннымъ движеніемъ, еще болѣе засыпаетъ; вся жизнь сосредоточивается на ярмаркѣ; въ городѣ шумитъ только Нижній Базаръ да пароходная пристань. Кипитъ жизнь и на самой Волгѣ: пароходы, оглашая воздухъ пронзительными свистками, шныряютъ во всѣхъ направленіяхъ, движется масса всевозможныхъ судовъ, подвозя и увозя съ ярмарки разный товаръ; впрочемъ, Волга живетъ бойкой жизнью все время навигаціи, съ ранней весны и до поздней осени.

На ярмаркѣ всего болѣе публика толпится обыкновенно въ пассажѣ, около Главнаго дома и по т. н. Модной линіи, словомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ продается разный галантерейный и другой мелочный товаръ въ розницу, что собственно не составляетъ самой ярмарки. Для того, кто

хочетъ познакомиться съ настоящей ярмаркой, долженъ отправиться на Сибирскую пристань, которая тянется вдоль волжскаго берега. Здѣсь можно видѣть цѣлыя горы выгруженнаго хлопка, персидскаго товара, преимущественно, сушеныхъ фруктъ, какъ напр: урюкъ, шептала, финики, сабза (родъ изюма) и др.; все это играетъ важную роль въ ярмарочной торговлѣ. Любопытно побывать также за Сибирской пристанью, на чайныхъ складахъ, гдѣ лежатъ выгруженными такія же горы чайныхъ цибиковъ, наконецъ, на Пескахъ (песчаная коса, которая тянется по Окѣ почти до плашкоутнаго моста); здѣсь складъ уральскаго желѣза, въ громадномъ количествѣ свозимаго ежегодно на ярмарку на добрую половину Россіи. Далѣе, на Пескахъ же, интересно взглянуть рыбный караванъ, гдѣ у самаго берега Оки стоитъ цѣлая вереница огромныхъ баржей, груженыхъ рыбнымъ товаромъ, изъ котораго соленый судакъ, сельдь и вобла играютъ главную роль. Главный же предметъ ярмарочной торговли составляетъ мануфактурный товаръ, преимущественно издѣлія центральнаго промышленнаго московскаго округа; главныя фирмы: Саввы и Викула Морозовыхъ, Асафа Баранова, Цинделя, а также ивановскихъ и вичугскихъ фабрикантовъ, главныя издѣлія ситцы, миткаль, т. н. пунцовый товаръ (кумачныя издѣлія) и простыя крестьянскія и армейскія сукна. Довольно видную роль играютъ на ярмаркѣ кожи сырыя и выдѣланныя и кожевенныя издѣлія, мочало, привозимое преимущественно изъ Уфимской губерніи, и лубъ.

Изстари ярмарка нижегородская славится своими увеселеніями, впрочемъ, увеселительная сторона ярмарки въ настоящее время далеко представляетъ изъ себя не то, что представляла когда-то, когда, до проведенія московско-нижегородской желѣзной дороги и вообще до усовершенствованія путей сообщенія, сюда съѣзжались торговцы хозяева и жили все время до окончанія торговли, теперь-же многіе хозяева

не ѣздятъ вовсе на ярмарку, а присылаютъ своихъ приказчиковъ или же пріѣзжаютъ нерѣдко по нѣскольку разъ въ теченіи ярмарки, не на долго—на день, на два. Въ настоящее время на ярмаркѣ существуетъ театръ, находящійся на Театральной площади между Бетанкуровскимъ каналомъ и Нижегородской улицей, идущей отъ плашкоутнаго моста по направленію къ Мещерскому озеру, почти параллельно Волгѣ и подъ прямымъ угломъ къ теченію Оки. Въ театрѣ во время ярмарки идутъ ежедневныя представленія: но ярмарочную публику, кажется, гораздо больше привлекаетъ циркъ братьевъ Никитиныхъ, находящійся на Нижегородской же улицѣ, близь Самокатской площади и комедіантскихъ балагановъ. Самокаты, увеселеніе болѣе народнаго характера, въ настоящее время значительно утратили свой первоначальный характеръ и представляютъ изъ себя теперь рядъ довольно грязныхъ трактировъ, съ хорами пѣвицъ, пѣсѣльниковъ, рожечниковъ и т. п. Всѣ они помѣщаются въ одномъ мѣстѣ и представляютъ изъ себя, вмѣстѣ съ балаганами, единственные остатки деревянныхъ построекъ—давно сплошь каменной ярмарки. Трактиры болѣе высшаго разбора, которые въ вечернюю пору обыкновенно биткомъ набиты, разсѣяны по всей ярмарочной территоріи. Лучшіе изъ нихъ — Наумова, Ермолаева, Егорова, Омона, „Германія“, „Россія“, „Биржевая“ и друг. Неизбѣжная принадлежность этихъ трактировъ—хоры арфистокъ, куплетисты, фокусники и другіе штукари, развлекающіе неразборчивую на увеселенія ярмарочную публику. Здѣсь, въ этихъ трактирахъ, по старой традиціи, подъ звуки пѣнія и громъ музыки, за чайкомъ совершаются нерѣдко важныя торговыя сдѣлки.

Видъ изъ дворцоваго сада.

II.

Достопамятности города.

Кремль.

До построенія каменнаго кремля Нижній-Новгородъ былъ окруженъ рвами и валами; на валахъ были укрѣплены деревянныя стѣны съ башнями и забралами; когда были построены эти стѣны, не извѣстно. Нижегородскій лѣтописецъ о нихъ упоминаетъ въ первый разъ при описаніи большого пожара въ 1513 году, т. е. черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ построенія каменныхъ стѣнъ; въ этомъ году деревянныя стѣны сгорѣли и больше не возстановлялись' Прежнія деревянныя укрѣпленія обнимали собой гораздо большое пространство, чѣмъ теперешній кремль, они окружали всю центральную часть теперешняго Нижняго—отъ теперешней Малой Покровки и Звѣздинской улицъ до берега Волги и Оки и отъ теперешней Мартыновской улицы до Гребешка, что составляло т. н. Большой городъ, или Большой острогъ; внутри Большого острога находились двѣ цитадели—Дмитровская (нынѣ Дмитровская башня) и Тверская (нынѣ Ивановская башня); обѣ эти цитадели были также соединены деревянными стѣнами, которыя шли почти по тому же направленію, какъ теперь каменныя кремлевскія стѣны, это составляло т. н Меньшой городъ, или Малый острогъ. Малый острогъ въ древности былъ сплошь застроенъ, въ немъ находилось два собора, два монастыря, нѣсколько церквей, воеводскій дворъ и другія зданія, а также множество обывательскихъ домовъ.

Первая мысль укрѣпить Нижній каменными стѣнами принадлежала еще Вел. Кн. городецкому Борису Константиновичу, вопреки правъ старшинства завладѣвшему ниже-

городскимъ престоломъ. По словамъ нижегородскаго лѣтописца, Борисъ въ 1365 году „повелѣ рвы копать, гдѣ быть каменной городской стѣнѣ и башнямъ“ (см. ниж. лѣт., стр. 8). Борисъ, однако, не успѣлъ осуществить своего намѣренія,—еще не были окончены земляныя работы, какъ городъ былъ осажденъ его братомъ Дмитріемъ-Ѳомой, и Борису пришлось удалиться въ Городецъ (см. Истор. оч.). Лѣтъ черезъ десять приступилъ было къ сооруженію каменныхъ стѣнъ Дмитрій. Была уже выстроена одна башня (Дмитровская) и часть стѣны, какъ работы были прерваны внезапнымъ нашествіемъ татаръ. Прошло слишкомъ сто лѣтъ. Нижегородское княжество давно утратило свою самостоятельность. Нижній, какъ пригородъ Москвы, управлялся воеводами моск. вел. князей. Во время начавшейся упорной борьбы Москвы съ Казанью, Иванъ III, понимая важное стратегическое значеніе Нижняго, какъ главнаго сторожевого пункта на Волгѣ, рѣшился снова приступить къ работамъ, по сооруженію нижегородскаго кремля. Въ 1500 году постройка началась, но и на этотъ разъ не пошла далѣе сооруженія одной башни (Тверской, нынѣ Ивановской). Наконецъ, послѣ того какъ въ 1505 году Нижній чуть было не подвергся страшному опустошенію, во время нашествія Махметъ-Аминя (см. Ист. оч., гл. II, стр. 39), преемникъ Ивана III, Василій въ 1508 году прислалъ въ Нижній для построенія каменныхъ стѣнъ, состоявшихъ на русской службѣ, венеціанскихъ мастеровъ - Пьедро-Франческо и Займонтане. Нѣсколько мѣсяцевъ мастера употребили на изслѣдованіе грунта. Построеніе началось съ весны слѣдующаго года, и черезъ два года кремль былъ оконченъ.

Стѣны и башни нижегородскаго кремля реставрировались не одинъ разъ—въ 1618 году, въ 1653 и въ 1671, а въ прошломъ столѣтій, во время реставраціи 1788—1790 года внѣшній видъ кремля значительно измѣнился: двѣ баш-

ни были разобраны, остальныя значительно окорочены, зубцы стѣнъ также сняты почти на половину, уничтожены были и обѣ цитадели. До этой реставраціи кремль имѣлъ 13 башенъ; кромѣ существующихъ донынѣ одиннадцати [1]), еще были двѣ – Духовская и Борисоглѣбская; обѣ онѣ находились въ нижней части кремля и выходили на Волгу; изъ нихъ Борисоглѣбская имѣла ворота, кромѣ того были ворота въ слѣдующихъ башняхъ: въ Дмитровской, Тверской, Георгіевской и Никольской. Капитальной передѣлкѣ подвергся кремль еще во время царствованія Николая I, между 1835 и 1841 годами. Въ это время были задѣланы ворота въ Георгіевской башнѣ и въ нижней части кремля Симеоновскія и Борисоглѣбскія (на мѣстѣ сломанной башни). Въ тоже время устроены новыя ворота въ стѣнѣ, между Георгіевской и Пороховой башнями, противъ нынѣшняго зданія семинаріи, т. н. нынѣ Губернаторскій проѣздъ. Тогда же внутри кремля, были уничтожены частныя обывательскія строенія, сломанъ старый архіерейскій домъ, стоявшій на мѣстѣ теперешней гауптвахты, сломана также церковь Всѣхъ Скорбящихъ и построено теперешнее зданіе дворца, около котораго разведенъ садъ по склону горы, а находившаяся на мѣстѣ теперешняго губернаторскаго сада церковь св. Духа обращена въ домовую — дворцовую. Въ то время уже не существовало въ кремлѣ древняго величественнаго зданія Спасопреображенскаго собора, тогда только что было (въ 1834 году) отстроено теперешнее его зданіе. Послѣ реставраціи сороковыхъ годовъ никакихъ значительныхъ измѣненій внѣшняго вида кремля не произошло. Внутри, на вѣнцѣ Часовой горы, противъ зданія Аракчеевскаго кадетскаго корпуса (прежде казармы карабинернаго полка), вокругъ монумента Минина и Пожар-

[1]) Дмитровская, Кладовая. Никольская, Коромыслова, Тайницкая, Часовая, Сѣверная, Ивановская, Бѣлая, Егорьевская и Пороховая.

скаго въ 1871 г. разведенъ садъ, который недавно расширенъ вплоть до крѣпостной стѣны у Сѣверной башни; продѣланы ворота въ стѣнѣ между Дмитровской и Кладовой башнями, противъ зданія губернскаго правленія; въ самое недавнее время пробито еще двое воротъ—около Дмитровской башни и около Сѣверной; послѣднія, устроенныя для пѣшеходовъ, соединяютъ Мининскій садъ съ кремлевскимъ бульваромъ; надъ этими воротами на стѣнѣ устроена терраса, откуда раскрывается великолѣпная панорама на заочье. Въ настоящее время въ кремлѣ находятся слѣдующія зданія: кромѣ двухъ соборовъ—Преображенскаго и Архангельскаго, о которыхъ будетъ рѣчь впереди (въ описаніи достопамятностей), рядомъ съ Архангельскимъ соборомъ находится ц. Успенія Пр. Богородицы, въ нижней части кремля ц (единовѣрческая) Симеона Столпника, на мѣстѣ бывшаго Симеоновскаго монастыря, огромное зданіе губернскихъ учрежденій, гдѣ помѣщаются: губернское правленіе, казенная палата, казначейство и др. учрежденія. Въ пристройкѣ этого зданія помѣщается губернская типографія—одна изъ древнѣйшихъ въ Россіи (основ. въ 1791 г.) Типографія отличается образцовымъ устройствомъ; она освѣщается электричествомъ; машины ея приводятся въ дѣйствіе паромъ. Противъ зданія губернскихъ учрежденій находится такое же громадное зданіе кадетскаго графа Аракчеева корпуса, переведеннаго сюда въ 1868 году изъ Новгородской губерніи; на ту же площадь выходитъ зданіе „Бѣлыхъ" казармъ, въ которомъ помѣщается офицерскій клубъ. За кадетскимъ корпусомъ тянется длинное зданіе манежа, при которомъ устроена домовая церковь. Рядомъ съ зданіемъ губернскихъ учрежденій находится военный лазаретъ. Вдоль восточной стѣны отъ Дмитровской башни вплоть до губернаторскаго проѣзда, огибая Соборную площадь, тянется длинное зданіе арсенала, въ которомъ помѣщается складъ неприкосновен-

наго оружія, цейхгаузъ и провіантскій магазинъ; на Соборную же площадь выходитъ кремлевскій дворецъ, въ которомъ имѣетъ пребываніе нижегор. губернаторъ и рядомъ съ нимъ зданіе военной гауптвахты. Въ нижней части кремля, въ Ивановской башнѣ, находится архивъ и библіотека мѣстной губ. уч. архивн. комиссіи, здѣсь же помѣщается довольно рѣдкая библіотека покойнаго П. И. Мельникова, отданная во временное пользованіе членовъ комиссіи. [1])

Кремлевскія башни.

Дмитровская башня (Дмитровскія ворота)

построена еще во времена самостоятельности княжества нижегородскаго В. К. нижегородскимъ Дмитріемъ Константиновичемъ въ 1372 году; прежде, до построенія каменнаго кремля, составляла часть Дмитровской цитадели. (См. Ист. очеркъ, стр. 33.) Въ Дмитровской башнѣ помѣщается историческій и художественный музей.

Коромыслова башня.

Башня эта находится надъ Зеленскимъ съѣздомъ, при его поворотѣ. Съ этой башни, по преданію, началось построеніе кремля. Для успѣшнаго строенія и чтобы кремль былъ недоступенъ врагамъ, по суевѣрію того времени, въ основаніе башни нужно было заложить первое живое существо, которое придетъ на это мѣсто. Рано утромъ проходила молодая жена одного посадскаго съ коромысломъ за

---

[1]) Архивомъ арх. ком. заняты также еще двѣ башни кремля—Бѣлая и Тайницкая.

водой на Почайну Ее схватили и зарыли въ землю живой. Существуетъ также и другая легенда, что будто бы во время одного татарскаго набѣга, когда городъ былъ осажденъ врагами, мимо этого мѣста шла баба съ ведрами; на нее напалъ было одинъ татаринъ, но она его убила коромысломъ; это послужило сигналомъ къ битвѣ, послѣ которой непріятель былъ отраженъ. [1])

Тайницкая башня.

Слѣдующая за Коромысловой башней надъ Зеленскимъ съѣздомъ, противъ церкви Иліи Пророка, стоящей по другую сторону Почаинскаго оврага называется Тайницкой, здѣсь былъ тайный выходъ изъ кремля на Почайну.

Сѣверная башня или Николаевская.

Слѣдующая башня называется Сѣверной. Отъ нея раскрывается вѣликолѣпный видъ на заволжье и заочье, которымъ долго любовался въ 1834 году Императоръ Николай Павловичъ, который по существующему преданію и переименовалъ ее Николаевской, а сосѣднюю съ ней, Часовую, — Александринской.

Часовая башня или Александринская.

Рядомъ съ Сѣверной башней находится Часовая, въ древности здѣсь были устроены городскіе часы.

---

[1]) Легенда о женщинѣ, зарытой въ землю, художественно передана Павродскимъ въ его стихотвореніи „Коромыслова башня“.

Ивановская башня (Ивановскія ворота).

Ивановская въ древности Тверская башня выстроена въ 1500 г. и еще до окончательнаго построенія кремля, составляя часть т. наз. Тверской цитадели, изъ нее въ 1612 году выходило ополченіе к. Пожарскаго, шедшее на защиту Москвы отъ поляковъ. Въ настоящее время въ Ивановской башнѣ помѣщается архивъ и библіотека Архивной Комиссіи.

Внутри кремля

Архангельскій соборъ—

самая древняя церковь въ Нижнемъ и одна изъ древнѣйшихъ въ Россіи; построена одновременно съ основаніемъ города В. К. Георгіемъ Всеволодовичемъ, сначала была деревянная; въ 1227 г. построено каменное зданіе, съ этого времени стала она называться соборомъ. Архангельскій соборъ въ древности былъ великокняжескою домовою церковью. Въ 1620 году Архангельскій соборъ перестраивался, причемъ верхняя его часть была разобрана и устроена восьмискатнымъ шатромъ. Архангельскій соборъ болѣе всѣхъ нижегородскихъ церквей сохранилъ типъ старины. Между церковью и низенькой, примыкающей къ ней, колокольней устроена сторожевая подзорная башня, съ которой въ старину наблюдали за движеніемъ непріятеля. Въ Архангельскомъ соборѣ замѣчательна ризница по многимъ хранящимися въ ней древностямъ, а также замѣчательны:

образъ Михаила Архангела XV столѣтія,

гробницы князей: Іоанна, Василія, Іоанна (иноковъ: Зосимы, Зиновія, Нестора) и В. К-гини Ирины.

Спасо-Преображенскій каѳедральный соборъ.

Время основанія собора относится къ половинѣ XIV в.; настоящее же его зданіе, перестроенное заново въ 1834 году, не представляетъ ничего интереснаго. Соборъ замѣчателенъ нѣкоторыми, находящимися въ немъ, древностями, изъ которыхъ особенно достойны вниманія:

образъ Нерукотвореннаго Спаса, перенесенный въ 1352 году В. К. Константиномъ Васильевичемъ изъ Суздаля,

шапка св. В. К. Суздальскаго Георгія Всеволодовича, основателя Нижняго-Новгорода, перенесенная въ Нижній-Новгородъ изъ Владиміра въ 1889 году,

образъ Одигитріи, писанный въ Царьградѣ и присланный оттуда въ 1380 году архіепископомъ суздальскимъ св. Діонисіемъ (основателемъ Печерскаго монастыря),

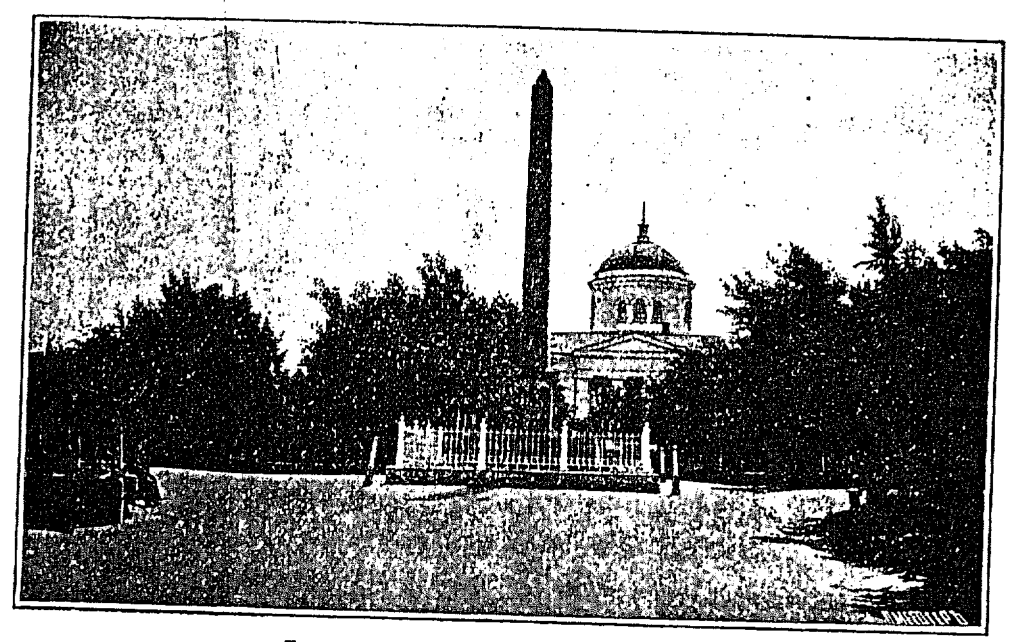
характерная рукопись евангелія, въ четвертку, 1404 г.,

архіерейское мѣсто, 1672 года, сооруженное первымъ митрополитомъ нижегородскимъ Филаретомъ.

Въ склепѣ Преображенскаго собора находятся гробницы великихъ князей нижегородскихъ: Константина Васильевича, Дмитрія Константиновича, Андрея Константиновича, Бориса Константиновича и Василія Дмитріевича; великихъ княгинь: Анны (Елены) Грековны, супруги Константина Васильевича, Вассы (Ѳеодоры) Ивановны, супруги Андрея Константиновича; князей: Ивана Дмитріевича Брюхатаго, утонувшаго въ Пьянѣ во время пьянскаго пораженія въ 1377 году, Симеона Дмитріевича, и Іоанна Борисовича.

Кромѣ того здѣсь же находятся гробницы: католикоса Грузіи Антонія II, ум. въ Нижнемъ въ 1828 году, митрополитовъ нижегородскихъ Филарета и Павла, архіепископа Питирима и епископовъ нижегородскихъ.

Тутъ же находится



Памятникъ кн. Пожарскому и Минину.

Гробница Минина.

Передъ этой гробницей въ 1722 году Петръ Великій поклонился до земли и сказалъ: „Здѣсь лежитъ избавитель Россіи“. Послѣ того всѣ, посѣщавшіе Нижній, члены Императорскаго дома навѣщали эту могилу. Въ 1869 году гробницу посѣтилъ, нынѣ въ Бозѣ почившій, Императоръ Александръ III, будучи въ то время еще наслѣдникомъ престола; онъ также передъ ней поклонился и, замѣтивъ, что она содержится недостаточно опрятно, выразилъ сожалѣніе, что „память этого, великаго по заслугамъ отечеству, человѣка недостаточно почтена“. Послѣ чего, спустя нѣсколько лѣтъ, гробница Минина приведена въ должный видъ. По проекту архитектора Л. В. Даля надъ ней отдѣланъ склепъ во вкусѣ XVII в., въ самомъ же соборѣ надъ спускомъ къ гробницѣ, у сѣверной стѣны, тѣмъ же Далемъ устроенъ шатеръ на подобіе часовни. Подъ этимъ шатромъ виситъ списокъ со знамени к. Пожарскаго и знамена нижегородскихъ ополченій 1812 и 1855 гг.

Памятникъ Минину и Пожарскому

находится на краю Часовой горы, противъ Архангельскаго собора; сооруженъ въ видѣ обелиска въ 1826 году по проекту архитектора Мельникова. Этотъ обелискъ поставленъ взамѣнъ, предназначавшагося для Нижняго, памятника, находящагося теперь въ Москвѣ на Красной площади.

Верхній базаръ.

Благовѣщенскій соборъ

находится на верхне-базарной Благовѣщенской площади противъ кремля; первоначально основанъ въ 70-хъ годахъ

XIV вѣка В. К. нижегородскимъ Дмитріемъ Константиновичемъ; возобновленъ въ XVII в. и вновь перестроенъ послѣ такъ называемаго *большого пожара* 1715 года митрополитомъ казанскимъ Тихономъ (уроженцемъ Нижняго). Въ 183 году сильно измѣнилъ свой видъ отъ реставраціи. Замѣчателенъ нѣкоторыми находящимися въ немъ древностями.

Церковь св. Георгія

находится на верхней волжской набережной, близъ Егорьевской башни кремля; по архитектурѣ представляетъ собой образецъ стиля конца XVII в. Церковь эта построена въ 1702 году на мѣстѣ находившихся здѣсь прежде двухъ церквей—св. Георгія и св. Стефана; строена она нижегородскимъ гостемъ Иваномъ Пушникомъ; въ ней замѣчателенъ рѣзной иконостасъ, много старинныхъ иконъ и складней; изъ иконъ особенно замѣчательны: Одигитріи Б. М, рѣзная икона Іерусалим. Бож. Мат., св. Георгія Побѣдоносца и Распятія (старинные сосуды и древнія евангелія).

Церковь Женъ Мѵроносицъ

находится близъ Лыковой дамбы, на мѣстѣ, называвшемся въ древности Щепагинымъ дворомъ. Церковь эта, одна изъ самыхъ древнихъ въ Нижнемъ, существовала уже въ XIV в., но когда первоначально построена, неизвѣстно; въ теперешнемъ видѣ съ нѣкоторыми небольшими позднѣйшими искаженіями, сохранилась съ 1649 года До 1834 года церковь эта называлась Знаменскимъ соборомъ. Около Мѵроносицкой церкви родились и проводили юность свою два святителя русской церкви—св. Евфимій Суздальскій, основатель Спасо-Евфимьевскаго монастыря въ Суздалѣ, и св. Макарій Желто-

водскій, основатель Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря на Волгѣ.

Въ ц. Женъ Мироносицъ замѣчательны двѣ иконы XV в. — Нерукотвореннаго Спаса и Знаменія.

Домъ, гдѣ останавливался Петръ I.

Близъ Мироносицкой церкви, въ началѣ Почаинскаго съѣзда, находится домъ, принадлежавшій въ прошломъ столѣтіи нѣкоему Чатыгину; въ этомъ домѣ, въ 1695 году, на пути въ Азовъ, останавливался и жилъ нѣкоторое время Петръ Великій. Еще недавно домъ этотъ былъ въ полномъ забросѣ, но теперь, по иниціативѣ непремѣннаго попечителя мѣстной архивной комиссіи Н М. Баранова, онъ перешелъ въ вѣдѣніе послѣдней, на дворѣ этого дома находится зданіе перваго въ Россіи Рѣчного училища.

Церковь Иліи Пророка

находится въ началѣ Ильинскаго съѣзда. Церковь эта построена въ 1506 году въ память избавленія Нижняго-Новгорода отъ нашествія ногайскаго князя Махмета-Аминя. Преданіе говоритъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится церковь, стояла палатка ногайскаго князя. Въ то время въ Нижнемъ находилось нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ литовцевъ и нѣсколько отобранныхъ у нихъ пушекъ, съ которыми, однако, нижегородцы не умѣли обращаться. Въ виду опасности нижегородцы рѣшились обратиться къ плѣнникамъ съ просьбой произвести выстрѣлы изъ пушекъ въ осаждавшихъ. Вызвался канониръ Өедя Литвичъ, съ тѣмъ, чтобы по отступленіи непріятеля онъ и всѣ пленные его товарищи были отпущены на свободу; и вотъ съ того мѣста, гдѣ теперь находится Тайницкая башня, загремѣлъ первый поро-

ховой выстрѣлъ, сдѣланный въ Нижнемъ, ядро упало прямо въ ставку Махмета-Аминя. Ногайцы, никогда не видавшіе дѣйствія огнестрѣльнаго оружія, обратились въ бѣгство (см. Ист. очеркъ).

Церковь Успенія

находится близъ Успенскаго съѣзда; выстроена на мѣстѣ упраздненнаго въ 1621 году Успенскаго монастыря; въ нынѣшнемъ видѣ съ 1672 года. Близъ этой церкви жилъ извѣстный механикъ-самоучка екатерининскихъ временъ И. П. Кулибинъ.

Домъ Пушникова.

Домъ этотъ находится близъ церкви Сергія на Телячьей улицѣ; въ настоящее время онъ принадлежитъ Сергіевской церкви и въ немъ живетъ церковный причтъ. Въ началѣ XVIII вѣка домъ этотъ принадлежалъ бургомистру Якову Андреевичу Пушникову [1]). Въ этомъ домѣ Петръ Великій съ Императрицею Екатериною пировалъ въ 1722 г. 30 мая. Въ одной изъ комнатъ этого дома на сводахъ сохранились рельефныя украшенія. Говорятъ, что между этими украшеніями на стѣнахъ находились фрески, теперь заштукатуренныя; также сказываютъ, что въ старину домъ былъ покрытъ высокой шатровой крышей, которая теперь замѣнена обыкновенной.

Древніе валы—

остатки т. н „Новаго острога“. Находятся на томъ мѣстѣ, гдѣ архіерейскій дворъ.

---

[1]) См. докладъ А. И. Мельникова ниж. уч. арх. ком. 22 декабря 1889 г. „Дѣйствія арх. ком.“ выпуск.

Могила И. П. Кулибина.

На Петропавловскомъ кладбищѣ, вошедшемъ теперь въ черту города, находится одинъ скромный памятникъ въ видѣ усѣченной пирамиды съ маленькою чугунною урной на верху. Этотъ памятникъ, водруженъ надъ могилой одного изъ славныхъ уроженцевъ Нижняго - извѣстнаго механика-самоучки Екатерининскихъ временъ И. П. Кулибина. „*Честь Нижняго Новгорода, красота согражданъ*", гласитъ надпись на этомъ памятникѣ. И. П. Кулибинъ родился въ 1735 г., скончался 30 іюля 1818 г.

Могила П. И. Мельникова (Андрея Печерскаго).

На другомъ кладбищѣ—Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря находится могила другого уроженца Нижегородскаго извѣстнаго русскаго писателя П. И Мельникова; надъ нею стоитъ памятникъ въ готическомъ вкусѣ съ надписью: „*Пріими послѣдній даръ отъ жены и дѣтей твоихъ*". П. И. Мельниковъ родился 22 октября 1819 года, скончался 1 февраля 1883 года.

Черный прудъ.

Черный прудъ находится между Осыпной, Алексѣевской и Ошарской улицами. До 1621 года назывался Поганымъ; около 1830 года вокругъ него устроенъ садъ откупщикомъ Медовиковымъ Въ прежніе времена на Черномъ пруду ежегодно 1 мая устраивались блестящіе праздники, это было любимое мѣсто прогулки нижегородцевъ.

Александровскій садъ

расположенъ по склону волжскаго берега; разведенъ при губернаторѣ Бутурлинѣ около 1840 года; замѣчателенъ своимъ мѣстоположеніемъ; имѣетъ въ окружности около $2^1/_2$ верстъ.

Бульваръ.

Одновременно съ устройствомъ Александровскаго сада былъ разведенъ вокругъ крѣпостной стѣны бульваръ на мѣстѣ зарытыхъ рвовъ, окружавшихъ кремль. Кремлевскій бульваръ всего протяженія имѣетъ около полутора верстъ. Съ двухъ пунктовъ этого бульвара, отъ Георгіевской и Тайницкой башенъ, раскрываются величественные виды на заволжье и заочье.

Лыкова дамба.

Въ 1619 году, по повелѣнію царскому, пріѣзжалъ въ Нижній бояринъ Борисъ Михайловичъ Лыковъ-Оболенскій. Ему было приказано возобновить старые укрѣпленія города. Укрѣпивъ городскіе валы новаго острога, для удобства сообщенія между двумя частями города, Лыковъ устроилъ мостъ черезъ Почайну, который и сталъ называться его именемъ. Въ 1839 году Лыковъ мостъ былъ замѣненъ дамбою.

Съѣзды.

Въ древности въ Нижнемъ было только два съѣзда— Ивановскій, внутри кремля, да т. н. „Коровій взводъ“, на окрайнахъ тогдашняго Нижняго. Кромѣ того былъ подъемъ для пѣшеходовъ черезъ Борисоглѣбскія ворота къ архіерей-

скому дому, стоявшему на мѣстѣ теперешней гауптвахты. Въ 1836 году, при губернаторѣ Бутурлинѣ, были устроены Похвалинскій и Зеленскій съѣзды; Похвалинскій—по дну оврага такъ называемаго Гремячаго ручья, Зеленскій по дну другого, сухого оврага, мимо Зелейнаго двора (порохового склада); тогда вся, прилегающая къ этой части кремля, мѣстность называлась Зеленьемъ. Нѣсколько позднѣе были устроены, одновременно съ устройствомъ Откоса и Александровскаго сада, съѣзды Георгіевскій и Казанскій.

Почайна.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь надне почаинского оврага помѣщается толкучій рынокъ, протекла въ старину рѣчка Почайна; такое названіе этой рѣчкѣ далъ основатель Нижняго св. Георгій Всеволодовичъ. Существуетъ мѣстное преданіе, что передъ кончиной міра рѣчка Почайна выступитъ изъ береговъ и затопитъ Нижній.

Нижній базаръ.

Церковь Собора Пресв. Богородицы

извѣстна у нижегородцевъ подъ именемъ Рождественской Строгановской церкви, построена первоначально въ 1653 году гостемъ Семеномъ Задоринымъ; въ 1715 г. эта церковь сгорѣла и на ея мѣстѣ возведена новая именитымъ человѣкомъ Григоріемъ Строгановымъ. Эта вторая церковь была освящена въ 1719 году, она замѣчательна по своей своеобразной архитектурѣ [1]). Въ этой церкви замѣчателенъ

[1]) См. докладъ А. П. Мельникова, читанный въ С.-ПБ. въ обществѣ архитекторовъ въ 1887 г. 4 марта; напечатанъ въ Адресъ-календарѣ Ниж. губ. на 1888 годъ.

рѣзной иконостасъ и двѣ мѣстныхъ иконы работы художника Каравака. [2])

Понетаевская часовня

находится у Похвалинскаго съѣзда. Часовня эта замѣчательна не древностью, а превосходной архитектурой; она построена въ началѣ семидесятыхъ годовъ архитекторомъ Л. В. Далемъ, въ стилѣ XVII вѣка; въ настоящее время, впрочемъ, она испорчена пристройками; въ ней находятся двѣ превосходныя иконы работы академика П. С. Сорокина, руководившаго въ свое время иконописными мастерскими Понетаевской общины.

Алексѣевская часовня

находится по другую сторону Похвалинскаго съѣзда, напротивъ Понетаевской часовни; на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, отдыхалъ и совершалъ трапезу у ручья св. Алексѣй митрополитъ на пути изъ Орды. Часовня эта перестроена въ 1846 году.

Благовѣщенскій монастырь

основанъ св. митрополитомъ Алексѣемъ во время его возвращенія изъ Орды черезъ Нижній-Новгородъ, на мѣстѣ бывшаго еще въ XIII в. Богородицкаго монастыря. Самая древняя церковь этого монастыря—церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; въ ней находится замѣчательная икона,

---

[2]) Каравакъ, придворный художникъ, началъ свою дѣятельность въ Россіи при Петрѣ Великомъ; особеннымъ вліяніемъ пользовался въ царствованіе Анны Іоанновны (см. „Русскіе живописцы, пенсіонеръ Петра Великаго", статья П. Н. Петрова. Вѣстникъ изящныхъ искусствъ 1883 г.).

извѣстная подъ именемъ Корсунской Богородицы; на ней греческая надпись, изъ которой видно, что писана она въ Византіи инокомъ Симеономъ за пять лѣтъ до принятія христіанства въ Россіи; другая старинная икона св. Алексѣя. Вообще въ монастырской ризницѣ много древностей, изъ которыхъ особенно замѣчательна собственноручная рукопись патр. Гермогена.

Церковь Рождества св. Іоанна Предтечи

въ Благовѣщенской слободѣ. Церковь эта существуетъ съ XV столѣтія, обращена изъ часовни, поставленной на мѣстѣ казни нижегородскаго разбойника Сулейки. Въ 1725 году она перестроена; въ ней замѣчательна старинная икона Кипрской Божіей Матери, которая, по преданію, совершала исцѣленія во время чумы 1771 года, а также иконы Нерукотв. Спаса, Страстей Господнихъ и изображеніе притчи „Изыде сѣятель“. Всѣ эти иконы XV в.

Печерскій Вознесенскій монастырь

находится за Казанской заставой, на берегу Волги, въ полугорѣ, и представляетъ собою одинъ изъ живописнѣйшихъ видовъ на Волгѣ. Монастырь этотъ первоначально основанъ св. Діонисіемъ, выходцемъ изъ Кіевскаго Печерскаго монастыря, между 1328 и 1330 гг.. Онъ первоначально построенъ былъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ находится въ настоящее время, а нѣсколько ниже по Волгѣ, гдѣ теперь церковь слободы „Старыя Печеры“. Въ 1597 г. отъ движенія горы монастырь былъ разрушенъ и по повелѣнію царя Ѳеодора Ивановича перенесенъ на нынѣшнее мѣсто. Главный соборъ этого монастыря Вознесенскій строенъ царскимъ зодчимъ Лаврентіемъ Возоулинымъ въ 1631 году. Въ ризницахъ

Печерскаго монастыря много весьма интересныхъ древностей; въ монастырской библіотекѣ находится замѣчательный синодикъ Ивана Грознаго, въ которомъ вписаны его вклады, а также имена всѣхъ имъ казненныхъ. Въ Вознесенскомъ соборѣ Печерскаго монастыря находится старинная икона, называемая Печерской Богородицей; съ нею пришелъ изъ Кіева св. Діонисій. Въ числѣ древностей монастыря замѣчателенъ также полѵелейный колоколъ, привезенный сюда Иваномъ Грознымъ изъ Юрьева

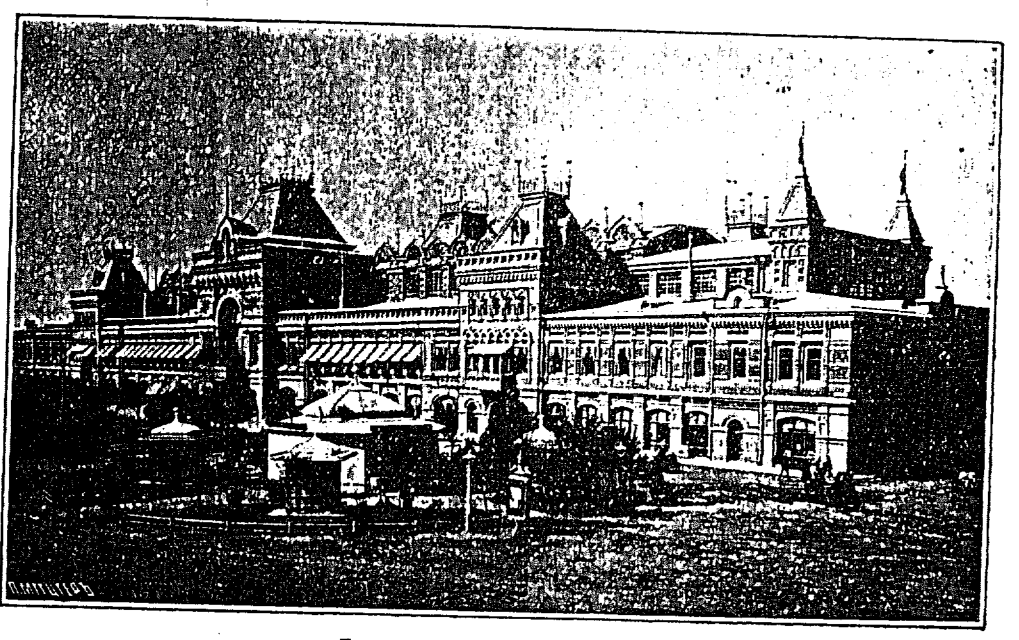
Ярмарка.

Ярмарка въ лѣтнее время соединяется съ городомъ плашкоутнымъ мостомъ, который разводится ночью для пропуска судовъ.

Главный домъ, построенный на мѣстѣ прежняго бетанкуровскго зданія, по проекту двухъ архитекторовъ— Трамбицкаго и Треймана. Новый домъ совсѣмъ не походитъ на старое зданіе двадцатыхъ годовъ, онъ значительно превосходилъ его размѣрами; по своей громадности онъ долженъ быть отнесенъ къ числу капитальнѣйшихъ сооруженій.

Гостиный дворъ состоитъ изъ 60 корпусовъ, изъ которыхъ 8 окружаютъ Главную площадь, 4 идутъ параллельно по, два въ рядъ, отъ Соборной площади и называются китайскими рядами, они выстроены въ китайскомъ вкусѣ; остальные корпуса идутъ параллельными рядами по направленію отъ Главной площади къ Соборной.

Соборъ (старый) **Спасскій** выстроенъ по проекту Монферана, законченъ онъ въ 1822 году; въ немъ замѣчателенъ своими богатствами иконостасъ, сооруженный по проекту архитектора Кузьмина въ 1847 году. Между иконами



Главный ярмарочный домъ.

этого собора находится старинная икона Казанской Божіей Матери, привесенная въ даръ государственнымъ канцлеромъ Румянцевымъ въ память перенесенія ярмарки изъ Макарьева въ Нижній. Соборъ этотъ также замѣчателенъ стѣнной живописью, исполненной извѣстнымъ арзамасскимъ художникомъ-самоучкой Ступинымъ.

Мечеть и армянская церковь. Оба эти зданія принадлежатъ къ постройкамъ Бетанкура.

Китайскіе ряды—четыре корпуса, идущіе по обѣ стороны отъ соборной пощади, называются Китайскими, они отстроены въ китайскомъ вкусѣ и первоначально назначались для чайныхъ складовъ.

Соборъ (новый) **Александро-Невскій** находится на Стрѣлкѣ, близъ Сибирской пристани; онъ выстроенъ по проекту архитектора Даля, подъ наблюденіемъ архитектора Килевейна. Соборъ этотъ сооруженъ въ память посѣщенія ярмарки въ 1858 году Императоромъ Александромъ II, освященъ въ 1881 году въ присутствіи въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Въ соборѣ находится пять старинныхъ иконъ, перенесенныхъ сюда изъ Макарьевскаго монастыря.

Макарьевская часовня находится на московскомъ шоссе, противъ Главной площади, на берегу Окскаго затона; основана въ 1866 году; по бокамъ, рядомъ съ этой часовней, находятся ярмарочные флаги. Въ часовнѣ замѣчательна, приносимая на время ярмарки изъ Макарьевскаго женскаго монастыря, старинная икона св. Макарія Унженскаго—списокъ съ еще болѣе древней иконы, находящейся въ Макарьевскомъ монастырѣ на Унжѣ.

Ночлежный пріютъ находится на 3-й Сибирской улицѣ, построенъ по иниціативѣ графа Игнатьева, бывшаго временнаго генералъ-губернатора; онъ весь изъ желѣза, длиной 33 сажени, шириной 7½ саженъ, состоитъ изъ 34 желѣзныхъ

рельсовыхъ арокъ; вышина зданія $3^3/_4$ сажени. Въ немъ помѣщается до 400 человѣкъ. Пріютъ открытъ 15 іюля 1881 г., содержится на средства ярмарочнаго купечества.

Церковь Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря (Александра Невскаго). На московскомъ шоссе, близъ ярмарки, недалеко отъ вокзала желѣзной дороги, находится замѣчательная по архитектурѣ церковь Александра Невскаго, выстроенная въ семидесятыхъ годахъ архитекторомъ Далемъ. Въ ней замѣчателенъ, приносимый на время ярмарки изъ с. Пурехъ, Балахнинскаго уѣзда, старинный, рѣзной деревянный крестъ, который, по преданію, сооруженъ св. Савватіемъ Соловецкимъ.

Гордѣевская церковь. Недалеко отъ ярмарки, въ селѣ Гордѣевкѣ, находится церковь одного стиля и времени съ Рождественскою церковью, что на Нижнемъ Базарѣ. Церковь эта менѣе роскошна по отдѣлкѣ, но по общимъ очертаніямъ красивѣе Рождественской, вмѣстѣ съ которой безспорно должна принадлежать къ числу изящнѣйшихъ построекъ; выстроена она также Строгановымъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Административно-полицейское раздѣленіе города.

Нижній-Новгородъ въ административно-полицейскомъ отношеніи раздѣляется на четыре части: 1-я Кремлевская, 2-я Кремлевская, Рождественская и Макарьевская. 1-я и 2-я Кремлевскія части составляютъ большую часть Верхняго Базара, зданіе первой части находится на Ново-базарной площади, а второй на Ново-сѣнной площади; Рождественская собой обнимаетъ весь Нижній Базаръ и небольшую часть Верхняго, зданіе этой части находится на Рождественской улицѣ; Макарьевская -вся зарѣчная часть города, зданіе которой находится на Московской улицѣ.

Правительственныя лица и учрежденія Н.-Новгорода.

Гражданское вѣдомство.

Губернаторъ —Генералъ-Лейтенантъ Николай Михайловичъ *Барановъ*.

Кремль, зданіе дворца.

Вице-Губернаторъ—стат. сов., баронъ Константинъ Платоновичъ *Фредериксъ*.

Губернскій Предводитель дворянства тайный сов. Николай Ивановичъ *Приклонской*.

Б. Покровка, домъ Дворянскаго Собранія.

Канцелярія Губернатора.

Кремль, флигерь дворца.

Правитель канцеляріи—стат. сов. Николай Ивановичъ *Харламповичъ*.

Флигель кремлевскаго дворца.

Начальникъ временнаго отдѣленія по охраненію порядка и безопасности, подполковникъ Павелъ Николаевичъ *Евецкій*.

М. Покровка, домъ Петропавловскихъ.

Адресный столъ.

Алексѣевская улица, у Мытнаго двора.

Губернское правленіе.

Въ Кремлѣ, въ казенномъ домѣ.

Старшій Совѣтникъ—дѣйст. ст. сов. Владиміръ Ивановичъ *Парфеновъ*.

Малая Печерка, домъ Троицкихъ.

Совѣтникъ—с.с. Николай Петровичъ *Соболевъ*.

Студеная улица, домъ Богомолова.

Врачебное Отдѣленіе.

Губернскій врачебный инспекторъ— д. с. с. Иванъ Семеновичъ *Ершовъ*.

Ильинка, домъ Наумова.

Строительное Отдѣленіе.

Губернскій инженеръ—н. сов. Антонъ Ромульд. *Станкевичъ*.

Большая Ямская улица, домъ Смирнова.

Губернское Присутствіе.

Непремѣнный членъ Присутствія д. с. с. Іосифъ Павловичъ *Кутлубицкій*.

Жуковская улица, домъ № 15.

Титул. сов. Александръ Ипполитовичъ *Зыбинъ*.

М. Печерка домъ Виноградова.

Губернскій Статистическій комитетъ.

Всѣхсвятскій пер., домъ Смирнова.

Предсѣдатель—Губернаторъ.
Помощ. Предсѣдат.—д. с. с. Іосифъ Павлов *Кутлубицкій*

Жуковская улица, домъ № 15.

Губернская ученая архивная комиссія.

Ивановская башня Кремля.

Непремѣнный Попечитель - Губернаторъ.
Предсѣдатель—Александръ Александровичъ *Савельевъ*.

Тихоновская улица, соб. домъ.

Губернское жандармское управленіе.

М. Печерка, домъ Виноградова.

Начальникъ Управленія—полковникъ Николай Михайловичъ *Куртьяновъ*.

Болотовъ пер., домъ Пальцева.

Нижегородское городское полицейское управленіе.

Алексѣевская ул., у Мытнаго двора.

Полиціймейстеръ - и. д. кол. сов. Петръ Яковлев. *Яковлевъ*.

Малая Печерка, домъ Вулычева.

помощники полиціймейстера:

Титул. сов. Густавъ Францевичъ *Гуракъ*.
Гостиница Петрова, на Осыпной улицѣ.

Над. сов. Александръ Алексѣевичъ *Знаменскій*.
Б. Печерка, домъ Поликарпова.

Подполковникъ Александръ Александровичъ фонъ-*Таубе*.
Над сов. Петръ Алексѣевичъ *Предтеченскій*.

Рѣчная полиція.

Почаинская ул., въ зданіи рѣч. учил.—въ зимнее время, лѣтомъ—на пристани, близъ плашкоут. моста.

Начальникъ—капитанъ Павелъ Алексѣевичъ *Ресинъ*.

Управленіе Генеральнаго Комиссара Всероссійск. Выставки.

Генеральн. комиссаръ д. с. с. Василій Ивановичъ *Тимирязевъ*.
Б. Печерка, домъ Стрегулина.

Управленіе почтово-телеграфнаго округа.

Уг. Ильинки и Сергіевской ул., домъ Блинова.

Начальникъ округа—д. с. с. Сергѣй Михайловичъ *Ушаковъ*.
При помѣщеніи управленія округомъ.

Казенная Палата.

Въ Кремлѣ, въ казенномъ домѣ.

Управляющій—д. с. с. Александръ Ивановичъ *Лебедевъ*.
Б. Покровка, домъ Сысоева.

Губернское Казначейство.

Въ Кремлѣ.

Губернскій казначей — с. с. Игнатій Федоровичъ *Бончъ-Осмоловскій.*

Грузинскій пер., домъ Ламоновыхъ.

Отдѣленіе Государственнаго банка.

Осыпная улица, домъ Гос. банка.

Управляющій — Иванъ Петровичъ *Янкинъ.*

Старшій фабричный инспекторъ.

Тит. сов. Василій Ивановичъ *Милютинъ.*
Б. Покровка, домъ Малова.

Контрольная Палата.

Б. Покровка, д. Сысоева.

Управляющій — кол. сов. Алексѣй Валеріан. *Татариновъ.*
М. Покровка, домъ Башкирова.

Управленіе акцизными сборами Нижегородской и Владимірской губерній.

М. Покровка, домъ Марковыхъ.

Управляющій - д. с. с. Григорій Степанов. *Канивальскій.*
Малая Покровка, домъ Марковыхъ.

Нижегородское отдѣленіе Казанскаго округа путей сообщ.

Б. Печерка, домъ Зябловой.

Начальникъ отдѣленія — стат. сов. Робертъ Христ. *Шнакенбургъ.*

Б. Печерка, домъ Зябловой.

Окружный Судъ.

Благовѣщенская площадь.

Предсѣдатель суда—д. с. с. Николай Викентьевичъ *Лентовскій.*

Б. Печерка, домъ Меморскаго.

Прокуроръ суда с. с. Александръ Александр. *Макаровъ.*

Ильинка, домъ Пупкова.

Старшій нотаріусъ - стат. сов. Юлій Матвѣев. *Зелинскій.*

Б. Покровка, домъ Антюкова.

Съѣздъ мировыхъ судей.

Б. Печерка, домъ уѣзднаго земства.

Предсѣдатель съѣзда —губ секр. Алексан. Ефим. *Ромашевъ.*

М. Покровка, соб. домъ.

Управленіе Государственными Имуществами.

Управляющій с. с. Люціанъ Северіановичъ *Лепковскій.*

При Управленіи, на Осыпной улицѣ.

Удѣльная контора.

Б. Печерка, домъ Удѣльнаго вѣдомства.

Управляющій—с. с. Акимъ Васильевичъ *Промысловъ.*

При конторѣ.

Дворянское депутатское собраніе.

Б. Покровская улица, домъ Дворянства.

Губернская Земская Управа.

Жуковская улица, соб. домъ.

Предсѣдатель – тит. сов. Владиміръ Васильевичъ *Хвощинскій.*

Ошарская улица, домъ Булычева.

Городская Управа.

Б. Покровка, Городской домъ.

Городской Голова - с. с баронъ Дмитрій Николаевичъ *Дельвигъ.*

Б. Печерка. собств. домъ.

Заступающій мѣсто Городского Головы — над сов. Александръ Павловичъ *Покровскій.*

Жуковская улица, собств. домъ.

Мѣщанская Управа.

Нижній Базаръ, Общественный домъ.

Мѣщанскій староста - Матвѣй Ивановичъ *Лебедевъ.*

Б. Покровка, соб. домъ.

Сиротскій Судъ.

Б. Покровка, домъ Куренина.

Предсѣдатель—кол секр., Сергѣй Николаевичъ *Торсуевъ.*

Б. Печерка, соб. домъ.

Ремесленная Управа.

Дворянская ул., Общественный домъ.

Ремесленный Голова Алексѣй Ефимовичъ *Наумовъ.*

Холодный пер., соб. домъ.

Духовное вѣдомство.

Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій *Владимiръ.*

М. Печерка, Архіерейскій домъ.

Викарій Нижегородской епархіи, епископъ балахнинскій *Алексій.*

Печерскій монастырь.

Духовная Консисторія.

Благовѣщенская площадь, домъ № 8.

Духовныя лица иностранныхъ вѣроисповѣданій.

Пасторъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія Эрнестъ Ивановичъ *Гольдмаеръ.*

Б. Покровка, зданіе Лютеранской церкви.

Ксендзъ римско-католическаго исповѣданія Іосифъ Іосифовичъ *Буйно.*

Зеленскій съѣздъ, при костелѣ.

Магометанскаго - ахунъ Семерханъ Ибнъ Хамитъ *Соколѣвъ.*

Напольно-вокзальная ул., соб. домъ.

Еврейскаго—раввинъ, Лейба Моисѣевичъ *Бергеръ.*

Варварка, домъ Шеера.

Церковно-Археологическая комиссія.

Въ зданіи Семинаріи.

Военное вѣдомство.

Командиръ 54 резервной пѣхотной бригады—ген.-маіоръ Владиміръ Яковлевичъ *Шелковниковъ.*

В. Печерка, домъ Зябловой.

Начальникъ нижегородско-тюменьскаго пересыльнаго тракта — ген.-маіоръ Викторъ Ивановичъ *Винокуровъ.*

Полевая ул., соб. домъ.

Окскій резервный баталіонъ.

Командиръ баталіона полковникъ Анатолій Васильевичъ *Прокоповичъ.*
Звѣздинка, домъ Гогина.

Кремлевскій резервный баталіонъ.

Командиръ баталіона—полковн. Николай Федоров. *Краузе.*
М. Печерка, д. Виноградова.

Клязминскій резервный баталіонъ.

Командиръ баталіона—полковн. Францъ Францев. *Дзярскій.*
Ковалиха, домъ Зайцева.

Управленіе Нижегородскаго уѣзднаго воинскаго начальника.

Жуковская ул., домъ Городской Управы.

Воинскій Начальникъ - полковникъ Викторъ Савельевичъ *Степановъ.*
При управленіи

Дирекція народныхъ училищъ.

Директоръ—д. с. сов. Дмитрій Ардаліоновичъ *Глазовъ.*
Петропавловская ул., домъ Душиной.

Губернская гимназія.

Директоръ - с с. Николай Яковлевичъ *Самойловичъ.*
Въ зданіи гимназіи, на Благовѣщенской площади.

Нижегородск. дворянск. институтъ Императора Александра II,

Директоръ - д с. с. Гавріилъ Гавріиловичъ *Шапошниковъ.*
Въ зданіи Института, на Варварской улицѣ.

„Владимірское“ реальное училище.

Директоръ - д. с. с. Александръ Гавріиловичъ *Шапошниковъ*.

Въ зданіи Училища, на Б. Покровской улицѣ.

Нижегородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ.

Директоръ - Генералъ-Маіоръ, Александръ Георгіев. *Рейнеке*.

Въ Кремлѣ, зданіе корпуса.

Духовная Семинарія.

Ректоръ семинаріи - протоіерей Геннадій Васильев. *Годневъ*.

Въ зданіи Семинаріи, на Семинарской площади.

Мужское духовное училище.

Сергіевская улица, близъ ц. Сергія.

Рѣчное училище.

Начальникъ училища—капитанъ, Павелъ Алексѣев. *Ресинъ*.

Въ зданіи Училища, на Почаинской улицѣ.

Нижегородское Кулибинское Ремесленное училище.

Смотритель училища кол. ас., Иванъ Александровичъ *Игнатьевъ*.

Въ зданіи Училища, на Б. Печерской улицѣ.

Нижегородскій Маріинскій институтъ благородныхъ дѣвицъ.

Начальница института—Надежда Александровна *Быкова*.

Въ зданіи Института, на верхне-волжской набережной.

Маріинская женская гимназія.

Начальница гимназіи — Варвара Яковлевна *Распопова.*
В здании гимназіи, на Ильинкѣ.

Епархіальное женское училище.

Начальница училища Марья Ивановна *Симанская.*
Въ зданіи училища, на Б. Покровской улицѣ.

Ярмарочная контора.

Во время ярмарки—въ Главномъ домѣ, зимой—въ Нижнемъ, Б. Покров., домъ Мокѣева

Управляющій—над. сов. Николай Лукичъ *Рождественскій.*
Телячья ул., соб. домъ.

Нижегородскій биржевой комитетъ.

Предсѣдатель—кол. сек. Василій Ивановичъ *Мензелинцевъ.*
М. Покровка, домъ Садоковой.

Нижегородскій ярмарочный биржевой комитетъ.

Предсѣдатель — мануфактуръ сов. Савва Тимофеевичъ *Морозовъ.*

БАНКИ.

Временное Управленіе дворянскаго Земельнаго банка по дѣламъ Александровскаго дворянскаго банка.

Б. Покровка, домъ дворянства.

Предсѣдатель—гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Филиппъ Николаевичъ *Шиповъ.*
Б. Покровка, домъ Пенековой.

Нижегородскій Купеческій банкъ.

Рождественская ул., д. Кудряшева и Чеснокова.

Предсѣдатель—Александръ Васильевичъ *Бауминъ.*
Варварка, соб. домъ.

Нижегородскій Николаевскій Городской Общественный банкъ.

Рождественская ул., домъ Мѣщанской Управы.

Директоръ—Николай Александровичъ *Смирновъ.*
Б. Печерка, соб. домъ.

Нижегородское отдѣленіе Волжско-Камскаго Коммерческаго банка.

Управляющій—Федоръ Михайловичъ *Сльпушкинъ.*
Рождественская ул., домъ Бугрова.

Нижегородское Общество Взаимнаго Кредита.

Предсѣдатель—Михаилъ Федоровичъ *Каменскій.*
Уг. Кузнечной и 2 линіи, соб. домъ.

Городской ломбардъ.

Варварка, домъ Жарковой.

Агенты страховыхъ обществъ:

Коммерческаго Страхового Общества.

Главный агентъ—Николай Ивановичъ *Глазуновскій*.
Петропавловская ул., соб. домъ.

Россійскаго Страхового отъ огня Общества въ Н.-Новгородѣ.

Председатель Общества — д. с. с. Филиппъ Никол. *Шиповъ*.
Б. Покровка, домъ Пенюковой.

Нижегородское Главное Агентство Сѣвернаго Страхового Общества.

Главный агентъ—кандидатъ коммерціи Николай Федоровичъ *Киршбаумъ*.
Мартыновская ул., соб. домъ.

Нижегородское Агентство Общества страхованія жизни „Нью-Іоркъ".

Агентъ—канд. коммерціи Николай Федоровичъ *Киршбаумъ*.
Мартыновская ул., соб. домъ.

Московскаго Общества.

Агентъ Платонъ Панфиловичъ *Ивановъ*.
Б. Покровка, д. Кудряшова и Чеснокова.

Товарищества „Саламандра".

Агентъ—кол. ас. Александръ Матвѣевичъ *Корзатовскій*.
Ново-Солдатскій пер., д. Балабановой.

С.-Петербургскаго Общества.

Агентъ—Александръ Васильевичъ *Олигеръ*.
Б. Покровка, д. Кудряшова и Чеснокова.

Страхового Общества „Якорь".

Рождественская ул., д. Блинова.

Агентъ Илья Афанасьевичъ *Афанасьевъ*.
Канатная ул., соб. домъ.

С.-Петербургской компаніи „Надежда".

Агентъ—Порфирій Петровичъ *Варварскій*.
Рождественская ул., д. Пестова.

Страхового Общества „Волга".

Агентъ—Михаилъ Францевичъ *Кульчицкій*.
Рождественская ул., д. Шугурова.

Страхового Общества „Россія".

Рождественская ул., д. Блинова.

Агентъ—Егоръ Петровичъ *Гордгренъ*.
Ильинка, д. Макаровскаго.

Варшавскаго Страхового Общества.

Агентъ—Владиміръ Николаевичъ *Аркадьевъ*.
Студеная ул., д. Балабановой.

Русскаго Страхового Общества.

Главный агентъ Яковъ Тарасовичъ *Трифоновъ*.
М. Печерка, соб. домъ.

Контора Россійскаго Общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей.

Управляющій Федоръ Васильевичъ *Афанасьевъ*.
Московская ул., д. Ходалева.

Россійское Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Главный представитель Нижегородскаго округа — Фридрихъ Вильгельмовичъ *Геннингъ*.

Б. Покровка, д. Лебединскаго.

Русское Общество застрахованія отъ несчастныхъ случаевъ „Помощь".

Главный представитель по Нижегород. и Костромск. губ. — Фридрихъ Вильгельмовичъ *Геннингъ*.

Б. Покровка, д. Лебединскаго.

Французскаго Общества страхованія жизни „Урбэнъ".

Главный агентъ—Яковъ Тарасовичъ *Трифоновъ*.

М. Печерка, соб. домъ.

Пароходныя конторы.

Общество „Кавказъ и Меркурій".

Агентъ — отставн. кап.-лейтен. Николай Ивановичъ *Доливо-Добровольскій*.

Жуковская ул., д. Андреева.

Общество „Самолетъ".

Грузинскій пер., д. Турилкиной.

Управляющій конторою — отставн. кап.-лейтен. Александръ Павловичъ *Власьевъ*.

Варварка, д. Перехватова.

Пароходная контора Кашина.

Управляющій—Михаилъ Матвѣевичъ *Кашинъ*.

Варварка, соб. домъ.

Контора бр. Каменскихъ.

Довѣренный—Михаилъ Федоровичъ *Каменскій*.
Уг. Кузнечной ул. и 2 линіи, соб. домъ.

Общество „А. А. Зевеке“.

Провіантская ул., соб. домъ.

Директора - А. А. Зевеке и А. П. Безсоновъ.

Общество „По Волгѣ“.

Управляющій—Федоръ Федоровичъ *Іогансонъ*.
Верхн. Набережная, д. Общества.

„Лебедь“.

Н. Базаръ, Троицкій пер., д. Гребенщикова.

Агентъ—Сергѣй Фокѣевичъ *Поничевъ*.
Сергіевскій оврагъ, д. Губиной.

Общество „Дружина“.

Варварка, соб. домъ.

Директоръ—д. с. с. Михаилъ Ивановичъ *Шиповъ*.
Мартыновская ул., д. Киршбаумъ.

Пароходная контора Любимова.

Управляющій—Егоръ Петровичъ *Нордгренъ*.
Ильинка, д. Макаровскаго.

У. С. Курбатова наслѣдн. Карповой.

Управляющій—Яковъ Ивановичъ *Шавинъ*.
Фабричная слобода, д. Курбатова.

Нотаріальныя конторы.

А. В. Олигеръ, Б. Покровка, д. Кудряшова и Чеснокова.
И. А. Афанасьева, Канатная ул., соб. домъ.
В. В. Терновскаго, Нижній Базаръ, д. Гребенщикова.
П. П. Иванова, Б. Покровка, д. Чеснокова.
В. П. Волкова, Осыпная ул., д. Мокѣевыхъ.
І. В. Одинцова, Нижній Базаръ, д. Журавлева *).

Районы мировыхъ участковъ г. Н.-Новгорода.

Уч.	Мировые судьи.	Районы.
1	Губ. секр. Александръ Ефимовичъ Ромашовъ. (Камера — Грузинскій пер., домъ Полушкина).	1 и 3 уч. 1 Кремлевской части, 1 уч. 2 Кремлевской части.
2	Кол. секр. Иванъ Васильевичъ Богоявленскій (Камера — Острожская площадь, д. Красильникова).	2 и 3 уч. 2 Кремлевской части.
3	Кол. секр. Николай Рафаиловичъ Остафьевъ. (Камера — Варварка, д. Мусина).	1 и 2 уч. Рождественской части.
4	Тит. сов. Петръ Николаевичъ Званцевъ. (Камера — въ Кунавинѣ).	1 и 2 уч. Макарьевской части и селенія: Гордѣевка, Бурнаковка, Варя и Дарьино Балахнинскаго уѣзда.

*) Большинство нижегородскихъ нотаріусовъ въ ярмарочное время открываютъ свои конторы на ярмаркѣ, противъ театра.

Уч.	Мировые судьи.	Районы.
5	Губ. секр., князь Владимiръ Андр. Чегодаевъ. (Камера - Ильинка, д. Курлыкова).	2 и 4 уч. 1 части и 3 и 4 уч. Рождественской части.
6	Тит. сов. Константинъ Ефимовичъ Ромашевъ.	Ярмарка и селенiя: Сормово, Дарьинскiй выселокъ, Мышьяковка и Горнушкино Балахнинскаго уѣзда и правая сторона р. Волги.

Районы участковъ судебныхъ приставовъ при съѣздѣ мировыхъ судей.

1-й участокъ — вся 1-я Кремлевская часть, 2-й уч. — 2, 3 и 4 уч. 2-й Кремлевской части, 3-й уч. — вся Рождественская часть и 1-й уч. 2-й части, 4-й — вся Макарьевская часть, ярмарка и часть Балахнинскаго уѣзда до Сормова.

Районы участковъ судебныхъ слѣдователей

по городу Н.-Новгороду совпадаютъ съ районами полицейскихъ частей.

Районы участковъ товарищей прокурора.

1-й участокъ — 1, 2 и 3 слѣдовательскiе участки гор. Н.-Новгорода, 2-й уч. — 1 и 2 слѣд. уч. Нижегородскаго уѣзда и ярмарка, 3-й уч. — 4 слѣд. уч. г. Н.-Новгорода и 1 и 2 слѣд. уч. Балахнинскаго уѣзда, 4-й уч.—1 и 2 слѣд.

уч. Горбатовскаго уѣзда, 5-й уч. — 1 и 2 слѣд. уч. Семеновскаго уѣзда и 2 слѣд. уч. Макарьевскаго уѣзда, 6-й уч. — 1 слѣд. уч. Макарьевскаго уѣзда и 1 и 2 слѣд. уч. Васильскаго уѣзда, 7-й уч. — 1 и 2 слѣд. уч. Сергачскаго уѣзда и 1 и 2 слѣд. уч. Княгининскаго уѣзда, 8-й уч.—1 слѣд. уч Арзамасскаго уѣзда и 1 и 2 слѣд. уч. Ардатовскаго уѣзда, 9-й уч. — 2 слѣд. уч. Арзамасскаго уѣзда и 1 и 2 слѣд уч. Лукояновскаго уѣзда.

Присяжные повѣренные при Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ.

Баршевъ Сергѣй Сергѣевичъ.
Б. Покровка, домъ Александрова.

Безсоновъ Николай Ивановичъ.

Богородскій Семенъ Федоровичъ.
Грузинскій пер., домъ Турилкина.

Владиміровъ Федоръ Павловичъ.
Петропавловская ул., домъ Богоявленскаго.

Вѣнскій Михаилъ Александровичъ.
Петропавловская ул., соб. домъ.

Исаковичъ Иванъ Христофоровичъ.
Дворянская ул., соб. домъ.

Жемчуговъ Николай Александровичъ.
Грузинскій пер., домъ Кейзеръ

Карповъ Андрей Федоровичъ.
Жуковская ул., соб. домъ.

Красовскій Иванъ Петровичъ.
Солдатская ул., д. Шоеръ.

Ланинъ Александръ Ивановичъ.
Ошарская площадь, домъ Карякиныхъ.

Лезинъ Петръ Васильевичъ.
Дворянская ул., домъ Косарева.

Меморскій Александръ Михайловичъ
Б. Печерка, соб. домъ.

Парадизовъ Степанъ Андреевичъ.
Чернопрудскій пер., домъ Булычева.

Полидоровъ Анатолій Никандровичъ.
Верхне-Волжская набережная, домъ Черновыхъ.

Рождественскій Петръ Александровичъ
Полевая ул., домъ Соболевой.

Соколовъ Николай Федоровичъ.
Мистровская ул., соб. домъ.

Яворовскій Аполлинарій Викентьевичъ
Варварка, домъ Голиковой.

Фольцъ Николай Николаевичъ.
Петропавловская ул., соб. домъ.

Фрелихъ Николай Николаевичъ.
Ошарская ул., домъ Ассонова.

Щегловъ Николай Петровичъ.
Б. Покровка, домъ Потопаева.

Частные повѣренные при Нижегородскомъ городскомъ Съѣздѣ мировыхъ судей.

Аркадьевъ Павелъ Степановичъ.
М. Покровка, домъ Ламоновой.

Безсоновъ Николай Ивановичъ.
Кизеветтерская ул., д. Куликовой.

Благовѣщенскій Владиміръ Дмитріевичъ.
Б. Печерка, домъ Кузнецова.

Зацѣпинъ Александръ Трофимовичъ.
Тихоновская ул., домъ Ермолаева.

Домбровскій Болеславъ Станиславовичъ.
М. Покровка, домъ Губина.

Дьячковъ Аполлоній Михайловичъ
Грузинскій пер., домъ Пискуновой.

Казанскій Левъ Федоровичъ.
Рождественская ул., д. Журавлева.

Карякинъ Владиміръ Александровичъ
Болотовъ пер., д. Хохлова.

Рождественскій Петръ Александровичъ.
Студеная ул., д. Обожанова.

Савельевъ Иванъ Митрофановичъ.
Ново-Солдатскій пер., домъ Уваровой.

Серебровскій Владиміръ Петровичъ.
Короткій пер., домъ Соколовой.

Соколовскій Иванъ Александровичъ.
Ковалихинская ул., д. Урлашевой.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРАВИЛЪ

консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ при Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ.

1) При Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ учреждается консультація присяжныхъ повѣренныхъ, для подачи совѣтовъ по судебнымъ дѣламъ.

2) Совѣты даются въ Окружномъ Судѣ въ помѣщеніи присяжныхъ повѣренныхъ ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 12 до 3 час. пополудни.

3) Если для просмотра предлагаются несложные документы и если разрѣшеніе вопроса не представляетъ особыхъ затрудненій, то совѣты даются немедленно и словесно дежурными членами консультаціи.

4) Иногородніе могутъ обращаться за совѣтами письменно, адресуя пакеты „въ консультацію присяжныхъ повѣренныхъ въ зданіе Нижегородскаго Окружнаго Суда". Къ своимъ заявленіямъ они прилагаютъ копіи нужныхъ документовъ, почтовыя марки на отвѣтъ, вознагражденіе, опредѣленное въ § 7 (§ 8), и сообщаютъ свой адресъ.

5) Отвѣты на письменныя заявленія, полученныя по почтѣ, составляются въ недѣльный срокъ членомъ, въ день дежурства котораго заявленія эти доставлены въ консультацію.

6) Доставленныя въ консультацію бумаги сохраняются въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня полученія Консультація не принимаетъ на себя обязанности хранить ихъ долѣе этого срока и не возвращать ихъ, если пересылка не была своевременно оплачена.

7) Получающіе совѣты уплачиваютъ вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 1—5 руб

8) Лица, заявляющія словесно дежурному консультанту или письменно на имя консультаціи о своей бѣдности, пользуются совѣтами безплатно, но при этомъ обязаны объявить о своемъ званіи, имени, отчествѣ и фамиліи.

9) Лицамъ бѣднымъ дежурные члены составляютъ безплатно прошенія по дѣламъ частнымъ, въ томъ числѣ и по дѣламъ, производящимся въ охранительномъ порядкѣ.

10) Если въ консультацію представляются сложные документы, требующіе серьезнаго и продолжительнаго изученія, или, если дежурный членъ консультаціи по сложности дѣла и по трудности предлагаемыхъ разрѣшенію его вопросовъ встрѣтитъ затрудненіе въ единоличномъ разрѣшеніи ихъ, то онъ можетъ отказать въ дачѣ совѣтовъ, предложивъ желающему получить таковой, обратиться въ общее собраніе консультаціи и просить выдать ему письменное заключеніе.

11) Письменныя заключенія по дѣламъ сложнымъ выдаются отъ имени консультаціи и при томъ по особому на каждый разъ соглашенію относительно срока и вознагражденія между консультаціею и лицомъ, обращающимся за заключеніемъ. Письменное заключеніе подписывается всѣми членами образовавшагося по данному вопроса большинства.

Библіотеки и музеи

Городская общественная библіотека и при ней кабинетъ для чтенія, Б. Покровка, домъ Фролова.

Безплатная народная библіотека и читальня Общества распространенія начальнаго образованія (открыта 22 января 1895 года), пользованіе книгами безплатное.

Библіотека Попова, на Б. Покровкѣ, въ д Альбертовой.

Кромѣ городскихъ общественныхъ библіотекъ и народной читальни въ Нижнемъ существуютъ слѣдующія:

Библіотека Коммерческаго клуба (доступна только членамъ клуба).

Библіотека Всесословнаго клуба (доступна только членамъ клуба).

Библіотека Торгово-Промышленнаго клуба.

Библіотека губернской гимназіи, въ которой есть весьма рѣдкіе экземпляры.

Библіотека „Владимірскаго" реальнаго училища, очень полная и прекрасно составленная.

Библіотека Семинаріи (есть рѣдкіе печатные экземпляры и рукописи).

Библіотека при Аракчеевскомъ кадетскомъ корпусѣ (составляетъ часть библіотеки графа Аракчеева), есть много рѣдкихъ экземпляровъ.

Библіотека Архивной комиссіи (доступна только членамъ комиссіи), наход. въ Ивановской башнѣ кремля.

Библіотека покойнаго П. И. Мельникова, преимуществ. историческ.; много библіографическихъ рѣдкостей; книги по части мѣстнаго края, по расколу, рукописи.

Библіотека Статистическаго комитета (доступна только членамъ комитета).

Библіотека покойнаго А. С. Гацискаго.

Библіотека земскаго естественно-историческаго музея.

Церковно древлехранилище (при семинаріи).

Художественный и историческій музей, Дмитровская башня кремля.

Естественно-историческій (земскій) музей, открытъ для обзора ежедневно отъ 12 до 3 час. пополудни, Мартыновская улица.

Кромѣ того въ Нижнемъ существуютъ еще нѣкоторыя собранія:

Въ библіотекѣ Аракчеевскаго кадетскаго корпуса достойно вниманія собраніе нѣкоторыхъ кабинетныхъ вещей

графа Аракчеева, портретъ графа во весь ростъ, работы худ. Дау, мраморный бюстъ Императора Александра I, Торвальдсена и др.

Частное собраніе А. О. Карелина, при его художественной и фотографической мастерской, на Жуковской ул., въ д бывш. Губина; коллекція картинъ, рѣдкаго фарфора, старинныхъ одеждъ, мебели, бронзы и т п. (доступно съ особаго разрѣшенія владѣльца).

Типографіи и литографіи.

Типо-литографія Ройскаго и Душина, на Большой Покровской улицѣ.

Типо-литографія Косарева, на Дворянской улицѣ.

Типо-литографія Гилевой-Безводнинской, на Большой Покровской улицѣ.

Типо-литографія Журавлева, на Малой Покровской улицѣ.

Типо-литографія Петрова, на Рождественской улицѣ.

Типо-литографія Домбровскаго, на Малой Покровской улицѣ.

Типо-литографія Машистова, на Малой Покровской улицѣ.

Типо-литографія Казачкова, на Б Покровской улицѣ.

Типографія Пастухова, на Рождественской улицѣ.

Типографія Ржонсницкаго, на Б. Покровской улицѣ.

Типографія Жукова, на М. Покровской улицѣ.

Типографія Рождественскаго.

Типографія при Губернскомъ Правленіи.

Типографія Ильянова, на Рождественской улицѣ.

Литографія Чижова

Станокъ для мелкихъ типографическихъ работъ Штейнрайхъ.

Книжные магазины и лавки.

Книжный магазинъ „Дѣтскій музей“ Кузнецова, на Дворянской улицѣ, въ домѣ Дворянскаго Собранія
Книжный магазинъ Попова, на Осыпной улицѣ, въ домѣ Пальцева.
Книжная лавка Губанова.
Книжная лавка Малашкина.
Книжная лавка Спиридонова.
Книжная лавка Шустова.
Книжная лавка Салобановой.
Книжная лавка Рукавишникова. Почаинскій балчужн. рынокъ.
Книжная лавка Брѣева.

Фотографіи:

Карелина, на Жуковской улицѣ.
Дмитріева, на Осыпной улицѣ, въ домѣ Пальцева.
Любатынскаго, на Осыпной улицѣ, въ домѣ Чеснокова и Кудряшева.
Городецкой, на Варварской улицѣ, въ соб. домѣ.
Булыгина, на Мистровской улицѣ, въ д. Урлашева.
Американская фотографія, на Осыпной улицѣ.
Универсальная фотографія, на Ошарской ул , въ д. Булычева.

Клубы.

Коммерческій клубъ, Грузинскій переулокъ, д. Рукавишникова, открытъ ежедневно съ 6 час до 1 часу пополуночи, исключая послѣднихъ дней Страстной недѣли, 1 дня Пасхи, 1 дня Рождества и кануна двунадесятыхъ праздниковъ.

Членскій взносъ 11 рублей въ годъ Пріемъ въ члены производится круглый годъ по предложенію двухъ членовъ; избраніе – простымъ большинствомъ избирательныхъ шаровъ.

Не внесшій плату въ означенный срокъ лишается права посѣщать клубъ.

Кто разъ былъ членомъ клуба не имѣетъ права посѣщать его, не возобновивши билета.

Кто остается въ клубѣ долѣе часу ночи—уплачиваетъ штрафъ, который увеличивается въ слѣдующей прогрессіи:

за первые полчаса	. . . .		30 к.
„ вторые „	. . . . . .		90 к.
„ третьи „	. . . .	2 р.	10 к.
„ четвертые „	. . . . . .	4 р.	50 к.
„ пятые „	. . . . .	9 р.	30 к.
„ шестые „	. . . . .	18 р.	90 к.
„ седьмые „	. . . . .	38 р.	10 к.

Въ 5 час. утра клубъ обязательно закрывается При клубѣ библіотека, изъ которой члены клуба имѣютъ право брать книги на домъ по особой выдаваемой книжкѣ.

Всесословный клубъ, Алексѣевская у, д. Торсуева.

Клубъ открытъ ежедневно съ 10 час. утра до 1½ ч. пополуночи.

Избраніе въ членыпроиз водится круглый годъ, простымъ большинствомъ шаровъ, по предложенію двухъ изъчленовъ.

Членскій взносъ 5 р. въ годъ.

Кто остается въ клубѣ долѣе 1½ ч. пополуночи уплачиваетъ штрафъ:

за первые полчаса	. . . .		30 к.
„ вторые „	. . . .		90 к.
„ третьи „	. . . . . .	2 р.	10 к.
„ четвертые „	. . . .	4 р.	50 к.
„ пятые „	. . . . . .	9 р.	10 к.

При клубѣ библіотека.

Торгово-Промышленый клубъ, въ Макарьевской части.

Клубъ открытъ ежедневно до $1^1/_2$ ч. пополуночи.

Для избранія въ члены требуется простое большинство избирательныхъ шаровъ.

Штрафъ за пребываніе въ клубѣ позднѣе $1^1/_2$ часовъ взимается въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ Коммерческомъ клубѣ (см. выше).

Лучшія гостиницы въ г. Нижнемъ-Новгородѣ.

Названіе гостиницъ.	Гдѣ находятся.	Число №№ въ каждой гостиниц.	Цѣны №№			
			Отъ		До	
			Р.	К.	Р.	К.
„Центральная“ (Андреева).	Б. Покровка, казенный домъ.	43	4	„	20	„
„Алексѣевская“ (Ермолаева).	Уголъ Алексѣевск. и Дворянск. улицъ.	10	1	„	3	„
„Почтовая“ (Каширцева).	Противъ Чегнаго пруда.	21	„	75	6	„
Петрова	Уголъ Осыпной и Алексѣевск. ул.	30	„	40	3	„
„Бол. Московская“ (Грачева).	Благовѣщенская площадь.	19	„	75	1	50
„Бол. Нижегородск.“ (Егоровой).	Набережная рѣки Оки.	23	1	„	3	„
„Биржевая“ (Филимонова).	Рождествен. ул., въ пассажѣ Блинова.	40	1	„	6	„
Соболева.	Рождественск. ул., д. Соболева.	33	„	75	4	„
„Петербургъ“ (Ермолаева).	Рождественская улица.	34	„	40	3	„
„Россія“ Наумова.	Благовѣщен. площ. д. быв. Обрядчикова	32	3	„	5	„

Въ заречной части города.

Михѣева.	Уг. 1 Сибир. и Бетанкуровск. набережн., въ д. Лаптева.	250	1	„	15	„
„Волжско-Камскіе“ (Иванова).	2 Сибирская улица, въ д. Торсуева.	100	3	„	20	„
Наумова.	Нижегородск. улица, въ собств. домѣ.	700	2	„	8	„
„Старо-Театральн.“ (Ермолаева).	Нижегородск. улица, въ собств домѣ.	500	2	„	10	„
Татарск. Хусаинова.	Нижегородск. улица. въ собств. домѣ.	100	2	„	6	„
Персс. Пальникова.	Нижегородск. улица, въ д. Лаптева.	200	1	„	4	„
„Караванъ-Сарай“	На Магомет. площ., д Александр. банка.	75	„	75	3	„
„Собол. подворье“ (Соболева).	Московская улица, въ собств. домѣ.	102	2	50	10	„

Близъ территоріи выставки.

„Международные“ (Финляндскіе).	Выставочное шоссе.	628	4	„	6	„
„Желѣзнодорожн.“	Выставочное шоссе.	200	2	„	25	„
„Европейскіе“ (Никанорова)	Выставочное шоссе.	480	5	„	20	„
Александр. и Ломача.	Выставочное шоссе	400	3	„	15	„
Смѣльницкаго.	Выставочное шоссе.	670	1	„	15	„

Лучшія бани.

Ермолаева,

на Алексѣевской ул., домъ Ермолаева и по Чернопрудскому переулку.

Золотилова,

Рождественская ул., домъ Соболева.

Соболева,

Макар. часть, Московское шоссе, домъ Соболева.

Аптеки въ г. Н.-Новгородѣ.

Кречманъ,

В. Покровка, домъ Чеснокова и Кудряшева.

Розенбергъ,

Ошарская площадь, домъ Родзевичъ.

Ремлеръ,

Варварка, домъ Ремлеръ.

Ремлеръ,

на Ильинской улицѣ.

Тепферъ,

Уголъ Малой и Большой Покровки.

Гейнце,

Рождественская ул., домъ Блинова.

Закъ,

Московское шоссе, домъ Башкировой.

Списокъ врачей, практикующихъ въ Н.-Новгородѣ.

Врачи.	Адресъ	Специальность.	Часы пріема.
Араповскій Иванъ Васильевичъ.	Уг. Жук. ул. и Георг. площ., д. Муфтелевой.	Внутрен., ушныя и горловыя болѣзни.	Отъ 11—12 ч. утра и отъ 5 6 ч. веч. кромѣ воскр.
Балкашинъ Николай Павловичъ.	Жуковская ул., домъ Андреева.	Хирургическія и мочеполовыя болѣзни.	Отъ 5—7 час. веч. кромѣ праздниковъ.
Баулинъ Василій Васильевичъ.	Варварка, собствен. домъ.	Женскія болѣзни и по акушерству.	Отъ 9—11 час. утра.
Беттихеръ Оскаръ Густавовичъ.	Полевая ул., д. Фонтановой.	Внутреннія, венерич. и дѣтск. болѣзни.	Отъ 2 4 час. дня.
Боркъ Алексѣй Николаевичъ.	Тихоновская ул., д. Ермолаева.	Душевныя и нервн. болѣзни.	По пятницамъ отъ 7—8 час. вечера.
Бродская Екатерина Исаевна.	Дворянская ул., домъ Покровскаго.	Женскія, дѣтскія бол. и по акушерству.	Отъ 11—2 ч. дня ежедневно.
Варевичъ Владиславъ Адамовичъ.	Б. Покровка, д. Кудряшева и Чеснокова.	Внутрен., дѣтск. и сифилитическ. бол	Отъ 9—10 ч. дня и 5½- 7 час. вечера.
Васильевъ Никаноръ Ивановичъ.	Холодный пер., д Наумова.	Внутреннія и женскія болѣзни.	Отъ 9 11 час. утра.
Вечтомовъ Евгеній Ивановичъ.	Ниж. Баз., пас. Блинова, вх. съ Усп. съѣзд.	Дѣтскія и внутрен. бол. (со включ. сиф.)	Отъ 9 - 12 ч. утра и 6—8 час. вечера.
Вѣнскій Д. А., докторъ медицины.	Тихоновская ул., соб. домъ.	Внутреннія болѣзни.	Отъ 3 5 ч. дня, исключая четверга и субботы.
Гнопнскій От. Кс., докторъ медиц.	Мартыновская ул , д Ликъ.	Внутрен., сифилит. и венер. болѣзни.	Отъ 8 - 11 ч. утра и 5—7 час. вечера.
Гликманъ Сергѣй Тимофеевичъ.	Б Покровка, домъ Покровскаго.	Внутреннія, дѣтскія. женск. бол. и сифил.	Отъ 8—9 ч. утра и отъ 6—8 ч. вечера.
Гольдбергъ Ник. Христіан.	Макарьевская часть. Соболевск. подворье.	Внутреннія болѣзни.	Отъ 8—9 ч. утра и отъ 2—7 ч. вечера.
Граціановъ Никол. Алек., докт. мед.	Болотовъ переулокъ, д. Воронковичъ	Санитарный врачъ.	
Гринспертъ Александръ Петров.	Дворянская улица, д. Иванова	Внутр., накож., горл., нос. и ушн. болѣзни.	Отъ 8—9½ ч. утра и отъ 6—8 ч. веч.
Губыринъ Мих. Алек.	Тихоновская ул., соб. домъ.	Внутр. и нервн. бол. (леченіе электрич.).	Отъ 12 2 ч. дня и отъ 6 - 7 час. веч.
Дьяченко Евгеній Ивановичъ.	Покров., близъ Арест. площ., д Ивановой.		Отъ 12 - 2 ч. ежед.
Елпатьевскій Серг. Яковлевичъ.	Уг. Полев. и Арест. площ., д. Курепина.	Внутреннія болѣзни.	Отъ 9—11 ч. утра.
Ершовъ И. С., докт. мед.	Ильинка, д. Наумова № 25.	Внутр. и женск. бол. и по акушерству.	Отъ 10—11 ч. утра.
Жилинъ Леонидъ Алексѣевичъ.	Большая Печерка, д. Волковой.	Внутреннія болѣзни.	Отъ 1—4 час. дня.

Врачи.	Адресъ.	Спеціальность.	Часы пріема.
Зенеико Семенъ Николаевичъ.	Б. Покровка, домъ Заплатина.	Внутрен. и глазныя болѣзни.	Отъ 12–2 ч. дня по понед., сред. и пятн. кромѣ праздн.
Золотницкій Владиміръ Николаев.	Б.Покр., д.,б.Приклонскаго.	Внутрен., глазныя и дѣтскія болѣзни.	Отъ 9 11 ч. утра и 5–6 ч. веч. ежед.
Ивановъ Николай Александров.	Лыкова дамба, домъ Колчигиной.	Внутреннія болѣзни.	Отъ 3–7 ч. ежедн.
Изаксонъ Эд. Бер., док. мед.	Варварка. д. Перехватова.	Внутрен., дѣтскія. венерич. и накож. бол.	Отъ 8—11 ч. утра и 4—7 ч. вечера.
Кащенко Петръ Петровичъ (врачъ завѣд. психіатрической лѣчебниц. ниж губ. земства).	Уг. Тихон. и Март. ул., д. Никифоров.	Нервныя и психическ. болѣзни.	Отъ 2–3 ч. дня кромѣ воскрес. и празд.
Килевейнъ Яковъ Робертовичъ.	Грузинск. пер., домъ Рукавишникова.	Внутрен., сифилитич. и венерич. болѣзни.	Отъ 11--12½ ч. дня по понед., четверг. и суббот.
Косаревъ Василій Ивановичъ.	Полев. ул., д. № 1 (по уг. съ Б. Ямск.)	Производитъ по желанію врачей клинико-митроскоп. изслѣд.	Отъ 2–4 ч. дня.
Кунцевичъ Илья Антоновичъ.	Мистровская ул., д. Еснпова.	Женскія болѣзни и по акушерству.	Отъ 8—9 утра и отъ 1 2 ч. дня.
Лизякинъ Никол. Николаевичъ.	Больничн. ул, соб. домъ.	Внутреннія болѣзни.	Отъ 1–3 ч. дня.
Михалкинъ Петръ Николаевичъ.	Больничн. ул., соб. домъ.	Хирургическія и накожныя болѣзни.	Отъ 12—1 ч. дня и отъ 5–6 ч. вечера.
НадельманъСеменъ Яковлевичъ.	Уг. Алек. и Груз. пер. д. Панъ.	Сифилисъ, венерич., накож. и внутр. бол.	Отъ 10–12 ч. дня и отъ 5—7 ч. вечера.
Никольскій.	Мартынов. ул., домъ Удѣльн вѣдомства.		Отъ 1 3 ч. дня.
Обрядчиковъ Ив. Васильевичъ.	Тихоновская ул., д. Крылова.	Внутрен. и нервныя болѣзни.	Отъ 12—1 час. дня.
Пестовъ Иванъ Степановичъ.	Ильинка, Плотнич. пер., соб. домъ.	Внутреннія болѣзни.	Отъ 4½—6 ч. веч.
Пирожник. Апат. Ивановичъ.	Уг. Студен. и Нѣмец. ул., д., быв. Алексан.		Отъ 10 12½ ч. ут ежедневно.
Позернъ Павелъ Карловичъ.	Студеная ул., соб. домъ.	Внутреннія болѣзни.	Отъ 8 -10 ч. утра и отъ 4—7 ч. вечера.
Покровскій Владиміръ Дмитріев.	Грузинск. пер., домъ № 6.		Ежед., кромѣ праздн., отъ 9—11 ч. утра по сред. и пятн. отъ 6–8 ч. веч.
Покровскій Иванъ Павловичъ.	Макарьевск. часть, Бабушкинск. больн.		

Врачи.	Адресъ.	Спеціальность.	Часы пріема
Полтановъ Сергій Петровичъ.	Ильинка, собствен. домъ.	Внутрен. и хирургич. болѣзни.	Отъ 8—9 ч. утра.
Полякъ Сол. Гр., докт. мед.	Кавалиха, домъ Добровольскаго.	Внутреннія, горлов. и ушн. болѣзни.	Отъ 5—7 ч. вечера.
Родзевичъ Генрихъ Іосифовичъ.	Уг. Ошар. и Петроп. ул., домъ № 21 и 2.	По акушер., жен., дѣт. и внут. бол. (мед. биб.)	Отъ 8—11 ч. утра и отъ 4—6 ч. вечера.
Рожанскій Тимоф. Михайловичъ.	Больничная ул., домъ Вишневской.	Сифил., венер., кожн. и внутреннія болѣзни.	Отъ 1—3 час. дня.
Русецкій Иванъ Андреевичъ.	Осыпная ул., соб. д., противъ Госуд. банка.	Внутреннія и накожныя болѣзни.	Отъ 8½—11 час. утр.
Рябчитскій А. И., док. мед.	Петропавловская ул., д. Рябчитской.	Заразн. и дѣтск. бол. Пріемъ бѣдн безплатн.	Отъ 10½—12 час. утра и отъ 5—6½ час. вечера.
Рѣшетилло Д. Ф., докторъ мед.	Б. Покровка и уголъ Звѣздинск. ул., соб. д.	Внутр., горлов., носов. и накожн. бол.: кабинетъ для пользованія грудныхъ больн. озономъ: микроскопическія изслѣдованія,	Ежедневно отъ 10—2 час. утра.
Савицкій Иванъ Викентьевичъ.	Б. Покровка, домъ Никитина.	Внутр. и спец. горл., носов., ушныхъ бол. и электризац.	Отъ 8—9 ч. утра и отъ 4—5½ ч. вечера.
Садовскій Илья Яковлев., док. мед.	Тихоновск. ул., д. дух. вѣд., № 17, быв. Скворц.	Внутр. и женскія бол. и по акушерству.	Отъ 12—1 час. дня кромѣ воск. и праз. дн.
Садовскій Алексан. Яковлевичъ.	Малая Покровка, домъ Журавлева.	Дѣтскія болѣзни.	
Самойловъ В. И.	Студеная ул., соб. д.	Внутреннія болѣзни.	Отъ 10—2 час. дня.
Смирновъ Николай Николаевичъ.	Уголъ М. Покровки и Теляч. ул., соб. домъ.	Глазныя болѣзни.	Отъ 8—9½ ч. утра.
Стеженскій Евген. Антоновичъ.	Въ зданіи кадетскаго корпуса.	Дѣтскія и внутреннія болѣзни	Отъ 10—11 ч. утра.
Тихомировъ Раф. Дмитріевичъ.	Канавино, уг. Алек. ул. и Влад. пл., д. Ермол.	Внутр., венер. и накожныя болѣзни.	Отъ 8—12 час. дня.
Томсонъ Федоръ Федоровичъ.	Б. Покровка, домъ Латышевой.	Внутр. и дѣтскія болѣзни.	Отъ 8½—10 ч. утра.
Успенскій Алекс. Алексѣевичъ.	Мистровская ул., соб. домъ.	Внутр., жен. и дѣтск. бол. и по акушерству.	Отъ 9—11 ч. утра и отъ 6—7 час. вечера.
Шапиро Исай Абрамовичъ.	Ошарская ул., домъ Бышевскихъ.	Внутрен. и венерическія болѣзни.	Отъ 8½—10 ч. утра и отъ 3½—6½ ч. веч.
Шиманскій С. А., докторъ мед.	Варварка, домъ Власовой.	Хирургич. и венерич. болѣзни.	Отъ 1—3 час. дня.
Янишевскій Васил. Петровичъ.	Полевая улица, домъ Рогачева	Женскія, внутр. и дѣт. бол. и по акушерству.	Отъ 9—11 ч. утра и отъ 6—8 час. вечера.
Ясинскій Владим. Станиславовичъ.	Б. Покровка, д. Кудряшева и Чеснокова.	Внутр., нерв. и секрет. бол. и кабинетъ для леч. электричествомъ.	Отъ 9—11 ч. утра и отъ 6—7 час. вечера.

Дантисты.

Сарра Ланина.	В. Покровка,		
Русіэль Геронис-сіусъ.	В. Покровка, домъ Будилова.		

Почтовые ящики:

Въ верхней части города:

Ильинская ул., д. Блинова, при управленіи п.-т. округа.
Благовѣщенская площадь, при зданіи п.-т. конторы № 1.
Ошарская ул., д. Булычева, „Почтовая" гостиница.
Б Покровская ул., при зданіи Александровскаго дворянскаго банка
На углу Большой и Малой Покровки, д. Губина.
Студеная ул., д. Урлашева.
Большая Ямская, д. Князева.
Телячья ул., д. Смирнова
Больш. Печерская ул., при зданіи Удѣльной конторы.
Жуковская ул., при Маріинскомъ женскомъ институтѣ.
Жуковская ул., при губернской больницѣ.
Ковалихинская площадь, при д. Савельева.
Ошарская площадь, при д. Мусина
На Ярилѣ, при церкви Воскресенія.
На Варваркѣ, Замковая площадь.

Въ нижней части города:

Рождественская ул., д. Блинова, при п.-т. конторѣ № 2.
Рождественская ул., при гостиницѣ Ермол. „С.-Петербургъ".
Рождественская ул., при гостиницѣ Стрегулина.

Въ зарѣчной части города и Макарьевской части (Канавино):

У почтово-телеграф. конторы, противъ вокзала.
Владимірская площадь, при заводѣ г. Николаева,
Новинская ул., при Бабушкинской больницѣ.

Съ открытіемъ навигаціи въ Н.-Новгородѣ, на Нижнемъ Базарѣ:

На пароходныхъ пристаняхъ:

Бр. Каменскихъ,
„Самолетъ".

По Волгѣ въ предѣлахъ Нижегородской губерніи.
Рыбинская линія:

На пристаняхъ „Самолетъ":

въ г Балахнѣ,
— с. Городцѣ,
— с. Василевѣ,
— с. Катункахъ.

По казанской линіи на пристаняхъ бр. Каменскихъ:

въ с. Работкахъ,
— с. Лысковѣ,
— г. Василь-Сурскѣ.

Во время нижегородской ярмарки на ярмарочной территоріи.

У Главнаго дома, при п.-т. отдѣленіи.
На Пескахъ.
Въ помѣщеніи биржи.
У гостиницы Ермолаева „Биржевая".
На Сибирской пристани, у конторы „Лебедь".
У ярмарочнаго театра.
Бакалейный рядъ, у лавки Эйнемъ.
У Караванъ-Сарая.
У цирка бр. Никитиныхъ.
У номеровъ Михѣева
Въ Китайской линіи, у бывш. лавки Морозова.
На шоссе, у Соболевскаго подворья.

На Всероссійской выставкѣ:

У почт.-телегр. отдѣл.
При зданіи администраціи выставки.
У главнаго зданія выст.
— гост. Смѣльницкаго.
— гост. Ломача и Александрова.
— гост. Финляндск. общ.
— гост. общ. желѣз дор.

Примѣчаніе: Время выемки корреспонденціи обозначено на самыхъ ящикахъ.

Время отхода и прихода почтъ въ Н.-Новгородѣ.

	Полученіе почтъ.	Отправленіе.
Н.-Новгор.	Съ жел. дор. ежедневно.	На жел. дорогу ежедневно.
	Вятск. ежедн. . . $5\frac{1}{4}$ ч. веч.	На тракты: Вятскій ежедневно . . 5 ч. веч.
	Съ трактовъ: Пензен., п. с. и. с., $11\frac{1}{2}$ „ ноч.	Пензенск. в. в. с. п., 3 „ дня.
	Казанскаго обык., в.в.ч.с., $4\frac{1}{4}$ „ дня.	Казанск обыкн., в.в.ч.с., 6 „ веч.
	одинок., п. с. и., — „ —	одинок., п. с. и., — „ —
	Изъ Кинеш., в. с., . . 11 „ ноч.	Въ Кинешму, в. с., . . 4 „ дня.
	Въ навиг. Перми—ежед. 1 „ дня.	Въ навиг. до Перми ежед. 11 „ утр.
	Въ навиг. изъ Рыбинска ежедн.	Въ навиг. до Рыбин. ежед. 11 „ —
	— Полянъ обыкн., в., $5\frac{1}{2}$ „ утр.	— Голянъ обыкн., п., 2 „ дня.
	одинок., с., — „ —	одинок., н., — „ —
	Зим.—Городца одинок., п., 9 „ веч.	Зим. въ Городецъ один., п., 3 „ —
	Весною—Павл., Горб. и Богор., с. ч. с. в., . . . $3\frac{1}{4}$ „ дня.	Весною—Павл., Богор. Горб., п. в. ч. п. . . . . . 5 „ веч.

Правила употребленія телефоновъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ нижегородской телефонной сѣти въ настоящее время дѣйствуютъ аппараты Белля-Блэка и Эриксона. Обѣ системы состоятъ изъ:

1) Магнитнаго индуктора со звонкомъ для вызова.

2) Микрофона, обращаясь къ которому, говорятъ на разстояніи около 2 вершковъ отъ него, выговаривая каждое слово отчетливо.

3) Ручного телефона, который приставляютъ плотно къ уху, когда желаютъ слушать.

Примѣчаніе. Когда телефонъ виситъ на своемъ мѣстѣ, тогда ни станція, ни кто-либо изъ абонентовъ не могутъ слышать, что происходитъ близъ аппарата. Но какъ скоро снимутъ телефонъ, то прекращается дѣйствіе звонка, и тѣмъ автоматически включается въ проводъ телефонъ и микрофонъ. Послѣ этого, разговоръ близъ микрофона, всякій шумъ, пѣніе, звуки музыки и т. п. передается по проводу.

Вызовъ станціи и абонентовъ производится слѣдующимъ порядкомъ:

1) Вертятъ ручку индуктора въ правую сторону нѣсколько разъ, не менѣе шести; этимъ дается вызывной звонокъ на станцію.

2) Станція не отвѣчаетъ звонкомъ.

3) Снявъ телефонъ съ вилки, приложить его плотно къ уху и, услышавъ со станціи вопросъ „что угодно", назвать фамилію абонента, съ которымъ желаютъ говорить.

4) Получивъ по телефону отъ станціи увѣдомленіе, что „готово", вѣшаютъ телефонъ на мѣсто и вертятъ ручку индуктора и, когда вызываемое лицо отвѣтитъ звонкомъ, то, снявъ телефонъ съ вилки, начинаютъ разговоръ.

5) Абонентъ, къ которому обращенъ вызовъ, услышавъ звонокъ, отвѣчаетъ верченіемъ ручки индуктора, затѣмъ, снявъ телефонъ и приставивъ его къ уху, отвѣчаетъ вызвавшему.

6) По окончаніи разговора, повѣсивъ телефонъ на мѣсто, непремѣнно слѣдуетъ дѣлать быстрые полуоборота ручкою звонка, или одинъ за другимъ дать нѣсколько короткихъ звонковъ, каждый не болѣе полуоборота. По этому сигналу телефонная станція разобщаетъ соединеніе между говорившими абонентами Если не исполнить этого правила, то при слѣдующемъ вызовѣ отвѣтитъ не станція, а тотъ же абонентъ.

Такимъ образомъ, посредствомъ звонка даются два сигнала—продолжительный (не менѣе шести оборотовъ) для вызова и короткій—быстрый (полуоборота), означающій, что разговоръ конченъ.

Для правильнаго отправленія службы на телефонной станціи весьма важно, чтобы дежурный при коммутаторѣ всегда вѣрно могъ различить сигналы, чтобы не разобщалъ линію въ то время, когда разговоръ еще продолжается и тотчасъ разъединилъ соединеніе, какъ скоро услышитъ о томъ сигналъ. Послѣднее очень важно въ такихъ случаяхъ, когда требуется соединеніе одного абонента за другимъ.

На самомъ же дѣлѣ нѣкоторые изъ гг. абонентовъ даютъ вообще весьма коротенькіе вызывные звонки, такъ что нерѣдко дежурный на станціи, при всей внимательности, не въ состояніи опредѣлить, что именно требуется.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, администрація телефонныхъ сообщеній покорнѣйше проситъ гг абонентовъ давать болѣе продолжительные звонки (не менѣе шести оборотовъ) во всѣхъ случаяхъ, когда разговоръ продолжается, напри-

мѣръ, когда явится къ телефону лицо, которое нужно было для сего пригласить изъ другой комнаты, когда возобновляется разговоръ послѣ произведенной справки и т. д.; когда же болѣе нѣтъ надобности въ соединеніи, то давать короткій звонокъ, или нѣсколько такихъ звонковъ, каждый не болѣе полуоборота.

Тѣ изъ гг. абонентовъ, которые не желаютъ, чтобы ихъ безпокоили вызовомъ по телефону во всякое время, благоволятъ послать на телефонную станцію письменное заявленіе, чтобы въ такіе-то часы ихъ телефонъ не сообщали вовсе, или сообщали только по вызову указанныхъ въ заявленіи лицъ.

Указаніе обращенія съ телефонами во время грозы.

Каждый телефонный аппаратъ снабженъ громоотводомъ, приспособленнымъ къ тому, чтобы атмосферное электричество, заряжающее провода, отвести въ землю черезъ зарытую въ сыромъ грунтѣ металлическую пластинку.

Чтобы разряженіе проводовъ происходило не въ квартирѣ абонента, устроены вторые громоотводы, на линіи, назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы отвести атмосферные токи въ землю уже на улицѣ не доходя до дома. Этими мѣрами всякая опасность отъ грозы вполнѣ устраняется, какъ для тѣхъ помѣщеній, гдѣ установлены телефоны, такъ и для послѣднихъ.

Замѣчаемый во время грозы въ телефонныхъ аппаратахъ отрывистый звонъ происходитъ потому, что слабые атмосферные токи, не имѣющіе достаточнаго напряженія, чтобы перескочить на громоотводахъ, проходятъ черезъ телефонный аппаратъ. Нѣкоторые абоненты принимаютъ такой звонъ за вызовъ, на который спѣшатъ отвѣчать по телефону. Но

такъ какъ при грозѣ, какъ выше сказано, наружные проводники заряжаются электричествомъ, то въ это время невозможенъ правильный разговоръ по телефону, и потому администрація телефонныхъ сообщеній покорнѣйше проситъ гг. абонентовъ вовсе не отвѣчать во время грозы и не снимать телефона съ вилки.

Правила обмѣна телеграммъ по телефону съ центральною телеграфною станціею.

1) Право передачи на центральную телеграфную станцію и полученіе съ нея телеграммъ посредствомъ телефона предоставляется всѣмъ абонентамъ на телефонное сообщеніе за особую плату, сверхъ причитающейся за каждую телеграмму по тарифу.

Размѣръ этой платы опредѣляется впредь до времени, въ видѣ опыта, по 10 копѣекъ за каждую телеграмму, безъ различія числа словъ.

2) Для оплаты телеграммъ, каждый изъ абонентовъ, желающій пользоваться сказаннымъ правомъ, вноситъ въ кассу телеграфной станціи особый авансъ, который по мѣрѣ израсходованія пополняется новыми взносами. Передача въ долгъ ни въ какомъ случаѣ не допускается.

3) Каждая телеграмма, принятая по телефону на центральной телеграфной станціи, передается по телеграфу не прежде, какъ по повтореніи ея абоненту и удостовѣреніи послѣднимъ правильности пріема ея.

4) Депеши, переданныя абоненту по телефону, доставляются ему сверхъ сего обыкновеннымъ порядкомъ съ разсыльными.

ТАКСА

за пользованіе телефонными сообщеніями

въ Нижнемъ-Новгородѣ,

утвержденная въ { іюлѣ 1887 г., октябрѣ 1889 г.

I. Для частныхъ лицъ.

1. Годовой абонементъ за телефонное сообщеніе въ городѣ и за Окой въ Макарьевской части, при разстояніи помѣщеній абонентовъ отъ ближайшей телефонной станціи не свыше 3-хъ верстъ . . . . 150 р.

2. За каждую версту сверхъ первыхъ трехъ 50 „

3. Для абонентовъ въ Молитовкѣ и на Сибирской пристани . . . . 250 „

4. Въ Сормовѣ, на общемъ проводѣ . . 300 „

5. Если на одномъ проводѣ абонента устанавливаются два телефона, то плата за первый разсчитывается по таксѣ до дальняго помѣщенія, а за второй взимается во всѣхъ случаяхъ половина 150 руб., то есть . . . . 75 „

6. За телефонъ, подлежащій переноскѣ на время ярмарки, изъ города на ярмарку и затѣмъ обратно . . . . 200 „

7. Для абонентовъ, имѣющихъ три телефона, четвертый и послѣдующіе устанавливаются съ уступкою 25 руб. противъ таксы.

8. Для абонентовъ, пользующихся телефонными сообщеніями впродолженіе лишь ярмарки 100 „

II. Для правительственныхъ и городскихъ учрежденій.

9. Для годовыхъ абонентовъ безъ различія разстояній помѣщеній ихъ отъ центральной станціи . . . . 125 р.

10. За абонементъ на время продолженія ярмарки . . . . 75 „

11. За второй аппаратъ на одномъ проводѣ 62 „ 50 к.

III. Добавленіе къ таксѣ, утвержденное въ октябрѣ 1895 года.

Для частныхъ абонентовъ на полѣ Всероссійской выставки 1896 г. за все время выставки 100 р.

Для правительственныхъ и городскихъ учрежденій . . . . 75 „

ТАКСА

легковымъ и ломовымъ извозчикамъ.

1. Нормальная.

	Лѣтомъ.		Зимою.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Легковые извозчики.				
Одноконные, въ пролеткахъ.				
Суточные (за одинъ день) съ 9 ч. утра до 2 ночи	4	—	3	—
По часамъ: за одинъ часъ. . . .	—	40	—	30
За одинъ конецъ:				
по верхней части города	—	20	—	15
по нижней части города . . .	—	20	—	15
по Макарьевской (зарѣчной) . . .	—	20	—	15
по ярмаркѣ.	—	20	—	15
съ верхней части города въ нижнюю	—	25	—	20
съ нижней части города въ верхнюю	—	30	—	25
Въ городъ съ вокзала желѣз. дороги:				
въ верхнюю часть города	—	50	—	40
въ нижнюю часть города . . .	—	30	—	25
въ Макарьевскую	—	20	—	15

	Лѣтомъ.		Зимою.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
на ярмарку	—	20		15
къ Окск. перевозу (когда нѣтъ моста)	—	20	—	—
на Сибирскую пристань и въ прилегающія къ ней мѣстности	—	25		20
Изъ города на вокзалъ желѣз. дороги:				
съ верхней части города	—	40	—	30
съ нижней части города	—	30	—	25
изъ Макарьевской	—	20	-	15
съ Сибирской пристани и прилегающихъ къ ней мѣстностей	-	25	—	20
На ярмарку:				
изъ верхней части города	—	35	—	25
изъ нижней части города	—	25	—	20
изъ Макарьевской	—	20	—	15
Съ ярмарки:				
въ верхнюю часть города	—	45	-	30
въ нижнюю часть города	—	25	—	20
въ Макарьевскую	—	20	—	15
На выставочное поле:				
съ вокзала желѣзной дороги	—	20	-	15
изъ Макарьевской части	—	20	—	15
съ ярмарки	—	30	—	20
съ Сибирской пристани	—	40	—	25

	Лѣтомъ.		Зимою.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
изъ нижней части города	—	40	—	30
изъ верхней части города	—	50	—	40
изъ лагерей	—	75	—	50
Съ выставочнаго поля:				
на вокзалъ желѣзной дороги	—	20	—	15
въ Макарьевскую часть	—	20		15
на ярмарку	—	30	—	20
на Сибирскую пристань		40		25
въ городъ: въ нижнюю часть . . .	—	40	—	30
въ верхнюю часть . . .	—	60	—	50
въ лагери	—	85	—	60
Въ лагери:				
съ верхней части города въ ближніе	—	40	—	—
въ дальніе .	—	50	—	
съ нижней части города въ ближніе	—	50	—	—
въ дальніе	—	60	—	—
съ ярмарки въ ближніе	—	70	—	—
въ дальніе	—	80	—	—
Изъ лагерей:				
въ верхнюю часть города изъ ближняго	—	40	—	—
изъ дальняго.	—	50	—	—
въ нижнюю часть города изъ ближняго	—	50	—	—
изъ дальняго.	—	60	—	—
на ярмарку въ ближній	—	60	—	—
въ дальній	—	70	—	—

Въ парныхъ (2 конныхъ) экипажахъ плата полагается двойная. (Въ каретахъ по соглашенію).

Примѣчаніе 1. Послѣ 2 часовъ ночи до 6 часовъ утра за ѣзду извозчики взимаютъ по обоюдному соглашенію съ пассажирами, но ни въ какомъ случаѣ не свыше двойной платы, противъ назначенной по таксѣ; то же самое дозволяется извозчикамъ на Рождество - два дня, въ Новый годъ и первые три дня Св. Пасхи.

Примѣчаніе 2. „Концомъ" называется разстояніе отъ пункта, гдѣ нанимается извозчикъ, до конечнаго пункта, который указывается пассажиромъ извозчику; остановка на попутныхъ пунктахъ допускается не долѣе 5 минутъ.

Примѣчаніе 3. За провозъ на пролеткахъ съ кожаными верхами и фартуками полагается извозчикамъ плата по 10 к. сверхъ платы по таксѣ; кромѣ этого прибавляется по 20 коп. тѣмъ извозчикамъ, у которыхъ экипажъ съ резиновыми шинами.

Ломовые извозчики.

Плата ломовымъ извозчикамъ за провозъ багажа и вообще всѣхъ тяжестей полагается въ полуторномъ размѣрѣ за каждый конецъ противъ легковыхъ извозчиковъ.

№ 2. Такса уменьшенная.

	Лѣтомъ.		Зимою.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Легковые извозчики.				
Одноконные; въ пролеткахъ.				
Суточные (за одинъ день) съ 9 ч. утра до 2 ночи . . .	3	—	2	—
По часамъ: за одинъ часъ . .	—	35	—	25
За одинъ конецъ:				
по верхней части города . .	—	15	—	10
по нижней части города . . .		15	—	10

	Лѣтомъ.		Зимою.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
по Макарьевской (зарѣчной) . . .	–	15	—	10
по ярмаркѣ	—	15	—	10
съ верхней части города въ нижнюю	—	20	—	15
съ нижней части города въ верхнюю	—	25		20
Въ городъ съ вокзала желѣзн. дороги:				
въ верхнюю часть города . . .	—	40	—	30
въ нижнюю часть города . . .	—	25	—	20
въ Макарьевскую	—	15	—	10
на ярмарку	—	15	—	10
къ окск. перевозу (когда нѣтъ моста).	—	15	—	—
на Сибирскую пристань и въ прилегающія къ ней мѣстности .	—	20	—	15
Изъ города на вокзалъ желѣзн. дороги:				
съ верхней части города	—	30	—	25
съ нижней части города	—	25	—	20
изъ Макарьевской.	—	15	—	10
съ Сибирской пристани и прилегающихъ къ ней мѣстностей. . .	—	20	—	15
На ярмарку:				
изъ верхней части города	—	30	—	20
изъ нижней части города	–	20	—	15
изъ Макарьевской	—	15	—	10

	Лѣтомъ.		Зимою.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Съ ярмарки:				
въ верхнюю часть города	—	35	—	25
въ нижнюю часть города	—	20	—	15
въ Макарьевскую	—	15	—	10
На выставочное поле:				
съ вокзала желѣзной дороги . . .	—	15	—	10
изъ Макарьевской части	—	15	—	10
съ ярмарки	—	25	—	20
съ Сибирской пристани . .	—	30	—	20
изъ нижней части города . . .	—	30	—	25
изъ верхней части города	—	40	—	30
изъ лагерей	—	60	—	40
Съ выставочнаго поля:				
на вокзалъ желѣзной дороги . .	—	15	—	10
въ Макарьевскую часть	—	15	—	10
на ярмарку	—	25	—	20
на Сибирскую пристань	—	30	—	20
въ городъ: въ нижнюю часть . . .	—	30	—	25
„ въ верхнюю часть . . .	—	50	—	40
въ лагери	—	75	—	—
Въ лагери:				
съ верхн. части города въ ближн. лагерь.	—	30	—	—
въ дальній . .	—	40	—	—

	Лѣтомъ.		Зимою.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
съ нижней части города въ ближній .	—	40	—	—
въ дальній .	—	50	—	—
съ ярмарки въ ближній	—	60	—	—
въ дальній	—	70	—	—
Изъ лагерей:				
въ верхнюю часть города изъ ближняго	—	30	—	—
изъ дальняго	—	40	—	—
въ нижнюю часть города изъ ближняго	—	40	—	—
изъ дальняго	—	50	—	—
на ярмарку изъ ближняго	—	60	—	—
изъ дальняго	—	70	—	—

№ 3. Такса **увеличенная** (на время выставки).

	руб.	коп.
Легковые извозчики.		
Одноконные, въ пролеткахъ.		
Суточные (за одинъ день) съ 9 час. утра до 2 ч. ночи	5	—
По часамъ: за одинъ часъ	—	60

	руб.	коп.
За одинъ конецъ:		
по верхней части города	—	25
по нижней части города	—	25
по Макарьевской (зарѣчной) . . .	—	25
по ярмаркѣ	—	25
съ верхней части города въ нижнюю .	—	30
съ нижней части города въ верхнюю . .	—	35
Въ городъ съ вокзала желѣзн. дороги:		
въ верхнюю часть города	—	60
въ нижнюю часть города	—	40
въ Макарьевскую	—	30
на ярмарку	—	30
на Сибирскую пристань и въ прилегающія къ ней мѣстности	—	40
Изъ города на вокзалъ желѣзн. дороги:		
съ верхней части города	—	50
съ нижней части города	—	40
изъ Макарьевской	—	25
съ Сибирской пристани и прилегающихъ къ ней мѣстностей	—	40
На ярмарку:		
изъ верхней части города	—	40
изъ нижней части города	—	30
изъ Макарьевской	—	25

	руб.	коп.
Съ ярмарки:		
въ верхнюю часть города . .	—	50
въ нижнюю часть города .	—	30
въ Макарьевскую	—	25
На выставку:		
съ вокзала желѣзной дороги .		30
изъ Макарьевской части		30
съ ярмарки	—	40
съ Сибирской пристани	—	50
изъ нижней части города	—	50
изъ верхней части города	—	60
изъ лагерей: ближняго	—	80
„ дальнаго	—	90
Съ выставки:		
на вокзалъ желѣзной дороги . . .		30
въ Макарьевскую часть	—	30
на ярмарку	—	40
на Сибирскую пристань	—	50
въ городъ: въ нижнюю часть . .	—	50
„ въ верхнюю часть . .		70
въ лагери: ближній. . . .	—	90
„ дальній.	1	—
Въ лагери:		
съ верхн. части города въ ближн. лагерь	—	50
„ „ „ въ дальній „	—	60

	руб.	коп.
съ нижн. части города въ ближн. „	—	60
„ „ „ въ дальн. „	—	70
съ ярмарки въ ближній	—	80
„ въ дальній. . . .	—	90
Изъ лагерей:		
въ верхн. часть города изъ ближняго	—	50
„ „ „ изъ дальняго .	—	60
въ нижн часть города изъ ближняго	—	60
„ „ „ изъ дальняго	—	70
на ярмарку, изъ ближняго. . . .	—	75
„ изъ дальняго . .		85

Въ парныхъ (2 конныхъ) экипажахъ плата полагается двойная. (Въ каретахъ по соглашенію).

Примѣчаніе 1. Послѣ 2-хъ часовъ ночи до 6 часовъ утра за ѣзду извозчики взимаютъ по обоюдному соглашенію съ пассажирами, но ни въ какомъ случаѣ не свыше двойной платы, противъ назначенной по таксѣ.

ТАКСА

электрической желѣзной дороги.

За проѣздъ пассажировъ въ праздничные и будничные дни съ 1 Іюня по 1 Октября отъ 7 час утра до 10 час. вечера и съ 1 Октября по 1 Іюня отъ 8 час. утра до 8 ч. вечера, плата назначается 5 коп. въ первомъ классѣ и 3 к.

во второмъ классѣ по каждой линіи въ городѣ отъ одного элеватора до другого; за проѣздъ съ городской стороны до вокзала Москов. Ниж. желѣз. дороги или обратно плата удваивается. За подъемъ или спускъ по элеватору плата одинакова, какъ по рельсовой дорогѣ. За перевозку товаровъ предприниматель обязанъ взимать не свыше $^1/_2$ коп. съ пуда и версты; за дѣтей моложе 5 лѣтъ, не занимающихъ отдѣльнаго мѣста, платы не взимается. Воспитанники и воспитанницы Нижегородскихъ учебныхъ заведеній въ формѣ платятъ за проѣздъ въ I классѣ 3 коп., а во II ѣдутъ безплатно.

ТАКСА

переправы черезъ Волгу и Оку

въ Н.-Новгородѣ въ навигацію 1896—1907 гг. (включительно).

		Плата во всякое время года. Копѣйки.
1	Съ пассажировъ въ 1 классѣ . .	5
2	— — во 2 — .	2
3	Съ лошади въ упряжи, въ телѣгѣ или станкѣ безъ клади, съ проводникомъ	15
4	Съ лошади въ пролеткахъ одиночныхъ и парныхъ, съ кучеромъ и сѣдокомъ	30
5	Съ клади и товаровъ, перевозимыхъ безъ лошади и безъ телѣги, съ пуда .	1

		Плата во всякое время года. Копѣйки.
	Съ экипажей: пролетокъ, каретъ, колясокъ, тарантас., съ пассажир. и кладью:	
6	Троечныхъ	30
7	Въ четыре лошади	40
8	Въ шесть лошадей . .	60
9	Съ однихъ телѣгъ, станковъ, пролетокъ и т. п. безъ клади и лошадей (Съ кладью называется станокъ и телѣгъ тогда, когда на нихъ клади болѣе 5 пуд.)	10
10	Съ возовъ одиночныхъ съ кладью, спиртомъ и виномъ въ бочкахъ и т. п. товарами безъ перевѣса .	30
11	Съ возовъ парныхъ съ кладью . .	30
12	Съ возовъ троечныхъ съ кладью .	40
13	Съ лошади безъ упряжи, съ коровы и быка со штуки .	10
14	Съ гуртового рогатаго скота, со штуки	10
15	Съ мелкаго скота: барана, теленка, овцы, свиньи, исключая перевозимыхъ въ телѣгахъ	2
	Перевозъ въ яликахъ:	
16	За яликъ съ двумя гребцами и рулевымъ	15
	Посадка въ яликъ другихъ пассажировъ можетъ быть допускаема не иначе, какъ съ согласія перваго нанимателя и затѣмъ съ остальныхъ пассажировъ взимается съ каждаго человѣка по	2

Примѣчаніе 1. Настоящая такса остается безъ измѣненія, какъ во время весенняго, такъ и осенняго ледохода.

Примѣчаніе 2. Сбора за переправу не полагается:

1. Со всѣхъ казенныхъ транспортовъ, курьеровъ, почтъ, эстафетъ и служащихъ.

2. Съ лошадей, на коихъ ѣдутъ служащіе люди, и экипажей ихъ, съ лошадьми и безъ лошадей перевозимыхъ.

3. Съ принадлежащихъ неслужащимъ людямъ экипажей, телѣгъ и повозокъ, перевозимыхъ съ лошадьми, съ людей партикулярныхъ въ экипажахъ, повозкахъ и телѣгахъ, перевозимыхъ лошадью. Кромѣ того, общество на паромѣ обязано перевозить безплатно: обратно почтовыхъ и земскихъ лошадей и лошадей отправляемыхъ за почтою на вокзалъ желѣзной дороги, этапныя, воинскія, арестантскія партіи и команды всякаго рода.

4. Лѣтомъ, во время существованія плашкоутнаго моста чрезъ р. Оку, во время его разводки ночью, плата за перевозъ взимается не свыше десяти копѣекъ съ пассажира.

ТАКСА

Финляндскаго легкаго пароходства.

На навигацію 1896—1907 г.г. (включительно).

	Плата во всякое время года. Копѣйки
1. Между конечными и отъ конечныхъ на любую промежуточную пристань съ человѣка:	
въ I классѣ	15
во II классѣ	10
2. Отъ промежуточныхъ:	
въ I классѣ	10
во II классѣ	5

Примѣчанія: 1. Пароходы Финляндскаго общества должны отходить отъ конечныхъ пристаней не рѣже, какъ чрезъ каждыя 15 минутъ, за исключеніемъ пристани у завода Курбатова, откуда пароходы могутъ отходить чрезъ каждые полчаса.

2. Багажъ у пассажировъ допускается только ручной и опрятный и въ тѣхъ случаяхъ, когда не можетъ стѣснять другихъ пассажировъ.

Такса эта не распространяется на прямой поперечный перевозъ чрезъ р. Оку (когда нѣтъ моста) и на поперечный перевозъ чрезъ р. Волгу (Борскій).

Таблица квартирнаго налога

(въ Нижнемъ-Новгородѣ.)

Наемная цѣна квартиры.	Р.	К.	Наемная цѣна квартиры.	Р.	К.
Отъ 150 до 180 р.	2	50	Отъ 1,200 до 1,300 р.	53	—
„ 180 „ 240 „	4	—	„ 1,300 „ 1,400 „	61	—
„ 240 „ 300 „	5	50	„ 1,400 „ 1,500 „	70	—
„ 300 „ 360 „	7	—	„ 1,500 „ 1,600 „	79	—
„ 360 „ 420 „	9	—	„ 1,600 „ 1,700 „	89	—
„ 420 „ 480 „	11	50	„ 1,700 „ 1,800 „	100	—
„ 480 „ 540 „	14	—	„ 1,800 „ 2,000 „	111	—
„ 540 „ 600 „	16	50	„ 2,000 „ 2,200 „	129	—
„ 600 „ 700 „	19	—	„ 2,200 „ 2,400 „	159	—
„ 700 „ 800 „	23	—	„ 2,400 „ 2,600 „	181	—
„ 800 „ 900 „	28	—	„ 2,600 „ 2,800 „	215	—
„ 900 „ 1,000 „	33	—	„ 2,800 „ 3,009 „	250	—
„ 1,000 „ 1,100 „	39	—	Съ квартирной платы свыше 3,000 р. взимается 10%.		
„ 1,100 „ 1,200 „	46	—			

СВѢДѢНІЯ

о составѣ Нижегородской городской пожарной команды.

Пожарное депо.

Старшій брантмейстеръ	1
Помощникъ брантмейстера	1
Младшихъ унтеръ-офицеровъ	3
Мастеровыхъ	4
Рабочихъ	46
Лошадей	25

Въ 1 и 2 Кремлевскихъ и Макарьевской частяхъ.

Помощниковъ братмейстеровъ	3
Старшихъ унтеръ-офицеровъ	3
Младшихъ „ „	5
Рабочихъ	74
Лошадей	63

Противопожарныя средства Нижегородской рѣчной полиціи.

Три пожарныхъ баркаса.

„**召Мининъ**“ двухъ-винтовый по палубѣ 69′, между перпендикулярами 67′4″, крайняя ширина 10′. Въ немъ 2 машины по 12 номинальныхъ силъ, съ двумя пожарными помпами и паровою донкою „Камерона“ 8 силъ.

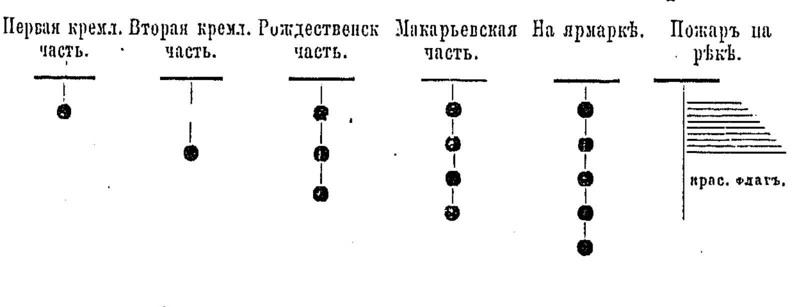
„**Графъ Кутайсовъ**“, двухъ-винтовой, длиною по палубѣ 59′9″, между перпендикулярами 57′″, крайняя ширина 8′5″, съ двумя паровыми машинами по 6 номин. силъ каждая, съ паровою донкою „Камерона“ 8 силъ.

„**Князь Пожарскій**"—винтовой, длиною 60′, шириною 9′, машина 12 номинальныхъ силъ, двѣ пожарныя донки въ 4 и 8 силъ.

Катеръ „**Птичка**"—винтовой, длиною по палубѣ 44′6″, между перпендикулярами 42 8″, крайняя ширина 7′10″, машина 8 номинальныхъ силъ, съ пожарною донкою, „Камерона", 8 силъ.

Катеръ **Князь Юрій**, колесный пороходъ, длина 130′, ширина между кожухами 16′, 2 машины Компаундъ, самостоятельно дѣйствующія на каждое колесо, по 25 силъ каждая. 2 насоса Вартингтона 10—12 силъ.

Пожарные сигналы г. Нижняго-Новгорода.



Базары и ярмарки въ селеніяхъ Нижегородской губерніи.

I.

Базары.

Въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ селѣ Арати по пятницамъ, въ с. Собакинѣ по четвергамъ, въ с. Смирновѣ по вторникамъ, въ Вадѣ по средамъ и Чернухѣ по вторникамъ и въ г. Арзамасѣ.

Въ Ардатовскомъ уѣздѣ с. Илевѣ (заводъ) по воскресеньямъ, въ с. Мечасовѣ, Череватовѣ и Выксѣ (заводъ) по понедѣльникамъ, въ с. Ичаловѣ по вторникамъ, въ с. Стексовѣ по четвергамъ, въ с. Кулебакахъ по субботамъ и въ г. Ардатовѣ по средамъ.

Въ Балахнинскомъ уѣздѣ въ с. Катункахъ по понедѣльникамъ, Василевой Слободѣ по средамъ, Пурехѣ по четвергамъ, Городцѣ по субботамъ, въ г. Балахнѣ по четвергамъ.

Въ Васильскомъ уѣздѣ въ с. Воротынцѣ по понедѣльникамъ, въ с. Юринѣ по воскресеньямъ, въ с. Сумкахъ по субботамъ, въ с. Спасскомъ по вторникамъ, въ с. Троицкомъ по средамъ и въ г. Василевѣ по воскресеньямъ и средамъ.

Въ Горбатовскомъ уѣздѣ въ селѣ Богородскомъ по субботамъ, въ Ворсмѣ по вторникамъ, въ с. Павловѣ по понедѣльникамъ и пятницамъ, въ с. Сомовскомъ по средамъ и въ г. Горбатовѣ по средамъ.

Въ Княгининскомъ уѣздѣ въ с. Бутурлинѣ по вторникамъ, въ с. Большей-Якшени по субботамъ, въ г. Пьянскомъ-Перевозѣ по пятницамъ, въ с. Б. Мурашкинѣ по понедѣльникамъ и въ г. Княгининѣ по вторникамъ.

Въ Лукояновскомъ уѣздѣ въ г. Починкахъ по четвергамъ и въ г. Лукояновѣ по понедѣльникамъ.

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ въ с. Лысковѣ по пятницамъ, въ г. Работкахъ по четвергамъ, въ с. Воскресенскомъ по понедѣльникамъ, въ с. Покровскомъ по субботамъ и въ с. Варганахъ 20 іюля и на мясопустной недѣлѣ и въ городѣ Макарьевѣ.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ с. Борисовѣ по понедѣльникамъ, въ с. Безводномъ по вторникамъ, въ с. Подлѣсовѣ по средамъ, въ с. Новоликѣевѣ по воскресеньямъ, въ д. Константиновѣ по субботамъ.

Въ Сергачскомъ уѣздѣ въ с. Гагинѣ по четвергамъ, въ с. Пожаркахъ по субботамъ, въ д. Ардашевѣ по пятницамъ, въ с. Лопатинѣ по пятницамъ, въ селѣ Б. Андосовѣ по понедѣльникамъ и въ г. Сергачѣ по четвергамъ.

Въ Семеновскомъ уѣздѣ въ с. Хохломѣ по средамъ, въ селѣ Боръ и Линевѣ по субботамъ, въ с. Кантауровѣ по вторникамъ и въ городѣ Семеновѣ по четвергамъ.

II.

Ярмарки.

Въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ с. Чернухѣ 29 іюня, въ с. Измайловѣ 8 іюля, въ с. Выѣздномъ 20 іюля, въ с. Водоватовѣ 30 августа.

Въ Ардатовскомъ уѣздѣ въ с. Череватовѣ въ день св. Духа, въ с. Ичаловѣ въ петровскомъ постѣ, въ с. Сыресевѣ три пятницы петровскаго поста, въ с. Мечасовѣ 23 іюня,

въ с. Дивѣевѣ, Стексовѣ и Худошинѣ 8 іюля, въ с. Глуховѣ 20 іюля и въ г. Ардатовѣ 20 іюля.

Въ Балахнинскомъ уѣздѣ въ с. Пурехѣ 19 января, въ с. Крапивинѣ 23 іюня.

Въ Васильскомъ уѣздѣ въ с. Воротынцѣ 16 августа, с. Юринѣ съ 25 сентября по 1 октября, с. Сумкахъ 8 сентября, въ с. Спасскомъ съ 16 по 23 сентября и слободѣ Хмѣлевкѣ 29 августа.

Въ Горбатовскомъ уѣздѣ въ Избыльцѣ 20 іюля, въ с. Богородскомъ 8 сентября и на 7 недѣлѣ послѣ Пасхи, въ с. Ворсмѣ 8 іюля, въ с. Павловѣ въ 9-ю недѣлю по Пасхѣ.

Въ Княгининскомъ уѣздѣ въ с. Бутурлинѣ (Катарина). Въ с. Большихъ Кемарахъ.

Въ Лукояновскомъ уѣздѣ въ г. Починкахъ, въ день Вознесенія Господня и въ 3 день петровскаго поста, въ с Михайловкѣ 8 іюля и въ г. Лукояновѣ черезъ недѣлю послѣ праздника пятидесятницы

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ въ с. Чернухѣ „Маровская" съ 8 по 15 сентября, въ с. Богородскомъ 8 іюля „Казанская", 29 августа „Ивановская" и 22 октября Казанская, въ с. Владимірскомъ 23 іюня Владимірская, а наканунѣ 22 іюня торгъ на горахъ при „Свѣтломъ озерѣ", въ с. Воздвиженскомъ 14 сентября, въ с. Никольскомъ и с. Нестіарахъ 9 мая и 6 декабря, въ с. Покровскомъ 20 іюля и 1 октября.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ с. Борисовѣ 1 октября, въ с. Новомъ 20 іюля, въ с Новоликѣевѣ 24 іюня, въ с. Толмачевѣ 23 іюня, въ д. Оранкахъ съ 20 по 23 іюня, въ с. Пальцахъ 29 іюня, въ с. Гремячей Полянѣ 8 іюля, въ с. Спасъ-Зеленыя Горы 10 августа.

Въ Сергачскомъ уѣздѣ въ с. Пожаркахъ 9-я недѣля по Пасхѣ, въ с. Гагинѣ въ пятницу 10-й недѣли Пасхи, въ с. Апраксинѣ 3-хъ-дневная со д. св. Троицы, въ д.

Ардашевѣ 3-хъ-дневная съ 1 октября, въ с. Итмановѣ 3-хъ-дневн. съ 8 ноября и въ г. Сергачѣ 7-дневная съ четверга 9 недѣли по Пасхѣ.

Въ Семеновскомъ уѣздѣ въ с. Хохломѣ 29 іюня, въ с. Боръ 9 мая, въ с. Кононовѣ 25 сентября, въ с. Рожновѣ съ 6 по 9 іюля и 22 октября, въ с. Васильковѣ 17 марта, 8 іюля и 22 октября. въ с. Захаровѣ въ 6 воскресенье послѣ Пасхи, 6 августа и 21 ноября, въ с. Каптаровѣ въ дни Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, святой Троицы, Пророка Иліи и Николая Чудотворца 6 декабря.

Гостиницы съ номерами.

Въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ Нижегородской губерніи.

Въ городѣ Ардатовѣ: Визгалина . . съ 5 номерами.
Холодкова . . „ 4 „
Крашенинникова „ 5 „
Золкиной . . . „ 3 „
Монастырская, при Покровскомъ женскомъ монастырѣ (для богомольцевъ) съ 4 номерами.

Въ Ардатовскомъ уѣздѣ въ селѣ Дивѣевѣ. Монастырская при Серафимо-Дивѣевскомъ женскомъ монастырѣ (для богомольцевъ).

Въ г. Арзамасѣ—лучшія Стрегулина и Киселева.

Въ г. Балахнѣ—одна гостиница (довольно сносная).

Въ г. Василѣ—лучшая Гусениной.

Въ г. Горбатовѣ—лучшія Сахарина и Агѣева.

Въ Горбатовскомъ уѣздѣ въ с. Богородскомъ—Обжорина (весьма сносная).

Въ г. Княгининѣ—Буслаева съ 7 номерами.

Въ Княгининскомъ уѣздѣ: Въ зашт. г. Пьянскомъ Перевозѣ—Пашкова съ 4 номерами. Въ с. Большомъ Мурашкинѣ—Брат. Шныровыхъ съ 3 номерами. Пашкова съ 4 номерами.

Въ г. Лукояновѣ—двѣ гостиницы (довольно сносныя).

Въ с Лысковѣ Макарьевскаго у.—одна съ 7 номерами.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ - монастырская при Оранскомъ монастырѣ (для богомольцевъ).

СПИСОКЪ

почтовыхъ учрежденій Нижегородской губерніи, съ показаніемъ времени полученія и отправленія почтъ.

	Полученіе почтъ.			Отправленіе.		
	Изъ Нииж. обыкн., п. ч.,	3	ч. дня.	Нижній обыкн. п. ч. .	2½	ч. ноч.
	однок., с. с.,	—	» —	однок. с. с., .	—	» —
Ардат. г.	Темникова обыкн., ч., .	1	» ноч.	Темниково обыкн., ч. .	4	» дня.
	однок., п., .	—	» —	однок. в. .	—	» —
Арзам. г.	Нижняго, п. с. ч. с., .	4½	» утр.	Нижній, п. с. п. с., . .	10	» утр.
	Пензы, п. с. п. с., . .	8¾	» —	Пензу, п. с. ч. с., . .	5½	» —
	Ардатова обыкн., п. ч.,	9½	» —	Ардатовъ обыкн. п. ч.,	8	» —
	однок., с. с.,	—	» —	однок., с. с.,		» —
Балахн. г.	Нижняго, в. с. п., . .	7½	» веч.	Нижній, в. с. п., . .	7¾	» веч.
	— навиг.—ежедн.			— навиг. ежедн.		
	Кинешмы, в. с.	6¾	» —	Кинешму, в. с., ...	8½	» —
	Въ навиг.—Рыбинска ежедн.			Въ навиг.—Рыбинскъ ежедн.		
	Городца обыкн., в. с., .	5	» —	Городецъ обыкн., в. с.,	9½	» —
	однок., п., . . .	—	» —	однок., п., .	7	» —
	— въ навиг.—ежедн.			— навиг. ежедн.		
	Василевой Слободы, в. с.,	6¾	» —	Василеву Слободу, в. с.,	8½	» —
	— навиг.—ежедн.			— навиг. ежедн.		
	Пуреха, в. с.	6¾	» —	Пурехъ, в. с., ...	8½	» —
	(кромѣ навигаціи).			(кромѣ навигаціи).		
Б. Якш. с.	Нижняго, в. в. п., . .	7 ч. 55 м.	утр.	Нижній, п. ч. с., . .	10	» утр.
	— въ навиг. обыкн., п. ч.	8½	» веч.	— навиг. обыкн. п. ч.,	2	» ноч.
	однок., с.,	—	» —	однок., с.,	—	» —
Богояв. с.	Нижняго, в. в. с. п., .	10	» —	Нижній, п. с. п. с., . .	4½	» дня.
	Пензы, п. с. п. с., . .	4	» дня.	Пензу, в. в. с. п., . .	10½	» веч.

	Полученіе почтъ.		Отправленіе.	
Богор., с.	Съ жел. дор. {зимою, п. с. п.,	10¾ › ноч.	На жел. дор. {зимою п. с. п.	5¾ › веч.
	лѣтомъ . .	7½ › веч.	лѣтомъ —	2½ › дня.
	Весною—Нижняго, п. в. ч. п.	11½ › ноч.	Весною—Нижній, в. с. ч. с.,	10 › утр.
Б. Мур. с.	Нижняго, п. п., ...	4¾ › дня.	Въ Нижній, п. п., . .	10 › —
	— навиг., п. ч., .	7½ › веч.	— навигац. п. ч.	3 › дня.
Борисово, с.	Нижняго, в. в. с. п., .	7½ › —	Нижній, п. с. п. с., .	7 › веч.
	Пензы, п. с. п. с., . .	6½ › —	Пензу, в. в. с. п . .	8 › —
Бутур. с.	Нижняго, в. в. п., . .	3 › ноч.	Нижній, п. ч. с. . . .	3 › дня.
	— навиг. {обыкн., п. ч.,	3½ › —	— навиг. {обыкн., п. ч.,	7 › утр.
	однок., с.,	— › —	однок., с.,	— › —
Быковка, с.	Нижняго, в. п. с. п., . .	9½ › веч.	Нижній, п. в. ч. с.. .	3 › дня.
	Спасскаго, п. в. ч. с., .	2½ › дня.	Спасское, в. п. с. п., .	10 › веч.
Вас. слоб.	Балахны, с. в., . . .	2 › ноч.	Балахну, в. с., . . .	1 › дня.
	Въ навиг. ежедн. {Нижняго. Рыбинска.		Навиг. ежедн. {Нижній. Рыбинскъ.	
	— Пуреха, в. с., .	3½ › дня.	— Пурехъ, в. с., .	6 › веч.
Васильсурскъ., с.	Нижняго {обыкн., в. п. с. п.,	3 › —	Нижній {обыкн. п. с. п. с.,	7¼ › —
	однок., в. ч. с.,	2 › —	однок., в. в. ч.,	5½ › —
	Въ навиг. ежедневно въ.	5½ › веч.	Въ навиг. ежедневно. .	1 › ноч.
	Казани {однок., п. с. п. с.,	6¼ › —	Казань {обыкн., в. п. с. п.	4 › дня.
	однок., в. ч. в.,	5 › —	однок., в. ч. с.,	2½ › —
	Въ навиг. ежедн. Перми	1 › ноч.	Въ навиг. ежедн. до Перми въ	5½ › веч.
	С. Спасскаго, п. с. п., .	4 › дня.	— с. Спасское п. с. п.	8 › —
	С. Юрина, п. с. п., . .	6¼ › —	— с. Юрино, п. с. п. .	4 › дня.
	— въ навиг., п. с. п.,	5 › —	— въ навиг., п. с. п.,	7 › веч.
Вертьян. д.	Ардатова {обыкн., ч., .	6¼ › —	Нижній {обыкн., с., . .	10¾ › ноч.
	однок., в., .	— › —	однок., в., . .	— › —
	Темникова {обыкн. с., .	10¼ › ноч.	Темниково {обыкн. ч. .	6¾ › веч.
	однок., в., .		однок., в., .	— › —
Ворот. с.	Нижняго {обыкн., в. п. с. п.	1¼ › дня.	Нижній {обыкн. п. с. п. с.,	9 › —
	однок., в. ч. с.,	12¼ › —	однок., в. в. ч.,	7¼ › —
	Казани {обыкн., п. с. п. с.	8½ › веч.	Казань {обыкн., в. п. с. п.,	1¾ › дня.
	однок., в. в. ч.	7 › —	однок., в. ч. с.,	12½ › —
Воскрес. с.	Нижняго, в. п., ...	10 › утр.	Нижній, п. ч.	10½ › веч.
Выкс. зав.	Изъ Мурома {обыкн., в. ч. с.,	5 › веч.	Въ Муромъ. {обыкн., в. ч. с.,	5 › утр.
	однок., в. п. с. п.	— › —	однок., в. п. с. п.,	— › —
	— весною {об., в. с. п.	9 › утр.	— весною {обыкн., в. ч. с.,	2 › дня.
	одн., п. в. ч. с.	— › —	одн., п. п. с. п.,	— › —
Вязовка, с.	Нижняго, в. в. с. п. .	5 › веч.	Нижній, п. с. п. с., . .	9¼ › веч.
	Пензы, п. с. п. с., . .	8¾ › —	Пензу, в. в. с. п., . .	5½ › —
Гагино, с.	Нижняго, п. ч. с., . .	8½ › утр.	Нижній, п. ч. с., . .	9 › утр.
	— навиг. {обыкн., п. ч.,	5¼ › веч.	— навиг. {обыкн., п. ч.,	5¾ › веч.
	однок., с.,	3¼ › дня.	однок., с., .	3¾ › дня.
Горб., г.	Съ жел. дор. ежедн. {зимою	11 › —	На жел. дор. {зимою . .	6¾ › веч.
	лѣтомъ	7½ › утр.	лѣтомъ . .	3 › дня.

	Полученіе почтъ.			Отправленіе.		
	Мурома и Озябл., в.в.ч.п.	11 »	дня.	—Муромъ и Озябл., в.с.п.с.,	1 »	дня.
	Павлова однок., п. с. с.,	2½ »	—	—Павлово однок., в.п.ч.,	— »	—
	Зимою —Нижн., в. с. п.с.,	3 »	ноч.	Весн.—Ниж., в. с. ч. с.,	5½ »	утр.
Городецъс	Нижняго. обыкн. в. с.,	11½ »	—	Нижній обыкн., п. с., .	3 »	дня.
	Нижняго. однок., п., .	9 »	веч.	Нижній однок., п., . .	— »	—
	Въ навиг. ежедн. Нижняго .			Навиг. ежед. Нижній .		
	Въ навиг. ежедн. Рыбинска			Навиг. ежед. Рыбинскъ		
Катун.,с.	Нижняго, с. в.	2½ »	ноч.	Нижній, в. с., ...	1 »	дня.
	— навигац. ежедн.			— навиг. ежедн.		
	Кинешмы, п. с., ...	12½ »	дня.	Кинешму, с. в., . . .	2¾ »	ноч.
	Въ навиг. Рыбинска ежедн.			Въ навиг. Рыбинск. ежедн.		
Кемля, с.	Нижняго, в. 3 ч. ночи, ч.	11 »	ноч.	Ниж., в. 12½ ч. ночи, ч.,	8½ »	веч.
Кетрось, с.	Нижняго. в. в. п., . . .	5½ »	—	Нижній, п. ч. с., . . .	12½ »	дня.
	— нав. обыкн., п. ч.,	6 »	веч.	— нав. обыкн., п. ч.,	4½ »	утр.
	— нав. однок., с. .	— »	—	— нав. однок., с. .	— »	—
Княгин.,г.	Нижняго, в. п. с. п., .	12½ »	дня.	Нижній, п. с. ч. с., .	10½ »	веч.
	— нав. обыкн., в. с.,	10½ »	ноч.	— нав. обыкн., в. п.,	10½ »	—
	— нав. однок., в. п.,	— »	—	— нав. однок., в. с.,	7½ »	—
	Симбирска, п. с. ч. с.,	9½ »	веч.	Симбирскъ, в. п. с. п.,	2 »	дня.
	— нав. обыкн., в. п.,	— »	—	— нав. обыкн., в.с.,	12 »	ноч.
	— нав. однок., в. с.,	7 »	—	— нав. однок., в.п.,	11 »	—
	Бол. Мурашкина, п. п.,	11¾ »	дня.	Бол. Мурашк., п. п.,	3 »	дня.
	— навиг., п. ч.	4¾ »	—	— навиг., п. ч.,	5¾ »	веч.
	Бутурл., Кетроси и Б. Якшень, п. ч. с. .	7 »	утр.	Бутурл., Кетроси и Б.-Якшень, п. ч. с., .	11 »	веч.
	— нав. обыкн., п. ч.,	11 »	утр.	— нав. обыкн., п.ч.,	8½ »	веч.
	— нав. однок., с.	— »	—	— нав. однок., с.,	— »	—
Кстово, с.	Нижняго об., в. в. ч. с.,	8¼ »	веч.	Нижній об. в. в. ч. с.,	2 »	дня.
	Нижняго однок., п.с.п.,	— »	—	Нижній одн. п. с. п.,	11 »	—
	Казани обыкн., в.в.ч.с.,	1½ »	дня.	Казань об. в. в. ч. с.,	9 »	веч.
	Казани однок., п. с. п.,	10¾ »	утр.	Казань одн., п. с. п.,	— »	—
Крутецъ.	Нижняго, с. п., . .	5½ »	веч.	Нижній п. ч., . . .	4 »	дня.
	— навиг. п. ч. .	3½ »	ноч.	— навиг. в. п., .	4 »	дня.
	Въ нав. Нижн. об., п.,	4½ »	дня.	Въ нав. Ниж. обык., в.,	3¼ »	ноч.
	Въ нав. Нижн. одн., п.,	— »	—	Въ нав. Ниж. однок., с.,	— »	—
Лукоян.,г.	Нижняго, п. с. ч. с.,	12½ »	—	Нижній, п. с. п. с., .	2 »	—
	Пензы п. с. п. с., .	1 »	ноч.	Пензу. п. с. ч. с.. .	1½ »	дня.
	Нов. Слободы, п. ч., .	11½ »	дня.	Новую Слободу, п. ч.,	2 »	—
Лысков.,с.	Нижняго. об., п. с. п.в.	6½ »	утр.	Нижній об., в. в. ч. с.,	4 »	ноч.
	Нижняго. одн., в. ч. с.,	6 »	—	Нижній одн., п. с. п.,	1½ »	—
	— навиг. ежедн. въ	2½ »	дня.	— нав. ежедн. .	5 »	утр.
	Казани об., в. в. ч. с.,	3 »	ноч.	Казань об., в. п.с.п.,	7½ »	—
	Казани одн., п. с. п.,	1 »	—	Казань одн., в. ч. с.,	6½ »	—
	—- нав.--Перми ежедн.	5 »	утр.	—нав. до Перми еж. въ	2½ »	дня.
	Симбирска, в. в. ч. п.,	1 »	ноч.	Симбирскъ, в. п. с. п.,	10 »	утр.

	Получение почтъ.			Отправление.		
	— нав. {обыкн. с. с.,	—	› —	— нав. {обыкн., в. с.,	8	› веч.
	{однок., в. с.,	10	› веч.	{однок., в. п.,	—	› —
Мангуши, с.	Нижняго, п. в. ч. с.,	12¼	› ноч.	Нижній, п. с. ч. с.,	11¼	› утр.
	— нав. {об., п. ч.,	10¼	› утр.	— нав. {обыкн., в. п.,	11½	› —
	{одн., с. с.,	8½	› —	{однок., с. в.,	9¾	› —
	Симбирска п. с. ч. с.,	10¾	› —	Симбирскъ, п. в. ч. с.,	12¾	› ноч.
	— нав. {обыкн., в. п.,	11	› —	— нав. {обыкн., п. ч.	10¾	› утр.
	{однок., в. с..	9¼	› —	{однок., с. с.	8½	› —
Нов. Слоб. с.	Нижняго, п. ч., . .	6½	› веч.	Нижн.—зим., п., 5 ч. у., с.,	12	› ноч.
				— лѣтомъ, п. ч.,	7	› утр.
Павл. с.	Изъ стол. {об., в. с. п. с.,	3½	› дня.	Въ столицы {об., в. в. ч. п.,	8½	› утр.
	и Нижн. {одн., в. п. ч.,	—	—	и Нижній {одн. п. с. с.,	12	› дня.
	Мурома и Озябл. в. в. ч. п.,	7½	› утр.	Муромъ и Озябл., в. с. п. с.,	4½	› —
	Весн.—Нижн., в. с. п. с.,	7¾	› —	Весною—Нижн., в. с. п. с.,	12½	› ноч.
Поляна, с.	Нижн. {об., в. п. с. п.,	2	› ноч.	Нижній {об., в. в. ч. с.,	8½	› утр.
	{одн., в. ч. с.,	1½	› —	{одн., п. с. п.,	6	› —
	Казани {обыкн., в. в. ч. с.,	8	ч. утр.	Казань {обыкн., в п. с. п.,	2½	ч. ноч.
	{однок., п. с. п. .	5½	› —	{однок., в. ч. с, .	2	› —
	Въ навиг. {обыкн., п., . .	9½	› веч.	Въ навиг. {обыкн., п. . .	10	› ноч.
	Нижняго {однок., п., . .	—	› —	Нижній {однок., п.. . .	—	› —
Починк. з. г.	Нижняго, п. с. ч. с., . .	6½	› —	Нижній, в. в. ч. п., . .	8	› веч.
	Пензы, в. в. ч. п., . .	7	› —	Пензу, п. с. ч. с., . .	7½	› —
	Кемли, п. ч., ...	5½	› —	Кемлю, в., 12½ ч. ноч., ч.,	9	› —
Пурехъ, с.	Балахны, в. с., . . .	3	› ноч.	Балахну, в., с., . . .	12	› дня.
	Нав.—Василь. Слоб., в. с.,	12	› дня.	Навиг. Васил. Слоб, в с.,	9½	› веч.
Работк. с.	Нижн. весн. и осен. п. с. п.	3	› дня.	Нижн. весн. и осен. п. с. п.,	12	› дня.
	Зимою {обыкн. п. с. п. в.	1	› ноч.	Зимою {обыкн. в. ч. с. в.,	10	› утр.
	{однок. в. ч. с. .	12/2	› ноч.	{однок., с. п. п. .	7	› утр.
	— навиг. ежедн. . .	1½	› дня.	— навиг. ежедневно .	9	› утр.
Семен. г.	Нижняго ежедн. . . .	1½	› ноч.	Нижній ежедневно. . .	8¾	› утр.
	Вятки	7¾	› утр.	Вятку	2½	› ноч.
Сергачъ г.	Нижняго, в. п. с. п., .	7	› веч.	Нижній, п. с. ч с., . .	4½	› дня.
	— навиг. {обыкн., п. ч.,	5	› утр.	— навиг. {обыкн., в. п.,	—	› —
	{однок., с. с.,	4	› —	{однок., в. с,	2	› —
	Симбирска, п. с. ч. с., .	3	› дня.	Симбирскъ, в. п. с. п., .	8½	› веч.
	— навиг. {обыкн., в. п.	—	› —	— навиг. {обыкн., п. ч.,	6½	› утр.
	{однок., в. с.,	1½	› —	{однок., с. с.,	4¾	› —
	Чернов. и Гагина, п. ч. с.,	3	› дня.	Чернов. и Гагино, в. с. п.,	8½	› веч.
	— навиг. {обыкн. г. ч.,	11½	› ноч.	— навиг. {обыкн., п. ч.,	6½	› утр.
	{однок., с. .	9½	› веч.	{однок., с, .	4¾	› —
	Уразовки, п. ч., . . .	4¾	› утр.	Уразовку, в. с., . . .	10	› веч.
	— навиг., п. ч. . .	1¾	› дня.	— навиг., п. ч., . .	7	› утр.
Сосновка с.	Нижняго, в. с., . . .	4¼	› дня.	Нижній, в. с., ...	4¾	› дня.
Спѣсск. с.	Нижняго, ненавиг. п. с. п.,	6	› веч.	Нижній ненавиг. п. с. п.,	6	› утр.
	— навиг. в. ч. с. .	1½	› ноч.	— навиг. п. с. п., .	10½	› утр.

	Получение почтъ.			Отправление.		
Стекс., с.	Нижняго {обыкн., п. ч.,	12½	» дня.	Нижній {обыкн., п. ч., .	5¼	» утр.
	{однок., с. с.	—	» —	{однок., с. с., .	—	» —
	Ардатова {обыкн. п. ч.,.	4¾	» утр.	Ардатовъ {обыкн., п. ч.,	1	» дня.
	{однок.. с. с. .	—	» —	{однок., с. с., .	—	» —
Троицкое с.	Нижняго, в. с., ...	7	» веч.	Нижній, в. с., ...	7½	» веч.
Ураз., дер.	Нижняго, в. с., ...	11¾	» веч.	Нижній, п. ч, ...	3	» ноч.
	— навиг., п. ч., . .	8¾	» утр.	— навиг. п. ч., . . .	12	» —
Уткино дер.	Нижняго ежедн.	8	» веч.	Нижній ежедневно . .	1½	» дня.
	Вятки	1	» дня.	Вятки	9	» веч.
Черновск. с.	Нижняго, п. ч. с., . .	4½	» утр.	Нижній п. ч. с., . . .	5	» утр.
	— навиг. {обыкн., п. ч.,	1½	» дня.	— навиг. {обыкн., п. ч.,	2	» дня.
	{однок., с., .	11½	» ноч.	{однок., с., .	12	» ноч.
Чернуха, с.	Нижняго {обыкн., в. в. ч. с.	11	» —	Нижній {обыкн., в. в. ч. с.,	11½	» дня.
	{однок., п. с. п.,	10¾	» —	{однок., п. с. п.,	8¾	» утр.
	Казани {обыкн., в. в. ч. с.,	11	» дня.	Казань {обыкн., в. в. ч. с.,	11½	» ноч.
	{однок., п. с. п.,	8½	» утр.	{однок., п. с. п.,	11	»
	Въ навиг. {обыкн., п., .	6¾	» веч.	Навиг. Нижній {обыкн., в.,	1	» —
	Нижняго {однок., п., . .	—	» —	{однок., с.,	—	» --
Шатки, с.	Нижняго, п. с. ч. с., .	9	» утр.	Нижній п. с. п. с., . .	5½	» утр.
	Пензы, п. с. п. с., . .	5	» —	Пензу, п. с. ч. с., . .	9½	» —
Юрино, с.	Нижняго, п. с. п., въ .	8½	» веч.	Нижній, п. с. п., . . .	1	» дня.
	Въ навиг.	11	» ноч.	Въ навиг.	1	» —

Кромѣ того телеграфныя учрежденія безъ почты:

Ветошкино.
Кулебаки, зав.

Примѣчаніе. Въ учрежденіяхъ, показанныхъ по списку курсивомъ, существуетъ телеграфъ.
Съ *обыкновенными* почтами пересылается всякаго рода корреспонденція, а съ *одноконными*—только простая и заказная.
Сокращен. знаки: в. воскресен., п. понед., в.—вторн., с.—среда, ч.—четвергъ, п.—пятница, с.—суббота.

НИЖЕГОРОДСКІЙ УѢЗДЪ.

Предводитель дворянства—кол сов. Александръ Васильевичъ *Баженовъ*.

Уѣздный исправникъ—кол. сов. Петръ Яковлевичъ *Яковлевъ*.
Н.-Новгородъ Малая Печерка, д. Булычева.

Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы,—Александръ Александровичъ *Савельевъ*.
Н.-Новгородъ, Тихоновская ул., соб. домъ.

Земскіе Начальники.

1-го участка—Алексѣй Антоновичъ *Махотинъ*.
Нижній-Новгородъ.

2-го участка—Петръ Михайловичъ *Андреевъ*.
Село Вередѣево.

3-го участка—кол ас. Валентинъ Николаевичъ *Смирновъ*.
Село Борисово.

4-го участка—кол. сов. Константинъ Николаев. *Скурыдинъ*.
Село Лубянцы.

5-го участка Владиміръ Николаевичъ *Лаубе*.
Сельцо Колотухи.

Ардатовскій уѣздъ.

Предводитель дворянства—кол секр. Николай Евгеніевичъ *Поликарповъ*.

Исправникъ — кол. секр. Иванъ Кузьмичъ *Самосудовъ*.
Предсѣдатель Земской Управы — Иванъ Дмитріевичъ *Звенигородскій*.

Земскіе Начальники.

1-го участка — Яковъ Ивановичъ *Ходаковъ*.
Сельцо Верякуши.

2-го участка — Николай Петровичъ *Де-Килленевъ*.
Илевскій заводъ.

3-го участка — Владиміръ Дмитріевичъ *Звенигородскій*.
Село Серякуши.

4-го участка — Сергѣй Николаевичъ *Мартыновъ*
Городъ Ардатовъ.

5-го участка — Викторъ Васильевичъ *Кикинъ*.
Село Выкса.

Городской староста — купецъ Иванъ Ивановичъ *Шустиковъ*.

Арзамасскій уѣздъ.

Предводитель дворянства - ст. сов. Михаилъ Ивановичъ *Степановъ*.
Исправникъ — кол. ас. Владиміръ Семеновичъ *Сафоновъ*.
Предсѣдатель Земской Управы — Михаилъ Ивановичъ *Степановъ*.

Земскіе Начальники.

1-го участка — поручикъ запаса Иванъ Александровичъ *Бронскій*.
Городъ Арзамасъ.

2-го участка - губ. секр. князь Яковъ Михайловичъ *Кулупчаковъ.*

Городъ Арзамасъ.

3-го участка — кол. секр. Өедоръ Александровичъ *Тыртовъ.*

Село Кардавили.

4-го участка—кол. рег. Иванъ Владиміровичъ *Штевенъ.*

Село Спасское.

5-го участка—над. сов. Дмитрій Васильевичъ *Хотяинцевъ.*

Село Гаряхъ.

Городской голова - потом. почет. гражд. Алексѣй Ивановичъ *Бебешинъ.*

Балахнинскій уѣздъ.

Предводитель дворянства — стат. сов Петръ Андреевичъ *Александровъ.*

Исправникъ — кол. сов. Иванъ Егоровичъ *Косткинъ.*

Предсѣдатель Земской Управы—Петръ Андреевичъ *Александровъ.*

Земскіе Начальники.

1-го участка—тит. сов. Альвіанъ Петровичъ *Лебле.*

Городъ Балахна.

2-го участка - капит. 1 ранга Александръ Петровичъ *Тыртовъ.*

Село Гордѣевка.

3 и 4 уч. (вакансіи).

Городской голова — купецъ Александръ Александровичъ *Худяковъ.*

Городъ Балахна.

Васильскій уѣздъ.

Предводитель дворянства ст. сов. Петръ Петровичъ *Зубовъ*.
Исправникъ—Штабсъ-Ротмистръ Алексѣй Валеріевичъ *Сомовъ*.
Предсѣдатель Земской Управы—Александръ Александровичъ *Демидовъ*.

Земскіе Начальники.

1-го участка—поруч. запаса Алексѣй Николаев. *Жадовскій*.
Городъ Василь.

2-го участка—тит. сов. Валерій Аркадьевичъ *Демидовъ*.
Село Воротынецъ.

3-го участка—подпоруч. запаса Павелъ Аркадьев. *Демидовъ*.
Село Быковка.

4-го участка—губ. секр. Сергѣй Николаевичъ *Остафьевъ*.
Село Спасское.

5-го участка—отставн. поруч. Николай Павловичъ *Геркинъ*.
Село Качалово.

Городской голова—купецъ Павелъ Александров. *Ермоловъ*.

Горбатовскій уѣздъ.

Предводитель дворянства ст. сов Сергѣй Тимофеевичъ *Погуляевъ*.
Исправникъ—кол. сов. Михаилъ Михаиловичъ *Ржевскій*.
Предсѣдатель Земской Управы—Сергѣй Тимофеевичъ *Погуляевъ*.

Земскіе Начальники.

1-го участка—кол. секр. Сергѣй Ипполитовичъ *Зыбинъ.*
Г. Горбатовъ.

2-го участка.- надв. сов. Владиміръ Александровичъ *Чегодаевъ.*

Село Лакша.

3-го участка—губ. секр. Владиміръ Дмитріевичъ *Обтяжнсвъ*
Сельцо Комарово.

4-го участка—кол. рег. Сергѣй Петровичъ *Менделѣевъ.*
Село Павлово.

5-го участка—отставн. капит. Василій Капитоновичъ *Гусенко.*

Деревня Горки.

Городской староста—купецъ Михей Андреевичъ *Мосѣевъ.*

Княгининскій уѣздъ.

Предводитель дворянства - отставн. штабсъ-капит. Михаилъ Сергѣевичъ фонъ *Бринъ.*
Исправникъ - кол сов. Николай Алексѣевичъ *Порошинъ.*
Предсѣдатель Земской Управы—Михаилъ Сергѣевичъ фонъ-*Бринъ.*

Земскіе Начальники.

1-го участка—князь Мануилъ Александровичъ *Чегодаевъ.*
Село Островское.

2-го участка—отставн. фл. капит. 1 ранга Владиміръ Дмитріевичъ *Калугинъ.*
Деревня Дмитріевка.

3-го участка — кол. ас. Алексѣй Борисовичъ *Нейдгартъ*.
Село Пилекшево.

4-го участка—тит. сов. Петръ Николаевичъ *Званцевъ*.
Село Тарталеи.

Городской староста—купецъ Иванъ Гервасьевичъ *Евдокимовъ*.

Лукояновскій уѣздъ.

Предводитель дворянства—(вакансія)
Исправникъ—надв. сов. Леонидъ Петровичъ *Альбицкій*
Предсѣдатель Земской Управы—Алексѣй Николаевичъ *Русиновъ*.

Земскіе Начальники.

1-го участка—губ. секр. Владиміръ Васильевичъ *Ящеровъ*.
Село Гаврилово.

2-го участка—Николай Николаевичъ *Елагинъ*
Сельцо Малая Аря.

3-го участка – Борисъ Алексѣевичъ *Ахматовъ*.
Село Гуляево.

4-го участка—Алексѣй Александровичъ *Ульянинъ*.
Заштатн. гор. Починки.

5-го участка Александръ Павловичъ *Горсткинъ*.
Село Оброчное.

6-го участка—губ. секр Николай Николаевичъ *Жедринскій*.
Г. Лукояновъ.

Городской староста Николай Дмитріевичъ *Лукинъ*.

Макарьевскій уѣздъ.

Предводитель дворянства — ст. сов. Константинъ Сергѣевичъ *Зыбинъ*.

Исправникъ - кол. сов. Алексѣй Ксенофонтовичъ *Болдыревъ*.

Предсѣдатель Земской Управы — Александръ Егоровичъ *Васьяновъ*.

Земскіе Начальники.

1-го участка — отставн. ротм. Николай Павловичъ *Шанъ-Гирей*.

Село Лысково.

2-го участка — корнетъ Александръ Николаевичъ *Корвинъ-Бруковской*.

Село Шава.

3-го участка — кол. сов. Григорій Павловичъ *Веселитскій*.

Село Бармино.

4-го участка — прапор. зап. Вячеславъ Валеріевичъ *Левашевъ*.

Село Воскресенское.

5-го участка - сост. въ зап. мичманъ Валерій Валеріевичъ *Левашевъ*.

Деревня Галибиха.

Городской староста — мѣщанинъ Веніаминъ Федоровичъ *Носовъ*.

Семеновскій уѣздъ.

Предводитель дворянства — тит. сов. Николай Михайловичъ *Льнивцевъ*.

Исправникъ—кол. сов. Михаилъ Федоровичъ *Федяковскій*.
Предсѣдатель Земской Управы—Николай Михайловичъ *Ленивцевъ*.

Земскіе Начальники.

1-го участка—с. с. Александръ Николаевичъ *Лебедевъ*.
Г. Семеновъ.

2-го участка—князь Алексѣй Александровичъ *Волконскій*.
Г. Семеновъ.

3-го участка—надв. сов. Евграфъ Петровичъ *Егоровъ*.
Село Боръ.

4-го участка—поруч. зап. Владиміръ Николаевичъ *Листовъ*.
Село Рожново.

Городской голова—Гавріилъ Семеновичъ *Рекшинскій*.

Сергачскій уѣздъ.

Предводитель дворянства—с. с. Порфирій Гавріиловичъ *Бобоѣдовъ*.
Исправникъ—кол. сов. Чеславъ Михайловичъ *Сосонко*.
Предсѣдатель Земской Управы—Порфирій Гавріиловичъ *Бобоѣдовъ*.

Земскіе Начальники.

1-го участка—отст. штабсъ-ротм. Петръ Гавріиловичъ *Бобоѣдовъ*.
Село Ожгибовка.

2-го участка—поруч. зап. Евгеній Ивановичъ *Лалетинъ*.
Г. Сергачъ.

3-го участка—штабсъ-ротм. Вячеславъ Михайловичъ *Дудкинъ.*

Село Еделево.

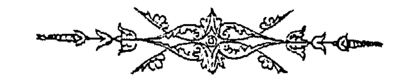
4-го участка – с. с. Алексѣй Михайловичъ *Ермоловъ.*

Сельцо Запстъ.

5-го участка —подпоруч. зап. Сергѣй Николаевичъ *Званцевъ.*

Село Юрьево.

Городской староста - Владимiръ Ивановичъ *Зубковъ.*



Нижний Новгород и
Нижегородская губ.
на 1896 г. пам. кн
и путеводитель по
городу
Н. Новг, 1896